

ОЛЬГА РАЙСКАЯ

СЧАСТЬЕ

ПО ЗАВЕЩАНИЮ

Annotation

После загадочной смерти отца я, подчинившись воле короля, вышла замуж. Но навязанный муж, мало того, что сразу после свадьбы отослал меня в пансион, так еще и не узнал при встрече. Собственную жену! Наверное, я бы простила и перевела все в шутку, но герцог пытался за мной ухаживать. А это уже почти измена. Задета гордость леди, и супруг за это ответит! Не будь я Мелисса Торнборн.

- [Ольга Райская](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)

- [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
-

Ольга Райская

Счастье по завещанию

Глава 1

Эдвард Джонс граф Торнборн умирал.

Еще несколько дней назад это был полный жизни мужчина, а сейчас... Сейчас призраки прошлого оказались так близко, что он мог отчетливо различить давно ушедших за грань.

— Розы... Моя Розы... — пересохшими губами прошептал он. — Я иду к тебе... Я не смог позаботиться о нашей малышке... Прости...

Граф смотрел на такую знакомую улыбку, свет от которой пронес через года. Да и как бы он смог забыть ее, ведь так улыбалась дочь — единственное родное существо на всей Ландоре. Ему бы еще совсем немного времени, ему бы успеть...

— К вам мэтр Гайс, ваша светлость, — почему-то очень тихо проговорила возникшая у кровати экономка. Он лишь кивнул в ответ. Сил осталось совсем мало, а дел — слишком много.

Оудэн Гайс, старый друг и поверенный внимательно изучил три документа, написанные уже неверной рукой друга. Буквы дрожали, но строчки были все такими же ровными, как всегда.

— Ты уверен, Эдвард? — приятель поднял взгляд на умирающего. — Титул только усложнит девочке жизнь, а Рорки... Рорки добавят неразберихи.

— Род Торнборн не должен прерваться! Не должен, Оудэн! А королевский дом — единственный, кто сможет гарантировать Мелиссе хотя бы относительную безопасность. Даже... — граф подался вперед и глухо закашлялся. Алые капли упали на белоснежный кружевной ворот рубашки. — Даже если дар драконов не перейдет к дочери.

Последние слова Эдвард Джонс уже прошептал и в изнеможении откинулся на подушки.

— Я все исполню, — сдавленно произнес поверенный, и его глаза подозрительно заблестели.

— Благодарю, друг. Прощай...

— Прощай, мой старый друг.

Последних слов Оудэна граф уже не услышал. Мэтр Гайс сам закрыл ему глаза.

— Отец! — двери спальни распахнулись, пропуская внутрь невысокую девушку, облаченную в свободную холщовую рубаху, узкие замшевые бриджи и высокие сапоги. — Отец!

Девушка остановилась и осеклась.

— П...почему задернуты шторы днем? И отец... Он... Он... — едва слышно прошептала она.

— Он мертв, Лисси. — Оудэн обнял вмиг задрожавшую Мелиссу за плечи.

— Мертв?.. — она робко шагнула к кровати и, присев на краешек, взяла холодную руку в свои. — Вы... Вы позволите мне побыть с ним? Наедине.

— Разумеется.

Мэтр Гайс кивнул и вышел.

— Отец... Зачем... — это были ее единственные слова.

Они не часто говорили, но умели молчать вместе. Да и понимали друг друга почти без слов. И сейчас Мелисса отчетливо осознавала, что не мог он уйти просто так. Не мог.

Девушка вскочила и внимательно всмотрелась в лицо покойного. Ее взгляд скользнул по шее, в вырез рубахи. Затем она осмотрела руки. Сомнений не осталось. Черные извилистые линии под тонкой кожей говорили сами за себя. Граф умер не сам, ему помогли, используя темную магию. Боги! Темную! Давно запрещенную на Ландоре! Ах, если бы отец не хранил так много секретов! Если бы больше доверял ей! Быть может тогда она сумела бы предотвратить его смерть? Помочь? Спасти?

— Я найду твоих убийц и отомщу! Клянусь! — тихо произнесла Мелисса.

Вся жизнь графа Торнборна была окутана тайной, которую он обещал когда-нибудь раскрыть дочери. А Эдвардс Джон всегда выполнял обещания.

На изящном туалетном столике, который он так и не убрал после смерти матери Мелиссы, лежала очень знакомая с самого детства книга. Взгляд девушки зацепился за сложенный листок бумаги, послуживший закладкой.

Закладкой?

Бред. Все сказания из книги отец знал наизусть и мог с закрытыми глазами отыскать нужный кусок текста. Значит... Рука

сама потянулась к древнему фолианту.

«Часто в сказках гораздо больше правды, чем в жизни» — одна единственная фраза, написанная размашистым почерком отца.

Мелисса посмотрела на текст. Это была самая первая история, которую прочел ей отец. И, пожалуй, самая любимая. Девушка, словно раздвинув время, перенеслась в тот день, когда маленькая девчушка с копной непослушных кудряшек, небрежно собранных розовым атласным бантом, сидела на коленях еще совсем молодого графа.

«Война закончилась. Бои давно отгремели, и молодой маг возвращался домой, пробираясь по извилистым горным тропкам. Он и сам не мог объяснить, как оказался в полном одиночестве в месте, где никто из людей не селился.

Расположившись на привале, на широком уступе у входа в пещеру, маг вдруг услышал тихий стон. Вскоре неясный звук повторился. Что за существо могло так отчаянно страдать?

Юноша испугался, но, преодолевая страх, решился обследовать пещеру. Там, в глубине, у самой дальней стены лежала, истекая кровью, огромная белая драконица. Она была настолько слаба, что ее сил едва хватало на слабые, словно шелест ветра, стоны.

Драконы — вечные враги людей, пожирающие скот, опустошающие горные поселения. Самые древние из живущих, самые непредсказуемые, самые мудрые. Магу до этой секунды никогда не приходилось их видеть, слишком редко они появлялись, предпочитая уединение и покой. Он все смотрел и смотрел на белоснежное чудо не в силах пошевелиться, пока вновь не услышал наполненный страданием звук.

Используя всю мощь своего магического дара, юноша старался помочь зверю. Порой он так ослабевал, что падал от усталости рядом. И вот на третьи сутки, когда самые страшные раны перестали кровоточить и затянулись, драконица открыла глаза.

Мгновение, и перед магом возникла женщина в белом плаще с накинутым капюшоном.

— Назови свое имя, человек! — произнесла она. Четко. Твердо. Так говорят, когда чувствуют свое превосходство. И маг ощутил это.

— Брион Торнборн, госпожа, — тихо ответил он и низко поклонился драконице.

Ей понравилась учтивость юноши. Женщина откинула капюшон, и легкая улыбка тронула красивые губы.

— Подойди ко мне, Брион.

Маг шагнул ближе и встал прямо напротив волшебного существа. Он никогда не слышал, чтобы драконы перевоплощались. Сейчас перед ним стояла человеческая женщина. Почти человеческая. У людей не бывает таких искрящихся, ярко-фиолетовых глаз. И пальцы у них не оканчиваются загнутыми острыми когтями.

— Твою руку, человек!

От страха у него все похолодело внутри, но он мужественно вложил ладонь в лапу спасенного им существа. Женщина вспорола когтем кожу на запястье юноши. А когда выступили алые капли, то же самое проделала со своей рукой. Голубая кровь смешалась с красной, а порезы затянулись сами собой.

— За спасение матери драконов тебе положена награда, Брион. Отныне и навеки в роду Торнборн будут рождаться лишь магически одаренные чада. И кому бы из них не потребовалась помощь, драконы откликнутся и придут на ваш зов.

— А как... — он хотел так много спросить у нее, но драконица его прервала.

— Кровь услышит. Кровь узнает. Кровь откликнется. Пока жив хоть один Торнборн, драконы окажут ему помощь. Идем!

И она направилась прочь из пещеры. Брион шел за ней до самого уступа. Но только женщина вышла из скалы, рядом с магом вновь оказался огромный, белый как снег дракон. А через несколько мгновений из облаков вынырнули еще пять драконов. Они были темными и размером намного превосходили белоснежного. Стоило их мощным лапам коснуться каменной поверхности, как все ящеры разом склонили головы перед магом и своей королевой.

Да, теперь, в свете заходящего светила, Брион отчетливо различил на голове драконицы небольшую золотую корону.

«Прощай, человек. Анхельсем отнесет тебя домой» — прошелестело в его голове.

Пять драконов клином взмыли в воздух. На уступе скалы остался лишь один, самый темный, и самый огромный. Ящер опустил кожистое крыло, предлагая магу забраться на него, и через минуту уже

уносил его вдаль» — книжку закрыли и долго-долго молча сидели, прижавшись друг к другу.

— А кто такой бастард? — вдруг спросила у отца девчушка.

— Где ты услышала это слово, малышка? — очень спокойно поинтересовался граф. Слишком спокойно, даже отстраненно холодно.

— Нянюшка говорила поварихе, что ей не стоит называть меня «молодой хозяйкой», потому что я — бастард, и навсегда такой останусь. Скажи, это означает, что я некрасивая, да? — затараторила девочка.

— Нет, родная. Ты очень красивая, а бастард — плохое слово, и не стоит его повторять за глупой прислугой.

Мелисса очень удивилась, ведь Эдвард Джонс Торнборн никогда не позволял себе оскорбления в отношении тех, кто ему служил верой и правдой. А утром, подскочив с первыми лучами светила, как она делала всегда, девочка спустилась за морковкой для своего пони, но кухарки на месте не оказалось. Впрочем, как не оказалось на месте и нянюшки.

Она все поняла лишь тогда, когда, притаившись за массивной колонной на крыльце, наблюдала за тем, как управляющий, добродушный дядя Роб, спешно грузил в простую телегу нехитрые пожитки двух женщин. Рядом навзрыд плакали нянюшка и повариха. Стоило графу появиться на крыльце, и они сразу бросились ему в ноги, моля о прощении и снисхождении.

— Поместье Торнборн в ваших услугах больше не нуждается! — отчеканил отец и повел рукой над головами прислуги, рисуя в воздухе тайный магический знак.

Мелисса залюбовалась игрой разноцветных линий, искрящихся в рассветных лучах. Она уже знала, что способность видеть энергетические потоки — это редкий дар, которым обладали лишь очень сильные маги. И отец обещал, что когда-нибудь, пройдя обучение, она обязательно тоже станет одной из них. Ах, как же девочке хотелось этого!

Плач прекратился. Женщины поднялись и, словно куклы на веревочках, двинулись к телеге. Когда они забрались на соломенную подстилку, Мелисса увидела их глаза, пустые, равнодушные ко всему. Девчушка вспомнила знак, который начертил отец. Она подсмотрела его в учебнике магии, по которому усердно занималась с мэтром

Анимеем, настоящим профессором, которого нанял для нее отец. Граф чертил руну забвения. Да, и нянюшка, и кухарка, едва пересекут границы поместья, навсегда забудут Торнборн и его обитателей. И ее забудут тоже. Ей было немного жаль женщин. Особенно повариху. Ведь каждая по-своему была к ней добра. Но Мелисса давно уяснила девиз своего рода — честь превыше всего, а тем более какой-то там жалости. Никто не смеет оскорблять и унижать недостойными речами ее — дочь великого графа!

Она аккуратно оправила платьице и отправилась на конюшню, сорвав по дороге пару яблок. Малышу — ее любимому черному пони сегодня придется довольствоваться ими.

* * *

Девушка улыбнулась. Ее детство навсегда останется в памяти, согретое теми теплыми рассветными лучами и родительской любовью. Конечно, она постоянно ее чувствовала, но тогда... Тогда она поняла и осознала, насколько важна, ценна и любима.

Она вздохнула и по-новому взглянула на книгу, которую ей читали с детства. Странно, но, рассказывая дочери сказку, отец никогда не произносил имя мага. Наверное, именно поэтому история воспринималась как что-то нереальное, волшебное или, скорее, как древняя легенда. Удивительно, но и на название книги Мелисса никогда прежде не обращала особого внимания. Действительно, как может называться сборник старинных сказаний?

«Родовая книга Торнборнов от обретения дара драконов» — вслух и почему-то шепотом прочитала она.

Отец специально не договаривал, продолжая время от времени знакомить дочь с историей семьи так, чтобы не возбудить до поры до времени излишнего любопытства. В этом был весь Эдвард Джонс граф Торнборн.

— Как же я буду без тебя?.. — всхлипнула девушка. Две скупые слезинки сиротливо скатились по покрасневшим щекам, но она упрямо смахнула их рукавом полотняной рубахи, а ее глаза гневно блеснули. — Ты ведь специально отправил меня на дальнее пастбище!

Специально приготовил долгожданный подарок, чтобы уберечь от опасности, да?

Она не ждала ответа, хотя и разговаривала с единственным родным на всей Ландоре человеком как с живым. Почему? Да потому что отец навсегда остался в ее душе, в ее сердце, в ее памяти. Он так много значил для нее. Она так его любила!

— Я знаю, ты поступил так, как считал правильным. Но как же мне отчаянно тебя не хватает, отец!

Мелисса бросилась на колени и припала губами к уже холодной руке. Через несколько секунд она поднялась и гордо вскинула подбородок.

Граф хотел, чтобы она жила. Значит, придется выжить, во что бы то ни стало. Она покинула спальню, ни разу не обернувшись. Шла по знакомому с детства дому, не зная, есть ли еще для нее здесь место, или придут новые хозяева, которые прикажут убираться вон. Мелисса давно знала, что означает слово бастард, и прекрасно понимала свое положение.

Девушка сжала руку в кулак и почувствовала, как нагрелся на кольце синий камень. Талум — проводник магической энергии, необходимость для любого мага. Кристалл, без которого на Ландоре давно бы умерла вся магия. Так считали, так думали, хотя хроники Гаэского королевства говорили об обратном.

Когда-то существовали маги (их называли универсалами), которые не нуждались в проводнике энергии. Они управляли ею сами, без талума. Так писали в хрониках королевства — жили и умерли. Теперь таких нет.

Но Мелисса знала, как минимум, двух универсалов. Одним из них был ее отец, а другим... Ну а другим оказалась она сама. Это выяснилось случайно еще в раннем детстве, когда в поместье прибыл мэтр Анимэй, чтобы обучать юную леди основам магического искусства. В тот день граф надел ей на палец кольцо с талумом и приказал никогда, ни при каких обстоятельствах его не снимать. Теперь девушка понимала, для чего это понадобилось. Никто не должен знать о ее способности. Никто! Даже те, кому доверял сам Торнборн.

Учитель был удивлен и несколько обескуражен тем фактом, что в дочери графа магия пробудилась столь рано. Обычно, энергетические

потоки стабилизировались годам к тринадцати. Но спорить с хозяином пожилой преподаватель не посмел и щедро делился с Мелиссой знаниями.

Через год в поместье появились и другие преподаватели. Среди них были и профессора, и даже магистры. Отец хотел дать дочери самое лучшее образование, несмотря на то, что занималась она дома. Девушка изучала историю, математику, экономику, политологию, физику, алхимию и даже астрономию, не считая еще дюжину дюжин дисциплин и навыков. Большое внимание уделялось ее физической подготовке, фехтованию, плаванию и верховой езде. Мелисса с трудом представляла, где ей могут пригодиться большинство изучаемых наук, но знания впитывала жадно и весьма охотно, к большому удовольствию отца и нанятых им учителей.

Однажды, после продолжительного выматывающего спарринга с Эдвардом, утирая пот со лба, Мелисса между прочим спросила:

— Неужели столько всего нужно знать леди, чтобы просто выйти замуж?

— Что? — граф до фразы дочери усердно полировавший клинок вдруг застыл и внимательно осмотрел девушку, одетую в простую рубашку и узкие брюки. Фактически, он не ответил на ее вопрос, но сказал странную фразу, о которой впоследствии Мелисса часто размышляла. — Чтобы удачно выйти замуж, хорошо образованной девушке придется сыграть глупышку.

— Зачем? — изумилась она.

— Гаэс — патриархальная страна, где мужчина не потерпит главенства женщины. Ни в чем.

После этого странного разговора в поместье появилась леди Грейс. Дородная дама обучала Мелиссу этикету, тонкостям домашнего хозяйства и ненавистному, но, как оказалось, столь необходимому для девушки из высшего общества, вышиванию. Так же спешно был нанят лучший учитель танцев, преподаватель изысканных манер. Из столицы выписали лучшего парикмахера и самую модную портниху. Казалось бы, всего один короткий, почти ничего не значащий разговор, а как он усложнил жизнь Мелиссы! Новые занятия, которым теперь ей тоже приходилось уделять время, совсем не нравились девушке. Особенно те, что преподавала чопорная леди Грейс.

Сейчас многие ее детские шалости воспринимались с улыбкой. Что только не придумывала Мелисса, чтобы реже заниматься скучными и монотонными делами истинной леди. Скакать во весь опор на резвой кобылке, изучать все новые и новые магические пасы, наблюдая, как под твоими руками рождаются настоящие чудеса, или стрелять из лука гораздо интереснее, чем вышивать до боли в глазах и пальцах. Впрочем, граф только посмеивался над выходками дочери и никогда не пенял ей за это.

— Прощай, отец. И... Спасибо тебе за все.

Мелисса говорила тихо. Хотя, кто ее мог услышать? Несколько верных слуг, жители поместья, каждого из которых она знала с рождения, или мэтр Гайс? Всем им отец доверял. Значит, и у нее нет причин сомневаться в их верности роду Торнборнов, вне зависимости от того, останется ли она их хозяйкой.

Когда гроб занял свою нишу на положенном месте под табличкой «Здесь покоится десятый граф Торнборн Эдвард Джонс», Мелисса попыталась незаметно улизнуть, чтобы побыть в одиночестве, но Оудэн тронул ее за плечо и кивком указал на дом. Что ж, если юрист отца желает поговорить, придется его выслушать, и уж потом придаваться скорби.

Они вошли в кабинет отца, такой знакомый и такой незнакомый одновременно. Кто-то из слуг, несмотря на теплое утро, зажег в камине огонь, как некогда любил хозяин. На столе перья, любимая чернильница, кипа бумаг. Все так, словно граф лишь ненадолго вышел отсюда. Грусть накатила новой сильной волной, но Мелисса лишь тряхнула головой и присела в кресло для посетителей.

— Слушаю вас, мэтр Гайс, — ровным недрогнувшим голосом произнесла она.

Оудэн прошел к дивану, а не занял, как предполагалось, место отца за массивным столом. Девушка была ему благодарна за это.

— В эту минуту, Мелисса, я должен говорить с тобой официально, но Эдвард был не только твоим отцом, но и моим другом, а ты всегда была мне как дочь. Так вот, на правах друга твоего отца я и собираюсь говорить с тобой. Ты последняя, в ком течет кровь Торнборнов, а это накладывает определенную ответственность и создает немало проблем.

— Это из-за дара драконов?

— Ты знаешь? — Оудэн поднял на девушку удивленный взгляд.

— Отец настоятельно рекомендовал ознакомиться с историей рода. Хотя, признаться, многие истории из этой книги я знаю, но считала их сказками.

— Да, Лисси, с твоими родственниками происходило немало удивительных историй. И ты права, дело в обещании драконов, прийти на помощь любому из Торнборнов.

— Что в этом такого?

— А ты подумай. Драконы — это такая мощь, с которой будут считаться все живущие на Ландоре. Исходя из этого, страна, которой присягнут Торнборны, занимает весьма выгодное политическое положение. Тем более, ваши территории граничат не только с Гаэсом, но и еще с тремя странами. Это означает, что рано или поздно тебя постараются перекупить.

— Или убить, — вздохнула Мелисса.

— Или убить, — согласился мэтр Оудэн. — Но дело не только в этом. Кроме драконов у Торнборнов есть еще весомые преимущества.

— Например?

— Например, несколько шахт, где добывается самый чистый и самый насыщенный талум этого мира.

А вот об этом факте Мелисса слышала впервые, хотя частенько заглядывала в бухгалтерские книги отца. Она робко бросила взгляд на кольцо. Пожалуй, и из-за талума можно лишиться головы. Обычно, если граф не имел наследников, все его имущество переходило короне. Неужели Георг замешан в смерти отца?

— Кроме того, — продолжил Гайс. — Многие из Торнборнов обладали мощным магическим даром, и ты не исключение.

— Не понимаю, какое это сейчас имеет ко мне отношение? — Мелисса пожала плечами. Она знала, что отец не оставил ее без средств к существованию, и в банке Тесшира на ее имя лежала кругленькая сумма. Да, на ее имя, а она носила фамилию матери — Боун. Мелисса Боун дочь умершей в родах Роуз Боун. По храмовым летописям — безотцовщина, сирота.

— Поверь, имеешь, — прервал ее Оудэн. — На этот счет Эдвард оставил все документы и необходимые распоряжения. — Он достал из конверта лист бумаги и начал читать: — Завещание. Я, Эдвард Джонс X граф Торнборн, находясь в здравом рассудке, настоящим сообщаю

мою последнюю волю. Я признаю Мелиссу Торнборн, дочь Роуз Боун своей единственной дочерью и наследницей. Мой титул равно, как и прочее имущество, после моей смерти переходит в ее полное и безраздельное владение. Исключение составляет лишь брачная доля, равная четверти основного капитала, коею получит муж в качестве приданного при заключении брака с графиней Торнборн. До достижения Мелиссой 25-летнего возраста она находится под опекой короля Георга Рорка, в силу его клятвы. Дочь обязана передать титул первому отпрыску мужеского пола по достижении им совершеннолетия, в случае если титул супруга будет ниже ее собственного, или второму — если титул окажется выше. Писалось три дня назад, почерк и подпись я заверил.

— Он меня признал? — ахнула Мелисса.

— С первой секунды, как увидел. Не сомневайся. Эдвард очень любил твою мать и тебя, но до последнего старался скрыть факт твоего существования исключительно ради твоей безопасности.

Теперь все вставало на свои места, и многие странные поступки отца, которые раньше задевали и даже немного обижали, теперь казались мудрыми и правильными. Пожалуй, узнай Ландора о существовании нового Торнборна, Мелисса вряд ли дожила бы до своих лет. Теперь она это осознавала.

— Но король, Оудэн, разве он не может быть причастен к убийству моего отца?

— Исключено, Лисси. Наш Георг многим обязан Эдварду. Кроме того, Торнборны всегда были залогом процветания Гаэса. Не считая того, что твой отец дважды спасал королю жизнь.

— Да, если так подумать, королю и вправду невыгодна смерть отца, но тогда кто? Кто мог это сделать? Да еще и использовать запрещенную магию.

— Сложно сказать. Я бы сделал ставку на Ондорию. Слишком много влияния приобрела страна в последние годы, и как-то внезапно.

— Ондория, значит... — Мелисса задумалась.

— Не об этом тебе сейчас нужно думать, Лисси, — покачал головой Оудэн.

— О чем я сейчас могу думать, кроме смерти отца? — вскинулась девушка.

— О жизни, — спокойно ответил мэтр. — О своей собственной жизни.

— Что я, по-вашему, должна делать?

— Продолжать следовать указаниям отца. Выйти замуж за того, на кого тебе укажет король, и отправиться учиться дальше. Академия магии ждет тебя, Лисси. Ты же не думаешь, что домашнее обучение раскрыло весь твой магический потенциал? Эдвард всегда мечтал, что ты будешь учиться в Тесшире. Наша глушь не для такой звездочки, как ты, — Оудэн позволил себе скупой улыбнуться.

— Что? Король выберет мне мужа? А как же чувства? Любовь? — нервы сдавали. Как-то навалилось все. А стоило успокоиться и начать рассуждать здраво.

— Я понимаю тебя, но ты особенная, тем более находишься в постоянной опасности, приняв титул отца. Поверь, король тоже об этом знает и выберет достойную тебя кандидатуру, человека, способного уберечь тебя. Не волнуйся, Лисси, все обязательно сложится наилучшим образом.

— Король уже знает?

— Да, я отправил ему сообщение с утренней магической почтой, — не стал лукавить поверенный отца. Хотя... Оудэн теперь ведь ее поверенный.

— Понятно, — грустно вздохнула Мелисса. — Вы хотели еще что-то со мной обсудить?

— Пожалуй, нет. Сегодня отдыхай, а завтра я введу тебя в курс дел отца, чтобы ты смогла оставить все необходимые распоряжения. И, Лисси, с твоего позволения я останусь в поместье до распоряжения короля.

Мелисса лишь кивнула, а потом, расправив плечи и выпрямив спину, вышла из комнаты. Леди Грейс могла бы гордиться своей ученицей в эту минуту.

Глава 2

Герцог Демиан Рорк, как брат короля, пользовался немалыми привилегиями. Но самыми удобными из них, пожалуй, считал две: право иметь во дворце свои апартаменты, и не дожидаться аудиенции короля в приемной с толпой других придворных. Он не понимал, для чего брат призвал его сюда, да еще и открыв портал прямо во дворец, ведь инспектирование войск на границах было необходимым и давно запланированным делом. Ондория наращивала мощь и явно готовилась к удару. Что могло быть важнее, чем подготовка к войне?

— Демиан, дорогой! — услышал он знакомый мурлыкающий голосок одной из своих любовниц.

Кларисса Шеридан появлялась при дворе нечасто, впрочем, как и он сам. Она предпочитала свое небольшое поместье, хотя и числилась в списке сильнейших магов Гаэса, а порой даже преподавала в столичной академии. Поэтому пересекались они редко, и их отношения не отличались регулярностью. Но леди умела заинтриговать, увлечь, заинтересовать так, чтобы даже из коротких встреч сделать праздник для души и тела. При видимой легкости и игривости, дама была не так проста, как хотела показаться на публике. Но Демиан не придавал этому особого значения и рассматривал хорошенькую вдовушку лишь как временное развлечение.

— Баронесса, — он склонился и запечатлел на изящной протянутой ладошке положенный по этикету поцелуй.

Леди зарделась, продолжая сверлить Демиана слишком уж внимательным взглядом.

— Что-то случилось? — насторожился герцог.

— Слишком давно не имела счастья видеть вас, милорд, — с придыханием ответила дама.

— К прискорбию, мое время не принадлежит мне. Я не свободен, — слишком тихо и очень интимно прошептал он, пошевелив дыханием локон у изящного женского ушка.

— Как? — побледнела Кларисса. — Я не видела сообщения о вашей помолвке.

Ее голос почти дрожал, а темные, словно угли глаза повлажнели.

— Что? Помолвка? — Демиан искренне расхохотался. — Я давно и безнадежно женат, дорогая! И имя моей дражайшей супруги политика Гаэса.

— Вы неисправимый шутник и проказник, милорд! — собеседница игриво стукнула его по руке кончиком сложенного веера и очаровательно надула губки. Взгляд ее при этом остался слишком внимательным.

— Позвольте загладить свою вину. Не составите мне компанию за поздним завтраком, баронесса?

— Я бы не возражала, но что на это скажет ваша супруга? — томно прошептала леди.

— Кто? — чуть не поперхнулся герцог.

— Политика Гаэса, милорд, — кротко мурлыкнула Кларисса.

— Ах, вы об этой супруге, — с облегчением выдохнул он и лучезарно улыбнулся. — Думаю, у меня есть немного времени до встречи с ней.

— Тогда ведите и кормите же меня, Демиан!

Парочка скрылась в покоях герцога, оказавшихся так кстати совсем неподалеку.

Осторожный стук в дверь заставил разгоряченных любовников оторваться друг от друга. Герцог успел задернуть полог прежде, чем вошел посыльный. Все же, свои отношения он не любил афишировать, а Георг слишком многое позволял своим личным слугам.

— Ваша светлость, король ожидает вас!

— Соболаговолите дождаться меня в гостиной, сударь! — крикнул Демиан, подскакивая с кровати.

— Мы еще увидимся, дорогой? — пропел довольный женский голосок из-за шторы.

— Боюсь, Кларисса, на это не останется времени. К моему превеликому сожалению. — Герцог натянул сапоги и потянулся к кафтану. — После аудиенции я вынужден отбыть незамедлительно.

— Ах, как жаль. Но я дала согласие Тесширской академии. Буду какое-то время преподавать магическое искусство. Теперь вы знаете, где меня найти, если вдруг окажетесь в столице, — леди лукаво и призывно улыбнулась.

— Всенепременно, милая, — он припал к узкой ладошке. — Дон вас проводит.

— Прощайте, дорогой!

— До скорой встречи! — герцог кивнул и покинул свои покои, начисто выкидывая любовницу и встречу с ней из головы. Его интересовало, зачем он понадобился брату.

* * *

Уже несколько минут герцог наблюдал за братом, который молчал и только мерил шагами просторный кабинет. Что-то беспокоило Георга, но сообщать об этом он не спешил. Демиан хорошо знал, что поспешность в таких напряженных моментах совершенно излишняя роскошь. Скорее всего, действительно случилось нечто из ряда вон выходящее.

Наконец, король остановился, указал герцогу на пару резных кресел и сам направился к одному из них. Два Рорка — последние из некогда великой правящей династии, такие похожие и такие разные, сели напротив друг друга.

Король вскинул руку с перстнем, в котором чистым ровным светом сиял талум, и легкая дымка окутала мужчин. Ни единое слово из произнесенного в этой комнате, в этот час не должно достигнуть посторонних ушей. Ведь на карту поставлены жизни. Сотни. Тысячи. Сотни тысяч жизней. На кону весь Гаэс. Лишь после того, как обвел кабинет критическим взглядом, Георг заговорил:

— Торнборн мертв.

Герцог вскинул на брата удивленный взгляд.

— Значит, война — дело решенное? — осторожно спросил он.

— Граф жил весьма уединенно и крайне осторожно. Следовательно, весть о его кончине можно отложить.

— Рано или поздно о Торнборне узнают и лучше, если информация пойдет от нас.

— Ты прав, но лучше поздно. У нас есть несколько месяцев, а, быть может, и лет.

Демиан задумчиво погладил подбородок, где уже начала отрастать темная щетина.

— Проблема в том, что со смертью графа, мы лишаемся могущественного союзника, а стало быть, теряем безоговорочное политическое влияние. Даже нескольких лет не хватит, чтобы обучить армию, способную дать отпор всем соседям.

— Значит, нужно сделать ставку не на армию, а на магов, коими славится Гаэс.

— Исключительно из-за качества талума, и, между прочим, лучший талум добывается в рудниках Торнборна. Ты можешь гарантировать, что его поставки в ближайшее время не иссякнут?

— Могу! — король нахмурился и откашлялся. — Вернее, мы сможем.

— Вот как? — теперь уже герцог позволил себе улыбку. Брат явно что-то от него хотел.

— Именно. Наше положение не так безнадежно, как могло бы показаться на первый взгляд.

— С той минуты, как почил последний Торнборн, Гаэс лишился основного козыря, брат! И ты об этом прекрасно осведомлен!

— А если не почил? — усмехнулся король.

— Что ты имеешь в виду, Георг?

— У Эдварда есть дочь.

— Не помню, чтобы он был женат, — нахмурился Демиан.

— Он не был женат. Девчонка бастард, но Торнборн признал ее перед самой смертью. Более того, последним желанием призвал меня исполнить долг жизни, передав ее под мою опеку.

— Вот как? — усмехнулся Демиан. — Значит, проблема улажена. Достаточно лишь засветить девчонку в обществе, и положение Гаэса вновь станет незыблемым.

— Глупец! — почти зарычал король. — Думаешь, граф умер сам? Ему помогли! Причем, весьма хитрым способом, учитывая защищенность его поместья и магическую силу самого Эдварда. Девчонка — неоперившийся птенец, который едва вступил на магический путь. Кроме того, она выросла в глуши и понятия не имеет о том, какими изощренными могут быть интриги при дворе.

— Ты собираешься прятать девчонку?

— Ты прав, Демиан. Я собираюсь какое-то время скрывать графиню Торнборн, но приставлю к ней очень надежную охрану! — Георг прищурился и устремил взор куда-то вдаль.

— Полагаю, определиться в этом вопросе будет совсем непросто, — осторожно предположил герцог. Тревожное чувство не покидало его с той самой минуты, как он вошел в зал, а сейчас оно только усилилось.

— Напротив. Есть лишь один вариант обеспечить девчонке защиту — выдать ее замуж.

Демиан расхохотался.

— Георг, ты шутишь? С каких пор брачный обряд пред ликами богов стал гарантом безопасности? Скорее, ты подвергнешь опасности не только графиню, но и ее супруга.

Король даже не улыбнулся. Он перевел взгляд на брата и тихо, выделяя каждое слово, ответил.

— Это будет зависеть от избранного мною кандидата в мужа.

— И кто этот счастливчик? — хмыкнул герцог.

— Ты.

В кабинете повисла тишина.

— Ты хочешь, чтобы я женился на девчонке-бастарде из глуши? — почти прошипел герцог.

— Именно! Настал момент смешать кровь Торнборнов и Рорков. — Георг прищурился. — И не смей называть девочку бастардом! Эдвард обязательно бы признал ее раньше, если бы не постоянная опасность. Этим он спас жизнь своей дочери. Кроме того, не забывай, Торнборны давно бы восседали на троне Гаэса, захоти они этого. Они верой и правдой служили Роркам. И сейчас самое время объединить два древнейших магических рода Гаэса и всей Ландоры.

— Вот сам и женись на ней! — подскочил Демиан.

— Сядь! — приказал Георг, и брат вновь опустился в кресло. — Ты женишься на ней, ибо род должен продлиться. Мое же семя не приносит всходов, и никакая магия нашего мира не в состоянии помочь мне. Ты — мой наследник, а вслед за тобой, престол займут твои дети — великие Рорки с кровью Торнборнов, имеющие в союзниках драконов.

Демиан, как замороженный, смотрел на брата. Сейчас с ним говорил король, великий и дальновидный король Гаэса.

— Я исполню ваш приказ, милорд! — склонил голову герцог.

— Церемонию проведете тайно в Рорк-холле, поместье как раз граничит с землями Торнборнов. И еще. Невеста немалое приданное

принесет Роркам, но не все. Тебе придется смириться и подписать брачный договор. Почти все имущество остается у девчонки, равно как и титул, который перейдет второму из ваших отпрысков. Такова воля покойного графа.

— Что? — отмер Демиан. — Неслыханно!

— Да, но это совсем скромная плата за союз с драконами, не находишь?

— Неслыханно, чтобы дама сама управляла своим состоянием! — буйствовал герцог.

— Такова последняя воля графа, и мы обязаны ее уважать и исполнить. Кроме того, Эдвард никогда не совершал необдуманных поступков, — пожал плечами Георг. — Если он посчитал, что дочь справится, значит, не сомневался в этом.

— Думаю, ты сам в состоянии позаботиться о своей невесте, — смягчился брат.

— Несомненно. — Герцог поднялся. — Кто еще знает о дочери графа?

— Мэтр Оудэн — друг и душеприказчик Эдварда, а так же сама Мелисса.

— Вот, значит, каково имя моей будущей супруги — Мелисса Торнборн! — неожиданно усмехнулся Демиан. Странно, но ему понравилось, как оно звучит. Была в нем какая-то неуловимая мягкость и трогательность.

— Дем, — окликнул его король, вырывая из клубка странных, противоречивых мыслей. — Инспекцию приграничных гарнизонов проведешь тайно. Пусть соседи думают, что в Гаэсе все спокойно. Сам же присмотришься к молодым магам. Помни, мы делаем ставку на них. Посети академию. Лично дай пару уроков и понаблюдай за преподавателями боевой магии. Мы нуждаемся в самых лучших кадрах.

Герцог кивнул и пошел прочь, ибо разговор исчерпал себя, а король уже переключился на другие дела.

Демиан спокойно вышел из кабинета, прошел через приемную, набитую придворными — чопорными и, в большинстве своем, бесполезными слизняками. Пройдя несколько коридоров, он вышел на просторную террасу, упирающуюся в сад. Только здесь герцог выдохнул, а потом медленно сделал глубокий вдох, пытаясь прийти в

себя и успокоиться. Ярость душила. Жениться. Жениться! Тьма побери всех баб этого мира! Брак никак не входил в его планы и абсолютно не вписывался в его образ жизни.

Что, скажите на милость, он станет делать с деревенской простушкой? Нет, разумеется, если она хорошенькая, то сам процесс слияния родов можно сделать довольно приятным, но ведь кроме постели остается еще масса времени, которое Демиан никак не собирался тратить на женщину. Тем более, на одну единственную женщину.

Тьма побери Торнборна! Как же не вовремя он решил покинуть этот мир!

Впрочем, ему на ум пришла одна совершенно неожиданная мысль. А что если... Хмм, там, пожалуй, точно не станут искать невесту герцога, а тем более дочь графа. У него же будут развязаны руки на пару так необходимых лет. За это время вполне можно построить все укрепления, произвести реформу армии, скорректировать бюджет, а так же исполнить все наказы брата.

Да, определенно, Гаэс нуждается в магах. А где учатся самые одаренные маги страны? Несомненно, в Тесширской академии. Любопытное совпадение. Как же кстати красавица Кларисса так удачно окажется именно там, где он собрался провести ближайший год.

Настроение несколько улучшилось. Оставалось еще одно неприятное дело — подписание брачного договора. Но тут Демиан ничего ни оспорить, ни изменить не мог. Как бы ни раздражала его сложившаяся ситуация, но с Оудэном придется встретиться. В голове не укладывалось, как это жена будет управлять столь огромным капиталом сама? К сожалению, все решили без него, не посчитавшись с мнением герцога. Оставалось лишь смириться и искать приятные стороны в навязанном браке.

Пожалуй, бешенная скачка до Рорк-холла совсем примирит его с реальностью. Да, так он и поступит. Заодно спустит пар и сэкономит магические силы дворцовых магов, ибо открытие еще одного портала изрядно истощило бы их.

Оудэн не уехал и тщательно вводил меня в курс семейных дел. Да, чтобы управлять такой империей, которую создал отец, а до него многие поколения предков, мало иметь хорошие знания, нужно еще и родиться истинным Торнборном. Сейчас, как никогда, я ощущала единство с родом, с землей предков, с поместьем и поселениями, принадлежащими моему графству.

Я любила отца, и он навсегда останется в моем сердце, но сейчас жизни и судьбы многих людей зависели от меня. И подвести их означало подвести себя. Очень хотелось осмотреться, проехаться по округе, лично спуститься в шахты, посетить прииски, винодельни, сыроварни, а приходилось изучать бухгалтерские книги, счета, вникать в деловые бумаги. Милый дядюшка Роб, которого знала с детства, которого мы с дворовыми ребятами доводили своими выходками и проказами, оказался весьма и весьма толковым управляющим. Впрочем, мои игры закончились довольно рано. Не потому, что дочери графа не пристало носиться с мальчишками, не потому, что в будущем партнеры по играм должны будут мне подчиняться, как госпоже, просто на ерунду не хватало времени. В поместье выросли рано. Детей быстро приставляли к мастерам в обучение. Дилетантов отец не выносил и быстро от них избавлялся. Заведенный им порядок сбоев не давал. В этом я могла полностью на него положиться, как и на мэтра Робсона, когда мне придется уехать учиться в академию.

Академия — само слово приводило меня в трепет, заставляя дрожать от восхищения и восторга. Никогда прежде мне не приходилось покидать Торнборн. Мы не выезжали даже к соседям. По понятной теперь причине отец вынужден был прятать меня от целого мира. Но сейчас... Сейчас настало время перемен. Меня даже замужество не страшило. Ну и что, что супруга изберет король? Главное, что я смогу посмотреть мир, столицу, поучиться у лучших магов современности. Мэтр Анимэй рассказывал немало увлекательных историй об этом месте.

Два дня назад, уезжая, он сказал:

— Надеюсь свидеться с вами, Мелисса, в стенах Тесширской академии. Я рад, что был свидетелем того, как из очаровательного ребенка выросла настоящая леди и великолепный, одаренный маг.

Обняв старого учителя, я заверила, что мы непременно увидимся вновь, ибо таковым было желание отца. Да, признаться, и мое

собственное. А потом долго смотрела вслед покачивающейся каретке, увозившей часть моего детства.

Возвращаться с верховой прогулки не хотелось. Вокруг все еще бушевало лето, пахло яблоками, сеном и медом. И у кого возникнет желание в такой погожий денек сидеть в кабинете за стопкой бумаг? Даже чувство долга притаилось, уступив место легкой расслабленности.

— Миледи! Миледи! — у самых ворот к лошади подскочил серьезный мальчуган.

— Доброе утро, Ганс! — улыбнулась я сыну конюха.

— Мэтр Оудэн вас ищет.

— Случилось что-то?

— Не знаю, но первому нашедшему обещал медяк! — радостно сообщил парнишка.

Кивнув ему, направила жеребца к конюшням. Медяк — это серьезно. Обычно хватало сладкого кренделя. Значит, случилось что-то значительное и важное. Иначе, поверенный бы просто дождался моего возвращения.

На крыльце в тенечке сидела Милисента — дочка поварихи, той, что пришла на место прежней, когда-то уволенной отцом. Добрая оказалась женщина, и готовила лучше. Да и Милли была добродушной, очень сердобольной. Подругами мы так и не стали. Скорее всего, из-за разных темпераментов. Поварихина дочка была настолько медлительной, что всем казалось, что девка с ленцой. И хотя за любую работу она бралась охотно, но выполняла ее очень долго. По сути, найти для нее занятие не смог ни отец, ни управляющий, и тогда я взяла ее в горничные.

Кроме медлительности, была у Милли одна страсть. Любила она сладкое. Просто жить без него не могла! Только отвернешься, а у нее уже леденец во рту или плюшка медовая. Разумеется, такая неводержанность не смогла не отразиться на фигуре девушки. Толстой Милисенту, конечно, не назовешь, но в нужных местах дочь поварихи округлилась до внушительных объемов. Из-за чего выглядела чуть старше, несмотря на то, что родились мы в один год.

Вот и сейчас она с упоением кусала печатный пряник, то и дело смахивая с полной груди крошки.

— Не знаешь, зачем меня искал мэтр Оудэн? — спросила я, проходя мимо.

От моего голоса Милли вздрогнула, быстро спрятала остатки пряника в карман передника и сделала вполне достойный реверанс. Потому что, кроме любви к сладкому, была у девушки мечта. Хотелось ей хотя бы походить на утонченную, образованную леди. Недаром леди Грейс нашла в ее лице более благодарную слушательницу. Граф не возражал и даже радовался тому, что Милисента посещает скучные занятия со мной вместе. Милли умела читать, писать, вышивать, могла поддержать беседу, прекрасно танцевала и, если бы не тяга к плюшкам, вполне могла бы сойти за провинциальную аристократку.

— Мэтр Оудэн ожидает вас в кабинете, миледи, — чисто и очень по столичному произнесла она. — Прибыла магическая почта.

Почта... Сердце сделало кульбит. Кивнув Милисенте, я бросилась бежать. Неужто известия от самого короля? Внутри все замирало от страха и предвкушения.

— Лисси! Ну, наконец-то! — Оудэн поднялся с кресла, едва увидел меня.

— От короля? — в ожидании ответа сердце просто перестало биться.

— Да, — улыбнулся мэтр Гайс. — На тебе лица нет! Присядь, я прикажу подать чай.

— Нет! Не нужно! — воскликнула я и послушно присела на краешек кресла. — Не нужно чай, я хочу прочесть почту.

Оудэн протянул мне свиток, где на красном сургуче отпечатался королевский герб. Руки затряслись, и я никак не могла справиться с печатью.

— Помочь? — участливо спросил мэтр.

— Мне нужно самой, — практически выдохнула, и Оудэн понятливо кивнул.

«Дорогая Мелисса, примите искренние соболезнования в связи со смертью вашего отца и моего друга. Он навсегда останется в нашей памяти, как образец чести и достоинства.»

Поскольку наш вопрос не терпит отлагательств, но требует конфиденциальности и тишины, мне совсем непросто было избрать вам достойного супруга и защитника. Им станет мой брат, герцог Демриан Кристофер Рорк.

Тайная церемония состоится в Рорк-холле, родовом поместье Рорков, куда вам следует прибыть инкогнито и незамедлительно. Дальнейшую вашу судьбу вручаю в руки супруга. Позвольте вас поздравить на правах опекуна и будущего родственника.

Георг Рорк».

— Кто? — спросил мэтр, когда я оторвала взгляд от свитка.

— Герцог Демиан Рорк.

Оудэн помолчал, задумчиво погладил подбородок и, наконец, произнес:

— Ожидаемо. Рорки не упустили своей возможности заполучить кровь Торнборнов. Что ж, не самый плохой и весьма неглупый выбор. Герцог молод, привлекателен, богат и умен. Кроме того, он довольно сильный маг. Да и вверенные ему войска Гаэса уважают своего командующего отнюдь не за титул, и уж тем более не за родство с королем. Исходя из вышесказанного, полагаю, нам повезло.

Я кивнула.

— Вы не возражаете, если я вас ненадолго покину? — слова давались с трудом, хотелось визжать от счастья и кружиться, кружиться.

О, боги! Это же Демиан Рорк... Сам Демиан Рорк! Подумать только! Сейчас мне срочно требовалось побыть одной, чтобы как следует переварить, а точнее посмаковать новость, в которую и поверить-то было страшно. С ума сойти! Я, Лисси Боун стану женой самого Демиана Рорка!

— Мы все успеем, мэтр Гайс! — воскликнула я и, не удержавшись, счастливо улыбнулась.

Глава 3

— Миледи, обед подавать? — спросила встретившаяся мне по пути Милли.

А я сейчас почти ничего не видела вокруг и, соответственно, не слышала тоже, пребывая в состоянии какой-то неги, если не сказать больше. Восторг. Эйфория. Полет... Да, свободный полет над верхушками гор, украшенных снежными пушистыми шапками, над кронами вековых деревьев родного графства, над синими лентами рек.

— Что ты сказала? — переспросила я горничную.

— Матушка велела спросить у вашей светлости, во сколько подавать обед? — терпеливо повторила Милли.

— Уточни у метра Оудэна, а мне подай чашечку чая, — ответила Милисенте, желая поскорее отделаться от нее и оказаться в блаженной тишине своей спальни, чтобы остаться наедине с мыслями и воспоминаниями.

Да, мне было, что вспомнить. Определенно.

И все почему? Потому что навязанным мне супругом должен стать он. Тот, кого я видела всего лишь дважды в своей жизни. Тот, чья улыбка снилась в самых удивительных и ярких снах. Тот, о ком втайне ото всех позволяла себе грезить, совсем не надеясь на взаимность. Ведь кто он? Герцог, командующий, великий маг. Сколько таких простушек по нему вздыхает? И не сосчитать. И кто я?

Обычная девушка Лисси Боун, незаконнорожденная и сирота. Казалось бы, никаких надежд. Но судьба порой делает кульбит, переворачивая все с ног на голову. И вот я уже графиня Мелисса Торнборн, невеста герцога Демиана Рорка, а в скором будущем его жена, герцогиня Рорк. Боги! Подумать только! Его жена! Его!

Как только закрыла дверь, оказавшись в своих покоях, привалилась спиной к стене и блаженно выдохнула. Хотелось петь и кружиться, улыбаясь всем вокруг. Пожалуй, я впервые со дня смерти отца пребывала в таком прекрасном расположении духа. А все почему? Потому что мечтам свойственно сбываться. Особенно заветным.

На полочке над туалетным столиком стояла моя любимая книжка сказок. Я ее обожала не только из-за чудесных историй о простых

девушках, которые находили свое счастье с принцами и герцогами, не только из-за поистине волшебных, изумительно-красивых картинок и тисненых золотом букв в оглавлениях. И даже не потому, что книгу подарил отец. Вернее, не только поэтому. Там, между страничками, юная Мелисса когда-то спрятала свой секрет, который по сей день не доверила никому, опасаясь, что ее попросту поднимут на смех.

Я взяла в руки том и раскрыла его в том самом месте, где хранился засушенный хрупкий цветок. Розовые лепесточки маргаритки не утратили своего цвета и прелести, а все еще присущий им аромат перенес меня на волне воспоминаний в тот самый день моего детства, когда поместье Торнборнов внезапно посетил король.

По крайней мере, о визите монарха граф не знал. Мы с ним возились на конюшне с Малышом — моим пони, которого я лично должна была расседлать и угостить морковкой. Ее уже держал Том, наш грум, когда в широко распахнутые ворота вбежал лакей.

— Ваша светлость! Вша светлость! — вопил он. — Там... король... со свитой... Кортеж уже в конце подъездной аллеи!

— Что? — отец удивленно переспросил и выпрямился. А я не удержала тяжелое седло, и оно с лязгом грохнулось к ногам.

Том от удивления выронил блюдо с морковкой, и Малыш радостно стал подбирать сладкие рыжие кусочки.

— Король едет! — снова выпалил лакей. — Мэтр Робсон за вами послали!

Вот теперь взгляд графа сделался колючим и каким-то неродным. Не часто мне приходилось видеть отца таким.

— Том, отведешь Лисси к заднему крыльцу и сдашь леди Грейс. С рук на руки, — бросил он и уверенным шагом направился прочь из конюшни.

Мы с грумом переглянулись и удивленно пожали плечами. Мне тогда едва исполнилось восемь, но я считала себя взрослой, умной и сообразительной девочкой, а сейчас ничего не понимала. Какой король? Какая свита? К нам и соседи-то в гости не ездили, а тут такая неразбериха.

Леди Грейс встречала меня у самого входа и была крайне взволнована. В детской накрыли стол. Странно, обычно это делали в маленькой столовой и к нам присоединялись отец и управляющий. Я

ожидала, что за чаепитием наставница хоть что-то прояснит, но она молчала, почти ничего не ела и все время поглядывала на дверь.

Ну и ладно. Зато, пока она не обращала на меня внимания, я могла стянуть пару лишних эклеров с заварным кремом. Ведь настоящей аристократке следует выходить из-за стола голодной, а в процессе лишь делать вид, что она вообще ест. А значит, при обычной бдительности леди Грейс мне больше одного, самого крошечного пирожного не светило. Зачем они выставляют на стол целый поднос? Не понимаю. Силу воли тренировать что ли?

— Мелисса, вы закончили? — отмерла наставница.

Я, как учили, промокнула губы салфеткой, незаметно другой рукой стряхивая с платья крошки, и коротко кивнула.

— Хорошо. А теперь, леди, ступайте и переоденьтесь. Мари подготовила для вас голубое платье с вышивкой из речного жемчуга.

Голубое? С вышивкой и такой же атласной лентой для волос?

— Но ведь это праздничное! — вырвалось у меня.

Но леди Грейс больше не удостоила меня ответом, зато одарила строгим взглядом. Пришлось идти. Заодно необходимо было посетить ванную, ибо крем все же остался на руках, и теперь ладони стали липкими.

Мари не только помогла мне переодеться, но еще приготовила белые чулки с бантиками в тон платью (в середине каждого сияла крупная, идеально круглая жемчужина), серебряные туфельки с красивыми пряжками и завila мне волосы настоящими взрослыми щипцами, превратив копну каштановых кудрей в изящные аккуратные локоны.

Одного взгляда в зеркало хватило, чтобы понять — я никогда еще не выглядела лучше, никогда еще не была столь очаровательна, восхитительна и прелестна.

Леди Грейс внимательно меня осмотрела, даже заставила покружиться. И, по всей видимости, осталась довольна внешним видом своей воспитанницы.

— Попрошу вас, Мелисса, не покидать, отведенных вам комнат, и воздержаться от путешествия по дому до получения точных указаний вашего отца, — произнесла она и вышла.

Я же растерялась. Что значит не покидать? Там же гости и столько всего интересного! И, потом, мне запрещалось покидать поместье, хотя, признаться, и это ограничение я порой нарушала. Не специально, конечно, но иногда случалось увлечься прогулкой. А на территории Торнборн-холла, мне позволялось ходить куда угодно и беседовать с кем захочу.

Поэтому, поразмыслив хорошенько, пришла к выводу, что отец точно сердиться не будет, а леди Грейс просила всего лишь не бегать по дому, решила спуститься в сад по неприметной лесенке, ведущей прямо со второго этажа к увитой плющом калитке. Ею в основном пользовались садовники, ну и я иногда.

Очень хотелось увидеть короля. Если уж не его самого, то, спрятавшись, понаблюдать за придворными. Они, наверное, все важные и одеты красиво. А на фоне нарядов дам, мое лучшее голубое платье будет смотреться бледно. И все же... Все же меня словно магнитом манило хоть одним глазком взглянуть на роскошную жизнь двора.

Я дошла до калитки, тихо ступая по гравиевой дорожке, добралась до центральной аллеи и около лужайки с фонтаном спряталась за пушистым кустом гортензии, буйно цветущим розовыми, лиловыми и сиреневыми шапками. А все почему? Оттуда, где обычно мы гуляли с леди Грейс, доносились голоса. Много голосов. Разных, и почему-то в основном женских.

— Ах, Демиан, какой вы шалун!

— Ах, Демиан, ловите же меня! Ловите!

— Ах, Демиан... Демиан... Демиан...

Женщины кем-то открыто восхищались. Их восклицания перемежались со вспылками заливистого веселого смеха, и мне стало очень любопытно, кто же такой Демиан, и почему он всем так нравится. Но как бы я ни силилась, ни пыталась встать на носочки и вытянуться, ничего не смогла увидеть. Слишком уж сильно разросся куст. Можно было, конечно, встать на коленки, и подползти к корням, но тогда бы пришлось испачкать нарядные чулки.

— Баронесса, ваши томные вздохи я услышал даже с другого края лужайки! — вклинился в женское щебетание мужской голос.

Красивый. Волнующий. Мне даже показалось, что с цветков нападали мурашки и поползли по коже. Но странное дело, платье

осталось идеальным, а мурашек я все же ощущала. Пожалуй, столь противоречивые ощущения испытывала впервые. Надо бы все-таки взглянуть на этого Демиана. Иначе, лопну от любопытства.

— Герцог, я вас поймала! — воскликнула какая-то дама. — Теперь жмуритесь вы! Позвольте вам завязать глаза!

— Демиан жмурится!

— Ах, да! Демиан... Демиан...

Стало еще интереснее. Почему поймали какого-то герцога, а жмуриться должен Демиан? Вот я, например, очень любила играть в жмурки и знала все правила на зубок: кого поймали, тот и жмурится! А то ишь чего удумали! Если он герцог, то ему, значит, можно не водить? Даже губу искусала, так хотелось взглянуть на негодяя-герцога.

И я... Я решила обойти куст. Но так как впереди начинались заросли шиповника, а пространство в моем укрытии не позволяло развернуться так, чтобы не повредить ветками платье, пришлось осторожно пятиться назад. И я шагала и шагала, пока во что-то не уперлась. А точнее — в кого-то!

Первым желанием было ввинтиться обратно в пышный куст, но меня уже крепко держали. И руки на моем платье были мужские, красивые и вовсе не отцовские. А потом тот самый голос, от которого мурашки (ну те самые, которые ползают, а одежду не пачкают), произнес:

— Дамы, я кого-то поймал...

Поймал он, как же! Это я в него, как муха в кухаркино варенье, влипла!

Кстати в кого? Я задрала голову и впиалась в незнакомца взглядом. Знаю, леди не должна так пристально рассматривать мужчину. Это неприлично, и вообще леди Грейс сейчас удар бы хватил от стыда за свою воспитанницу, но уж очень мне нравилось то, что я вижу. Не знаю, Демиан ли это был, или тот самый не знающий правил герцог, но сейчас глаза джентльмена скрывала изящно повязанная кружевная косынка. На фоне черных волос незнакомца, собранных в небрежный низкий хвост, она казалась ослепительно белой, такой же, как и его рубашка под темно-синим с изящной серебряной вышивкой камзолом. Кожа смуглая, нос с едва заметной горбинкой, а губы такие яркие, словно мужчина только что воровал малину из небольшого сада, который при конюшне держала жена нашего грума. И аромат от него

исходил замечательный, едва уловимый, свежий, так пахнет вереск у лесного ручья, нагретый полуденным солнцем.

— Ну, шалуны, признавайтесь, кого из вас я поймал? — весело спросил то ли Демиан, то ли герцог.

А дамы притихли, только сейчас я смогла оторвать от его лица взгляд и посмотреть на его партнерш по игре. Наверное, жмурящемуся не понравилась тишина, и он сорвал повязку. О-о-о! Что это были за глаза! Удивительные. Магические. Зеленые, как первая весенняя трава.

— Хмм... Кто же ты, прелестное создание? — удивленно воскликнул он. А, нет! Хорошо видел, иначе бы нипочем не разглядел какая я хорошенькая.

Болтаться между землей и небом было неудобно, а незнакомец не спешил отпускать меня. Примерно так же я совсем недавно держала куклу, которую мне подарили на день рождения. Но то же кукла, а не живая девочка. Глупое вообще-то положение. Точнее, положение неудобное, а ситуация глупая. Леди Грейс точно лежала бы сейчас в обмороке изящно и безукоризненно неподвижно. Я же решила представиться, прежде чем донимать человека просьбами.

— Лисси Боун, — пришлось ответить мне. И раз формальность была соблюдена, то попросить все же решилась: — А вы не могли бы спустить меня на дорожку?

— Оу, — смутился мужчина и аккуратно поставил меня рядом с собой. — Простите, леди, я не представился. Демиан Рорк. — Он кивнул, очень элегантно, с достоинством.

«Ах, вот оно что! Значит, жмурился все-таки Демиан!» — вознегодовала на вопиющее нарушение правил я. Хотелось топнуть ногой и окончательно рассердиться, но не вышло, потому что мой новый знакомый добавил:

— Герцог Роркский к вашим услугам.

Значит, герцог вовсе не нарушал правил и играл честно! Стало легче, почему-то для меня было очень важно, чтобы этот красивый джентльмен оказался человеком чести и умел держать свое слово. А тот факт, что Демиан и герцог вместе составляют одно целое, несомненно, обрадовал.

И пока в моей голове вертелись все эти весьма важные мысли, мой знакомый джентльмен вдруг произнес:

— По поводу нашего недавнего спора о красоте. Надеюсь, вы со мной согласитесь, леди, что, несомненно, этот ребенок заслуживает высшей награды, а именно цветка и моего поцелуя!

Что? Поцелуя? Фе-е-е-е... Не думает же он... Или думает?

Герцог думал. Он наклонился и прикоснулся сухими губами к моей щеке, издав при этом ужасный звук чем-то напоминающий то ли «чмок», то ли «чавк». Я мужественно зажмурилась и изо всех сил старалась не скривиться от омерзения. Хвала богам, все это закончилось мгновенно. Демиан извлек из петлицы очаровательную розовую маргаритку и, опустившись на одно колено, протянул ее мне.

— Прекрасный цветок для самой прекрасной девушки Ландоры! — торжественно произнес он.

Дамы, разумеется, защebetали, захлопали в ладоши, но я-то видела их фальшивые улыбки, видела, как кривятся их лица, когда герцог смотрит в другую сторону. Особенно у одной — рыжей, с криво прилепленной бородавкой над верхней губой. Она что, совсем глупенькая? Все знают, что бородавки — это позорно и некрасиво. У Ганса из деревни были такие же на руках, потому что он трогал ими жабу. Потом местная целительница долго сводила уродливые наросты каким-то отваром. А эта леди сама, по доброй воле ее прицепила, да еще и рассердилась, что Демиан не ее красавицей назвал. Ну, точно, глупышка и есть!

Тем более приз то ерунда полная. Как по мне, так королеве красоты блюдо пирожных с заварным кремом положено, или хотя бы кулек конфет в ярких разноцветных фантиках. А тут цветок какой-то. Да их в саду и не сосчитать! Рви — не хочу! Стоило так из-за одной маргаритки злиться? Или она хотела, чтобы герцог ее... Ой, ну точно ненормальная!

— Рад нашему знакомству. — Герцог поднялся и очень тепло мне улыбнулся, отчего рыжую снова перекосило, будто у нее колики в животе начались.

И я собиралась ответить нечто небанальное, такое, чтобы и Демиану стало приятно, но вмешался лакей отца. Он громко объявил:

— Дамы и господа, обед подан!

Эх, леди тут же засуетились и поспешили за лакеем, который и не заметил, как испортил самые интересные и увлекательные минутки

моей жизни. Герцог тоже пошел, но на прощанье подмигнул и прошептал заговорщицки:

— Еще увидимся!

Эх, очень бы хотелось, но, боюсь, с моей излишне строгой леди Грейс ничего подобного не случится. А жаль.

Детям за столом со взрослыми не место. И поскольку я была еще ребенком, меня к обеду никто не позвал. Немного побродив по саду, решила вернуться в дом, но вдруг внимание привлекли странные звуки. Кто-то тихонько стонал и, скорее всего, нуждался в помощи.

Пострадавший явно находился в беседке. Она весьма удачно располагалась, потому что из нее открывался прекрасный вид на сад, и находилось строение неподалеку от центральной аллеи парка, но все же несколько в стороне. То есть при желании здесь можно было играть в прятки или даже в разбойников.

Едва я направилась к плотно заросшему вьюнком входу, как сбоку из кустов послышался довольно громкий шепот кухаркиной дочери:

— Лисси! Лисси, полезай сюда!

Этого только не хватало! Снова кусты? Второго подобного приключения мое нарядное платье может не пережить. Хотя, ведь может и пережить! Кто его знает? Долго не думая, юркнула туда, откуда звала Милисента. Пухлая девчонка стояла коленями на большом каменном валуне, подпиравшем основание беседки, и заглядывала через щель внутрь. В руке она держала медовую коврижку и время от времени нервно в нее вгрызалась.

Я уже хотела ее отругать, но тут внутри кто-то снова протяжно и душещипательно застонал.

— Кто там? — шепотом спросила я.

— Шама пошмотри! — ответила дочка кухарки с набитым ртом, показывая на место рядом с собой. Крошки из ее рта при этом долетели даже до меня.

Можно было бы поставить ее на место, но уж очень было любопытно узнать, кто там стонет, и не нужна ли, в самом деле, помощь. Я натянула пониже нижнюю юбку и аккуратно встала коленями на нее. Камень оказался холодным и неприятным. Но потом, потом передо мной развернулось такое действие, что мгновенно забылись все неудобства на свете.

Там, в глубине беседки, на скамеечке обитой бежевым бархатом сидел мой герцог, а к нему на колени вскарабкалась та рыжая, с бородавкой. И это она так противно стонала всякий раз, как рука Демиана забиралась под ее пышные юбки. Совершенно непонятно зачем. Тем более, если ей больно, то почему она продолжает сидеть и позволяет герцогу причинять себе страдания?

— О, дорогой, еще... — выдохнула дама.

Вообще, не похоже, чтобы леди было плохо, скорее ей нравилось все это безобразие. Иногда взрослые такие дети! Их погладь, на коленке покатай, они и довольны.

— Смотри! Сейчас он будет совать ей в рот свой язык! — скривилась Милисента.

— Это называется поцелуй, — поправила кухаркину дочку, а заодно и блеснула знаниями.

В библиотеке я натыкалась на несколько гравюр, где леди и джентльмены делали это. И, похоже, что наслаждались подобным вопиющим действием. Но мне и в страшном сне бы не привиделось подобное. Если когда-нибудь отец решит выдать меня замуж, то я никогда не позволю супругу творить с собой такие возмутительные вещи.

— Поцелуй... — задумчиво произнесла Милисента. — Вот ты бы, Лисси, хотела, чтобы кто-нибудь засунул в твой рот язык, да еще и сделал им там бе-бе-бе?

Нет, «бе-бе-бе» я точно не хотела. От одной мысли возникало желание сразу же сплунуть себе под ноги, но леди так не поступают, поэтому я поднялась с камня, оправила юбки и просто сказала:

— Идем отсюда, Милли. Лучше стащим из кухни по куску пирога, чем смотреть на эту мерзость.

Через минуту мы уже бежали с ней по дорожке парка к дому, в шутку толкая друг дружку в бок, смешно показывая языки, то и дело сопровождая все это веселым смехом и словечками «бе-бе-бе» или «чмаф-чмаф». Отчего хохотали еще громче.

Пирог мы все-таки стащили, и даже слопали его, запершись в дровяном сарае. Там-то я и испортила платье. Ох, и влетело мне от леди Грейс. Но как только зашла в свою комнату, тут же сунула в книгу с волшебными сказками хрупкую розовую маргаритку.

Герцога я больше не видела. Меня в тот день вообще к гостям не позвали и не представили. Слуги были заняты, отец постоянно находился в обществе самого короля. Честно признаться, я подглядывала за ними из-за тайного стеллажа библиотеки. Очень уж хотелось хоть одним глазком посмотреть на монарха. Красивый мужчина, только старенький. С параллельными морщинками через весь лоб и сединой на висках. А еще кого-то он мне смутно напоминал: то ли зелеными, как молодая трава, глазами, то ли едва заметной горбинкой на носу. Определенно, его черты были мне знакомы. Но вспомнить, на кого похож король, так и не смогла.

Тем же вечером, проходя мимо большой гостиной второго этажа, которую выделили дамам из свиты для подготовки к балу, я вдруг услышала, как знакомая рыжая баронесса (сейчас на ней почему-то не было бородавки) говорила своим приятельницам о том, что герцог у нее с руки ест. Не знаю, откуда он у нее ест, но что омерзительно шарил во рту дамы своим языком, видела лично. И почему-то мне это совсем не понравилось.

Леди только раскрыла пудреницу и достала из нее пуховку, как я пошевелила пальцами и... Все содержимое коробочки плотным облаком окутало рыжую. Как же она чихала, как кашляла и отплевывалась, кроя подруг такими словами, какие не знает и наш конюх. Слушала бы и слушала. Вот только отец оказался рядом. Он, в отличие от дам из свиты, чудесно понял, что произошло на самом деле. В тот же день мне на палец надели кольцо с талумом и строго-настрого наказали никогда его не снимать. Долго я не понимала, для чего нужен камень, если без него магические преобразования получаются быстрее и легче, но послушаться графа не могла. Не имела на это права.

Утром гости уехали, а Торнборн-холл зажил своей привычной жизнью. Разве что я порой, разумеется, тайком, иногда посматривала на засушенную маргаритку, вспоминая теплую улыбку герцога, не надеясь на новую встречу.

Пошло четыре года. Все ребята из поместья, с которыми я носилась по окрестным полям и лесам, выдумывая все новые и новые игры, давно занимались своими делами и имели обязанности. Кроме того, с определенного момента, отец настаивал, чтобы дистанция между детьми слуг и мною — пусть и незаконнорожденной, но все же

дочерью графа, соблюдалась. И она действительно была, с каждым днем увеличивая пропасть между Лисси Боун и ее бывшими партнерами по детским шалостям.

В какой-то момент я поняла, что осталась совсем одна. Если после напряженных занятий с учителями выдавалось свободное время, то я бесцельно бродила по окрестностям, предпочитая небольшой лесок на границе поместья.

Обычно меня сопровождал грум, но в тот осенний день он по какой-то причине задержался, и мне пришлось отправиться на прогулку одной. Не скажу, что я огорчилась. Скорее, обрадовалась.

Природа только готовилась к зиме. Листва на деревьях окрасилась в яркие цвета и радовала глаз. Центральная аллея сменилась деревенской дорогой, а потом и лесной тропой. Моя небольшая кобылка чинно вышагивала и никуда не торопилась. Вокруг было так красиво, что я совсем не заметила, как на смену белым кучевым облакам напозли свинцовые тучи. Как-то разом все потемнело, и начался такой дождь, что мы с лошадкой едва успели спрятаться под раскидистой кроной старой ивы, чьи ветви склонялись до самой земли, укрывая нас словно плащом.

— Ну мы с тобой и попали! — улыбнулась я, погладив верную подружку по рыжей со звездочкой переносице. — Придется переждать грозу здесь, иначе вымокнем до нитки.

Кобылка фыркнула, обдав ладонь теплом своего дыхания.

Почти сразу где-то неподалеку всхрапнул конь. Видимо, гроза застала еще кого-то в пути. В укрытии было сухо и, благодаря густым гирляндам из гибких ветвей и еще не успевших опасть листьев, довольно тепло. Сюда не задувал холодный осенний ветер, и не попадала влага. И шум дождя едва слышался.

Я привалилась к раздвоенному стволу и блаженно выдохнула. В поместье всегда суетно и шумно, здесь же никто не мешал оставаться наедине со своими мыслями, мечтами и грезами.

Вот только в этот раз мне не повезло. Ветви раздвинулись так внезапно, что от неожиданности я вздрогнула, а кобылка испуганно заржала. А в образовавшемся проеме, отделяя нас от стены дождя, появилась ожившая девичья мечта и уставилась на меня своими зелеными, словно молодая весенняя трава, глазами. Таких больше ни у кого нет.

— О, Герцог, здесь дамы! — воскликнул, собственно, герцог.

К кому это он там обращается? Еще один вельможа, попавший в сложную дорожную ситуацию? Но вслед за Демианом в укрытие вступил огромный вороной жеребец с длинной золотой гривой и таким же хвостом. Прекрасное животное! Мне приходилось читать об этой породе, но вживую видела впервые.

Так герцог обращался к скакуну? Надо же, он назвал коня своим титулом. Однако. «Герцог герцога везет!» — пришла в голову мысль, которая меня развеселила, и я улыбнулась.

— Вы позволите разделить с вами это укрытие, леди? — поинтересовался Демиан.

Интересно, и как он во мне леди распознал? Обычно для прогулки я надевала обычную рубаху и штаны, какие носят деревенские подростки. А что? Такая одежда не сковывала движений, в ней было комфортно и тепло.

— Заходите, ваша светлость. Не мокнуть же вам снаружи, — весело откликнулась я.

Они зашли. Сначала высокий плечистый хозяин, а за ним — огромный прекрасный конь. Впрочем, хозяин тоже был прекрасен. Он почти не изменился за четыре года, прошедшие с нашей встречи в парке Торнборн-холла. Хотя, пожалуй, возмужал, окреп и из очаровательного юноши превратился в красивого молодого мужчину.

— Демиан Рорк, — представился он. — А этого симпатягу зовут Герцог.

Он лучезарно улыбнулся, а я расстроилась. Не узнал. Как же так? Это же я, а он не узнал...

— Лисси Боун, — сдержанно ответила я и кивнула на лошадку: — Вечность.

Ну уж по имени он меня точно вспомнит. Надеюсь. Очень. Никакого узнавания на лице мужчины не отобразилось, зато имя моей кобылки его заинтересовало.

— Почему Вечность? — спросил Демиан. А голос у него остался прежним, таким обволакивающим, проникновенным и очень-очень приятным.

— Потому что это моя первая лошадь, и я буду помнить ее всегда. Даже тогда, когда жизненные обстоятельства разделят нас, — охотно пояснила мужчине.

И все же, почему он не узнал меня? Все те же каштановые волосы, зеленые глаза и тот же нос с легкой горбинкой. Может быть, весь фокус в том, что из крошечной девчонки в коротком платьице я превратилась в подростка? Да, скорее всего, именно в этом дело.

Настроение сразу заметно стало лучше. Мы разговаривали о лошадях, спорили о достоинствах той или иной породы, и мне было лестно, что взрослый мужчина вполне серьезно интересуется мнением девчонки, прислушивается к нему и вполне искренне реагирует на все ее высказывания. Сам же герцог рассказывал столь увлекательно, что я готова была его слушать хоть сутками. Передо мной разворачивались сцены сражений и подлинного героизма простых гаэсцев.

Как жаль, что все хорошее рано или поздно заканчивается.

— Кажется, гроза стихла, — с извиняющейся улыбкой произнес Демиан.

Действительно, дождь уже не барабанил по листве. Значит, пора возвращаться домой. Я и так слишком долго отсутствовала в поместье. Еще немного, и отец отправит слуг на мои поиски.

— Стихла...

— Пора прощаться.

— Пора... — словно эхо, отозвалась я, а потом перевела взгляд на жеребца. — Прощай, Герцог! И береги своего хозяина!

Приподнялась на носочки, протянула руку и погладила огромную, склоненную ко мне, голову.

— Лисси! — Демиан вмиг оказался рядом. И столько в его крике было страха, что даже я успела довольно сильно испугаться и теперь смотрела на мужчину удивленно.

— К Герцогу не каждый конюх рискнет подойти, часто мне самому приходится за ним ухаживать. Он с норовом, — тихо пояснил Рорк. Смуглое лицо побледнело.

— Но со мной все в порядке, — заверила я и добавила: — Честное слово!

— Это-то и странно.

— Ничего странного! Меня все животные любят. — О том, что мелкая и визгливая шавка прачки меня терпеть не может и облаивает по любому поводу, умолчала. Но ведь герцогу совсем не обязательно знать о такой досадной мелочи, правда?

Демиан посмотрел на меня как-то странно, словно оценивал, заливаю я ему или все же говорю честно. На здоровье! Мне скрывать нечего! Разве что... самую чуточку. Но его взгляд выдержала, и своего не отвела.

— Ну, что ж, Лисси Боун, действительно пора прощаться, — наконец изрек герцог. — Благодарю вас, леди, за занимательную и чрезвычайно любопытную беседу.

Он протянул мне ладонь, а я... Я вложила в нее свою, и Демиан дотронулся до тыльной ее стороны губами. Легко, быстро, строго по этикету. И этот поцелуй, он не был противным. Наоборот, мне дали понять, что я уважаема, значима и приятна.

— Вы удивительная собеседница, чуткая, понимающая, умеющая слушать, — продолжил герцог после того, как уже отпустил мою руку. — Очень повезет тому, кого вы однажды полюбите, Лисси Боун. Будьте счастливы!

Вышли из укрытия вместе. Трава была мокрой, с деревьев все еще капала, накопившаяся на листьях, влага, но тучки разошлись, и всюду светило солнце.

Демиан еще раз улыбнулся мне, вскочил в седло и уехал, ни разу не обернувшись. Да, он отпустил мою руку, но увез с собой мое сердце — сердце бедной девчушки Лисси Боун.

Какое-то время стояла и смотрела на тропинку. Герцога уже не было видно, он давно скрылся за поворотом. А я... Я думала о том, что, пожалуй, ему бы я позволила засунуть в мой рот язык, что бы ни сказала на это Милисента.

Как же давно это было. Как же свежо это в памяти, словно мы виделись вчера. Что ж, раз судьба послала мне в руки счастье, значит, я постараюсь стать хорошей женой для Демиана Рорка. Только уж и вы не подведите меня, ваша светлость! Семья, где любит лишь один — это птица со сломанным крылом. Вроде и живая, но каждую секунду умирающая от того, что никогда не сможет подняться в небо и ощутить радость свободного полета.

Глава 4

На подготовку к отъезду король выделил лишь два дня. Конечно, быть женой Демиана Рорка почетно, и я не возражала, даже радовалась этому, но с другой стороны, лишь несколько дней назад потеряла отца. А как же траур? Неужели придется идти к алтарю так скоро?

— Миледи, портниха спрашивает, будете ли вы переделывать какое-либо из своих платьев для церемонии? — Милисента словно мои тяжелые мысли прочитала.

Я посмотрела на Оудэна, но он опустил глаза. Сама понимаю, что приказы монарха не обсуждаются, но разве от этого легче? Великий граф Торнборн заслуживает, чтобы по нему скорбели, чтобы после его смерти соблюдали все условности и традиции. Это в полной мере относится к его дочери и ко всем тем людям, о которых он заботился при жизни.

Я не позволяла себе грустить. Признаться, и времени на это не было. Слишком много дел оставалось в поместье, которое на неопределенный срок покидала хозяйка. Несколько вечеров подряд мы с поверенным, управляющим и двумя его помощниками просиживали над бумагами, составляя бюджет, планируя расходы, определяя пути развития. Днем я запиралась с Оудэном, потому что, кроме графства Торнборн, отцу принадлежало несколько успешных мануфактур, судовая компания, ювелирные мастерские и лавки, и боги знают что еще! Голова шла кругом. Нет, не от денег. От количества людей, за жизнь которых теперь я несла ответственность.

За всей суетой не оставалось времени, чтобы даже подумать об отце, за что сейчас испытывала горькое чувство стыда. Я взглянула туда, где над каминной полкой висел портрет графа.

«Прости меня... Прости, я оказалась ужасной дочерью!» — в отчаянии мысленно обратилась к нему. Мне даже показалось, что легкая улыбка на миг чуть искривила плотно сжатые губы Х графа Торнборна.

— Наши близкие живы, пока мы их помним, — тихо произнес мэтр Гайс, положив мне на плечо ладонь. — Эдвард всегда гордился тобой, Лисси. Он бы все понял и одобрил твои действия.

Стало немного легче.

— Думаете, Рорки назначат церемонию сразу по приезду? — нашла в себе силы озвучить то, что больше всего волновало сейчас.

— Не исключая такой возможности, девочка, — вздохнул поверенный. — Завтра я отправляюсь в Рорк-холл, чтобы твой жених смог до свадьбы ознакомиться с брачным договором и поставить свою подпись, под подписью Эдварда. Поэтому сегодня нам с тобой предстоит многое обсудить.

Он обернулся к Милисенте, по-прежнему ожидающей моего ответа у двери, и попросил ее:

— Пусть нам подадут чаю в кабинет. Да покрепче.

— А как же платье миледи? — растерялась служанка.

— Багаж миледи собрать к утру. Положить лишь самое необходимое: несколько смен белья, пару платьев и что там еще... — Оудэн кашлянул в кулак. — Багаж и драгоценности графини повезу я.

Если Милисента и удивилась, то виду не показала. До нее все доходило с неким опозданием, но я ценила ее. Хотя бы за то, что девушка умела хранить секреты, и была мне верна.

— Вы повезете мой багаж? — удивленно ахнула я, когда за служанкой закрылась дверь.

Мэтр Гайс кивнул на кресла, стоящие у чайного столика. Мы расположились и только тогда он ответил:

— Никто, Лисси! Слышишь, никто не должен заподозрить, что род Торнборнов жив. Ты слишком важна и ценна для Гаэса, но в то же время излишняя охрана вызовет подозрение. Полагаю, что за поместьем сейчас весьма пристально наблюдают.

— Убийцы отца?

— И они тоже. Торнборны слишком многим мешают.

— Но... Если драконы настолько могущественны, то почему не пришли на помощь тогда... — я глубоко вдохнула и выдохнула: — Тогда, когда его убивали.

— Лисси, Торнборны мешают не только из-за дара драконов. Тут имеет значение все: богатство, расположение графства, которое словно кость в горле для трех королевств, сила магии у представителей рода. А драконы... Возможно, они красивая легенда, выдуманная для того, чтобы хоть как-то оправдать столь великую магию, что заключена в каждом Торнборне.

— Значит, драконов нет? — почему-то мне не хотелось в это верить.

— Нельзя ничего утверждать, — хмыкнул Оудэн. — Драконы существовали на Ландоре — это неоспоримый факт, но уже несколько веков их никто не видел. Пожалуй, последним был твой предок, если верить вашей семейной легенде.

Если верить легендам... Кто же в них верит? Их просто помнят, хранят, передают, как этническое наследие. В принципе, драконы меня хоть и интересовали, но не так, как дела насущные. Мэтр Гайс явно что-то задумал и торопился со мной поделиться. Я же ни единой секунды не сомневалась в том, что любая его идея направлена на спасение дочери друга, то есть меня, поэтому спросила:

— Итак, если багаж везете вы, то каким образом в Рорк-холл попаду я?

Оудэн улыбнулся.

— Даже в детстве, Лисси, ты всегда умела задавать самые нужные и правильные вопросы.

— У вас ведь уже есть план?

— Разумеется, именно о нем я и хотел сейчас поговорить.

Поверенный замолчал, потому что в кабинет вошла Мари с подносом. И пока она сервировала столик, Оудэн просматривал документы, которые я за день подготовила. Ничего серьезного: указания, распоряжения, моя магическая почта в Тесшире на тот случай, если управляющему срочно понадобится со мной связаться. Правда, теперь моя жизнь будет зависеть от мужа и его планов на жизнь, но изменение семейного положения никак не должно повлиять на мою учебу в академии. В конце концов, именно это обещал отец.

Мари вышла, мэтр сам разлил по чашкам ароматный напиток и только после этого заговорил:

— За Торнборном следят. Сейчас более пристально, чем когда-либо ранее. Любой человек, покидающий это место, привлекает внимание. Я, как поверенный почившего графа, ни у кого подозрений не вызову, а вот ты... Лисси, молодая, одаренная аристократка — мишень для врагов твоего отца.

— Но... Я могла бы переодеться и поехать с вами, например, в качестве служанки.

— Переодеться — мысль отличная, но проблема в том, что многие знают мои привычки. Я всегда путешествую один, из прислуги беру лишь дорожного лакея и кучера. Кроме того, тебе ведь известно, что даже самый слабый маг, использовав элементарное заклинание, сможет узнать, сколько человек находится в карете. И юная служанка вызовет подозрения. Нет, Лисси, ты должна ехать, не таясь, словно все так, как должно быть. Но этого мало. Ни при каких обстоятельствах, что бы ни случилось, ты не должна использовать магию. Свое кольцо с талумом положишь к драгоценностям и завтра утром передашь мне.

Я отпила чай и внимательно посмотрела на Оудэна. Да, отец ему доверял многие тайны, всегда советовался и вел свои дела только через мэтра Гайса, но... Но сейчас стало очевидно, что главного секрета нашей семьи поверенный не знал. Он не знал, что отец передал мне по наследству свой дар, и для того, чтобы пользоваться магией, управлять потоками, изменять материю, мне совершенно не нужен ни усилитель, ни преобразователь энергии. Хотя он прав, использование дара действительно будет выглядеть подозрительно и привлечет внимание. Как следствие, за мной начнется охота. Потому что угрозу лучше предотвратить, уничтожив в зародыше.

— Хорошо, я отдам вам свое кольцо. Но как вы видите мое путешествие?

— И снова, Лисси, ты задала правильный вопрос. — Метр Гайс тоже отпил чай и продолжил: — Рорк-холл находится неподалеку, и дорога до родового имения правящей семьи тоже под бдительным контролем. О смерти твоего отца еще мало кому известно. Только нам с тобой, королю и убийце. Именно он, зная, что графа больше нет, будет следить за тем, как Георг поступит с Торнборн-холлом и прочим имуществом, некогда принадлежащим Эдварду. Значит, по прямой дороге ехать тебе нельзя, но завтра начинается ярмарка в Кайлморне. Многие крестьяне и арендаторы отправятся туда.

— Но это ведь совсем другая дорога. Придется заложить приличный крюк по лесу.

— Придется, — согласился Оудэн и развернул карту. — Смотри, если срезать вот тут по проселочной дороге, то выходит всего три версты до королевского тракта, а там еще парочка и Рорк-холл.

Проселочная дорога в дни ярмарки? Не самое безопасное место. Особенно, если магией пользоваться нельзя. Поверенный заметил мои

сомнения и поспешил объясниться:

— Разумеется, ты отправишься не одна. Я долго думал, как меньше привлечь внимания, и пришел к выводу, что и тебе, и твоей горничной следует переодеться простыми крестьянскими девушками. — Тут он окинул меня скептическим взглядом и скривился. — Конечно, на простую селянку ты совсем неходишь. Вот Милли — да. Но если подложить пару подушек в нужных местах и укрыть все это плащом...

— Плащом? — удивилась я.

— А что? Вечерами уже прохладно, а ночами вообще заморозки бывают.

Тут и спорить не о чем. С каждым днем становилось холоднее, погода портилась. И идея с плащом показалась мне вполне разумной, учитывая ночные перепады температур. Но все равно, две девушки без магии посреди леса... На дорогах Гаэса беспокойно.

— Теперь перейдем к охране. Поедете на подводах, в сопровождение возьмете двух самых надежных гвардейцев отца. Тут тебе решать, кого избрать в попутчики. Ты лучше знаешь о воинской доблести своих людей. И, Лисси, ради богов — молчи. Даже если с тобой заговорят в дороге, притворись немой. Чистый выговор сразу выдаст в тебе представительницу знати. Милисента тоже пусть помалкивает.

Собственно, план Оудэна показался мне продуманным, логичным и довольно разумным. Семья крестьян путешествует до ярмарки и обратно, возможно, по дороге навещая родню в окрестных селениях. Такое бывало довольно часто, и мы действительно не должны вызвать повышенного интереса. Однако, подводы... Я ни за что не позволю запрячь свою лошадь в телегу!

— А как же Вечность?

— Что? — не понял мэтр Гайс.

— Как я повезу свою кобылу?

— Ты с ума сошла, Лисси! Твоя лошадь сама по себе привлечет внимание! Это же бежевый Торнборнский бархат! Такое животное стоит как деревенька со всеми прилегающими землями!

Вечность подарил отец, когда мне едва исполнилось одиннадцать, как только посчитал, что пони я переросла. С тех пор мы с нею ни разу не разлучались. По сути, она единственное родное существо, которое у

меня осталось. Ее ценность исчислялась отнюдь не в золотых королевских дублонах, Вечность была подругой, сестрой. И оставить ее в поместье, означало бы вырвать из груди сердце. Нет, что бы меня ни ожидало впереди, мы пройдем через это вместе, разделив на двоих все печали и радости.

— Я ее не оставлю, — твердо произнесла я и прямо посмотрела на Оудэна.

Он закатил глаза, но поинтересовался:

— Полагаю, спорить бесполезно?

— Абсолютно.

— Узнаю Торнборнов! — усмехнулся он. Мне бы насторожиться, но не хватило опыта, а Оудэн, между тем, спросил: — Значит, с планом ты в целом согласна?

— В целом, да, — кивнула я. — Но Вечность...

— Перекрасим мы на время твою лошадь. Побудет недельку пегой, и попону ей подберем подлиннее, чтобы порода была не так заметна.

— Ее нельзя запрягать!

— И в мыслях не было! — заверил меня мэтр Гайс. — Привяжем к телеге, и пусть топает до самого Рорк-холла под твоим бдительным присмотром.

Такой вариант меня вполне устраивал. Но все равно, до чего же не простым оказался отцовский поверенный. Хитер, ничего не скажешь. Акцентируя мое внимание на самом ценном — на лошади, без лишних споров заставил меня согласиться со всеми деталями плана. Впрочем, он действительно был неплох и иного варианта я не видела.

Мы допили чай, еще немного обсудили маршрут нашего передвижения и, сдав кольцо с талумом поверенному, я отправилась спать.

Мэтр Гайс уезжал на рассвете, поэтому мне пришлось подняться еще затемно. Вечность красили накануне вечером. И сейчас передо мной стояла совершенно незнакомая лошадка в гнедых и белых пятнах. Гриву немного состригли, потому что даже другой, грязно-рыжий цвет не смог бы скрыть ее красоту и шелковистость.

— Почему без седла? — спросила я у главного конюха.

— Так вы ж, миледи, изволите в подводе путешествовать, — удивился он. — А животинке в поводу так сподручнее. Или прикажете

оседлать?

Задумалась. В словах мудрого пожилого слуги резон, конечно, имелся. Только что-то на душе было беспокойно. Какое-то предчувствие не давало покоя. Может, так с каждой невестой случается накануне свадьбы? Кроме того, выдавать себя за селянку мне точно не приходилось.

— Так как же, миледи?

— Седлай, — после недолгого раздумья ответила я. — Только седло самое простое и потертое возьмите.

С сопровождающими проблем не возникло совсем. Капитан небольшого Торнборнского гарнизона, который знал меня еще с детства, наотрез отказался доверить миссию кому-то еще и решительно заявил: или едет он, или я никуда не еду до тех пор, пока жених сам не соизволит меня забрать.

— И где это видано, чтобы девица сама путешествовала к суженому?.. — бухтел он, пока мы с ним шли вдоль рядов гвардейцев.

Дядюшка Грейэм Роуди — так я привыкла называть старого вояку в детстве, но теперь... Теперь, даже испытывая к нему почти родственные чувства, соблюдала дистанцию. Все же сейчас он был не просто огромным добрым дядюшкой, а капитаном моей личной гвардии, гвардии Торнборна, и с его мнением следовало считаться.

— Может, выберем хотя бы двоих молодых? — с надеждой спросил мэтр Роуди.

Я покачала головой.

— Трое здоровенных мужчин привлекают ненужное внимание. Давайте выберем того, кому я смогла бы доверять почти так же, как вам. — Посмотрев в лукаво прищуренные глаза мужчины, улыбнулась и поспешно добавила: — Хотя это поистине невозможно.

Мой ответ капитану понравился. Он басовито расхохотался и ткнул в грудь одного из гвардейцев — рыжего, огромного, сильно смахивающего на медведя детину.

— Эрла возьмем. В случае чего этот малый троих заменит.

Ну, что ж, Эрл, так Эрл. В конце концов Грейэму виднее. Мне гвардеец казался слегка тяжеловатым и неповоротливым. Я бы выбрала более юркого Ганса, который помогал мне тренировать кое-какие военные навыки, но спорить не стала.

— Через пару часов будьте готовы. Одежду вам принесут.

Прощание с мэтром Гайсом получилось каким-то скомканным. Почти все вопросы мы обсудили заранее. И сейчас я стояла, смотрела, как крепят к дорожной карете поверенного мой багаж и решительно не знала, что сказать.

— Надеюсь, с погодой вам повезет, — первым нарушил молчание Оудэн, глядя в ясное небо с редкими кучевыми облаками.

— Хорошо бы, — улыбнулась я.

В нашей местности в это время года дожди и даже грозы случались часто. Порой тучи набегали столь неожиданно, что за одну секунду можно было вымокнуть до нитки. А учитывая, что мне предстояло ехать в открытой крестьянской повозке, этого допустить никак бы не хотелось. Тем более, магия под запретом.

— Желаю тебе удачи, Лисси, — улыбнулся мэтр Гайс. — И большого счастья. До скорой встречи в Тесшире.

— До скорой.

Да, я, разумеется, знала, что в столице Оудэна ждут неотложные дела, и сразу после подписания договора он покинет Рорк-холл, но все равно огорчалась, что рядом со мной не будет никого близкого, когда я предстану перед алтарем и ликами богов.

Дорожная карета скрылась за пригорком. Солнце поднялось довольно высоко, пора и мне собираться в дорогу.

— Миледи, ну где ж вы ходите? Я вот тут все собрала... — Милисента уже облачилась в просторную юбку, блузу, расшитую затейливым орнаментом, и проворно топала по паркету деревянными башмачками. Ни за что не надену столь неудобную обувь даже на толстый вязаный чулок!

Впрочем, выглядела моя служанка и подруга по обстоятельствам довольно мило. Толстая коса, перекинута через плечо, хоть немного растрепалась, но очень ей шла. А на отмытом от пудры личике ярко выделялись веснушки и румянец, отчего ее образ казался нежным, несмотря на объемные формы.

Кстати, о формах. Мэтр Гайс и мне советовал занять подобные. Халтура, конечно. С привязными к талии и бедрам валиками я выглядела комично и неестественно. Когда мощный бюст и подложенные плечи вдруг переходят в тонкую и длинную шею, невольно рассмеешься. Даже Милли позволила себе пару смешков. Но

если запахнуться в плащ посильнее, то я вполне сойду за грузную матрону.

Дело дошло до обуви, и тут пришлось поспорить. К деревянным башмакам, пусть и надетым на толстые вязаные чулки, мои ноги совсем не привыкли. А если придется идти? Тогда мне проще совсем босиком, чем в этом.

— Вам же не ходить в них, а ехать, — увещевала меня служанка, но я была непреклонна.

Сошлись на темных сапожках, в которых обычно прогуливалась по окрестностям. Правда Милли и Мари на два голоса уверяли, что у простой девушки обувь обязательно должна быть перепачкана грязью, потому что ходить селянке приходится по деревенским улочкам, а не по ухоженным дорожкам поместья.

— Э-э-э, миледи, да вас и не узнать, — пробасил капитан, едва увидев нас на крыльце.

Правда, по мне, он едва скользнул взглядом, усмехнувшись в черные пушистые усы, а вот к Милли его взгляд сначала прирос, а потом медленно-медленно пополз, облизывая всю ее пышную фигуру от рыжей растрепанной макушки до кончиков башмачков, кокетливо выглядывающих из-под длинной юбки. Девушка зарделась и смущенно опустила глаза, а потом и вовсе спряталась в просторном капюшоне такого же, как у меня, плаща. Да! Не знала, что капитан может испепелять взглядом. Хотя... Скорее, воспламенять, а там уж как получится.

— Кхе-кхе... — откашлялась я, привлекая к своей скромной персоне внимание капитана.

Оторвался от Милли мэтр Роуди неохотно. И только сейчас, кажется, вспомнил, что нас ждет важная миссия.

— Позвольте вам помочь, миледи! — тут же подставил мне локоть капитан и помог забраться на подводу.

Конечно, я вполне бы справилась с этим сама, но ездить на соломе мне раньше не приходилось. В детстве, играя с детьми из поместья, доводилось прятаться в стогах душистого сена. И сейчас меня окутал тот самый, давно забытый аромат солнца, луга и беззаботного счастья.

За подводой тихонько заржала Вечность, словно и она окунулась в тот мир, куда уж ни мне, ни ей никогда не вернуться.

— Тише, малышка, тише... — прошептала я. — Мне и самой страшновато, но мы с тобой обязательно справимся, потому что не можем иначе, правда?

Лошадка всхрапнула и отчетливо кивнула головой. Порой, мне казалось, что она действительно понимает все, что я ей говорю. Тогда и про герцога ей все известно, о девичьих тайных чувствах и вообще. Какой конфуз! Хорошо, что Вечность меня не предаст и не выдаст, а то ведь так можно оказаться в крайне неловком положении.

— Вот! — румяная кухарка плюхнула между мной и своей дочерью увесистую корзину со снедью. Из нее торчал внушительный запотевшая бутылка молока, все остальное добрая женщина любовно прикрыла холстиной. — Собрала отведать, что боги послали. Вы уж не гневайтесь, миледи, мэтр Гайс наказал положить только простую пищу. Там каравай еще тепленький, сальце, лучок. Перекусите в дороге. Путь-то недалекий, да крюк уж больно велик. Почитай, весь день в пути пробудете.

— Спасибо, — улыбнулась я.

— Простите, миледи, не удержалась. Там в тряпице завернуты... — Кухарка осеклась и виновато потупилась. — Крендельков вам медовых, маковых в дорожку испекла, да яблочек румяных положила!

При этом смотрела она вовсе не на меня, а на Милли, беззаботно болтающую ногами. Той наша поездка казалась большим увлекательным путешествием. Разумеется, не ей же выходить замуж. Хотя, вроде и я не противилась воле судьбы. А еще знаю, для кого мать, сейчас тайком смахивающая слезу уголком белого накрахмаленного фартука, всю ночь крендельки пекла. Уж явно не мне, а своей беззаботной дочери.

На мгновение стало так грустно. Вроде тут теперь все принадлежит мне, а по-настоящему близкого и родного человека в имении не остается. Одни мы с отцом были на всем белом свете. Получается, некому всплакнуть обо мне, некому удачи пожелать, ни у кого по мне душа болеть не станет. Не по графине Торнборн, а по юной и наивной Лисси Боун, которая так отчаянно хочет простого уютного счастья. Слуги не в счет, их жизни от меня зависят.

— Вы уж не оставьте мою девочку вашей милостью, госпожа, — тихо прошептала совсем расстроенная кухарка, водружая к корзинке

еще и жбан с каким-то напитком.

Я же чуть сжала ее загрубевшую от работы, мозолистую ладонь, давая понять, что с Милли все будет хорошо.

Провожать нас вышли все. Даже прежний управляющий, доживающий свой век в одном из коттеджей арендаторов, прихромал, опираясь на свою тросточку. Он по слухам еще моему прадеду служил. Дворовые довольно громко и не совсем этично обсуждали наш внешний вид. Особенно, мой, потому что спутники выглядели вполне гармонично. А медведеподобный Эрл словно родился в сером сюртуке, подчеркивающим ширину его плеч, и домотканых бордовых штанах.

Капитан щеголял в длинном кафтане, расшитой рубашке, а темные шаровары были заправлены в высокие сапоги. Скорее всего, ему тоже подложили подушку, потому что под одеждой просматривался живот, который он никак не смог бы отрастить за пару часов с момента нашей последней встречи.

Да, пожалуй, внимание привлекала только я — странная фигура, кутающаяся в плащ, несмотря на солнце. Впрочем, мне было абсолютно все равно, что обо мне подумают селяне на тракте. Главное — не столкнуться с убийцами отца. Без надлежащих знаний выстоять против того, кто владеет запрещенной черной магией, я не могу. Тут бы даже особый дар Торнборнов не помог. А значит... Значит, следует сидеть тихо, смотреть внимательно, говорить мало и постараться выжить.

Чем меньше времени оставалось до отъезда, тем больше я нервничала. Что-то меня смущало. Или, может быть, тревожило. Какое-то странное беспокойство засело внутри и никак не хотело отпускать. Смотрела на последние приготовления к отъезду, на уже в открытую плачущую мать Милли и понимала — нужно все это прекратить, остаться здесь, не взирая на требования короля. В самом деле, не сочтет же он мой поступок изменой? Или сочтет? И как тогда объяснить свое нежелание соединиться с выбранным монархом женихом? Тревожным предчувствием? Да меня на смех поднимут, в лучшем случае. В худшем, примут за глупышку, у которой настолько перед свадьбой расшалились нервы, что она решилась пойти против короны. Неизвестно, что хуже: на самом деле быть изменницей, или прослыть слабохарактерной идиоткой.

И когда я почти надумала вернуться в дом и отправить магической почтой королю свои извинения, капитан пробасил:

— Все готово, миледи! Прикажете трогаться?

— Не называйте меня «миледи» на время нашего путешествия, пожалуйста, — выдохнула я, уже понимая, что момент упущен, и ехать придется.

— Виноват! — по-армейски козырнул Грейэм.

— И этого тоже не нужно. Давайте, до приезда в Рорк-холл я стану вас называть дядюшкой, а вы меня Лисси.

— Будет исполнено, миледи! — снова отчеканил капитан и тут же опомнился: — То есть, я хотел сказать, что все понял, Лисси.

Милли хохотнула, и старый вояка заметно смутился. Уж не запал ли он на мою служанку? Хотя сама она не обращала на бравого капитана почти никакого внимания.

Мэтр Роуди запрыгнул на подводу с другой стороны и скомандовал Эрлу, держащему в руках вожжи:

— Трогай, парень!

За спиной раздался громкий плач кухарки. Кажется, кто-то еще из женщин всхлипнул. Я бы и сама расплакалась. Покидать место, с которым связано столько воспоминаний, где я провела всю свою жизнь, оказалось тяжело. Но подвода, громыхая по выложенной серым булыжником дороге, двигалась вперед и упрямо везла меня навстречу новой жизни, где не было больше места для Лисси Боун, зато оно было для более значимой дамы, которой мне еще только предстояло стать.

Глава 5

Подвода прогремела по булыжной подъездной аллее, вывернула на грунтовку, а затем — и на Кайлморнский тракт, где благополучно влилась в колонну таких же, неспешно колесящих в сторону ярмарки, телег и повозок.

Солнышко поднималось все выше и начинало припекать, но прохладный ветерок забирался под полы плаща, освежал, не давая спариться. Впрочем, глубокий капюшон позволял рассматривать путешествующих крестьян и торговцев.

Очень многие прятали свои лица за полами шляп, или натянув картуз на глаза. Похожие на мой плащи были на половине спешащих на ярмарку, поэтому от сердца чуточку отлегло. По крайней мере, на их фоне я ничем не выделялась и не привлекала к себе повышенное внимание.

И все же, когда проезжавший мимо всадник бросил взгляд на мои сапожки, которые так и не удосужилась испачкать, я испугалась. И, как только мужчина отъехал, поджала ноги под себя. Капитан понимающе хмыкнул, расправляя усы, но ничего не сказал. Он тоже, играя роль добродушного селянина, зорко наблюдал за всем, что происходило на тракте.

Прошло несколько часов. Если пейзаж вокруг поначалу меня развлекал, то через пару часов приелся. Милли заняла почти сразу, пришлось разрешить ей достать медовые крендельки, после чего вкус к жизни у девушки вернулся. Она щедро угощала сладостями капитана и огромного Эрла. Предлагала и мне, но есть совсем не хотелось. Я прилегла, не забыв тщательно укрыть подолом юбки приметные сапожки. Смотрела на проплывающие облака, слушала мерное поскрипывание колес и незаметно задремала.

Проснулась, когда подводу ощутимо тряхнуло.

— Что-то случилось? — тихо спросила я.

— Кажись здесь, мэтр... — Эрл осекся от грозного взгляда капитана и поправился: — Мэтр Гайс про эту дорогу говорил, дядюшка.

Причем, слово «дядюшка» парень выделил весьма ехидной интонацией, отчего Грейэма заметно перекосило. Даже пушистые усы не могли скрыть недовольной физиономии вояки. Между тем, Эрл указывал на неприметную узкую дорожку, которая вела от тракта прямо в лес. Пространство между узкими колеями густо заросло высокой травой. Значит, не так часто люди использовали этот путь. Да и зачем? Кто станет переезжать с одного тракта на другой? Только те, у кого крайняя нужда, как у нас.

— Сворачиваем! — распорядился мэтр Роуди, и подвода плавно съехала на дорожку.

Вечность тихонько заржала, и я отвязала ее от повозки. Все равно здесь некуда идти. Разве что в густую чащу, но моя лошадка слишком умна, чтобы делать такие глупости. Кроме того, по таким ухабам ехать мы будем очень медленно. Значит, у нее появится возможность съесть травинку-другую. В случае чего, всегда можно остановиться и привязать кобылку обратно.

По моим подсчетам время уже перевалило за полдень. Я задрала голову, чтобы взглянуть на солнце, и не увидела его. Оно было закрыто облаками, пока еще светлыми, но стремительно несущимися и темнеющими на глазах.

— Дождь будет, — испугалась я. Судя по количеству туч, промочит нас знатно.

— Не бойсь! — добродушно откликнулся гвардеец. — Тут до тракта верст пять, не боле. Проскочим, а там и Рорк-холл рядом.

Капитан участливо сжал мою руку. Он не разделял мнения рыжего. Если начнется гроза, количество верст перестанет иметь значение. Тут лучше заранее поискать убежище и переждать. Не то, чтобы я боялась вымокнуть, но приезжать к жениху словно мышь, побывавшая в канаве, совсем не хотелось.

Кроме того, обильные потоки воды вполне могут смыть краску с Вечности, и тогда все увидят, насколько это ценная лошадь. А мы станем приманкой для грабителей. Такое положение дел — верная гибель. С двумя стражами, без магии нам не отбиться от шайки, которая наверняка не стала бы нападать на простых селян, у них и брать-то особо нечего. Но разбойники ни за что не пропустили бы дорогую кобылу. Даже перекупщики краденого отвоят за Вечность

столько денег, сколько лихим людишкам грабежом и за год не выручить.

— Миледи, вы же не завтракали, а время уж скоро вечерить! — ахнула Милли.

Кто о чем, а моей служанке лишь бы поесть. Мне порой кажется, что окажись у нее в руках кулек сладостей, то пока в нем есть хоть одна конфета, она не заметит и конца света.

— Потом. Все потом, — поспешно ответила я, но Милисенту неожиданно поддержал капитан.

— Поесть все же надобно, — пробасил он и повернулся к Милли. — Ты вот что, приготовь-ка каждому по ломтю хлеба да добавь на него что полагается, а ты, — мэтр Роуди перевел взгляд на Эрла. — Ты посматривай вокруг. Ищи полянку, да деревья, а не прутики. Такие с толстыми стволами и развесистыми кронами, дабы нам и лошадям можно было бы укрыться. Грозы в наших местах, парень, это не ваши дожди. Так и знай!

Гвардеец недовольно засопел, но спорить с капитаном не посмел. Вскоре служанка выдала каждому по огромному ломтю каравая, положив на него сверху деревенской ветчины и пучок зелени. Я же единственная получила большую глиняную кружку с молоком. Остальные пили прямо из бутылки, передавая ее друг другу.

Какое-то время мы жевали. Оказывается, я успела изрядно проголодаться. Еда казалась такой вкусной, что не хотелось от нее отрываться даже затем, чтобы поблагодарить служанку. Но Милли и так все поняла по моему довольному лицу.

— В лесу на воздухе все вкуснее! — хохотнула она.

Права. Во всем права. Даже появилось желание попросить добавки, но тут всхрапнула Вечность. Она повела ухом и фыркнула. Где-то совсем рядом был кто-то незнакомый. Капитан тоже это заметил, поэтому пододвинул к себе мешок, спрятанный в соломе. И я увидела два топорща, торчащие оттуда.

— Разбойники? — одними губами спросила я.

— Чем проклятый бог не шутит, — пожал мощными плечами мэтр Роуди и приказал Эрлу: — Подгоняй коней, малый. Места тут уж больно беспокойные.

— Дорога шибко ухабистая, колея петляет, — ответил рыжий, но поехали мы немного быстрее.

Прошло несколько минут. Мне даже начало казаться, что Вечность всхрапнула просто так, а может, почуяла надвигающуюся грозу. Но потом погода словно взбесилась.

Небеса разверзлись.

Раздался гром, пару раз сверкнуло. А вслед за этим полилась вода. Нет, это был не дождь. Словно кто-то живущий в облаках опрокидывал вниз целые ведра, ушаты, бочки. Одежда сразу намокла, стала тяжелой и неприятно липла к телу.

— Говорил тебе, дурню, ищи укрытие! — капитан отвесил рыжему мощный подзатыльник.

— Вы же видите, что здесь только кусты и молодняк! — обиделся тот. — Подвода не пройдет, и от дождя спрятаться негде.

Парень был прав. Деревья в рощице росли довольно густо, перемежаясь с кустами. Вряд ли самый крупный ствол в объёме здесь толще моей руки. От людей в таком лесочке укрыться можно, но от непогоды — вряд ли. А с нами еще лошади и телега, которую, даже если и затащишь в чащу, потом ни за что не вернешь в дорожную колею.

Снова гроыхнуло. Да так сильно, что кони испугались и понеслись, не разбирая дороги. Недалеко. Потому что на первом же ухабе подвода накренилась и завалилась на бок. Одно из колес укатилось в кусты. Пока поднималась и тщетно отряхивала изрядно намокший плащ, успела вознести хвалу богам за то, что надоумили меня отвязать Вечность. Ох и несладко бы ей сейчас пришлось.

Лошадка хоть и дрожала, но вслед за конями не побежала. Она мужественно стояла рядом, предлагая на нее опереться, и ждала свою хозяйку. С боков кобылки рыжими ручьями стекала вода, смывая краску. Кое-где уже виднелся тот самый бежевый бархат, за который так ценилась эта порода.

— Молодец, хорошая девочка, — прошептала я, погладив нос своей верной подружки. — Мы справились.

А вот Милисенте требовалась помощь. Служанка умудрилась закатиться под накрененную подводу и теперь тщетно пыталась выбраться. Нам с капитаном ничего не оставалось, как поспешить на помощь грузной девушке, которую намокшая одежда делала еще более тучной и неповоротливой. Рыжего гвардейца и лошадей и след простыл.

Общими усилиями нам с мэтром Роуди удалось поставить охающую Милли на ноги. Она отфыркивалась, кряхтела и потирала ушибленные места. А бравый вояка, раскрасневшийся от затраченных усилий, несмотря на дождь, уже смотрел на служанку не так благосклонно, как раньше. И уж конечно, заинтересованности в его взгляде поубавилось. Старый холостяк, что с него взять. Пока девушка свежа и хороша, появляются мысли о семье. Но стоит ему столкнуться с проблемой, сразу понимает, что одиночество хоть и грустная штука, но зато не такая хлопотная.

И глядя на этих двух, мне вдруг подумалось: а ведь мой жених тоже холостяк, пусть и не такой старый, как капитан. И наверняка привык к вольному существованию. А теперь ему в приказном порядке приходится решать проблемы какой-то там деревенской девчонки. Кому это понравится? У него, возможно, и любовница имеется. Настроение испортилось окончательно. Даже гроза его омрачила не так сильно, как мысль о другой женщине в объятиях герцога. Сразу вспомнилась леди с наклеенной бородавкой, которую он тискал в нашей беседке. Сейчас я понимала, каким утехам предавалась парочка, и от этого становилось еще горше.

Капитан внимательно осмотрел место крушения и негромко позвал:

— Эрл! Эрл!

Никто не отозвался. Голос у Грейэма обычно громкий, а тут вдруг прозвучал слишком тихо. Меня это насторожило. И пока Милисента ахала, собирая в корзину раскатившийся нехитрый скарб, я поспешила к мэтру Роуди.

— Показывайте! — Да, догадалась, что вояка что-то нашел, но обзор закрывали телега и мощная спина капитана.

Теперь же заметила спиленные деревья, брошенные поперек дороги. Кони, скорее всего, перескочили преграду, подвода столкнулась с препятствием. Причем, на довольно большой скорости.

— Разбойники? — снова спросила я.

Капитан пожал мощными плечами и заметил:

— Кто их знает? Может и лихие. Рубили не сегодня и даже не вчера. Если бы это была засада, то на нас давно бы напали.

Правильно говорил, в общем-то. Но мне не давала покоя трава, бурно разросшаяся между колеями дороги, никем не тронутая, не

потревоженная. Недаром я сразу подумала, что здесь почти не ездят. А раз нет путников, то зачем грабителям постоянно сторожить это место. Наверняка держат дозорного, который проверяет вот такие ловушки, сделанные на разных лесных тропинках. И все же, место, где скрываются разбойники, должно быть где-то неподалеку. Чтобы в случае, если появится жертва, быстро добраться до ловушки.

— Убираться отсюда надо! — словно прочитав мои мысли, изрек капитан.

Да-да, о чем-то таком я сейчас и подумала, но меня тревожило отсутствие Эрла. И на Милли поглядывала с подозрением. Что ни говори, а девушка, привыкшая ходить в мягких туфельках, недолго протопает в деревянных башмаках. Хотя моя служанка в любой обуви недолго протопает. Слишком уж любит поест, при этом, не утруждая себя нагрузками. Не так много я от нее и требовала, жалела. Может, зря?

Дождь не прекращался, но на него уже никто не обращал внимания. Все основательно вымокли, и одежда сейчас скорее мешала, чем хоть чему-то помогала.

— Надо уходить, девоньки! — снова повторил мэтр Роуди.

— А как же Эрл?

— Парень, скорее всего, слишком сильно держался за вожжи, а потом не захотел бросать коней. В любом случае, дорога-то здесь одна, и если пойдем прямо, обязательно на него наткнемся...

Капитан замялся и сконфуженно кашлянул. Я прекрасно поняла, что слова «на живого или на мертвого» так и остались не высказанными.

— Милли, бросай все и идем! — крикнула служанке, все еще скорбевшей над рассыпанным содержимым корзины.

— Но как же... Там же... — всплеснула руками она.

— Живо! Иначе, останешься посреди леса одна!

Мои слова, наконец, дошли до нее. Нет, разумеется, девушка не смогла бросить продукты, но зашевелилась гораздо проворнее, кидая свертки как попало. И только когда Милли увидела, что мы с Грейэмом направились вдоль дороги, взяв с собой Вечность, схватила корзинку и устремилась за нами, но догнать не смогла. Так и пытала где-то в метрах десяти позади, заставляя нас сбавлять скорость и идти медленнее.

— Поторопись! — рыкнул на нее мэтр Роуди.

— Брось корзинку! — посоветовала я. Ей бы себя в мокрой одежде унести, а она...

— Умру, но не брошу! — просипела девушка. Ее выбор. Жадность и глупость всегда наказуемы.

Расстояние между нами еще увеличилось. Милли уже не несла корзину, а волоком тащила по земле. Между прутьями забивалась земля и травинки. Ей приходилось останавливаться, чтобы удалить ненужные растения, которые превращали ее ношу совсем в неподъемную.

Дорога резко ушла вправо, делая довольно крутой поворот. И тут мы увидели его — нашего большого парня. Лошадей рядом не было. Разбежались, а может и подобрал кто. Эрл лежал животом в большой луже, раскинув руки и ноги, не подавая признаков жизни. Капитан бросился к гвардейцу и осторожно перевернул его.

Глаза рыжего смотрели в затянутое свинцовыми тучами небо, но уже ничего не видели. На мокром сером сукне сюртука зияла дыра, а вокруг расплывалось размытое дождем и водой из лужи кровавое пятно.

Я вздрогнула и прижала ко рту руки, чтобы не закричать от ужаса. Покойников мне видеть доводилось, но все они закончили свои дни не на глазах у меня. Вроде только что это полный жизни гвардеец лихо управлял лошадьми, а теперь лежит у наших ног бездыханный. Как непредсказуема жизнь. Куда бы мы ни пошли, смерть всегда бродит где-то рядом. И не стоит сбрасывать этот факт со счетов.

— То ли на сучок какой напоролся, то ли помогли ему на тот свет отправиться. Рану посмотреть надо, — пробормотал капитан и почесал затылок.

Ответить я не успела. Из-за поворота, волоча за собой свое бремя, вывернула Милисента. Увидев неподвижного Эрла, она остановилась, несколько мгновений хлопала глазами, показывая пальцем на тело бывшего гвардейца, и пытаясь осознать произошедшее, а потом зажмурилась и издала такой пронзительный визг, что даже моя послушная Вечность испуганно заржала.

— Заткнись, дура! — глухо рыкнул на нее Грейэм.

Он склонился над Эрлом, закрыл ему глаза и попробовал осмотреть рану, которая стала для парня смертельной. Милли выла,

голосила, билась в истерике и никак не хотела останавливаться.

— Прекрати! — прошипела я, но служанка не реагировала.

— Заткни ее, ради богов! — взмолился капитан. Лицо вояки перекосило от пронзительных воплей служанки, а ведь я едва не поступила точно также минутой ранее. Нужно учиться держать себя в руках, что бы ни происходило вокруг.

Где-то вдалеке послышался свист. Или это у меня уже в ушах звенело от мерзкого визга Милисенты. Я подошла к ней вплотную и хорошенько тряхнула.

— Тише, прошу тебя! Слышишь? Тише! — но служанка впала в такой ступор и ни на что не реагировала.

Ничего другого не оставалось. Я размахнулась и залепила ей звонкую пощечину. Рот закрылся, а глаза девушки удивленно округлись.

— О-о-о-о-о-о-о... — силилась что-то сказать она, продолжая показывать пальцем на почившего Эрла.

— Он умер, Милли. Умер, — тихо ответила я, бережно погладив Милисенту по пухлой руке. — Нам сейчас нельзя кричать, понимаешь?

— По-по-почему? — заикаясь, спросила служанка.

— Нельзя, потому что нельзя! — раздраженно ответил капитан. — Эх, прах его побери, ничего не понятно. Рана вроде рваная, как от сучка, но кто их знает...

— Кого «их»? — тут же уточнила, явно начавшая приходить в себя, Милли.

И тут второй раз послышался свист. Он звучал намного ближе, чем тот, что мы слышали несколькими минутами ранее.

— Это... это... это... — теперь палец служанки показывал в ту сторону, откуда только что раздавался свист.

Вечность всхрапнула и покосилась в противоположную сторону.

— Окружают, мерзавцы! — скрипнул зубами мэтр Роуди.

— Разбойники? — пискнула Милли. Как все же похожи и предсказуемы все женщины!

Да, я тоже дважды об этом спрашивала вояку, но меня он стойко вытерпел, на Милисенту же надвигался как хищник. Казалось, что он сейчас подойдет и как следует тряхнет девушку. Однако, заговорил

капитан так тихо, что приходилось прислушиваться, чтобы разобрать слова.

— Сейчас ты закроешь свой рот! — Милли так и сделала. — Бросишь эту никому кроме тебя ненужную корзину! — Тяжелая ноша упала к ногам девушки. — И, если хочешь выжить, будешь в точности все делать так, как я скажу. Это понятно? — Служанка нервно и обреченно кивнула. — Вспомни, кому мы служим, и чья жизнь для нас важнее собственной. И лучше не зли меня, девчонка!

Милли вся затряслась и мелко-мелко закивала, при этом испуганно косясь в мою сторону.

— Миледи, давайте я помогу вам забраться на кобылку, а потом подсажу ее, — капитан кивком указал на служанку.

— А как же вы? — почти прошептала я, понимая, что мэтр Роуди останется прикрывать наш отход.

— Лошадь одна, миледи, — улыбнулся капитан. — И троих ей не унести. А мне одному будет намного легче затеряться в лесу. Да и кому нужен старый солдат?

Это был риторический вопрос, но я на него ответила:

— Мне нужен, Грейэм! А еще вы нужны Торнборну! Очень! Очень нужны! И знаете что, я без вас никуда не поеду!

— Миледи! У нас нет времени для споров. Они уже близко. Слышите? — Да, слышала, а капитан был прав, предлагая единственно возможный путь к спасению. И все равно, мысль о том, что я предаю этого замечательного человека, терзала и жгла изнутри. — Мне будет гораздо легче и спокойнее, если я буду знать, что вы живы, миледи. Помните, что Торнборн — это вы, что бы ни думали Рорки по этому поводу. Садитесь на Вечность и скачите что есть духу!

Предательские слезы размыли мир вокруг, пришлось их смахнуть грязным рукавом плаща.

— Обещайте мне, что вы укроетесь в лесу и не станете рисковать напрасно! — я смотрела прямо в его глаза. — Обещайте!

Вояка хмыкнул, но кивнул. Только после этого позволила ему себя посадить. Моя лошадка снова стала привычного бежевого окраса. Хоть кому-то этот мерзкий дождь пошел на пользу.

Да, мокрый плащ и остальная одежда, пожалуй, весили целый центнер, не считая валиков и подушек, нацеленных, чтобы сделать мою фигуру более сдобной. С учетом всего этого, не так-то легко

запрыгнуть в седло, даже если тебе помогают. Не мгновенно, но мне это удалось.

Хуже дело обстояло с Милисентой. Как бы ни старался мэтр Роуди, но усадить дородную девицу на кобылку не выходило. Когда с третьей попытки капитану это не удалось, он выругался тихо, но забористо, а потом в сердцах сказал:

— Раньше надо было корзинки таскать на дальние расстояния да по пересеченной местности, а не лопать, что мамка туда положила!

Милисента всхлипнула. Зря он так, честное слово! Сейчас только еще одной истерики не хватало. Девушка и так балансировала на грани сознания. А если она лишится чувств, то нам ее точно ни за что не загрузить на лошадь.

— Может подвести Вечность к поваленному дереву? — спешно предложила я. — Там повыше, и Милли, возможно, сама справится.

Конечно, я и сама в это не верила, но уж очень у Грейэма был усталый вид.

— Можно попробовать, — без энтузиазма согласился он.

Лошадка стояла смирно, мэтр Роуди старался еще больше, смешивая свой пот с каплями не прекращающегося дождя, но Милисента не смогла залезть не только на Вечность, но даже на бревнышко, на которое боялась наступить, потому что оно под ней прогибалось, и ноги соскальзывали. Она устала, измучилась и пребывала в таком отчаянии, что сердце разрывалось от жалости к ней. Вот только жить хотелось. Очень. Бросить Милли в беде, я не могла, поэтому мы не прекращали попыток.

Все решилось практически мгновенно. То ли боги слышали наши молитвы, то ли Вечности надоело стоять и смотреть на наши мучения. Она всхрапнула и заржала. Тут же ей в ответ засвистели, напугав меня до дрожи.

— Совсем рядом! — выдохнул Грейэм.

Милли вся побледнела и решительно схватилась за ветку. Еще одно тихое ржание, и служанка плюхнулась позади меня. Лошадка хоть и не большая, но выносливая.

— Ты уж потерпи, милая. До Рорк-холла недалеко, — прошептала я в почти уже не рыжее ухо кобылки.

— Берегите себя, девоньки! И удачи вам! — напоследок улыбнулся капитан и хлопнул Вечность по крупу.

Лошадка сорвалась с места, я обернулась и увидела, как старый вояка скрылся в кустах. Вряд ли его в лесу кто-то выследит, мэтр Роуди умел путать следы и уходить от погони. А через мгновение на дорогу, где мы только что стояли, высыпали бородатые мужики с рогатинами, вилами и кистенями.

— Уйдут! Держи их! Ату! Загоняй!

Как же! Вечность и ветер не догонит. Мы скакали так быстро, что дождь просто бил в лицо, словно состоял не из воды, а из мелких камушков. Небо нависло еще ниже и, казалось, вот-вот упадет нам на плечи. Порывы ледяного ветра проникали под мокрую одежду, от холода я уже не чувствовала ни рук ни ног. Милли вцепилась в меня так крепко, что воздуха катастрофически не хватало.

Рошица кончилась, мы выскочили на небольшую поляну. Темные мохнатые фигуры выступили из темноты неожиданно, заставив остановиться. Боги! Нас ждала еще одна засада. Разбойники, подобные тем, которых мы оставили позади, бросились нам наперерез, выставив перед собой остроги. Вечность заплясала на месте. Только чудом удалось удержаться в седле.

— Ребя, смотрите-ка каких краль нам сюда занесло, — сипло хохотнул один из грабителей, ощерив в улыбке наполовину беззубый рот. И что он в такой темноте разглядеть смог?

— Будет тебе, Йен! Кого эти бабы волнуют, ты лучше на лошадь погляди! Вот это улов! Хватит на безбедную жизнь! — заорал в ответ подельник, держащий самую длинную рогатину.

— Окружай их, ребя! — завопили разбойники, и попытались столкнуть мою кобылку с узкой дорожки. Вечность пятилась, ржала, но держалась колен.

Я понимала, если нас сбросят с лошади, то это конец. Конец истории графини Торнборн, которая и не началась толком. Нет, я буду сражаться за свою жизнь. Лучше пусть за мной потом охотятся хоть все черные маги Ландоры. Главное, чтобы это «потом» наступило. Да и кто в глухом лесу заметит магию? Разбойникам точно будет не до этого.

— Пожа-а-а-а-ар! Гори-и-и-и-им! — истошно завизжала перепуганная Милли, чем вызвала дружный смех нападавших.

— Чур, я первый беру голосистую! — выкрикнул кто-то из грабителей.

Без магии нам не выбраться. Я спешно продумывала варианты того, что можно было предпринять, не сильно выдав себя. Можно свалить дерево и отвлечь внимание лихих мужиков. Или выбрать заклинание помощнее?

Но тут случилось нечто странное, что я сама никак объяснить не могла. Стена дождя вдруг стала перед нами плотнее, превратилась в шар, состоящий из воды и сероватого тумана. Сфера росла на глазах, искрилась, словно внутри ее рождались крошечные молнии, а потом с шипением покатилась на грабителей.

— Слуги проклятого! — выкрикнул один из разбойников, а все подхватили и бросились врассыпную.

К нам шар не проявил никакого интереса. Даже не приблизился, чтобы не испугать лошадь, на долю которой сегодня выпало немало испытаний. Сфера прокатилась несколько раз по полянке и с хлопком исчезла.

— Слуги проклятого! — пискнула за моей спиной Милли, снова сдавив меня так, что затрещали ребра.

— Отпусти, ненормальная! Раздавишь! — зашипела я.

— Простите, миледи. — Захват ослаб, и даже получалось иногда делать вдох.

— Ты образованная девушка, у самой леди Грейс обучалась, а ведешь себя как глупышка, — попеняла я ей.

Милисента обиженно засопела, а мне же не давал покоя странный шар. Он словно защищал нас. Ни с чем подобным мне встречаться не приходилось. Драконы? Откуда им взяться здесь. Но, если не они, то кто? Вот доберусь до Тесшира, и там, в академической библиотеке, обязательно найду всю информацию о загадочной сфере.

— Вперед, девочка! — путь был свободен. И хотя до тракта было рукой подать, но двигались мы осторожно.

Темнело стремительно. Холодало еще быстрее. Ветер стал сильнее и раздувал даже мокрые полы плащей. Зубы стучали, перекрывая шум дождя. На миг мне показалось, что из кустов за нами наблюдает кто-то с красными, словно горячие угли, глазами. Откуда в такую погоду взяться углям, скажите на милость? Такой ливень даже магический огонь зальет.

Разумеется, когда я вновь бросила взгляд на куст, ничего подозрительного не увидела. Померещилось.

Вскоре дорожка вывела нас к тракту на Рорк-холл. Непогода распугала всех путешественников. Вокруг было безлюдно и жутковато, но ехать по ровной мощеной поверхности стало гораздо легче. А когда вдали появились шпили замка, мы с Милли едва не разрыдались от счастья.

Слева от нас полыхнуло. Яркая вспышка света в почти непроглядной тьме, к которой наши глаза успели привыкнуть, заставила на секунду зажмуриться. Воздух заискрился, превратившись в сияющую арку. Я впервые своими глазами видела, как открывается настоящий портал, и чуть не потеряла сознание, услышав резкий окрик:

— Эй, дамочки! — из арки на тракт выехал офицер, облаченный в мундир королевской гвардии. Конь под ним еле держался на ногах. — Далеко ли еще до Рорк-холла?

Слава богам, ответила ему Милисента. У меня наверняка голос бы дрогнул.

— Ах, мэтр, как хорошо, что нам по пути! — воскликнула служанка. — Вы же не оставите двух женщин без защиты?

О том, что замок уже виден, она благоразумно умолчала, но отказываться от услуг провожатого даже на столь короткое расстояние было глупо. Впрочем, офицер не возражал против нашей компании, и вскоре мы уже подъезжали к опущенному деревянному мосту Рорк-холла.

Глава 6

— Хмм. Странная у них тут охрана, — хмыкнул сопровождающий нас офицер. Ну, или мы его сопровождали. Это уж с какой стороны посмотреть. — На дворе ночь непроглядная, дождь шарашит, а у них мост опущен. Не похоже на нашего герцога. Я уж думал, не докричимся, придется магию применять.

Как тепло он отозвался о Демиане — «наш герцог». Это дорогого стоит, когда вояки так говорят о своем командире. Значит, ценят и уважают. Я не имела к этому отношения, но почему-то стало приятно. И да, офицер явно был магом. Причем, судя по чистоте талума в его кольце, из весьма обеспеченной семьи. В одном он ошибся: мост, конечно, стража не подняла, а вот огромные ворота, обрешеченные литыми коваными пластинами, закрыла, но часовые не дремали.

— Стой! Кого тут еще слуги проклятого принесли? — раздался хрипловатый голос из окна караульной. Оно находилось аккурат напротив последней планки ворот, поэтому пришлось задирать голову.

— Королевский вестовой со срочной депешей для герцога! — заорал наш провожатый.

Повезло нам с Милли: и маг, и должностное лицо, и с важной миссией прибыл.

— Вестовой, говоришь? — переспросил «хриплый». — А ну выдь под фонарь!

Офицер нехотя откинул капюшон плаща и поморщился от обилия дождевых капель, тут же полетевших в его лицо. Но направил коня под раскачивающийся на ветру фонарь.

— Ну, что? Доволен? — спросил он стража.

— А с тобой там кто? — буркнул «хриплый», очевидно поверив вестовому.

А вот его вопрос меня не обрадовал. Если в Торнборне все достигшие отроческого возраста, то есть первого десятка лет жизни, приносили обет и магическую клятву верности хозяину, то здесь меня не знал никто. Другими словами говоря, молчание своих людей я могла бы гарантировать. А что будет в Рорк-холле? Кем мне прикажете представляться? Я всю дорогу хранила инкогнито, исполняя

королевский приказ, дважды едва не попала в лапы разбойников, потеряла верного мне человека, чуть не довела личную служанку до сердечного приступа и вдобавок вся вымокла и промерзла, а теперь что? Ответить стражнику: «Я — Мелисса Торнборн, невеста вашего господина и будущая хозяйка Рорк-холла»? Глупо! До обидного глупо! И если бы во мне остались хоть какие-то силы, то я бы прямо сейчас развернулась и отправилась домой! В конце концов, это Торнборны нужны королевству, а не наоборот!

Чем больше я об этом думала, тем сильнее злилась. У меня даже появились мысли устроить скандал и потребовать немедленно позвать сюда герцога, но вопрос решился сам собой.

— Со мной тут две дамы! — крикнул офицер. — Направляются к вашему хозяину, сильно продрогли и изрядно вымокли. Если им тотчас не дать горячего вина, боюсь, их жизни будут на вашей совести!

Вот есть же на Ландоре мужчины! Настоящие! Не то что мой женишок!

— Дамы, говоришь? — почему-то обрадовался «хриплый».

— Да! Дамы! — истерично взвизгнула за моей спиной Милисента, испугавшаяся, что нас не пустят.

— Дамы — это хорошо! — хохотнул страж. — Дам велено пускать, не спрашивая личности. Герцог почитай весь вечер тут кругами ходил, поджидал какую-то, только недавно отошел ненадолго, но строго наказал, если, мол, дамы, то тотчас к нему.

Ходил, значит? Ждал? Ну, что ж, значит, зря я на него злилась. Наверняка это от усталости и нервного перенапряжения. Все же в таких переделках мне бывать не приходилось. И потом, следует помнить, что не только мне его навязали, но и ему меня. А он, может быть, совсем и не рад нашему браку, в то время как я отнеслась к нему весьма лояльно.

Ворота заскрипели и образовали неширокую щель, вполне достаточную, чтобы в нее прошел конь с крупным всадником. И, как только мы въехали, стража тут же закрыла их обратно. В дополнение ко всему раздался грохот и лязг — это, наверняка, подняли мост. Сначала меня удивило такое рвение охраны. А вдруг мы с Милли вовсе не те дамы, которых ждал герцог. Вот бы досталось воякам на орехи! Но потом, хорошенько поразмыслив, я все же решила, что ни одна дама в здравом уме не станет путешествовать ночью под дождем.

— Проезжайте через двор, мимо оранжерей и сквера. Как увидите фонари, так, значит, сворачивайте напрямик к крыльцу, — пояснил нам стражник.

По правде сказать, даже верила с трудом, что мои мучения вот-вот закончатся. Боялась мечтать о горячей ванне, сытном ужине и мягкой постели с двумя, нет, с тремя пуховыми одеялами!

Вояка не обманул. В окнах замка приветливо горел свет. Стоило нам подъехать, как тут же навстречу выскочил лакей, а дворовые работники приняли лошадей, и повели их к конюшням. Несмотря на непогоду, вокруг все было так ухожено и чисто, что я не сомневалась, о Вечности позаботятся должным образом. Одной проблемой меньше.

Уже поднимаясь по ступеням к парадному входу, я вдруг подумала, что нахожусь не просто на пороге замка, а на пороге своей новой жизни. И только боги знают, какой она окажется...

Э, нет! Так сказала бы Милисента. Торнборны всегда считали, что свою судьбу человек создает сам своими руками, умениями, стараниями, знаниями, упорством, наконец! Не стоит идти на поводу у обстоятельств, нужно суметь их прогнать под себя. А отец научил меня не сдаваться.

И хоть в горле саднило, глаза слезились, а тело колотило от озноба, я сделала глубокий вдох и вошла в замок.

— Срочная депеша для его светлости! — выкрикнул наш невольный провожатый, выхватывая из-за пазухи конверт, по печати которого ползли сиреневые искры — знак сверхсекретности.

В таких конвертах да с вестовым отправляли только те сведения, которые не могли доверить даже магической почте. Все же была вероятность, что почту перехватят. Для курьера обычно открывали портал прямо в пункт назначения. Очевидно, гроза помешала попасть нашему попутчику прямо в замок. Вектора сместились, и он так удачно наткнулся на нас.

Лакей умчался, оставив нас в тяжелых мокрых плащах, с которых капала вода вперемешку с дорожной грязью прямо на бесценный паркет замка Рорков. Горло саднило все сильнее, но дрожать я почти перестала, хотя еще не вполне согрелась в полной мере. Здесь было тепло и довольно мрачно. На дубовых панелях вдоль лестницы

развесили портреты прежних обитателей замка. Но разглядеть их лица я не могла, светильники, видимо, уже приглушили на ночь.

Вскоре раздались решительные шаги, и в холл вошел Демиан Рорк. Боги! За те несколько лет, что мы не виделись, он стал еще привлекательнее. Если, конечно, такое вообще возможно. Возмужал, заматерел. Но взгляд был все тем же, насмешливым и надменным одновременно. Такая смесь раздражала и манила. Нет же, словно магическим магнитом притягивала к нему, не давала забыть о его существовании ни на секундочку, заставляла думать и вспоминать герцога.

— Капитан... — Демиан протянул руку, и вестовой вложил в нее конверт. По мне и Милли он лишь мазнул взглядом, затем вновь сосредоточился на офицере.

— Капитан Стэрди, ваша светлость! — отрапортовал наш провожающий и встал перед герцогом навытяжку.

— Докладывайте, — коротко бросил он.

— Войска Ондории перешли границы близ Армы! — снова доложил офицер.

— Что в пакете?

— Свежие данные разведки, ваша светлость!

— Хорошо, — устало выдохнул герцог. — Буду готов через час выехать на границу... Нет, через полчаса! Вы же пока отдыхайте, коня сменят.

— Благодарю, — кивнул капитан.

— Майкл, — Демиан обратился к стоящему рядом лакею. — Проводите офицера на кухню, пусть его накормят.

— Да, ваша светлость!

Попутчик бросил на нас виноватый взгляд и последовал за лакеем. Герцог выждал, пока стихнут шаги, сохраняя скупающее выражение на красивом лице, а потом резко обернулся к нам и смерил взглядом. Судя по недовольной гримасе, увиденное его не впечатлило. Совсем. Надо думать, дорожная грязь вперемишку с дождем никого не красит!

— Полагаю, одна из вас моя... невеста?! — отчеканил он. Это был риторический вопрос, поэтому мы промолчали, что весьма не понравилось хозяину замка. Мужчина для верности выждал еще пару мгновений и с раздражением спросил: — Кто из вас?

Рядом охнула Милисента. Признаться, и у меня неприятный холодок прокатился по все еще озябшей спине. Слишком неприятливо встречал меня новый дом. Да, и Демиан из воспоминаний казался благородным и понимающим, а не злым. И все же я нашла в себе силы, несмотря на тяжелый мокрый плащ, расправить плечи и произнести спокойно, с достоинством, как учила леди Грейс:

— Я графиня Мелисса Торнборн, ваша светлость. — А потом зачем-то добавила. Точнее, оно само как-то вырвалось: — Ваша невеста.

То ли ему не нравилось само это слово, то ли — сам факт женитьбы был омерзителен, но красивые губы скривились в ухмылке. Она получилась хищной и неприятной. От его взгляда я ощущала себя кроликом, на которого с высоты уже пикировал коршун, расставив когти-лезвия. Хотелось малодушно зажмуриться, чтобы не видеть того момента, когда они проткнут пушистую шкурку жертвы.

— Невеста... — Словно для того, чтобы еще больше позлить самого себя, повторил герцог. — Ступайте за мной, графиня. Нас ждут!

И Демиан Рорк развернулся и пошел вперед, не оборачиваясь, не заботясь о том, поспеваю ли я за ним. Признаться, мне это удавалось с трудом. Сапоги промокли и теперь, как и плащ, весили целую тонну. Голова кружилась и нещадно ныли натруженные мышцы, ломило виски. Я едва ли не бежала, чтобы не отстать от жениха и не выдать своей слабости. Любопытно, кто нас мог ждать в Рорк-холле? Неужели, мэтр Гайс решил повременить с отъездом? Ох, я была бы ему за это крайне признательна.

Однако, мои надежды рухнули, когда герцог распахнул передо мной двери и ядовито добавил:

— Прошу вас, леди-невеста!

Определенно, слово «невеста» мужчина произносил с издевкой и действительно ненавидел не только само слово, но и все, что с ним связано, включая меня, как его олицетворение.

Помещение оказалось фамильной часовней пресветлых богов. У арки, увитой традиционными алыми цветами, дожидался жрец. Свадьба. Боги... Это моя свадьба! Без гостей, без оглашения, без красивого платья, без любви и надежды на счастье... Тайная и одинокая, как, собственно, вся моя жизнь.

Руки герцог не предложил, а просто пошел по проходу, не оставляя мне выбора, кроме как последовать его примеру. Жрец оказался довольно молодым, едва ли старше самого Демиана. В Торнборн-холле служитель культа пресветлых был так дряхл, что едва мог отстоять утренний ритуал, на вечерний его давно не хватало.

И я чуть не рассмеялась, несмотря на общий трагизм ситуации, когда этот молодой человек вдруг неожиданно высоким голосом произнес:

— Возлюбленные чада мои!

Навскидку жрец мог бы быть моим старшим братом, но никак не отцом. Мышцы ныли, с юбки и плаща все еще капала вода, а я улыбалась и радовалась, что под капюшоном никто не заметит моего веселья. Нервы, наверное, сдали. С чего бы мне веселиться? Герцог сейчас скорее пугал и больше не очаровывал. Все детские мечты остались в прошлом.

— Мы собрались здесь... — и снова фальцет служителя заставил улыбнуться. — Пред ликами богов, дабы соединить узами брака этого мужчину и эту женщину...

Дальше я почти не слушала жреца, залюбовавшись точеным профилем жениха. Все же нельзя быть таким красивым, и таким невоспитанным, холодным и жестоким одновременно. Допустим, его раздражает наш вынужденный брак, но, если так разобраться, мне он с каждой секундой тоже нравится все меньше. Я уже не Лисси Боун, а Мелисса Торнборн, и заслуживаю, если не любви, то хотя бы уважения и более человеческого что ли отношения к себе. По крайней мере, элементарной вежливости!

— Заканчивайте, Норман, — со скучающим видом человека, исполняющего рутинную обязанность, произнес Демиан.

Словно сейчас не происходило решительно ничего значительного. Стало обидно: за себя, за отца, за Торнборн. Как же мы с ним жить будем, если начинаем вот так?

— Протяните ко мне ваши руки, чада! — почти пропел жрец.

Мне потребовались некоторые усилия, чтобы протянуть и руку, и мокрый рукав плаща в придачу. Слишком тяжелым оказался груз для натруженных мышц. Маска скуки сменилась на холеном лице гримасой отвращения, но наши руки герцог все же соизволил соединить. Моя маленькая, — поднятая ладонью вверх, к солнцу,

изображенному на потолке часовни, лежала, как в чаше, в его — большой, сильной, которая должна была стать еще и надежной.

Из золоченых ножен, покоящихся на груди, служитель извлек кинжал. Острая мгновенная боль на секунду вытеснила все мысли. Сначала он проколол мой палец, а когда тонкая струйка крови стекла на палец герцога, уколол и его. В кубок с ритуальным отваром трав капнула единственная капля, где смешалась кровь Торнборнов и Рорков. Жрец убрал ритуальное оружие и провел рукой над нашими, все еще сложенными, ладонями. Золотистое сияние заживило порезы, а остатки крови будто впитались в кожу.

Кубок жрец с помощью магии отправил на алтарь. И когда сосуд плавно опустился на черный мрамор, вдруг возникший столб света опустошил его до самого дна.

— Пресветлые благословили ваш брак! — провозгласил служитель богов, опрокидывая кубок, чтобы показать, насколько он пуст.

Мне с детства казалось, что в этом ритуале есть какой-то подвох. Ведь не может же вода исчезать у всех? Все пары живут по-разному. Какие-то хорошо, какие-то плохо. На мой взгляд, боги должны предупреждать тех, кто вступает в заведомо тяжелый брак еще у алтаря. Например, если пара совсем не подходит друг другу, то отвар должен оставаться нетронутым, что непременно бы произошло в нашем случае. Но пресветлые соединяли всех без разбора.

И значит, я стала женой этого совсем чужого человека. Захотелось одернуть руку и спрятать ее за спиной, как-то протестовать, топтать ногами, кричать «нет», но все это было бессмысленно. Мы оба выполняли королевский приказ, и наши личные желания и симпатии не имели никакого значения.

— Наденьте невесте родовое кольцо, — пропел жрец, и герцога вновь перекосило.

Однако, он послушно достал из кармана простой золотой ободок с несколькими рунами на оборотной стороне. Такое кольцо надевали поверх перстня с талумом, которое у меня забрал Оудэн, и которое должно было ждать хозяйку здесь. На миг, когда он взглянул на мою свободную от украшений руку, взгляд Демиана стал удивленным, а потом откровенно злым, словно мужчина пребывал в бешенстве. Но

его рука не дрогнула, холодный металл скользнул по коже, и кольцо заняло свое законное место на моем пальце.

Неужели... Неужели, он подумал, что я не маг?

Супруг... Теперь уже супруг ничего не спросил, ни слова не сказал. Я же планировала объясниться. Но желания, так и остались лишь желаниями.

— Можете поцеловать свою супругу, ваша светлость! — расплылся в улыбке жрец, но тут же помрачнел, когда услышал в ответ:

— Это лишнее! — рыкнул герцог. — Церемония окончена! Меня ждут государственные дела. Вам же, миледи, я даю два дня на сборы, после чего отряд моих лучших гвардейцев доставит вас туда, где вы проведете ближайший год.

Он окинул меня равнодушным взглядом и с досадой добавил:

— И приведите себя в порядок. Герцогине Роркской не подобает выглядеть вот так... — видимо слов он подобрать не смог, да я и сама понимала, что выгляжу скверно, но... в этом не было моей вины! Встретив мой прямой и укоризненный взгляд, супруг опустил глаза и буркнул: — Не хватало вам еще разболеться в дорогу. Макнайтский пансион ожидает вас, миледи.

— Но это же... — так и не договорив, ахнула я.

Герцог смотрел сквозь меня. То есть, его голова была повернута в сторону собеседницы, коей сейчас являлась я, но, могу поспорить, ему было совершенно наплевать на мои чувства, планы и желания. Вместо того, чтобы выслушать, он отчеканил:

— Это самый лучший пансион для благородных девиц в Гаэсе, находится при Макнайтском аббатстве, под патронажем короля. Самые неприступные стены, самая надежная природная защита. Два отряда лучших гвардейцев останутся с вами, дабы охранять, пока я... — тут он осекся, ибо сам не ведал, о чем говорить далее. — Пока я не решу, что с вами делать!

И после этого он просто развернулся и зашагал прочь. Отлично! Просто превосходно! Я растерянно огляделась. Жрец куда-то ушел, и чувство одиночества, страха и безысходности навалилось с такой силой, что даже дышать стало тяжело.

Нет, так не пойдет, дорогой муженек! Я не буду тихо и безропотно выполнять все ваши прихоти. Торнборны давали клятву королю, а с

вашими приказами можно и поспорить. По крайней мере, детально обсудить. Решительно сдернув с головы надоевший капюшон, я направилась следом за герцогом.

— Пойдите! — окрикнула, увидев его.

Демьян остановился, но даже не потрудился обернуться.

— Что вам еще угодно, миледи? — процедил он сквозь зубы. — Вы отвлекаете меня от важных государственных дел.

И он снова пошел прочь.

— Подождите! — в отчаянии взмолилась я.

— Не подожду! — ответили мне.

— Но позвольте!.. — честно признаться, растерялась.

— Не позволю! — отчеканил герцог, вновь останавливаясь. — По всем вопросам обращайтесь к экономке или к дворецкому. И, ради богов, не задерживайтесь! В Макнайте вам будет намного спокойнее.

А как же магия? Академия? Столица?..

— Но отец обещал...

— Теперь вы моя жена, миледи! — герцог стремительно развернулся, прожигая меня взглядом. — И будете поступать так, как велю вам я — ваш супруг!

А я задохнулась от гнева и бессилия. До чего бесчувственный, непрошибаемый солдафон!

— Что-то еще? — злобно поинтересовался муж.

Мда, спорить сейчас с рассерженным и принявшим решение мужчиной, себе дороже. О магии и академии говорить вообще бесполезно. Герцог очевидно не из тех, кто меняет свои решения. И что теперь делать?

Я вдруг отчетливо вспомнила уроки леди Грейс. Замужняя дама в любой ситуации должна оставаться веселой и безмятежной, даже если у нее на душе кошки скребут. Она во всем обязана поддерживать своего супруга, соглашаться с его доводами, потакать желаниям, но... поступать вполне может согласно своим принципам, ибо любую точку зрения можно трактовать по-разному. А если и нельзя, тогда о мнении супруга для пользы дела можно на время забыть.

Я посмотрела на герцога и улыбнулась, чем весьма удивила Демьяна.

— Прошу меня извинить, ваша светлость, — с придыханием ответила я, потупив взор. — Понимаю, что своими просьбами докучаю

вам и отрываю от важных государственных дел, но...

— Но? — супруг был явно заинтригован. А уроки чопорной леди оказались весьма полезными. Что бы мне сейчас дала, скажем, математика? О, да! Я смогла бы подсчитать, сколько шагов сделает герцог по залу прежде, чем выйдет отсюда вон, оставив меня без надежды на будущее.

Сейчас же я попыталась выторговать себе хоть какие-то лазейки. Костями лягу, но в монастырь на окраине Гаэса, наполненный подобиями моей классной дамы, не поеду ни за что. Пока не знаю, как это сделать, но не поеду!

Я отвлеклась от собственных мыслей и встретила с внимательным взглядом супруга.

— Вы испытываете мое терпение, миледи! — напомнил он мне.

Ах, да! Просьба. Какая угодно, но только не о том, что идет в разрез с его желанием.

— Простите, но, как вы знаете, в Макнайт я не смогу взять свою служанку, а здесь ей будет слишком одиноко без друзей и родных. Позвольте выделить для нее сопровождающего и отправить бедняжку в Торнборн-холл! — выпалила я, пока еще не понимая, для чего это может понадобиться.

Казалось бы, невинная просьба отчего-то вновь разозлила герцога.

— Да отсылайте ее, куда вам заблагорассудится! Хоть в логово к слугам проклятого! — вскипел Демиан. — И впредь, решайте ваши женские дела сами, а мне предоставьте решать дела мужские!

Вот как? Надо полагать, «женские дела» — это те, что касаются домашних слуг, хозяйства, нарядов и прочих, по мнению мужчин, глупостей. Приму к сведению.

Что отратно, кажется, гроза миновала. Герцог вновь собирался сбежать, мне хотелось хоть на секундочку перевести дыхание. Но внезапно он развернулся.

— Завтра из Рорк-холла отправляется обоз до Тесшира. Торнборн как раз на пути их следования, можете отправить прислугу с ними, — снизошел до ответа Демиан. Что ж, и на том спасибо.

— Благодарю вас, милорд, — произнесла я и присела в глубоком реверансе, который должен был очаровать собеседника и привлечь

внимание к моим женским прелестям, но почему-то возымел совершенно обратный эффект.

Герцог глянул на меня и скривился, словно только что разжевал половину лимона, и выплюнул:

— Прощайте, миледи. Надеюсь на вашу благоразумность!

А вот это, пожалуйста. Это сколько угодно. Благоразумность — мое второе родовое имя, как у всех Торнборнов. Иначе, как бы мой предок к раненому дракону по доброй воле полез?

Но вслух, разумеется, ничего не сказала, да и разговор был закончен. Супруг, наконец, отправился восвояси.

Государственные дела его ждут! До чего неприятный тип! Судьба явно за что-то меня наказывала! Конечно, я не владею всеми ужимками придворных дам, но, могу поклясться, реверанс у меня вышел вполне приличный! И улыбка искренняя! Мог бы не так явно демонстрировать свое неудовольствие. Сноб!

И все-таки настроение улучшилось, я никак не могла поверить в собственное везение. Нет, не о свадьбе сейчас думала, об обозе. Подумать только, какая удача! До Тесшира! Главное, все хорошенько продумать и не попасться. Кажется, у меня созрел план. Не гениальный, конечно, но прекрасный и замечательный в своей простоте. От волнения даже ладошки вспотели.

От облегчения хотелось смеяться, вопить и кружиться, вот только сил уже почти не осталось. Лучше пойти поискать Милли, потому что именно ей предстояло сыграть одну из главных ролей в моем плане, а для этого девушку нужно убедить и настроить, сыграв на ее собственных желаниях и мечтах.

Я прошла коридор, большой зал и перед огромным зеркалом решила пригладить волосы, но так и застыла с поднятой рукой. Оттуда на меня смотрело страшное чудовище, с засохшей грязью в висящих сосульками волосах, на лице, шее. Валики, которые накладывали на разные части моего тела, сбились и теперь топорщились под платьем уродливыми холмами, делая фигуру не полнее, а безобразнее. Пожалуй, от прежней Мелиссы остались лишь глаза, все остальное скрывала маска дорожной пыли. Не мудрено, что Демиану было противно рядом со мной находиться. Переживет! Мне наша встреча тоже не доставила особого удовольствия. Впрочем, как и сама свадьба.

Главное, у меня теперь была цель — выбраться из этого дома, поступить в академию, а там... Возможно, после обучения я смогу отыскать убийцу моего отца и поквитаться с ним.

Но проблемы нужно решать по мере их поступления. Для начала, хорошо бы вымыться, переодеться, поесть и как следует выспаться. А на свежую голову и думается лучше. Приняв такое очевидное и важное решение, я отправилась разыскивать Милли. Хотя... Разыскивать — это громко сказано. Наверняка найду служанку рядом с кухней, обязательно что-то с аппетитом жующую.

Глава 7

Но я ошиблась. Стоило мне вновь вернуться в холл, как я практически нос к носу столкнулась с Милисентой. Ее сопровождала худая, словно жердь, дама с неприятным, напоминающим крысиную мордочку, лицом.

— Миледи, с вами все в порядке? — ахнула Милли.

Я ободряюще ей улыбнулась, насколько это позволила подсохшая на щеках грязь, а потом напоролась на тяжелый, неприязненный взгляд. Странно. Судя по чепцу и платью довольно простого и строгого кроя, женщина не была леди, но и к прислуге не относилась. Скорее всего, та самая экономка, о которой упомянул супруг.

Жаль, так спешил по неотложным делам, что позабыл даже об элементарном приличии. А именно, представить челяди новую хозяйку замка. И тот факт, что одна мысль о нашем браке вызывает у него оскомину и изжогу, а красивое лицо неизменно рефлекторно морщится, нисколько его не извиняет. Кстати, от столь частых гримас появляются ранние мимические морщины. А Демиан уже не первой свежести мужчина. Ну да мне и выбирать не приходилось. Что давали, то взяла.

А неотложные дела на то и неотложные, что отложить их никак нельзя. Ничего, сама справлюсь. Спасибо отцу, ко многому подготовил, словно предвидел, что попаду в столько неловкую ситуацию.

Я расправила плечи и внимательно посмотрела на экономку. Маленькие глазки забегали. Хм, ей есть, что скрывать. Могу поспорить, что многие годы дама царила здесь, при этом очень вольготно себя чувствовала, а сейчас во мне увидела угрозу для своего положения. Отсюда и неприязнь. Никто не хочет лишаться благ, к которым привык. И судя по ее реакции, герцог не успел ее поставить в известность о моем скором отъезде. Но об этом отлично осведомлен капитан, а может быть даже майор, тех гвардейцев, которые будут сопровождать жену герцога в богами забытый пансион. Хотя... Там ведь находится целое аббатство, как мне сегодня стало известно. Значит, не такое уж забытое место.

Я хранила молчание, дама тоже не спешила представляться. А вот это было совсем странно, ибо экономка прекрасно знала, каков мой статус. Прошла минута. И, к моему удивлению, первой заговорила Милли:

— Миледи, позвольте вам представить...

— Зовите меня мэтресса Дотти, — перебила ее «крыска», почувствовав себя более уверенно оттого, что не ей пришлось начинать разговор первой.

Так это и не важно, милочка. В разговоре совершенно не важно, кто его начинает. Важно, за кем остается последнее слово, а его я оставляю за собой. И никак иначе.

— Вы дурно воспитаны, Дотти, — произнесла я спокойно и так тихо, что «крыске» пришлось податься вперед, чтобы расслышать. — Хорошая прислуга никогда не позволяет себе общаться с хозяйкой в подобном тоне. Прошу вас это запомнить и не повторять прежних ошибок.

Я намеренно принизила ее статус, чтобы дезориентировать и разозлить, и уж потом заставить бояться. Это самый быстрый способ подчинить себе человека. Есть другой — заслужить его уважение. А на это, увы, по прихоти герцога у меня абсолютно нет времени. Дама покраснела, потом побледнела. На миг мне показалось, что я слышу скрип ее зубов. Зря, зубы беречь нужно. Услуги магического лекаря нынче дороги.

— Вы меня поняли? — с нажимом и чуть громче спросила я.

— Да, миледи, — процедила экономка.

Хорошо, что ума хватило осознать — не все юные и неопытные леди застенчивы и покладисты. При этом внешность вовсе не показатель характера. И серая грязная мышка может оказаться хищным холеным котом. Если ее, конечно, отмыть и как следует разозлить. Со вторым она преуспела, посмотрим, как справится с первым.

— Хорошо. Мое имя, как вам должно быть известно, Мелисса Рорк, герцогиня Роркская. Я хозяйка Рорк-холла, и с этого момента, пока я нахожусь в этих стенах, вы подчиняетесь мне. Это ясно?

— Да, миледи, — «крыска» заметно погрузтелла.

А как же, ведь срок моего пребывания здесь челяди неизвестен. А ну как я соизволю на всю жизнь тут остаться? Что-то определенно

экономка скрывала. Скорее всего, верхушка прислуги подворовывала. Такое случалось сплошь и рядом, если хозяин редко проявлял интерес к своим счетам. А Демиану, с его неотложными делами, по всей видимости, было наплевать на поместье.

Благо, он сам развязал мне руки, приказав заниматься женскими делами и не лезть в мужские. Так я и не собираюсь воевать. Что может быть более женским делом, чем ведение домашнего хозяйства? Разве что покупка нарядов, духов и булавок. Жаль времени у меня нет, чтобы самой разворошить этот гадючник, но я знала, к кому могу обратиться.

— С этого дня будете называть меня леди Мелисса или миледи. И запомните, мои распоряжения выполняются быстро, четко и без лишних разговоров. Я еще не знакома с прислугой, но вправе решить судьбу любого, кто находится под этой крышей.

Тут я, разумеется, заливала, но, судя по испуганному лицу «крыски», эффект от моих речей был. Ну и славно. Зерна легли в благодатную почву, мне внимали, значит, можно продолжать сеять.

— Надеюсь, мои комнаты готовы?

— Да, миледи, — осторожно ответила экономка. Она уже сообразила, что от меня ждать, но еще не определилась, как себя вести. Пока я не лезла в денежные дела, была для нее сравнительно безопасна.

— Отлично, соблаговолите проводить!

— Простите, миледи, а ваша прислуга? — «крыска» покосилась на Милли, которая пребывала в легком шоке еще и от дорожных приключений, а теперь видела меня в совершенно непривычной роли. Да, в Торнборне каждый исполнял свои обязанности должным образом и знал свое место, поэтому не было никакой необходимости отчитывать слуг.

— А что не так с моей служанкой? — прищурилась я. — Вы хотите сказать, что в таком огромном замке, как Рорк-холл к покоям хозяйки, не примыкает комната для прислуги?

Возможно, не во всех домах такое практиковалось, но в Торнборне было, значит, в королевской резиденции и подавно имелось. Если, разумеется, мне подготовили именно хозяйские комнаты. В чем теперь я глубоко сомневалась. Обычно покои хозяина и хозяйки замка находились рядом и являлись смежными. Вполне вероятно, что герцог,

не желая брака, сам отдал приказ поселить неугодную невесту подальше. Ведь изначально он не собирался покидать Рорк-холл, и дела у него возникли лишь после приезда офицера с депешей.

Дотти не была виновата в этом, но и выдавать хозяина не захотела. Правильно. Я тоже считаю, что из двух зол следует выбирать то, о котором больше известно. На темную лошадку ставит лишь опытный игрок, а экономка, хоть и получала ворованную прибыль, но умом не блистала, при этом показалась мне довольно исполнительницей.

— Нет, миледи, — осторожно ответила она. — В покоях хозяйки, разумеется, есть небольшая комнатка для прислуги.

О, а вот это уже о многом говорило. Во-первых, Дотти все же решила нарушить прямой приказ хозяина и сейчас вела меня в комнаты, смежные с его покоями. Что означало, что меня сейчас она боялась сильнее, чем гнева Демиана когда-то потом, в будущем. Поздравляю, Мелисса! Ты выиграла первый бой в новом доме. Это большинство мужчин, предпочитающих сугубо эмм... мужские дела, полагают, что воюют только на войне. Нет, милорды! Жизнь — это война, состоящая из сотен, тысяч, миллионов крошечных и не очень боев, которые предстоит выиграть или проиграть человеку. И от количества нужных стычек зависит твой личный успех, достаток, наконец, счастье. Причем, порой не имеет значения, выиграл ты или проиграл. Главное, чтобы бой вообще состоялся.

Ну и, собственно, во-вторых, если Дотти вела меня в неподготовленные хозяйские покои, значит, замок содержится в идеальной чистоте. А это, я вам скажу, весьма похвально.

Что ж, осталось определиться, права ли я в своих выводах. Это можно сделать очень просто. Достаточно задать один единственный вопрос:

— Мой багаж уже доставили?

Экономка побледнела. Что и требовалось доказать. Я оказалась права по всем пунктам.

— Простите, миледи. Ваш багаж прибыл еще днем, когда приехал ваш поверенный мэтр Гайс, но, боюсь, в замке перед свадьбой было так много дел, что его еще не успели поднять в покои, — пролепетала «крыска».

«Так много дел перед свадьбой»? Боги! Можно подумать, они тут готовили пир на триста персон и занимались размещением всех этих

гостей! Однако, вывернулась Дотти довольно изящно, не подкопаешься. Значит, не так глупа, как я подумала о ней изначально. Что ж, когда тебя окружают умные люди, всегда приятнее, чем находиться среди идиотов.

Стоило мне мельком взглянуть на экономку, идущую рядом, как она тут же заверила:

— Я тотчас распоряжусь, и багаж немедленно доставят, миледи.

— Надеюсь, такая непростительная оплошность больше не повторится, — тихо произнесла я. Наши взгляды встретились, и Дотти коротко кивнула.

Мы поднялись по парадной лестнице на третий этаж и свернули в правое крыло. Здесь в широкий коридор выходили лишь две одинаковые двери, массивные, мощные и явно старинные. На другой стене располагались широкие арочные окна. Сейчас снаружи царила ночь, но днем они наверняка пропускали много света. По крайней мере, растения, что стояли в кадках и красивых вазонах, выглядели вполне здоровыми.

— Прошу вас, миледи! — Дотти распахнула передо мной первые от лестницы двери.

Как я и предполагала, за покоем хозяйки следили тщательно. Торнборны всегда отличались практичностью, хотя и не скупилась на удобство. Здесь же все дышло роскошью, но не кричащей, а изысканной. Стены, декорированные нежнейшим кремовым шелком, отлично гармонировали с розовыми порттьерами и коврами, а белая обивка мебели повторяла их рисунок. Мебель сияла позолотой и поражала вычурностью резьбы и украшений. В целом, мне нравилось то, что я перед собой видела.

Дотти старалась угодить хозяйке и подобно рассказывала обо всем, что меня интересовало. Покои состояли из нескольких комнат: ванной, гостиной, будуара, гардеробной и спальни. К гардеробной примыкала небольшая комнатка прислуги, где из мебели стояли лишь шкаф, стул и небольшая софа. Но Милли осталась вполне довольна, хотя я бы поставила для нее кровать пошире.

Все сияло чистотой. Даже в светильники вставили новые восковые свечи, которые успели зажечь прямо перед нашим приходом. Новости по Рорк-холлу разлетались быстро. Что ж, и эта информация может оказаться полезной.

— Благодарю вас, Дотти, — произнесла я, когда мы осмотрели все помещения. — Поторопите, пожалуйста, мой багаж. Дорога была нелегкой, и мне необходимо привести себя в порядок.

— Прислать горничных? — тут же поинтересовалась экономка.

— Не стоит. Мне поможет Милисента. Лучше распорядитесь подать плотный ужин на две персоны. Пусть накроют стол в гостиной.

— Плотный, миледи? — удивленно переспросила «крыска».

Ах, да! Леди же клюют, словно птички. Только вот я к подобному не привыкла. Слишком много двигалась для того, чтобы жир отложился в некоторых местах. Кроме того, дорога была не самая приятная, а последний прием пищи и вовсе успел забыться.

Но не только из-за голода мне понадобилось большое количество еды. Нет! Дело в том, что Милли только сытая адекватно воспринимала действительность. В голодном состоянии она совершенно не умела думать. А ведь мой план зависел именно от нее. Чтобы подписать Милисенту на все мои авантюры, нужна обильная пища, капелька вина и очень много сладкого.

Поэтому, я строго взглянула на экономку и подтвердила:

— Плотный, Дотти. Очень плотный. И не забудьте про вино, конфеты и пирожные. Их тоже принесите на двоих.

— На двоих? — Боги! Что это с ней? Разум временно покинул?

— На двоих, Дотти! Милли тоже пережила довольно тяжелую дорогу, а я своих людей не бросаю! — последнюю фразу произнесла с явным намеком, который экономка уловила. Больше об ужине мы не говорили.

— Прикажете что-то еще? — спросила она уже от дверей.

— До утра не беспокоить. Завтрак пусть подадут в девять, горничную пришлите чуть раньше. После завтрака я хотела бы видеть секретаря лорда Рорка...

— Зачем? — поспешно спросила экономка и осеклась, напоровшись на мой суровый взгляд.

— Мои дела — это лишь мои дела, Дотти. Вас они не касаются, но на первый раз я сделаю исключение и все же отвечу вам. Секретарь мне понадобится для того, чтобы составить и отправить несколько писем. Как вы успели заметить, я прибыла с одной лишь служанкой, которая завтра с обозом отбывает в Торнборн.

Дотти испуганно на меня посмотрела, а у Милисенты сделался настолько несчастным вид, что где-то внутри шевельнулась жалость. Потерпи, Милли. Все расскажу, дай только время.

— Извините, миледи, — пробормотала экономка.

— Попрошу вас впредь меня не перебивать! — Признаться, роль строгой хозяйки давалась нелегко и совсем мне не нравилась, но я понимала, что нельзя показывать свою слабость.

— Извините! — Дотти потупила взгляд.

— А напомним мне, во сколько отправляется обоз на Тесшир?

— В полдень, миледи. А... — вопрос вертелся у «крыски» на языке, но она вовремя его прикусила.

— Хорошо. Тогда подготовьте для Милли корзинку с едой и передайте конюхам, пусть к этому часу оседлают лошадь, на которой мы прибыли. Ее тоже необходимо вернуть в конюшни Торнборна.

— Оседлают, миледи? — брови экономки удивленно приподнялись.

— Разумеется. Вы скверно слышите? — не собиралась отчитываться перед прислугой Рорк-холла.

Более того, говорила, а сама молила богов, чтобы Милисента как можно дольше ничего не понимала и не принялась задавать лишние и совершенно неудобные сейчас вопросы.

— Это все, миледи? — надо признать, с холодным достоинством спросила Дотти. Явно решила, что все карты новая хозяйка раскрыла, зубы показала и больше удивлять не станет. Э, нет. Есть еще сюрпризы. Есть. А скоро их станет еще больше.

Я прикинула, сколько останется свободного времени от встречи с секретарем, до, собственно, моего побега из Рорк-холла, и все же решила хоть с чем-то здесь разобраться.

— Нет, пусть после завтрака зайдет и управляющий. — А вот сейчас Дотти не просто побледнела, она побелела и часто-часто задышала, словно от приступа «грудной жабы». Вот, значит, кто здесь главный вор. — Скажите ему, чтоб захватил амбарные книги и расходные ведомости за последний год.

Конечно, все я просмотреть не успею, но смогу из столицы отписать Джеймсу — толковому помощнику Торнборнского управляющего, которому хотела поручить разобраться здесь с делами.

— Э... Это все, миледи? — Дотти выглядела ужасно, краше в гроб кладут. Но и мне следовало быть осторожнее.

— Пожалуй, все. Поторопите багаж и ужин.

— Непременно.

Экономка неожиданно низко поклонилась и пулей вылетела из комнаты.

— Миледи, — всхлипнула Милли, едва за «крыской» закрылись двери. — Вы меня отсылаете, да? Это из-за того, что я испугалась в лесу? Простите меня! Я с детства боюсь мертвяков! Но я постараюсь... Я клянусь... Не отсылайте меня!

Еще немного и она бы бухнулась на колени, а ведь и так еле-еле держалась на ногах. Я одна ее потом ни за что не подниму.

— Прекратить истерику! — приказала я.

Кажется, именно так с ней разговаривал капитан Грейэм, и его Милли понимала гораздо лучше, чем меня, а главное — слушалась беспрекословно. Действительно, служанка немного успокоилась и робко взглянула на меня. Ее, покрытое дорожной грязью лицо, напомнило о моем собственном.

— Приготовь ванну, потом мы поужинаем и обо всем поговорим. Никто и никуда не собирается тебя отсылать, — произнесла я. Потом подумала, что это будет не совсем верно и добавила: — По крайней мере, домой ты пока точно не вернешься.

Служанка потопталась на месте, нахмурилась и все же решилась спросить:

— А капитан Грейэм... он...

Я бы и рада ее успокоить, но, честно признаться, судьба старого вояки беспокоила и меня. Были намерения узнать о его судьбе через управляющего Торнборном. Но для этого необходима магическая почта, а доступ к ней смогу получить лишь завтра. Поэтому для Милли озвучила лишь свои мысли:

— Он опытный военный, который прекрасно понимает, что иногда лучше удрать, чем принять никому ненужный бой. Особенно, если силы противника намного превосходят числом. А по части конспирации, сама знаешь, мэтру Роуди нет равных.

Не знаю, убедили ли ее мои слова, но Милли заметно повеселела. Она кивнула, скинула все еще влажный и грязный плащ на пол и, что-то напевая, направилась в ванную. Интересно, что ее успокоило:

уверения в том, что ее не отошлют домой и о возможном спасении капитана, или надежда на скорый плотный ужин? Скорее, второе.

Я же решила последовать ее примеру и тоже избавилась от плаща, сгрузив его первым. Стало немного легче, но все равно влажная ткань неприятно холодила тело, несмотря на разгорающиеся поленья в камине. Его тоже затопили перед самым нашим приходом. И когда только успели? Явно без магии не обошлось. Хотя ее бы я почувствовала.

В дверь осторожно постучали. Дождавшись моего позволения, три лакея внесли багаж. Двое мужчин тащили резной сундук, который мне дарил еще отец, и один — нес небольшой вместительный саквояж Милли. Хмм... ровно то, что мне требуется для путешествия в Тесшир.

Сундук был опечатан, и печать Оудэна никто не нарушал. Магического вмешательства я тоже не заметила. Впрочем, самое ценное находилось на самом верху — небольшая шкатулка матушки, куда я сложила несколько довольно дорогих, но неброских украшений, наличность на всякий случай и несколько дорогих сердцу безделиц. Там же аккуратно лежал мой перстень с талумом. Я, конечно, в нем не нуждалась, в отличие от других магов Гаэса, но за много лет привыкла к его тяжести на пальце, и сейчас смотрела на него, как на старого знакомого.

Милли вышла умытая и румяная, как сдобная булочка.

— Ванна готова, миледи. Вам помочь? — спросила она.

Деревенская одежда снималась довольно просто. Все валики и подушечки, которые на меня прикрепили еще в Торнборне, благополучно отвалились. И их жалкие остатки унесли лакеи вместе с мокрой одеждой. А уж с юбкой, чулками и просторной блузой я как-нибудь справлюсь.

— Ужин должны принести, — ответила я служанке. — Хотя... Принеси мне ночную сорочку.

Мне казалось, что после поистине магического слова «ужин» Милли уже не слушала меня, но снова оказалась права. Когда я распаренная, благоухающая любимым жасминовым мылом вышла из ванны, рубашка аккуратно лежала на резном пуфе, а рядом примостились домашние туфельки. И даже о расческе служанка не

забыла. Вот она — сила интонаций старого вояки. Пожалуй, над этим стоит задуматься, а в последствии перенять и использовать этот прием.

Пока я приводила в порядок спутанные волосы, разбирая их на прядки и по каждой проводя несколько раз расческой, заглянула Милли и принесла халат. Теплый, стеганный. Именно в таком я сейчас нуждалась.

— Помочь? — улыбнулась она.

— Справлюсь. Лучше займись собой. Не хватало тебе заболеть, — и кивком указала на ванну.

Милисента возликовала.

— Я мигом! — взвизгнула она и куда-то умчалась.

Через четверть часа мы вполне довольные уселись перед накрытым столом в хозяйской гостиной Рорк-холла. Вот только сегодня чувствовали себя, как в том деревянном сарае, где когда-то лопали украденный с кухни пирог.

— Ох, давайте, миледи, посмотрим, что нам сегодня боги послали, — улыбнулась Милли и принялась поднимать крышки с принесенных блюд.

Повар замка расстарался, а экономку я так напугала, что она в точности исполнила все мои пожелания. На листьях салата лежала запеченная речная форель, обложенная мелкими луковичками, замаринованными в меду и сладком вине. Тонкими пластами нарезали желтый острый сыр и отварную телятину, натертую чабрецом и укропом. Еще теплый хлеб завернули в салфетку, дабы он не растерял своего аромата. Ко всему изобилию добавили чайник свежесваренного чая, ягоды, залитые взбитыми сливками, спелые груши и тонкие вафли, свернутые в трубочку и начиненные орехами в кленовом сиропе. Не забыла Дотти и о бутылочке десертного вина.

— За новую жизнь! — тихо произнесла я, подняв наполненный бокал.

— За вашу счастливую новую жизнь, миледи, — тихо отозвалась Милисента.

Вино оказалось густым, тягучим и очень сладким. Мы выпили буквально по паре глотков, и приятное тепло разлилось внутри, излечивая истерзанное за день тело, успокаивая расшатанные нервы. Угощение оказалось выше всяких похвал. Когда ужин подходил к концу, а в чашках остывал чай, Милли вдруг вздохнула и призналась:

— Как же я вам завидую, миледи! Теперь, когда вы вышли замуж, будете ездить на балы, в гости, приглашать к себе на чай таких же великолепных, утонченных подруг.

— Боюсь, все не так радужно, как ты себе представляешь, — грустно улыбнулась я. — Муж меня не любит, на балы возить не собирается и вообще отправляет в Макнайтский пансион на целый год.

Лукавить не собиралась. Если Милли и согласится мне помочь, то только добровольно. Обманывать подругу детства в мои планы не входило. И тем неожиданнее прозвучала ее жалобная и в то же время восторженная фраза:

— В Макнайтский?

— Да, а что? — осторожно спросила я, отчаянно молясь о том, чтобы Милли захотела там оказаться.

— Ничего... — Она зажмурилась и выдохнула: — Это ведь Макнайтский пансион.

— Ой, не пойму, к чему ты клонишь?

— Там же даже из простой деревенской девчонки могут сделать настоящую утонченную леди. Разве вы не помните? Нам об этом месте рассказывала леди Грейс!

Я же едва не застонала.

— Милли, в мире столько всего интересного: история, физика, астрономия, магия, наконец! Я не хочу менять все это на зубрежку правил хорошего тона, не собираюсь учиться нудным придворным танцам или заниматься пафосным словоблудием всего лишь для того, чтобы изящно в рамках этикета смешать свою собеседницу с грязью!

— Но вам это и не нужно! Вы леди по рождению, а я... — Милли вздохнула. — Для меня Макнайт навсегда останется несбыточной мечтой.

— Не такой уж несбыточной, — лукаво прищурилась я. Конечно, с таким аппетитом никто не сможет сделать из нее «утонченную», но выдать Милли за леди можно легко. Она неболтлива, обожает все светское и впитывала, словно морская губка, все навыки, которыми щедро делилась леди Грейс.

— Что вы хотите сказать? — бедная служанка так разволновалась, что ее пухлые щеки стали пунцовыми.

— Что я хочу сказать? Если очень хочешь обучаться в Макнайтском пансионе, значит, ты туда поедешь! С одним условием...

— Согласна! Согласна на все условия! — возбужденно прошептала Милли.

— Тебе придется на время стать мной, то есть Мелиссой Рорк, супругой герцога Роркского.

Случилось то, чего я весьма опасалась — повисла гнетущая, удушливая тишина. Милисента хлопала своими удивительно-голубыми глазами и никак не могла понять, о чем я ей толкую.

— А как же вы, миледи? — шепотом спросила она.

— А я стану тобой — Милисентой Бьорн, адепткой Тесширской академии магии.

— Но я не владею магией, — искренне расстроилась девушка, а я закатила глаза, в сердцах ругая Милли за вопиющую недогадливость.

— Зато я ею владею. И это я отправлюсь в Тесшир и буду обучаться магии у лучших специалистов современности. Я стану тобой, а ты — мной! На время твоей и моей учебы! Понятно?

— И вы так просто откажетесь от пансиона, чтобы просиживать за скучными книгами и глотать библиотечную пыль?

— Откажусь! — в очередной раз уверила ее я. — С радостью.

Милли робко улыбнулась и, по всей вероятности, собиралась ответить мне согласием, но снова напряглась.

— А если появится герцог и заставит меня выполнять супружеские обязанности?

— Боишься, что он залезет тебе в рот языком и сделает там «бе-бе-бе»? — улыбнулась я, вспомнив старую детскую историю.

Милисента смутилась еще больше.

— Не смейтесь над бедной девушкой, миледи. Я знаю, что такое честь, и никогда бы не согрешила с чужим мужем!

— Вряд ли герцог появится в пансионе в ближайший год. Ну а если такое случится, то ты всегда сможешь обвинить во всем меня!

— Боги! Миледи, я бы никогда не посмела! Наша семья верна Торнборнам...

— Знаю-знаю, но для общего блага позволяю тебе все свалить на меня. И для надежности, ты забудешь мое место пребывания, как только мы заключим с тобой магическое соглашение.

— Ох, люблю, когда вы магичите! Красиво выходит! — робко усмехнулась Милли. И я поняла — девушка моя со всеми потрохами: пойдет, куда скажу, сделает, что велю, скажет, что нужно.

Осталось обсудить детали и попытаться научить подругу детства действовать по обстоятельствам. Ведь что отличает настоящего аристократа от, скажем, крестьянина? Все просто, он лидер, ибо это у него в крови. Он не боится брать на себя ответственность за жизни и судьбы людей, которые его окружают. А значит, он смел, решителен и умен. Ох, Милли, разумеется, всех этих качеств сильно недоставало. Тут даже магия не справится. Выход один, моя замена должна стать робкой, неприметной и весьма застенчивой особой, то есть истинной леди, в понимании большинства современных мужчин. Что ж, не будем с ними спорить, пока нам это на руку.

Глава 8

Обсуждали наш план так долго, что даже уснули в одной кровати. Благо, ее размеры позволяли затеряться двум людям, даже если один из них имеет столь пышные формы, как у Милли.

В Торнборне просыпались рано, поэтому, несмотря на все приключения, глаза мы открыли одновременно, стоило лишь первому лучу пробиться в комнату. Утром все случившееся накануне казалось не таким ужасным. По правде сказать, статус жены герцога пугал больше, чем какие-то разбойники.

Милисента поднялась и, пока я предавалась невеселым размышлениям о своей будущей жизни, хлопотала над сундуком со скудным скарбом.

— Миледи, какое вам платье приготовить: голубое или лиловое? — крикнула она.

Да, гардероб мой не отличался разнообразием. Положили лишь необходимое. Да и не нужны мне сейчас наряды.

— Лиловое, Милли, — ответила я. — И подготовь костюм для верховых прогулок, замшевые сапожки и твой дорожный саквояж.

— Мой? — удивилась служанка, заглядывая в спальню.

— Разумеется, твой! Ведь именно ты с сегодняшнего дня Мелисса Рорк, а я лишь скромный начинающий маг из глубинки — Милисента Бьорн. Так что, все по честному: тебе — сундук, мне — саквояж.

— Ой, а у меня и нарядов для пансиона нет, — испуганно прижала ладонь ко рту Милли.

— За это не волнуйся. Скажешь, что выехать пришлось спешно по приказу короля. В подобных местах обязательно найдется хорошая модистка. Порой не хуже столичных. Чтобы дамы не заскучали. Сошьют что угодно, только плати. А деньгами я тебя обеспечу.

Следующие полчаса мы тренировали приказной тон. Получалось скверно. И хотя Милли от леди Грейс переняла немало полезных умений и знаний, уверенности ей не доставало.

— Хорошо, — наконец, сдалась я. — Не можешь быть властной, будь капризной. Повторяй за мной: О, этот ростбиф никуда не годится!

Замените его на треску в креветочном соусе. И, будьте любезны, подайте пару ломтиков лимона! Не забудь брезгливо поджать губы.

— Но я не хочу треску, — Милли скривилась точь-в-точь, как я ее только что просила. — Я всегда рыбе предпочту мясо. А еще лучше десерт. Как вы считаете, миледи, в Макнайте подают ореховые пирожные с творожным кремом и клубникой?

— Наверное, подают, — пожала плечами я. — Многие девушки любят сладкое, а там хорошие повара. Но все же леди стараются себя ограничивать и едят довольно мало.

— Эх, да, — очень искренне, огорченно вздохнула Милли. — Вы питаетесь словно птичка. Если я буду съедать столько же, то ноги протяну. Мне без сладкого жизнь не мила.

Она слукавила, сравнив меня с птичкой. Да, я не жую с утра до вечера, не ношу в карманах сладости и булки, но за столом люблю обильно и вкусно поесть. А вот ее следовало успокоить, ибо хлеб насущный для Милли был гораздо важнее всего остального.

— Никто тебя и не просит голодать. Мою личину ты проносишь лишь до отъезда из замка. Слуги знают, как я выгляжу, а гвардейцы, которые будут сопровождать тебя, нет. Так же, о Мелиссе Рорк никто ничего не знает и в пансионе. Пусть думают, что у меня пышные формы. Кому какое дело? В глаза герцогиню Роркскую обсуждать не посмеют, а что станут болтать за спиной неважно ни тебе, ни мне. Что касается самого герцога, то, помнится, ты ему хотела признаться в нашем обмане, если, разумеется, он нагрянет. Кроме того, Демиан довольно сильный маг и, скорее всего, сам обо всем догадается. Но вряд ли это произойдет.

— Умеете вы, миледи, все по полочкам в жизни разложить, а вот я — только в шкафу наводить порядок и научилась.

Эх, Милли! Да кабы я умела жизнь по полочкам раскладывать, ни за что бы не попала в ситуацию, когда вынуждена бежать от собственной доли. Хорошо, что ее хоть кто-то хочет со мной разделить.

— Ладно, переложи свои вещи в мой сундук и ступай, скажи, чтобынесли завтрак и сама перекуси, а я пока соберусь в дорогу.

Пока Милли исполняла мои распоряжения, мне пришлось заниматься подготовкой к побегу. Для начала просмотрела книги. Несколько самых ценных из них переложила в саквояж, а одну — решила полистать. Очень уж мудреное в ней описывалось заклинание

по наложению личины, искажению реальности и доверию к зачарованному объекту. И главное, подделку мог обнаружить лишь маг более сильный, чем тот, который применял магию. Эффект держался определенное время, его вполне можно было рассчитать по формуле. Она приводилась чуть ниже ритуала. Отлично, ровно то, что необходимо в нашей ситуации!

Я хотела положить с собой еще одну книгу, уже взяла ее в руки, но случайно выронила. Том распахнулся, и я прочла название главы: «Родовые брачные кольца».

Признаться, тема заинтересовала. Как много было мною упущено! Я и понятия не имела о свойствах этих артефактов. Ну, кольцо и кольцо. К слову, то, которое надел мне на палец Демиан, я собиралась отдать Милли. Для статуса, достоверности, и чтобы никто не догадался о подмене. А оказывается, одним неверным действием могла погубить подругу детства. Артефакт не причинял вреда лишь подлинной хозяйке. Той, что прошла ритуал в храме, чья кровь смешалась с кровью рода, а значит — мне. Любая самозванка умирала в муках. Боги! Это боги подарили мне счастливую случайность и отвели беду!

— Вот ты какой страшный... — прошептала я, погладив тонкий ободок, и руны на его поверхности приветливо вспыхнули.

Что ж, не каждую преграду перепрыгнешь. Иногда приходится обходить.

Книга со столь ценной статьей отправилась в саквояж, сверху я уложила приготовленный костюм, чтобы не привлекал внимание прислуги, и бросила перстень с талумом.

Милли вернулась не одна. Ее сопровождали не только лакеи с подносами, но и Дотти. Экономка вся светилась от счастья. С чего бы? Не иначе, случилось нечто такое, что обязательно мне не понравится.

— Доброе утро, миледи! — пропела «крыска». При этом уж очень сильно она выделила «миледи», словно издевалась или радовалась тому, что собиралась до меня донести. Кишка тонка, милочка. Тягаться с дочерью графа Торнборна не по зубам даже стае таких как ты.

Отвечать не стала, но едва заметно кивнула, давая понять, что ее слова услышаны. Прислуга уже накрыла стол, и я села завтракать,

тщательно расправив на коленях салфетку. Лишь после этого соизволила обратиться к «крыске».

— Вы пришли лично пожелать мне приятного аппетита, Дотти? — чуть улыбнулась я, намазывая на теплую булочку сливовый джем, пока Милли наливала мне чай.

— Разумеется, миледи, — лучезарно просияла экономка. Ее даже мое полное безразличие не расстроило. Пожалуй, я действительно заинтересовалась тем, что произошло ночью. И любопытство тут же удовлетворили: — Но не только. Вот, это пришло по магической почте утром!

Она положила свернутый лист на край стола. Сверху значилось мое имя, но ни магической печати, ни сургуча на письме не было. Значит, его мог прочесть кто угодно. Разумеется, в Торнборне этого не стали бы делать, но здесь... Здесь, по моим наблюдениям, о многом узнавали раньше хозяина. И мне такое положение дел все больше и больше не нравилось.

Что ж, посмотрим, что так обрадовало Дотти.

Развернув листок, я увидела записку, написанную четким размашистым почерком. Всего несколько строк, но сколько в них эмоций.

«Миледи, в силу причин, которые я не могу озвучить в оном письме, вам надлежит покинуть Рорк-холл немедленно. А именно, сегодня по полудню, ибо дальнейшее ваше пребывание в его стенах сопряжено с опасностью. Надеюсь на ваше благоразумие.

Демиан Рорк»

Что я могла вынести из данной записки?

Первое: супруг считает меня беспросветной дурой, ибо второй раз намекает на мое благоразумие. Хотя... Возможно, у него хорошо развита интуиция, потому что я не собиралась следовать его советам, при этом не считала себя идиоткой.

Второе: случилось что-то непредвиденное, связанное с военными действиями на границе. Вряд ли опасность грозит Рорк-холлу или поместьем Торнборн. Скорее, станет опасной какая-то часть пути до Макнайтского пансиона, что неудивительно, учитывая его местоположение.

И третье: Демиан Рорк даже в собственных мыслях отрицал факт своего женатого положения. Он по-прежнему считал себя холостяком,

свободным ото всех обязательств. Не прав категорически. Неприятно, но с этим можно поработать. Разумеется, потом. Когда я закончу Тесширскую академию. Жизнь длинная, и в ней случаются непредвиденные ситуации. А до того момента, пусть думает все, что ему заблагорассудится.

Что касается радости на лице экономки. Мне она не мешает! Теперь я понимала, что именно так улучшило настроение женщины — Дотти знала точное время моего отъезда. Очень скорого отъезда. Вот только зря она радовалась. Потому что по счастью отъезд Милли совпадал с моим собственным отъездом, а значит, не придется оставлять ее здесь одну, не нужно накладывать две личины, трата магический резерв. Мы вполне обойдемся одним ритуалом изменения внешности, который превратит меня в Милисенту Бьорн. Ненадолго. Только до границ Торнборна.

Если говорить о ворованных деньгах, то отсрочка приговора — это вовсе не его отмена. Теперь я глаз не спущу с Рорк-холла. В конце концов, имение теперь не просто собственность мужа, а будущая собственность моих детей, если таковые вообще появятся в этом богами освященном браке.

И последнее: если Демиан позволяет слугам вести себя столь вызывающе дерзко, то я этого терпеть не намерена. Наглеца всегда стоит призвать к ответу, а подлость — неподобающее качество для человека, который служит в приличном доме.

Теперь, когда я все выяснила и решила, как стану действовать, можно было спокойно позавтракать. Дотти наверняка ждала скандала, упреков, нервных выкриков и жалоб, но так и не дождалась. Чай оказался выше всяких похвал, сдобу местные повара тоже пекли вполне достойно, и я, мечтательно улыбаясь, смотрела в окно, наслаждаясь приемом пищи.

Экономка не выдержала.

— Каковы ваши планы на утро, миледи?

Отвечать не спешила, чем, очевидно, бесила «крыску» еще больше. Поставив чашку, пододвинула к себе тарелку с овсяной кашей, удобренной свежими ягодами и взбитыми сливками, взяла ложку и только потом повернулась к Дотти.

— Разве я их вам не озвучила вчера вечером? — как можно небрежнее произнесла я.

— Вчера? Но как же... — бедная... бедная женщина едва себя не выдала.

Меньше знаешь, крепче нервы, милочка. Не стоит вороне садиться там, где аист гнездится.

— А что, собственно, изменилось? — удивленно спросила я и нахмурилась. — Меня беспокоит ваша забывчивость, Дотти. Вы уверены, что сможете справляться со своими обязанностями и дальше? Рорк-холл — огромный замок, и тут нужно держать в голове тысячу мелочей, чтобы успеть за всем проследить.

— Простите, миледи, — испугалась «крыска». — Поговаривают, что вы сегодня намерены покинуть замок, и я подумала...

Поговаривают... Подумала...

— Думать, Дотти, здесь буду я! Ваше дело исполнять мои приказы, следить за порядком и не совать свой нос в чужие дела. Так же, настоятельно советую вам не читать корреспонденции, которая не предназначена для ваших глаз. И предупредите всех, кто имеет подобную склонность. В своем доме я не потерплю подобной наглости! А теперь выйдите вон, пока я не разжаловала вас немедленно, и не мешайте мне завтракать.

— Ох, как вы с ней сурово, миледи... — прошептала Милисента, когда мы остались одни.

Ах, Милли, нерадивые слуги не имеют права голоса, и отстоять свою позицию, имея массу рычагов давления, совсем не сложно. Куда хуже обстоит дело, когда спорить приходится с равным по положению. А в пансионе ей предстоит с подобным явлением столкнуться, и это меня беспокоило.

— Послушай, — тихо произнесла я. — Пообещай мне одну вещь. Нет, Милли, поклянись мне!

— Клянусь, в чем хотите, миледи! Я для вас, что угодно сделаю!

— Никогда ни при каких обстоятельствах не давай себя в обиду. Честь превыше всего! Для Торнборнов эти слова священны, а ты с этого дня — Торнборн.

— Клянусь... — прошептала Милли. — Умру, но не запятнаю вашей чести.

Дотти ослушаться не посмела. Сразу после завтрака пришел юноша, почти мальчик. Он представился секретарем и предложил свою помощь. Шкатулка магической почты и писчие принадлежности

у него имелись. Я же, наученная горьким опытом, попросила его зайти через час и решила сама написать письма. А то ведь в этом замке иголку в стогу не утаишь.

Для начала составила письмо мэтру Гайсу, в котором дала распоряжение оплачивать все счета из Макнайтского пансиона. Подробности решила рассказать при встрече. Оудэн не задает лишних вопросов. Кроме того, давно связан с Торнборнами добровольной магической клятвой. Причем, после смерти отца поверенный обновил все свои обязательства. Даже в лесу, когда на нас дважды напали, я не усомнилась в его честности и преданности.

Кстати, о разбойниках. Земля принадлежит Роркам, и это их обязанность — зачищать свои территории от подобных шаяк. И что-то мне подсказывало, что герцог даже не в курсе проблемы. Зато управляющий, при упоминании имени которого вздрагивает экономка, наверняка знает, что творится в окрестностях. Вот уж поистине загадочная фигура. И я больше чем уверена, что он сам к этому причастен и даже имеет солидную долю выручки от грабежей. Чем дольше размышляла о последних событиях, тем больше убеждалась в своей правоте.

Второе письмо написала управляющему Торнборна, с просьбой поскорее прислать в Рорк-холл толкового помощника, дабы проверить, как здесь ведутся дела. Разумеется, не забыла спросить о судьбе капитана. Конечно, прошло еще слишком мало времени, и мэтр Роуди мог еще не добраться до поместья, но в любом случае Роб сумеет меня найти и сообщить о нем.

Третье письмо я направила ректору Тесширской академии магии от лица графа Торнборна с просьбой оценить магические способности девушки по имени Милисента Бьорн. В случае, если он посчитает возможным ее обучение в стенах академии, то графство давало согласие на оплату учебы с условием последующей отработки. Выпускница обязана отработать на благо графства не менее трех лет после окончания вверенного ректору заведения. Теоретически отец действительно мог бы составить подобный документ для любого одаренного, родись он на территориях Торнборнов. Проблема в том, что маги рождались крайне редко. А выявить способности, не прибегая к помощи талума, не представлялось возможным. Камень же стоил баснословных по меркам селян денег.

Кстати, все эти факты натолкнули меня на мысль, что неплохо бы самим хозяевам выявлять магические способности у своих людей. Нужно будет по возвращении хорошенько обдумать такую идею и воплотить ее в двух поместьях, а если получится, то и во всем Гаэсе. Проблема в том, что не многие аристократы захотят терять рабочую силу, потому что селянин условно принадлежит хозяину, а маг — свободен. Он ограничен лишь присягой, данной стране и своему королю.

Как только закончила с последним письмом, в шкатулке с магической почтой зашелестело, и появился конверт, скрепленный печатью Торнборна. На нем значилось имя Мелиссы Рорк. Роб целенаправленно ограничился, упомянув лишь новый род, в который я вступила. Думаю, прислуга Демиана не была оповещена ни о свадьбе, ни о личности невесты. А неизвестность и тайны лишь прибавляют любопытства, и как бы я не пресекала подобные случаи, а слуги везде слуги — простые люди со слабостями, подверженные соблазнам и страстям.

Роб писал, что капитан Грейэм вернулся в поместье под утро и в настоящий момент еще отсыпается. Так же возносил хвалу богам за наше спасение и уточнял, следует ли силам Торнборна вмешаться в зачистку леса, где мы едва не попали в лапы разбойников. Что-то мне подсказывало, что мое мнение не будет иметь в этом деле абсолютно никакого значения. Наверняка мэтр Роуди давно принял решение и в одобрении не нуждался. Он всегда ратовал за безопасность. Помощник Роба прибудет в Рорк-холл через пару дней, как только в Торнборне закончится сбор урожая. Далее перечислялись события, произошедшие с момента нашего отъезда. Их накопилось не так много, текущие и незначительные. А заканчивалось письмо постскриптумом. Несколько строчек совсем иным довольно корявым почерком. Кухарка благодарила богов и меня за спасение дочери и в довольно крепких выражениях наставляла чадушко на путь истинный. Пришлось зачитать все это вмиг раскрасневшейся Милли вслух.

— Я не подведу! — решительно заявила она. Видимо, сделала выводы из того урока, который уготовила ей жизнь в самом начале путешествия.

Больше почты я не ждала, поэтому вернула расстроенному секретарю, который остался без необходимых экономке сведений,

пустую шкатулку и писчие принадлежности. Письмо Роба предпочла сжечь в камине.

— И пригласите ко мне управляющего, — попросила юношу на прощанье. Секретарь вздрогнул, но кивнул.

Что за человек такой? И почему его все так опасаются?

Глава 9

Я все осознала, как только в покои вошел огромный мужчина. Медведеподобный Эрл выглядел бы рядом с ним разве что медвежонком.

Одет хорошо и дорого. Правда, неброско. Только тот, кто знает цену вещам, сможет оценить стоимость ткани, из которой пошили его костюм. Поразил его взгляд: пристальный, цепкий, злой. Именно так смотрит хищник, когда присматривает за выбранной жертвой, выжидая лучший момент для броска.

Одеколон использовался тоже дорогой. И, признаться, аромат был бы очень притягательным, если бы не показался странно знакомым. Я уловила нотки одной довольно распространенной травки. Ее, конечно, использовали в некоторых отварах и эликсирах, но мало кто знал о магических свойствах растения, которые проявлялись только вместе с другим набором трав. Их аромат, кажется, тоже улавливался.

Я об этом узнала случайно. Однажды захотелось разобраться в свойствах корня, порошком из которого наша прачка отбеливала белье, говоря всем, что это тайный семейный рецепт. Тогда-то мэтр Анимэй предложил полистать довольно старый ветхий справочник, оказавшийся в нашей библиотеке. Со свойственным мне усердием я прочла его весь.

Там упоминалось растение, которое при одновременном использовании с бадьяном и обычным одуванчиком давало неожиданный магический эффект. В результате получали состав, запах которого влиял на разум, затуманивал его, и в этот момент человек, одурманенный ароматом, легко поддавался внушению, а к источнику запаха проникался симпатией и доверием.

Дайте боги памяти! Как же оно называлось? Что-то неприятное... Кажется, дыхание проклятого. Даже легенда, давшая такое название, приводилась в сноске в самом низу страницы. Там говорилось, что проклятый бог, изгоняемый за грехи свои из Ландоры, перед порталом в иные миры споткнулся и упал. Его последний выдох угодил на невзрачное растение с бурыми листочками и темными, почти черными, как душа того бога, прожилками.

Так вот, когда я указала на легенду и удивительные свойства отвара из трех вполне доступных любому трав, мой учитель рассмеялся и заявил, что верить всему, о чем написано в книгах, пусть даже в справочниках, нельзя. И если бы все было так на самом деле, то подобный состав либо широко использовали бы, либо — запретили. Вероятнее всего второе.

Спорить я не стала, только уточнила на всякий случай, есть ли антидот. Все оказалось просто: на магов никакие яды и отвары не действовали. Этот феномен давно заметили и исследовали. Пришли к выводу, что маги — такие же люди, как и все прочие, а от действия ядов и прочих веществ их защищает талум, находящийся в кольце каждого одаренного. Соответственно, если простой человек наденет вещицу с камнем, то ему тоже не грозит дыхание проклятого. Весь вопрос в том, откуда простому человеку взять даже крошечный кусочек камня, цена которого непомерна?

Маги-универсалы сами по себе обладали подобным иммунитетом, поэтому мне сейчас ничего не грозило. Если, конечно, стану вести себя правильно и осмотрительно.

Кроме того, данные и этих исследований подвергались сомнению. А со временем изобрели составы, на действие которых даже талум не влиял. И теория была благополучно забыта, хотя мне доводилось о ней читать в нескольких источниках.

Я продолжила рассматривать вошедшего мужчину. Разумеется, сразу обратила внимание на руки. Кольцо имелось, причем камень был достаточно чистый и сиял ровным синим цветом. Дорогой! Управляющему такой точно не по карману. Любопытно, он маг или вооружился талумом, чтобы не затуманить и свое сознание. Ведь повлиять мало, нужно еще и внушить, пока человек находится под воздействием чарующего аромата и симпатизирует злодею.

Мужчина проходить не спешил. Он стоял у входа и, вероятно, ждал, когда подействует его зелье. Первое, на что управляющий бросил взгляд, были наши руки: мои и Милисенты. Не обнаружив там колец, выдохнул с облегчением и приосанился, чувствуя себя хозяином положения.

Краем глаза взглянув на Милли, блаженно уставившуюся на управляющего, поняла, что служанка достигла нужной кондиции. И

мне тоже следовало притвориться одурманенной его зельем. Для этого я похлопала ресницами и улыбнулась.

— С кем имею честь?..

Мужчина отмер, оскалился в ответ, ибо его действие можно было назвать улыбкой лишь с натяжкой, и глубоким басом произнес:

— Ваша светлость! Герцогиня! До чего приятно лицезреть вас! Наконец-то у замка появилась достойная хозяйка!

Он ринулся ко мне, и я отступила, чем едва не выдала себя с головой. Когда на тебя несется осколок горы размером с груженую повозку, поневоле дрогнешь.

— Вы не представились, милейший, — продолжая глупо улыбаться, напомнила я.

— О, прошу меня простить! — этот медведь сгреб в свою лапу мою ладонь и приложился к ней отнюдь не по этикету. Чего мне стоило брезгливо не поморщиться, одни боги ведают! — Озар Берч, миледи! Управляющий имением Рорк вот уже... О, не спрашивайте! Столько не живут!

Он расхохотался, но руки не выпустил. Рядом тихонько хихикнула очарованная Милли. Как же хотелось одернуть руку, а потом тайком вытереть ее о подол платья. Да со мной в жизни так интимно и унизительно никто себя не вел! Кровь прилила к щекам, и я, надеюсь, мило покраснела.

— Поверьте, мэтр Берч, вчера, несмотря на поздний приезд, я оценила, насколько все вокруг чисто и ухожено. Уверена, что если бы не государственные дела... — на этом месте я остановилась и вновь похлопала ресницами, доверчиво посмотрев на здоровяка. — То Демиан все бы мне здесь показал, а так... Приходится знакомиться самой.

При этом своего имени осознанно не назвала. Новое — управляющий знал наверняка, а прежнее — ему знать не положено. Собственно, он не возражал, а излучал миролюбие и довольство. Проникся. Привык, что все происходит так, как ему нужно, поэтому подвоха не ожидал.

Пожалуй, в замке лишь герцог мог ему сопротивляться, но, скорее всего, не уделял должного внимания тому, что творилось у него под носом. Разумеется, предпочитая мужские дела! Остальные же и рта не смели открыть. Предполагаю, что про каждого слугу Берч знал что-то

настолько особенное, что ни в коем случае не должны были знать другие. И шантаж в Рорке процветал настолько, что стал разменной монетой в отношениях. Иначе, зачем бы челяди вздрагивать при одном упоминании Берча? Но сейчас меня это не интересовало.

— Зовите меня просто Озар, миледи! — снова оскалился он и замолчал, ожидая, что я отвечу ему подобной вольностью. Не тут-то было!

— Озар... — медленно произнесла я, направляясь к окну, а затем резко обернулась. — Может быть, чаю?

— Благодарю, миледи. В следующий раз с удовольствием, но сегодня слишком много дел: обоз для короля, ваш отъезд... Голова идет кругом!

Про амбарные книги и расходные ордера не вспомнил. Надеялся, что забуду. В общем-то, имея на то все основания. Только вот я все помнила.

— Что ж, жаль, — соврала, глядя прямо в глаза управляющему. — Я не задержу вас надолго, потому что ценю и уважаю ваш труд. О! — тут я уставилась на его кольцо, сделав вид, будто только его заметила: — Какая прелесть! Великолепный талум! Вы маг?

— А вы? — цепкий взгляд буквально впился в меня. Не говоря уж о словах, которые являлись неслыханной дерзостью.

Я снова глупенько улыбнулась и мечтательно произнесла:

— А я мечтаю о сережках с такими же чистыми синими камнями!

— У такой очаровательной женщины должно быть самое лучшее, — усмехнулся Берч, удовлетворившись моим ответом. — Рад, безмерно рад нашему знакомству, но сейчас меня ждут дела. До вашего отъезда совсем мало времени. И вам, я полагаю, нужно собраться и привести себя в порядок.

— О, как вы добры и учтивы! — довольно сносно слукавила я. Ну же, Лисси, решайся! Он, конечно, страшный и опасный, но ничего тебе сделать не успеет. — Еще одну секунду, Озар! Надеюсь, вы меня правильно поймете...

Уже развернувшийся ко мне спиной управляющий застыл.

— Слушаю вас, миледи!

Да что ж это такое! В Рорк-холле у мужчин так принято разговаривать с дамами? И если с герцогом мы равны по положению, то от этого типа я едва терпела подобное неуважение.

— Я не рассчитывала на столь скорый отъезд, мэтр. И сожалею, что не успеваю осмотреть все, поэтому ставлю вас в известность, что на днях в Рорк-холл прибудет мой человек, дабы вникнуть в дела имения и сообщить мне об их состоянии. Вы ведь понимаете, что доверять следует лишь проверенным людям, не так ли?

Берч резко обернулся, я даже не успела нацепить на лицо глуповатую маску. Что-то в моих словах его сильно смущало. Даже не тот факт, что я имею намерения оценить его работу, а скорее какое-то слово... Да!!! «Мэтр»! Ты глупышка, Лисси!

Чтобы как-то исправить ситуацию, я почти на деревянных ногах дошла до кресла и села, сложив руки на коленях. Да, сделала это намеренно, чтобы управляющий еще раз убедился в отсутствии камня.

Поддействовало. Насупленное лицо разгладилось, и Берч спросил:

— И кто же ваш надежный человек, миледи?

При другом раскладе я бы... Ох, не было здесь другого расклада. Нужно играть роль до конца и заранее не спугнуть вора.

— О, это прелестный юноша! — улыбнулась я. — Он служит помощником управляющего в имении моих дальних родственников и весьма сведущ в подобных делах.

Берч совсем успокоился и даже позволил себе улыбку, не такую хищную, как предыдущие. Еще бы. Во-первых, маги не служат помощниками управляющих, потому что обученные одаренные могут заработать куда больше, чем обычный клерк. И, во-вторых, юный клерк, не может быть опытным. Разумеется, если его не обучал Роб, но Озар этого не знал. И, наконец, в-третьих, у Берча имелся козырь в рукаве, который он так успешно применял ко всем. Чего ему бояться?

— Присылайте, миледи, своего человека. С удовольствием ему все покажу. А теперь, прошу меня извинить, но действительно пора.

— С вами приятно иметь дела, мэтр Берч, — пропела я, ликуя от того, что так ловко удалось провести этого прожженного хитреца. — Окажите мне любезность, пригласите еще раз секретаря. Совсем забыла, что не отправила открытку своей милой тетушке, а ведь ей сегодня полвека!

— Полвека — это красивая дата, ваша светлость, — хмыкнул Озар и покинул покои.

Я же выдохнула с облегчением. От запаха, который из приятного превратился в удушливый, едва не разболелась голова.

— Ох, какой мужчина! — восхищенно прошептала Милли, а потом подозрительно на меня уставилась: — У вас же нет тети! Тем более, милой! Вы что, обманули этого достойного мэтра?!

Ну вот, пожалуйста! Действие дыхания проклятого во всей красе! Тоже мне, жертва ритуала! Хвала богам, что мы обе сегодня покинем имение, и ей не придется общаться с этим «достойным мэтром». Причем, до самого отъезда придется не спускать глаз с Милли. Мало ли что!

— Открывай окна! — приказал я ей. — Душно здесь. Нужно проветрить.

С потоком свежего воздуха дышать стало легче. Юный секретарь вернулся понурый, поставил шкатулку и писчие принадлежности, но, как только дождался позволения, тут же ушел.

Еще полчаса я подробно описывала Робу, что может ожидать в Рорк-холле его помощника, строго-настрого наказав выдать тому подвеску с талумом из моего личного хранилища, и носить ее под одеждой, не снимая.

Кроме того, попросила сюда не писать, сообщив, что сегодня покидаю Рорк-холл, но пообещав, что при первой возможности обязательно свяжусь с ним. Все отчеты по двум поместьям будут направляться Оудэну, а уж он разберется, что с ними делать.

И с чувством выполненного долга, приступила к сборам, ибо времени, как любезно напомнил мэтр Берч, осталось совсем мало.

— Наденешь плащ и плотно укутаешься в него, садясь в карету, — наставляла я Милисенту. — Снять его сможешь, когда пересечете границу Рорка. Ну и с сопровождающими общайся как можно меньше, поняла?

— Да, миледи, — в который раз кивнула она.

Сложнее всего было преобразовать одно из моих колец в нечто похожее на брачный артефакт. Обычно такая простая материальная магия давалась мне легко. Но не в этот раз. То ободок получался слишком широкий, то не совпадал цвет, то руны вспыхивали не так ярко, как на подлиннике. В настоящее же кольцо Рорков я продела шнурок, и повесила его на шею под платье. Коль уж хозяйка у него одна, мне и носить.

— Держи! — я вложила в руки изумленной служанки полный кошель золота, оставив себе всего пять золотых, несколько серебрушек

и крошечный мешочек с медяшками.

— Миледи, здесь же целое состояние, — прошептала она. — А как же вы без денег?

— Милли, это ты теперь герцогиня Рорк, и траты тебе предстоят нешуточные. В кошельке лишь толика того, что потребуется. Вот, возьми, — я вложила в кошель небольшой артефакт, которым пользовались Торнборны. — Когда тебе потребуется расплатиться за наряды или украшения, просто приложи его к счету, и мэтр Гайс оплатит твои расходы. Все поняла?

— Но, Лисси... — продолжала сопротивляться она.

— Милисенте Бьорн не требуется много денег, тем более за обучение платит графство. Не переживай за меня!

Не стала говорить о том, что в академию меня еще не приняли. В крайнем случае, если нужда заставит, воспользуюсь кругленьким счетом Лисси Боун. В общем, разберусь как-нибудь.

Намагиченную подделку кольца Рорков Милли долго рассматривала на своем пальчике и вздыхала.

— И вы нисколько не хотите поехать в Макнайт? — в сотый раз уточнила она.

— Ни за что на свете! — заверила я. — Учись, развлекайся, становись настоящей леди, потом мы тебе подберем прекрасного жениха!

Милисента зарделась и стала прехорошенькой.

За час до отъезда я приказала подать ранний обед, снова заказав еды побольше. Неизвестно, когда в следующий раз мне придется поесть. В том, что герцогиню голодной не оставят, не сомневалась, а вот на служанке могут и сэкономить.

Видимо, и управляющий, и экономка, были несказанно рады моему отъезду и расстарались, устроив настоящий пир. Нам зажарили целого гуся, начиненного шафранным рисом, дольками зеленых яблок и белым изюмом. Мясо таяло во рту и истекало соком. Поздние спелые овощи запекли и приправили соусом из сметаны и зелени. Мясные паштеты, сырны закуски, нежнейшие салаты, глаза просто разбегались от изобилия. А кексы с шоколадом и вишней оказались настолько вкусными, что мы с Милли забыли о чае, пока тарелка не опустела.

— А вдруг они забудут положить мне в дорогу корзинку с продуктами, — прошептала бывшая служанка.

Ну, что за человек? Мы едва отвалились от стола! Лично я сейчас даже думать не могла о съестном. Да, что там, дышала и то с трудом!

— Не забудут! Помни, ты теперь герцогиня, твои приказы не обсуждают — их исполняют. Если тебе не понравится угощение из замка, ты всегда можешь попросить остановить карету у любой таверны и отобедать там, — успокоила ее я.

— У любой? — восхищенно выдохнула Милли.

— Абсолютно, — подтвердила я, и что-то мне в ее восхищении совсем не понравилось.

Бедные гвардейцы герцога! Придется им ехать весьма и весьма долго, останавливаясь практически у каждой придорожной гостиницы. Ну и боги с ними! Меня это больше не касается, ибо новоиспеченную Милисенту Бьорн ждала своя дорога, свой совершенно новый, загадочный путь.

Иллюзию на Милли накладывала простенькую. Только чтобы она смогла юркнуть в карету и со стороны все подумали, что под плащом стройная женщина.

На себя же потратила гораздо больше сил, но результат того стоил. Из зеркала на меня смотрела Милисента, несмотря на то, что под обычный плащ я надела свой привычный костюм для верховых прогулок. Кольцо с талумом тоже пришлось на время скрыть. Длинные волосы заколола и спрятала под мальчишеский картуз, натянув его на глаза. Да, подростком я буду выглядеть тогда, когда служанка герцогини вернется в Торнборн, ее же место займет юный маг, направляющийся на учебу в Тесширскую академию. Жаль только Вечность не замаскировать, но вполне можно объяснить, ведь в поместье графа разводят именно таких лошадок.

Почти в полдень замок Рорк покинули герцогиня и ее верная служанка.

— Счастливой дороги, миледи! — пожелала я. Личина не только изменила мою внешность, но и голос стал как у Милли.

Герцогиня кивнула и быстро скрылась в недрах кареты.

— Удачи тебе, Милли! — прошептала я и потопала на конюшню. Расставаться было немного грустно.

Лошадка выглядела сытой, ухоженной и отдохнувшей. Конюх, передавая мне Вечность, окинул тучную фигуру служанки критическим взглядом и поинтересовался:

— Ты когда-нибудь на лошади ездила? — спросил он.

— Тебя не спросила! — огрызнулась в ответ. Какое счастье, теперь можно жить без нудных политесов, и не соблюдать этикет. Вот она, свобода!

— Ты на нее и не залезешь, корова! А если и залезешь, то такую прекрасную лошадь раздавишь, — оскорбился конюх.

Вечность тихонько заржала и ткнула мне в плечо. Она-то прекрасно знала, кто скрывается под личиной Милли. Лошади — не люди, они сердцем чувствуют.

— Привет, подружка! — прошептала я и поцеловала теплую шелковистую переносицу. — Готова к приключениям?

И кобылка, как всегда, меня понимая, закивала головой.

— Учись у мастера! — ответила я хаму-конюху, легко вскочила на лошадь, а потом, развернувшись, показала язык юноше, так и застывшему с открытым ртом. Он никак не мог поверить, что такая туша может летать словно пушинка.

Мы же с Вечностью пристроились к обозу и направились навстречу будущему и мечте.

Глава 10

На служанку никто из сопровождения обоза не обратил внимания. А когда проезжали поворот на Торнборн, один из охранников крикнул:

— Эй, мэтресса! Вам туда! Всего одна миля, и вы дома у теплого очага!

Я кивнула и направила Вечность по знакомой тропе. Лошадка, узнав дорогу, перешла на рысь, но когда телеги проехали дальше, мы остановились.

— Тише, подруженька! Мне тоже домой ой как хочется, но нам пока туда нельзя.

Вечность всхрипнула, возражая, но сдалась. И пока я убирала попону, стояла смирно. Жаль, что стеганая ткань была такой объемной и никак не помещалась в саквояж.

— Придется ее здесь, в кустах оставить, — вздохнула я, отбрасывая попону в сторону.

А ведь неизвестно, что нас в пути ожидает. Милли не ошиблась. Экономка пожадничала, и для служанки еды собрала совсем немного. Хорошо, что я пообедала довольно плотно, а Вечность, если не встретим по дороге приличных гостиниц с хорошими конюшнями и нормальным овсом, будет довольствоваться подножным кормом.

Несколько нехитрых магических пассов, и вместо толстой служанки на дороге стоит худенький паренек-подросток.

— Эх, тебя бы замаскировать, — улыбнулась я лошадке. — Но на сложные заклинания нет времени, а слабые так фонят, что привлечем внимание всех встреченных по дороге одаренных. И запасы неплохо бы пополнить. Иначе, нам с тобой скоро голодать придется. Эх, Дотти, выйдет тебе однажды боком твоя жадность! Тут даже пророком не нужно быть.

Через четверть часа я уже догоняла обоз. Проскакав вдоль вереницы повозок туда, где ехал старший охранник, я закричала:

— Доброго здоровья, мэтр!

Довольно упитанный пожилой мужчина смерил меня взглядом, коня не остановил, но ответить соизволил:

— Чего тебе, малый?

— Дозвольте с вами до Тесшира доехать, — попросила я.

— А чего тебе там занудилось, в том Тесшире? — хмыкнул он в усы.

— Маг я, — пришлось стянуть перчатку, чтобы показать перстень с талумом. — И дар довольно сильный. Еду в Академию поступать, наш граф и письмо туда на счет меня отписал.

Охранник уже внимательнее посмотрел на меня. Да, деревенщиной я не выглядела. Скорее уж, меня бы приняли за сына успешных арендаторов, возможно, даже с аристократическими корнями. А кольцо... Такое никому из этих слоев общества не по карману. Видимо, о чем-то подобном подумал и старший. Он откашлялся и спросил:

— А перстенок такой у тебя откуда? — и подозрительно прищурился. — Часом не краденый?

Ответ у меня был заранее заготовлен. Сделав самое смиренное и честное лицо, я выдохнула:

— Ну, что вы! Таким кольцом только графья да герцоги владеть могут...

— То-то и оно! — перебил меня дядечка. — А ты у нас кто таков будешь? Граф? Али герцог какой?

— Мне это кольцо граф Эдвард Торнборн презентовал, после того, как лично мой дар проверил. Даже учителя выписывал из столицы, а сейчас вот в академию направил!

И главное, практически не соврала. Все как на духу выложила.

— А чего ж твой граф тебе тогда сопровождения не дал, а одного с таким-то богатством выкинул из имения? Я гляжу, и лошадка у тебя не три полушки в ярмарочный день стоит! — не унимался охранник. Хороший мужик, и интуиция работает, и глаз верный. Вернусь в Роркхолл, присмотрюсь к нему.

— Верно говорите, мэтр! Лошадку в столице я его поверенному должен отдать. Слыхали поди об Оудэне Гайсе? А сопровождения не дал, потому что знал, что сегодня обоз к королю поедет. С обозом надежнее. Вот я вас битый час на дороге-то и поджидал. Да заболтала меня девка-горничная, она с вами до Торнборна ехала. Едва не прозевал вас!

— Мал еще с девками-то зубоскалить, — по-доброму, снисходительно отозвался дядечка. — Все складно у тебя, малец. И

девка была, и о мэтре Гайсе слышал, и с графом Торнборном лично видаться приходилось. Ежели кто и способен мальчика выучить да одарить для пользы страны, так он, стало быть, первый и есть.

Я возликовала. Неужели, удача?

— Так можно, мэтр?

— А ты не спеши, — загоготал он. — Докажи сперва, что одарен — яви чудо!

К нам стали прислушиваться и другие охранники. Маги — явление редкое, а уж настоящее магическое действо не всем доводилось видеть.

— Что ж вам явить, дяденьки? — обвела взглядом подъехавших охранников.

— Ты маг, тебе и думать, — пожал плечами старший. — Слышал я, что ваша братия пламя на пальцах зажечь может, прям как огнивом, но токма мыслью! Или вот куст расцвести заставь.

Он кивнул на небольшой, весь усыпанный плодами кустик, который рос чуть впереди, по ходу движения.

— Цветочки погибнут, осень скоро, — ответила я. — А огонь — это запросто!

На самом деле, работа с огнем весьма энергозатратная, нужно формулу составить, как для пламени, так и для охлаждения кожи, чтобы не обжечься. И рассчитать так, чтобы обморожения не случилось тоже. Но это ведь если и вправду все делать по-настоящему. Здесь же люди просто хотели чуда, как у шарлатанов с площади, поэтому вполне сойдет и иллюзия.

Прошептав заклинание, я создала мыслеобраз, и на моей раскрытой ладони заплясали небольшие язычки пламени. Расстояние между ними все уменьшалось и уменьшалось, и, наконец, они слились в единое целое, образовав шар.

— Ух, ты-ы-ы-ы-ы! — протянул кто-то.

— Вот это да-а-а-а! — вторили ему.

— Однако, буде что внукам рассказать, — хмыкнул довольный старший.

Мне же сферы показалось мало, и я приложила еще несколько усилий. Шар отделился от руки и завис в воздухе, потом язычки пламени словно раскрылись, и все увидели прекрасный огненный цветок, который, повисев несколько секунд, вспыхнул и пропал.

— Да-а-а! Много я чудес повидал на свете, но такое довелось узреть впервые, — восхитился охранник. — Молодец, ученик!

И проехал дальше.

— Мэтр! — окликнула, не ожидавшая подобного я. — Так можно мне с вами?

— Отчего ж нельзя? Дорога же не купленная. Езжай, малец!

— Спасибо! Спасибо! — обрадовалась я. На обозы никто не нападал, да и магию я не использовала. По крайней мере, такую, чтобы привлечь серьезное зло. Фокусы не в счет, для них даже плохому магу сила талума не требовалась.

— Только вот что, — спустил меня с небес на землю охранник. — До столицы три дня пути, а харчей у нас в обрез, самым бы ноги не протянуть. Что-то герцог наш стал скуп в последние года три. Поэтому не обессудь, но столоваться один будешь.

А вот это уже хуже. В узелке для Милли лежали пара ломтей хлеба, луковица и яблоко. Как же я рассчитывала хотя бы на пару ложек каши от их костра, могла бы и заплатить или купить по дороге, но обозы обычно в обход деревень пускали. Ладно, авось не помру, безопасность важнее.

— У меня все с собой, мэтр! — ответила я и для убедительности похлопала по притороченному саквяжу.

Ехать на любимой кобылке и чувствовать себя совершенно свободной — это совсем не то, что трястись в телеге по деревенскому тракту в неизвестность. Сейчас я была на пути к мечте, и поэтому мне казалось, что мир улыбается. И солнышко пригревало ласково, и ветерок обдувал совсем легонько, и лес вокруг радовал красками и ароматами.

Охранники о чем-то переговаривались. Я мало прислушивалась, отвлеченная своими мыслями, но все чаще речь заходила о тяжелой жизни в поместье Рорк, о шайках лихих людей, не стесняющихся нападать не только на одиноких путников, но и на хутора. Звучало: «И куда только смотрит наш герцог?» или «А вот в былые времена...». Причем, эти самые времена прошли не так давно, срок тоже озвучили неоднократно — три года. Гарантирую, если уточнить, когда в поместье появился Озар Берч, то окажется, что все непорядки начались именно с его приезда.

Конечно, хотелось расспросить, за какие такие заслуги герцог оставил этого человека управляющим, но высовываться и привлекать к себе внимание не хотелось. Так и ехали до самого вечера, пока солнышко не стало клониться к горизонту.

— Все, братцы! Здесь заночуем! — скомандовал старший, когда лес расступился, и мы оказались на большой поляне. — хвороста соберите побольше, да коней расседлайте.

— Эх, подружка моя, — тихонько потрепала по холке Вечность. — Тебя-то компания ждет, а мне лучше в стороне держаться. Хорошо, хоть хлеб с луком положили, а что есть завтра...

Я тихонько говорила с лошадкой, снимая седло и протирая бока тряпицей из седельной сумки. Ехали мы небыстро, но и путь долгий, так что устали обе.

— Ты лошадку-то на луг отпусти к остальным, дозорный присмотрит, — посоветовал мне один из охранников. — А с утра коней на озеро отведем. Вода в нем чистая, каждый камешек видно.

— Здесь озеро есть? — обрадовалась я. Очень хотелось пить, но еще больше, пожалуй, хотелось умыться.

— Как не быть. Есть. Вот ежели по этой тропке пройдешь, аккурат на бережке и окажешься.

Отпустив Вечность, я взяла саквояж и отправилась к озеру. Оно вправду находилось в двух шагах. И, если бы не деревья, то мы бы его увидели еще на подъезде к полянке. С берега в воду уходила неширокая каменистая коса. И я, чтобы не промочить ноги, прошла по ней и уж потом, опустившись на колени, жадно пила, зачерпывая воду ладонями. Когда в меня уже больше не лезло, а внутри странно булькало, принялась отфыркиваясь смывать с лица и шеи дорожную пыль.

Солнышко почти село, тени от деревьев стали гуще и длиннее, и над озером появились первые хлопья тумана. Красиво. Хорошо. Вольготно. Перекусить устроилась тут же, на бережке. Сначала сгрызла яблоко. Мало того, что оно было маленьким, так еще, как на зло, оказалось кислым. Ну, Дотти, икается тебе, наверное, в Роркхолле.

Один кусок хлеба припрятала про запас, а от второго откусила и едва не застонала от удовольствия. Как же я проголодаться успела! Ломоть закончился довольно быстро, даже крошки бесследно

испарились. Осталась лишь луковка, сиротливо лежащая на травке рядом. Мне, конечно, приходилось есть лук в салатах, гарнирах и супах, но он практически никогда не был сырым. Его мариновали в уксусах и пряностях, вымачивали в сливках и сладких винах, но чтоб вот так сырым... В деревнях ели, но мне не довелось попробовать. Интересно, какой он на вкус? Милли говорила, что сладкий.

Еда закончилась, а есть все еще хотелось, поэтому особого выбора не было. Я решила рискнуть и откусила маленький кусочек. А потом... закашлялась. Из глаз брызнули слезы, а во рту так запекло, что пришлось бежать снова к озеру и жадно глотать воду. Вот это да! Даже ондорианский перец не такой ядреный, как наш лук. Я бы даже гордость за Гаэс испытала, если бы не была так несчастна и голодна. Хотя, раз желание лопать луковицу отпало, значит, не так уж и голодна. Нуждающийся в пище не привередничает.

Я бережно убрала обкусанную луковичку к оставшемуся хлебу, откинулась на мягкую травку, растущую на пригорке, и стала смотреть на озеро. Интересно, а что сегодня на ужин готовила в Торнборне кухарка? Наверняка пороссячи ребрышки, щедро политые брусничным соусом и посыпанные дробленным лесным орехом. Очень уж их Роб уважает. А на кухне пахнет свежим хлебом, корицей и медом.

Представив сдобную булку с абрикосовым джемом и чашку горячего чая, я сглотнула слюну.

— Эх, что там булка, мне бы сейчас хоть тарелку похлебки, которую варят для челяди! — не заметила, как произнесла это вслух.

— Прощто попрошила бы! — произнес кто-то рядом, и я вздрогнула, вскочив на ноги.

— Кто здесь?

— Кто-кто... — издевалась надо мной пустота. — Шкакун в пальто!

И передо мной стал сгущаться туман. Совсем как тогда, в лесу, когда на нас напали разбойники. Дождя сейчас не было, поэтому струи воды не омывали призрачный шар, а вот молнии внутри него проскакивали.

— Предупреждаю... — почему-то прошептала. — В случае чего, я магию использую!

Нападать не хотелось. Все же в той стычке с разбойниками странное явление было на нашей стороне, защищало и оберегало.

— Не боишь, хожяйка! Мы шмирныи! Мухи беж прикажа не обидим! — донеслось до меня.

— А ну покажись!

— Да школько угодно! — ответило странное явление и пропало.

А на его месте появилась девушка, каких в деревнях много живет. Блуза просторная, юбка широкая, башмачки деревянные. Только странной мне показалась незнакомка. Волосы у нее такие рыжие, что аж огнем горят, а лицо белое, чистое, ни единой веснушки на нем. И глаза разные: один, словно бездна, черный, а второй — синим огнем горит, как талум чистой воды.

— Кто ты такая? — осторожно спросила я, даже не думая приближаться к девушке.

— Помештная.

— Кто?

— Про банников, домовых, леших шлыхала?

— Да, — кивнула я.

— Ну, вот. А мы чуть повыше будем — помещтные. Штало быть, жа вше помещтье и отвечаем.

— Имя-то у тебя есть?

— А как же. Верея я и ешть.

— Верея, значит. А много вас? — решила уточнить.

— Помештных? Раньше школько помещтьев в Гаэше было, штолько и наш, а теперь одна я и ошталашь, — она грустно вздохнула.

— Понятно, — снова кивнула я, хотя ничего мне понятно не было. — Извини, а ты за какое поместье отвечаешь?

— Обещал твой отец доштойную дочь вырастить, да не ушпел, видать. Умом ты не в него удалашь, — нахамила мне девица. — Иш Торнборна я, жа тобой вот пришматриваю.

— Так Торнборн далеко позади остался.

Рыжая закатали свои невероятные глазищи и покачала головой.

— Хожяин — вщегда щердце помещтья, а где шердце бьется, там и я.

— То есть ты теперь за мной везде ходить станешь? Нет, не обижайся, я очень благодарна тебе за то, что спасла в лесу меня и Милли, но...

— Не боишь, — подмигнула мне синим глазом девица. — Обужой не буду. А кое в чем подшоблю.

— Например?

Ни про каких поместных мне ни читать, ни слышать не приходилось. И отец не рассказывал, даже не упоминал. Поэтому я не знала, зачем они нужны, и какую пользу приносят.

— Ты тут жадумалашь о чем-то, — усмехнулась рыжая и вдруг достала из воздуха булку, ну точь-в-точь такую же как матушка Милисенты печет. А в другой руке у девицы появилась крынка с джемом. На глиняном бочке красовалась печать Торнборна. Такие знаки все мастера, на изделия, созданные в поместье, ставят.

— Боги! Неужто оттуда? — ахнула я.

— А как же, хожяюшка! Токмо в кладовой вще лежало! — залиvistо рассмеялась моя спасительница и протянула гостинцы. — Шадишь, в ногах правды нет.

И первая уселась на мой пригорок. Злая сущность вряд ли стала бы угощать перед смертью, значит, опасаться нечего. И я примостилась рядом, усердно обдумывая как добыть джем и не испачкаться.

— На, горюшко, — улыбнулась моя поместная и опустила в крынку невесть откуда взявшуюся деревянную ложку. Да-да, с лошадиной головой на конце ручки. Именно такие любит вырезать на досуге старший конюх.

— Спасибо, — поблагодарила я, зажав между коленками крынку, разломила булку напополам и протянула один кусок девице. — Будешь?

Она хихикнула и замотала головой.

— Шама ешь, я шыта. Мы шветлыми магическими импульсами питаемця, а в лешу их каждая травинка, каждый штебелек ижлучает. А вот жло мы не переносим.

Поместная нахмурилась и замолчала, я тоже не донесла до рта кусок, густо намазанный джемом.

— Ты знаешь, как его убили?

— Жнаю, я его предупредила, прошила покинуть Торнборн, а он думал што шправитця.

Мы немного помолчали. Думали, конечно, обе о нем. У каждой были свои воспоминания.

— Ты знаешь, кто его убил? — тихо спросила я.

— Большое жло, штарая магия.

— Ты его видела?

— Чувштвовала. У него вежде глажа и уши, но я буду рядом. Не шмогла шпашти Эда, шпашу его дочь. А теперь ешь. Ешь, пока живая, на том швете пища не понадобится.

И я поела, силы ведь пригодятся. Верея достала еще кувшин компота из яблок и поздней малины, а потом прибрала посуду. Повезло мне с ней, сразу решились вопросы с охраной и с хлебом насущным.

Я сполоснула в озере руки и остановилась в нерешительности.

— Там мужики пустой кашей давятся, а я тут пирую. Не чужие они, из Рорка, — умоляюще посмотрела на девуцу.

— Не чужие — это наши, торнборнские. А для этих не понешу! — заявила она, но потом смягчилась и даже улыбнулась. — Ладно, чего уш там. Ждешь угощение поймаем. Лови!

И тотчас из воды мне под ноги выпрыгнули две большущие рыбины. Жирные, трепещущие, килограмма по два каждая.

— Ого! Ты — чудо, Вереюшка! — воскликнул я.

— Чего там... Неши шваим обеждоленным, — по-доброму улыбнулась она.

И пока я нанизывала на острую ветку рыбу, чтобы удобнее было нести, девушки уж и след простыл. Не страшно. Она ведь сама сказала, что достаточно лишь попросить ее о чем-то. Оказывается, поместные — это почти магические фамильяры для хозяина, только гораздо мудрее и во много раз полезнее.

И я, взяв в одну руку саквояж, а в другую рыбу, направилась по тропинке обратно к поляне.

Глава 11

Охрана обоза готовилась ужинать, чем послали боги. А они, по всей вероятности, сегодня поскупились. В горшке булькала жидкая каша, по запаху, правда, немного сдобренная маслом и кое-какими травками, но кроме хлеба к ней ничего не прилагалось.

— Ну чего у тебя, Митюк? — спросил старший молодого воина, который как раз подошел к нему.

— Пусто, — развел руками тот. — Все силки проверил. Ни птички, ни зайца.

— О-хо-хо, ребятушки, — вздохнул главный охранник. — Видать чем-то разгневали мы пресветлых, раз они велят пустую кашу хлебать. Ну да ничего не поделаешь. Спасибо и за это.

Он кашлянул и взялся за ложку. Другие обозники последовали его примеру, осенив себя защитным жестом.

— Простите, мэтры, — я выступила из темноты леса в ответ костра.

— Чего тебе, малец? — насупился старший.

— Примите вот в знак признательности за доброту вашу.

Саквояж оставила у дерева, а рыбу протянула охранникам.

— Ого! — восхитился дядечка. — Сразу видно, что маг!

— Какая там магия, — смутилась я. — Рубашку потную прополоскать хотел, а они вот поймались. Не откажите, от чистого сердца предлагаю.

— Да уж, не откажем, — ухмыльнулся тот самый молодой неудачный охотник. — Смотри-ка, старшой, не рыбины, а лоси-то какие! Я таких давно не видывал. С того самого раза, как управляющий налог ввел на ловлю.

— Налог на ловлю рыбы? — удивилась я. — Никогда о таком не слышал.

— Ты садись, парень, — пригласил меня старший, а охранники подвинулись. Есть не хотелось, а вот послушать, и запомнить нужные сведения сейчас было самое время. — Как там, говоришь, тебя зовут-то?

— Лиссь... — осеклась я. — Лисьеном зовут, мэтр.

— Чудное имя, но для мага подходящее, — кивнул обозник. — Ты вот про налоги спрашивал, так у нас их много нынче разных. Рыбку ловишь — плати, хворост собираешь — плати, силки ставишь — снова плати. Но кто ж тронется с земли, где предки его лежат? Терпит народ, понимаю, что война не за горами. А герцог, хоть и обложил нас податями, да не жирует на них, тратит на нужды страны. А у нас вон на кашку есть и на том спасибо.

— И давно у вас так? — не выдержала и все же решила выяснить то, что меня волновало.

— Года три уже, — пожал плечами старший. — Как новый управляющий появился, так герцог и стал зверствовать.

Что-то меня смущало в этом «появился».

— А старый куда делся?

— Запомни, парень! — Охранник посмотрел на меня строго и пристально, внутри все похолодело. Нужно быть осторожнее с вопросами. — Любопытство еще никого до добра не доводило! А прежний управляющий помер. Ехал по зиме да с лошади в лесу свалился. Лошадь пришла, а от него только одежду нашли окровавленную. Наверное, волки растащили.

Ох, как же я хотела спросить, как же хотела... И не удержалась:

— А почему вы решили, что он с лошади упал?

— А как же иначе? Если бы волки напали сразу, то и лошадь не уцелела бы. А если бы напали лихие люди, то прикарманили бы все ценное: и лошадь, и кошель, что в седельной сумке был. Так-то. Ну, давай рыбку твою попробуем. Тебе, как рыбарю, самый лакомый кусочек.

Кто-то потянулся к костру, где, завернутые в листья, томились рыбы туши. Поэтому поспешила заверить:

— Сыт я. Поужинал припасами из дома.

И кстати, это была чистая правда. Как и то, что я совсем не верила в случайную смерть прежнего управляющего. Помогли ему, чтобы на это место Берча посадить. Обычно на такие должности брали по знакомству и с рекомендациями. Узнать бы, кто порекомендовал этого проныру. Но вряд ли ответ на этот вопрос знали охранники обоза, с которыми я путешествовала.

Так и повелось, утром и вечером, оставив Вечность на попечение дозорного, я отлучалась, а Верея снабжала меня то форелью из ручья,

то кроликами, то жирным тетеревом. Охранники ко мне прониклись, и больше никого не удивляли мои вопросы. Наоборот, обозники считали, что я проявляю к ним интерес, и с удовольствием делились рассказами из жизни.

А на третий день к вечеру, спускаясь с холма, мы увидели каменные стены столицы и золотые шпили храмов пресветлых богов.

— Ну, вот он, Тесшир твой, — подъехал ко мне старший. — Мы в сам город-то не пойдем. К пристани свернем, к складам королевским, а тебе, стало быть, к воротам центральным. Вон видишь слева на холме замок?

Я видела. Красивый. Из белого камня, с позолотой. Как из любимых сказок моего детства.

— Так вот это и есть твоя академия магов. Не заплутаешь?

— Нет, — заверила я дядечку. — Мне еще лошадку мэтру Гайсу сдать нужно.

— Тогда... — старший робко кашлянул в кулак. — Пусть боги пошлют тебе на пути удачу. Хороший ты парнишка, добрый.

Тепло распрощалась с охранниками, и наши дорожки разбежались. Обоз свернул направо к огромной реке, где у причалов сустились работные люди, а я поехала напрямик к огромным воротам, влившись в колонну желающих попасть в столицу.

Еще дома, сидя в библиотеке, мне нравилось изучать карты городов, читать названия улиц, скверов и площадей и представлять, как я сама брожу там в толпе зевак и глазею по сторонам. Как же теперь пригодилось детское увлечение.

На улицах пахло сдобой, столярным клеем и еще чем-то напоминающим квашеную капусту. Народ куда-то спешил, что-то продавал, о чем-то говорил. Мне же, не привыкшей к подобной суете, все было интересно и в диковинку.

— Купите газету! Купите газету! — вопил парнишка. — Королевский вестник! Откровения новой любовницы графа Фициана! Купите газету! Всего одна медяшка! Войне с Ондорией помешал обвал в горах! Боги на стороне Гаэса! Купите газету!

Признаться, откровения чьей-то там любовницы меня мало интересовали. Отношения мужчины и женщины вне брака я считала греховными и аморальными, а людей, которые допускают подобное —

распущенными. А вот вторая новость показалась любопытной. И достав медяшку из кошелька, я окликнула мальчугана:

— Эй, любезный!

Он широко улыбнулся, явив мне щербинку между передними зубами, и прокричал:

— Купите газету, мэтр!

Расплатившись с юным продавцом, я углубилась в чтение. Писали, что войска Ондории перешли границу и вторглись на территорию Гаэса сразу с трех направлений. Но то ли действительно помогли пресветлые, то ли природа взбунтовалась против захватчиков, но произошли поистине удивительные вещи. Несколько тысяч ондорианских солдат, которые пытались перейти перевал, погребла вдруг сошедшая в это время года лавина, чего никогда не случалось прежде. Эскадру ондорианских кораблей, почти достигших территорий Гаэса, разметал шторм. И это при ясной погоде. Неслыханно! И, наконец, силам противника, перешедшим границу, дала отпор героическая армия нашей страны под командованием герцога Рорка. Слава ему! Слава!

Этот самый герцог белозубо улыбался с магического снимка знакомой с детства улыбкой. Да, и мне когда-то казалось, что он добрый и открытый человек, а он оказался мужланом и хамом. Разумеется, вряд ли у меня будет возможность скрываться от него бесконечно, но когда наша встреча произойдет, я буду к ней готова. Показав фотографии герцога язык, швырнула газету в первую же урну, и направила Вечность вверх по улочке.

Дом мэтра Гайса располагался в тихом квартале Тесшира, неподалеку от прекрасного парка, который я только что миновала. Небольшой особнячок находился в глубине сада, и с улицы виднелась лишь веселая черепичная крыша. Калитка оказалась не заперта, при этом она была достаточно широка, чтобы в нее прошла Вечность.

Ухоженные газоны, симпатичные клумбочки и идеальная чистота. Порядок во всем, что, собственно, можно считать жизненным кредо Оудэна. Я поднялась на круглое крылечко и позвонила в дверной колокольчик. Открыла мне женщина средних лет в белом чепце и накрахмаленном клетчатом фартуке.

— Добрый день, — поздоровалась она. — Что вам угодно?

— Добрый день. Мне бы повидать мэтра Гайса, — робко улыбнулась. Уж очень строгий взгляд был у дамы.

— Вам назначено?

— Нет... — замялась я, но увидев, что женщина нахмурилась еще больше, поспешила исправиться: — То есть, да! Мэтр Гайс ожидает меня.

«Надеюсь», — добавила про себя.

— И как вас представить? — снова спросил она.

— Передайте мэтру, что его хочет видеть Лис, — наконец, нашлась с ответом, перебрав в голове несколько вариантов.

— Просто «Лис»? — и снова такой взгляд, словно дама видит меня насквозь.

— Шарлотта, кто там? — слышался знакомый голос, и я тихонько выдохнула от облегчения. С такой домоправительницей никакой стражи не надо.

— К вам девица, переодетая в юношу, мэтр! — объявила она.

Ну, точно без магического зрения не обошлось! Или у этой ведьмы артефакт-определитель имеется. Я три дня дурачила охрану обоза, а тут с одного взгляда и попали в яблочко. Тут дама неожиданно скупно улыбнулась и, словно прочтя мои мысли, пояснила:

— У меня шестеро детей и трое внуков. Любой маскарад распознаю еще на стадии задумки. — Потом она подмигнула и добавила: — Еще у юноши ваших лет должен быть кадык. В следующий раз прикрывайте тщательнее платком шею.

— Благодарю... — опешила я.

Но к моему счастью рядом со строгой Шарлоттой появился Оудэн.

— Боги! — воскликнул мой поверенный. — Лисси! И Вечность с тобой? Да не стой же ты на пороге, проходи. Шарлотта, будьте добры, попросите Стива позаботиться о лошадке моей племянницы. Эти две леди какое-то время погостят у нас.

— Разумеется, метр, — чинно кивнула дама. — Это все?

— Подайте нам чая с вашими восхитительными кексами в мой кабинет.

Домоправительница удалилась, а Оудэн лично подхватил мой саквояж и направился вверх по лестнице, приглашая меня следовать за собой.

Чай принесли довольно скоро. Шарлотта доложила, что о Вечности позаботились и предоставили ей лучшее место в конюшне мэтра, затем уточнила меню на ужин, после откланялась и оставила нас. Мы же пили чай и беседовали. Долго и обстоятельно. Вот вроде бы и виделись всего несколько дней назад, а новостей накопилось столько, словно год минул.

Для начала мэтр Гайс показал мне брачный договор, разумеется, копию, ибо подлинник обычно хранили в сейфе банка с прочими важными документами. Оудэн уже успел его завизировать в королевской канцелярии.

Читала я внимательно. Почерк отца узнала бы из миллиона. Характерный наклон, милая завитушка на заглавных буквах и слишком ровные строки. Буквы в его текстах выстраивались, словно солдаты на плацу и маршировали туда, куда требовалось графу. Про академию, к моему великому сожалению, в документе действительно не говорилось. Только о том, что состоянием Торнборнов по-прежнему управляю я, и могу распоряжаться землями и недвижимостью отца на свое усмотрение.

Супруг же получал довольно внушительную сумму золотом и десятину дохода от реализации талума, добытого на моих шахтах. Стало быть, Демиан был в своем праве, когда отправлял меня в пансион. Что ж, это теперь не мои заботы. Не умеет слушать — получает своевольную несговорчивую жену. Хочет покладистую, пусть учится договариваться.

Кексы таяли во рту, а такой сорт чая мне раньше не приходилось пробовать. Очень насыщенный терпкий вкус, легкий аромат сандала и цвет карминно красный. Превосходно!

— Совсем недавно наладили поставки такого чая и еще нескольких товаров с Соунских островов. Наша торговая компания, благодаря магическому оснащению кораблей, процветает.

— Замечательно, — улыбнулась я.

Знала, что мэтр Гайс хоть и не торопит меня, но жаждет услышать обо всех обстоятельствах, которые так скоро привели меня в столицу. Рассказывать было немного неудобно. Торнборны не жалуются на жизнь, не клянут судьбу, а просто идут к намеченной цели. Мои же обстоятельства оказались весьма печальными. И, что бы ни сказала, звучало это как отчаяние.

Я все говорила и говорила, Оудэн не перебивал, слушал и лишь изредка качал головой.

— В дороге я переоделась юношей и уверила охранников обоза, что я будущий адепт академии магии. Вот так, — грустно улыбнулась и отпила глоток чая. — Теперь мое имя Милисента Бьорн и, возможно, вы совсем зря назвали меня Лисси перед своей прислугой.

Я замолчала, мэтр Гайс тоже не спешил с вопросами и уточнениями. Он смотрел на огонь в камине и о чем-то глубоко задумался.

— Милисента Бьорн, — произнес Оудэн, и я вздрогнула. — Это ведь тоже Лисси, Лисси Бьорн. Так тебе будет привычнее, и путаться станешь меньше.

— Значит, вы одобряете мой побег? — с надеждой спросила я.

— Скажем так, я его не осуждаю, но предпочел бы, чтобы вы поговорили с герцогом и все выяснили. В свете же последних событий, назревающей войны и поспешного решения супруга отослать тебя в пансион, полагаю, твой шаг более чем оправдан. Эдвард хотел, чтобы его дочь стала дипломированным магом. Значит, так тому и быть.

У меня отлегло от сердца. Я успокоилась и даже откусила кусок кекса, и едва им не подвилась, потому что дальше мэтр Гайс сказал такое, что мне и в голову не приходило. А ведь должно было прийти! Должно!

— Мне любопытно другое. Как могло случиться, что Рорки, желающие заполучить кровь Торнборнов, не консуммировали этот брак?

Это ведь он сейчас имел в виду то, что имел, да? Первая брачная ночь, кровь девственницы и прочие ужасы? Боги! Смерть отца и все стремительные события после его кончины так вымотали меня, что я совсем не рассматривала свой брак с герцогом именно с этой стороны. А ведь думала о детях. Лисси, ты — глупая гусыня! С чем тебя и поздравляю! Любой подросток прекрасно знает, откуда берутся дети.

Подсознание любезно нарисовало жаркую картину, как мое хрупкое тело сливается на льняных простынях с мощным телом герцога. Слышатся вздохи... томные стоны... и... И, кажется, я покраснела до корней волос, а потом закашлялась, потому что случайно вдохнула крошку от кекса.

— Ну-ну, Лисси! — Оудэн похлопал меня по спине и подал стакан воды. — Все не так скверно. Наоборот, именно теперь мы сможем многое предусмотреть.

— Что именно? — просипела я, после того как смогла дышать и попила воды. — Дело-то уже сделано.

— Не скажи! Формально ты исполнила приказ короля и вышла замуж за того, на кого он указал, — мэтр Гайс встал и начал медленно ходить по комнате, выстраивая логическую цепочку. — Таким образом, скрепив союз кровью, ты вышла из-под опеки монарха. Герцог, пусть даже в силу важных обстоятельств, не воспользовался моментом и не консуммировал освященный пресветлыми богами брак. И вдобавок упустил невесту. И что мы имеем?

— Что? — еще не понимая, к чему клонит Оудэн, спросила я.

— Мы имеем прецедент. Такое в истории происходило редко, но все же случалось. Кроме того, это признанно законным и зафиксировано королевским указом.

— Что вы имеете в виду? — что-то я разволновалась.

— Я имею в виду единственно возможную ситуацию, когда заключенный брак можно признать недействительным. Указ короля определяет срок. Если в течение полугода супруг не консуммировал брак, то он может быть расторгнут... — Оудэн сделал паузу, а потом улыбнулся и продолжил: — По желанию любой из сторон. Так что, девочка, живи, учись, влюбляйся и будь свободна, но все же не забывай об осторожности.

Полгода! Если Демиан за полгода не найдет меня, то... Да здравствует свобода! Пожалуй, меня обрадовали выводы поверенного. Однако, оставались моменты, которые тревожили и волновали. Но Оудэн снова опередил.

— Что касается поместья Рорк и его управляющего, думаю, с этим мы разберемся. Скорее всего, здесь идет речь о нечистом на руку человеке, незаконно использующего магические эликсиры. И я очень надеюсь, Лисси, ты не держишь на меня зла. Разумеется, если бы я хотя бы подозревал, что в небольшом лесу двух самых спокойных поместий Гаэса творится подобное, то ни за что бы не предложил именно такой путь.

— Ну что вы, — улыбнулась я. — Мы с отцом часто путешествовали по округе, и никогда ничего подобного не было.

Полагаю, что проблема в мэтре Берче. Достаточно удалить нарыв, чтобы организм сам очистился от гнили.

— Ну что ж, Лисси Бьорн, добро пожаловать в новую жизнь! Кстати, Торнборнам в Тесшире принадлежит особняк, несколько домов и небольшое загородное имение. Почти вся недвижимость сдается в наем, но если пожелаешь...

— Что вы, Лисси Бьорн не может пользоваться тем, что принадлежит графине Мелиссе Торнборн. Пока не может!

— А Милли знает, где ты находишься? — спросил мэтр Гайс.

— Магическая клятва подправила ей память, хотя мы договорились, что в случае визита герцога, виноватой останусь я.

— Разумное решение. Я понимаю, Лисси, что ты не бедствуешь, и, даже не прибегая к средствам Торнборнов, сможешь прожить, но все же предлагаю тебе свое гостеприимство на правах... — он рассмеялся. — На правах твоего дядюшки.

— Я читала, дорогой дядюшка, что адепты во время учебы живут на территории академии, им запрещено покидать периметр, кроме выходных и каникул. Но пока я не прошла отбор, с удовольствием воспользуюсь вашим гостеприимством.

— Договорились. А теперь, прошу вас отужинать со мной, дорогая племянница! — мэтр подставил мне локоть.

— С превеликим удовольствием.

За столом обсуждали мое поступление, политическую обстановку в стране и цены на рынке. Последняя тема всплыла неожиданно, когда я посетовала, что слишком мало вещей взяла с собой.

— Завтра я уточню все условия поступления, а ты вместе с Шарлоттой отправляйся по магазинам. Очень рекомендую лавку мэтрессы Финч. Все самые модные дамы Тесшира одеваются у нее, — заверил меня Оудэн.

— Модные... — проворчала домоправительница. — Деньжищи баснословные, а практичности никакой.

Да, практичность мне бы не помешала. Практичность и незаметность. Поэтому я благодарно улыбнулась мэтру Гайсу, а для себя решила, что о местах, где покупают одежду простые мэтрессы, завтра обязательно расспрошу Шарлотту.

Пока же у меня были теплый дом, вкусная еда и хорошая компания. Определенно, жизнь налаживалась.

Глава 12

Уточнив у Оудэна, в чем удобнее пойти за покупками, я была приятно удивлена тем, что в столице нравы более свободные, по сравнению с нашей провинцией. Это в Торнборне мой наряд мальчика смущал крестьян и работников имения. Здесь же дамы нередко носили брюки. Особенно те из них, кто занимался магией. Поэтому мой костюм для верховой езды был не только удобен, но и вполне приличен по местным меркам.

Чему я несказанно обрадовалась, а вот Шарлотта нахмурилась и покачала головой. Ну и пусть! Я тоже стану хмуриться и качать головой, когда обзаведусь шестью отпрысками и бездной внуков. Хотя... Мне вряд ли нечто подобное светит, ибо мечты о герцоге разбились о реалии жизни. Но теперь, когда забрезжила надежда аннулировать навязанный брак, дышать стало легче и свободнее. И вообще, улыбка не сходила с моего лица, несмотря на ворчание домоправительницы.

Чистый, словно новый, костюм дополнили вымытые и до блеска начищенные сапожки, а так же небольшая шляпка, которую я в спешке забросила в саквояж. Поскольку волосы лишь тщательно расчесала и слегка собрала на затылке заколкой, то этот головной убор пришелся весьма кстати. Мягкая постель, крепкий сон и плотный завтрак совершили настоящее чудо, убрав темные круги от усталости под глазами и бледность кожи. Легкий румянец окрасил щеки, а серые глаза сияли, как начищенные серебрушки в лучшем банке Гаэса. Покрутившись перед зеркалом, осталась вполне довольна своим видом.

— Увидимся за ужином, девочка, — улыбнулся мне, провожая, тоже готовый к выходу Оудэн.

Я нигде не бывала, кроме небольшого городка Кайлморна, который находился совсем недалеко от нашего поместья. Там устраивали небольшие сезонные ярмарки, где крестьяне могли продать излишки или, наоборот, приобрести самое необходимое. По весне торговали семенами, поделками, изготовленными за зиму. Ну а осенью предлагали то, чем щедро одарила земля. Конечно, заезжали и актеры,

лицедеи. На площади проходили спектакли и представления. Было весело и волнительно.

Вот только то, что я видела сейчас, значительно... значительно отличалось от Кайлморна. В первую очередь количеством людей. Их было так много, что порой приходилось протискиваться между спешащими куда-то прохожими. А сколько торговцев? Да здесь собралось за раз не меньше сотни таких ярмарок, которые мне позволял посещать отец.

В столице продавали все: от булавок до карет для знати. Везде сновали разносчики горячих пирожков, печеных каштанов, молодого сидра и прочих вкусностей. Все лакомства так призывно пахли, что, даже несмотря на плотный завтрак, хотелось их попробовать. Витрины лавок притягивали внимание. Разумеется, я останавливалась поглазеть, и Шарлотте постоянно приходилось меня одергивать.

— Если мы станем тратить столько времени на глупости, леди, то ни за что не успеем в лавку для магов до закрытия! — высказала она мне, когда я остановилась у одного магазинчика, где торговали мелкими магическими штуковинами для облегчения работы по дому.

Хозяин, седой сухонький старичок в клетчатом сюртуке, выставил широкий прилавок прямо на улице и сам стоял за ним, показывая зевакам целое представление. Чего только не продавал этот почтенный мэтр! Тут были и ложки, которые помещивали пищу в котле совершенно самостоятельно, и саморежущие ножи, и управляемые голосом метелки, и еще много-много подобной всячины, ранее виденной мною лишь на картинках книг. В деревнях люди привыкли сами справляться с такой работой и считали деньги. Ни одна крестьянка не купит магический перьедер, а предпочтет ошипать тушку курицы сама. Причем, гораздо быстрее. Но что бы там не думали жители Торнборна и ближайших имений, а вещи в этом магазинчике создавал талантливый искусный маг, очень любящий дело, которому посвятил жизнь. Это чувствовалось.

Я так засмотрелась, что едва не пропустила слова домоправительницы мимо ушей. А когда до меня дошел смысл сказанного, удивленно тихо спросила:

— А откуда вы знаете, что я леди?

— Только слепец примет вас за мэтрессу, — ворчливо заявила она и перевела взгляд на хозяина магазина: — Хорошего дня, мэтр

Уилфред. Смотрю, вы все торгуете своими бесполезными безделушками!

Бесполезными? На мой взгляд, каждая из этих вещей была удивительной и облегчала людям жизнь.

Старичок тепло улыбнулся.

— Доброго вам здоровья, мэтресса Шарлотта. А кто это с вами? Ваша правнучка?

Намек на возраст очень не понравился моей сопровождающей. Она фыркнула, поджала и без того тонкие губы и потянула меня прочь. Небольшая и весьма едкая пикировка натолкнула на мысль, что эти двое знакомы давно, но, по какой-то причине, при каждом удобном случае пытаются уколоть друг друга.

На прощанье я посмотрела на продавца и виновато улыбнулась. И совсем не ожидала, что старичок вдруг сделает шаг ко мне и кое-что круглое, металлическое вложит в руку.

— Инструкция внутри, — шепнул бытовой маг.

Я успела лишь кивнуть в знак признательности, но толпа покупателей уже оттеснила нас от забавного магазинчика. Хорошо бы как-нибудь вернуться сюда, чтобы поблагодарить, как полагается, за подарок, а быть может, приобрести еще несколько восхитительных штукун на все случаи жизни.

— Итак, Лисси, мы пришли, — произнесла Шарлотта, спустя четверть часа довольно стремительных передвижений по городу. — Здесь есть все, что нужно адепту Тесширской академии магии. Полагаю, ваше поступление — вопрос решенный, ибо мэтр Гайс никогда не ошибается, поэтому приобретите все вещи указанные в списке «Первый курс». Его вы увидите в фойе на доске объявлений.

Я взглянула на здание. Огромное, в пять этажей, с полусферическими окнами-витринами, за стеклом которых чего только не выставлялось: от перьев для письма, до колец с талумом разной степени яркости. Над широким входом сияла, переливалась, меняла шрифт и очертания яркая вывеска с надписью «Магия на любой кошелек». Судя по всему, дело владельца данного торгового заведения процветало.

— А вы со мной не пойдете? — осторожно спросила я, потому что мы так стремительно неслись, убегая от мэтра Уилфреда, что дорога как-то слабо запомнилась. Точнее, совсем не запомнилась.

— Мне необходимо сделать кое-какие покупки и выполнить несколько поручений мэтра Гайса. Если я не вернусь на это место через три часа, вам надлежит взять извозчика и отправиться по нашему адресу, — практически отчеканила Шарлотта, словно проводила урок для нерадивой ученицы. — Кстати, через дорогу есть пара чудесных магазинчиков с одеждой для людей среднего класса. Вы ведь такую желали приобрести?

— Да, благодарю вас, — поспешно ответила ей, поражаясь способности этой женщины подмечать мелочи.

Домоправительница кивнула и, прежде чем я успела еще что-то спросить, затерялась в толпе, оставив меня совершенно одну. Впрочем, меня нисколько не расстроил этот факт, ибо все внимание было приковано к зеркальным дверям, за которыми открывался новый диковинный мир.

Но для начала я все же решила взглянуть на подарок пожилого мага. Им оказалось зеркальце. С виду самое обычное — оловянная коробочка с орнаментом и неприметным рычажком, при нажатии на который откидывалась крышка. Внутри находилось, собственно, само зеркало и небольшой сложенный вчетверо листок бумаги. Прочитать не успела...

— Посторонись! — раздалось совсем рядом.

Я едва успела захлопнуть крышку и отскочить вслед за всеми, чтобы пыль из-под колес проехавшей кареты не испачкала костюм. И вмиг оказалась на пологих ступенях магазина.

— Вы входите или выходите, юная мэтресса? — раздался за спиной скрипучий голос.

Обернувшись, увидела даму в почтенном возрасте, одетую в темно-фиолетовое пальто и такого же цвета капор, завязанный толстыми лентами под подбородком так туго, что дряблая кожа наплывала поверх тесемок, напоминая висячие брыли собак. Впрочем, несмотря на это, выглядела старушка довольно элегантно и ухоженно.

— Простите, — поспешила ответить я и распахнула перед незнакомкой дверь. — Проходите, пожалуйста.

Меня смерили пристальным, изучающим взглядом. И только после этого, опираясь на изящную тросточку, незнакомка тяжело преодолела несколько ступеней и оказалась рядом со мной. Она

улыбнулась, похлопав по плечу рукой, затянутой в темную кружевную перчатку. Под тонкой сеточкой сиял талум. Да, дама была магом.

Я же предпочла надеть более плотные перчатки, чтобы моего кольца никто не видел. Возможно, стоило его вообще оставить в доме Оудэна, а себе присмотреть что-то попроще, но магические принадлежности продавали лишь магам. А кольца с талумом могли и не встретиться по пути.

Не знаю отчего, но старушка смотрела на меня так, словно я ее любимый десерт, который она намеревается попробовать. Совершенно точно, сегодня мы с ней встретились впервые, поэтому знакомыми быть не могли. Тогда к чему эти странные взгляды?

— А я всегда говорила своему Закари, что и среди современных девушек есть воспитанные, скромные и порядочные, — произнесла она и представилась: — Вдовствующая баронесса Ванесса Дин.

— Лисси... — растерялась я, но тут же опомнилась. Пора привыкать к новому имени. А Оудэн, как всегда, оказался прав, советуя использовать привычное сокращение. — Лисси Бьорн.

Дама кивнула и, подцепив меня под локоток, прошла внутрь. Благо, ширина дверей позволяла войти двум покупательницам одновременно.

Любопытно, если новая знакомая — вдовствующая баронесса, то кто такой этот ее Закари? Любовник? Друг? Питомец? Последняя догадка меня рассмешила, и я едва не хихикнула.

— Итак, Лисси Бьорн, зачем вы пожаловали в мой магазин? — поинтересовалась леди.

— Ваш магазин?! — восхищенно переспросила я.

— Вообще-то, он принадлежал моему почившему супругу Генри Дину, а до него его деду Ульрику, но сейчас здесь заправляю я. И боюсь, вскоре дело придется прикрыть, — вздохнула приятная во всех отношениях старушка.

— Но почему? — Признаться, мне очень нравилось все, что я видела перед собой: и стойки из красного дерева, за которыми находились продавцы, направляющие покупателей на нужный этаж, и прекрасные растения, нависающие над мягкими скамеечками для ожидания и отдыха, и ненавязчивая магическая реклама, то и дело вспыхивающая вдоль лестницы.

— Ах, дитя! — вздохнула баронесса. — Вы же позволите старой женщине так себя называть?

Ответ ей не требовался, но все же я кивнула. Нас уже давно заметил продавец-маг за стойкой, но не подходил без позволения владелицы.

— Дело в том, что мой единственный сын не интересуется семейным делом. Он сделал весьма успешную карьеру на государственной службе и не горит желанием заменить здесь свою немощную, уставшую мать!

На мой взгляд, старушка переигрывала. Только вот с какой целью она это делала, пока не разобралась.

— Вы чудесно выглядите, — осторожно ответила я. — И потом, магазином вполне могла бы заниматься ваша невестка или внуки.

— Могла бы, — тут же согласилась баронесса и улыбнулась. Сама того не подозревая, я повернула разговор в нужное ей русло. — Могла бы, если бы она у меня была! Но проблема в том, что у меня нет ни невестки, ни внуков. А Закари не спешит осчастливить меня.

Так вот кто такой этот загадочный Закари! Он сын леди и, судя по всему, весьма влиятельный чиновник Гаэса. Наверняка престарелый лысеющий толстяк, который настолько устал от жизни, что на женщин не обращает абсолютно никакого внимания. Или мужлан и солдафон, как герцог Рорк. Тогда его к дамам на полет стрелы подпускать не стоит.

Стоп! Неужели новая знакомая прочит меня в жены своему отпрыску? Зря. Ни первый, ни второй тип мужчин мне не подходил. Не говоря уж о том, что за одним невоспитанным типом я уже имею несчастье быть замужем. Огорчать приветливую баронессу не хотелось, поэтому ответила расплывчато и абстрактно:

— Извините, если своими неосторожными словами огорчила вас, леди.

— Ах, дорогое, бесценное дитя! — снова вцепилась в мой локоть дама. — Если бы вы знали, какой бальзам проливаете своими учтивыми речами на мое старое сердце! Не будем сейчас говорить о моих проблемах. Поговорим о ваших.

Вдруг стало тревожно. Откуда бы баронессе знать о жизни Мелиссы Торнборн?

— Но у меня нет проблем, — осторожно ответила я.

— Вздор! У всех есть проблемы. И у вас в том числе! — заявила леди Ванесса. — Зачем-то же вы сюда пожаловали?

— Ах, эти проблемы! — рассмеялась, ощущая, как напряженность и тревога отступают. — Вы правы. Я пришла, чтобы купить все для адепта первого курса академии магии.

Старушка лукаво прищурилась.

— А не рано ли вы решили закупиться? — поинтересовалась она. — Ведь отбор только завтра. Вдруг не поступите?

На секунду показалось, что дама просто подтрунивает надо мной.

— Что ж, — притворно вздохнула я. — Тогда придется вновь вас навестить и сдать купленные вещи обратно.

Баронесса рассмеялась. Громко, заливисто и неожиданно звонко.

— Вы мне чрезвычайно нравитесь, Лисси! И что-то мне подсказывает, что покупки назад не вернутся. Предлагаю поступить следующим образом: сейчас вы отправитесь по своим делам, мой человек поможет вам в этом, а затем, мы выпьем по чашечке отменного красного чая в моем кабинете. Уверена, такого вы еще не пробовали. Его совсем недавно стала возить торговая компания графа Торнборна.

— Благодарю вас, — ответила я и не сдержала улыбки. Просто потому, что все запасы этого чая принадлежали мне, и не далее, как вчера вечером мне уже довелось его попробовать.

Но даме об этом не следовало знать. Сказать по правде, возвращаться я не собиралась. Наоборот, как бы ни было мне приятно это знакомство, нет причин продолжать общение. Цель баронессы ясна. Стареющая дама желает познакомиться с приглянувшейся ей девушкой своего сына — старого холостяка. Нет уж, никаких авансов давать я не намерена. Тем более, для замужней леди это вообще недопустимо и аморально.

— Витор, мальчик мой! — баронесса подозвала продавца. — Проводи эту леди...

— Мэтрессу! — я позволила себе перебить даму.

— Эту юную мэтрессу в интересующие ее отделы, — тут же поправилась она. — Покажи самый лучший товар. И пусть сделают скидки, как для наших привилегированных покупателей. А после, проводи Лисси ко мне.

— С удовольствием, леди Ванесса, — лучезарно улыбнулся смазливый Витор.

— Но-но! — старушка погрозила ему пальцем. — Ни о каком личном удовольствии на работе и речи быть не может. Здесь все для радости покупателя! Кроме того, девушка — моя личная гостья! Это понятно?

— Да, леди Ванесса! — ответил юноша и потупился.

— Ну, ступайте, меня еще дела ждут, — махнула она рукой. — Увидимся, Лисси.

Не дожидаясь пока мы уйдем, баронесса развернулась и направилась к не приметной двери, находящейся тут же, на первом этаже между кадками с цветущими кустами камелий.

— Ну, и что желает привилегированная покупательница? — усмехнулся Витор и показательно поправил темную челку.

Парень явно заигрывал. Будь я сейчас Мелиссой Торнборн, живо поставила бы его на место. Но обычная мэтресса из провинции должна вести себя несколько иначе. Тем более, у меня были намерения от него удрать, как только представится случай.

— Для начала, хотелось бы узнать, что тут вообще есть, — тихо ответила я и, с мольбой, взглянула на продавца.

Юноша просиял и приосанился.

— Никогда не были в таких больших магазинах, мэтресса? — с видом знатока жизни спросил он.

— Не доводилось! — и это было чистой правдой. — Я лишь вчера вечером приехала в Тесшир.

— Погостить и посмотреть город?

— Что вы, мэтр. Буду поступать в академию магии.

Глаза моего сопровождающего засияли.

— Тесширская академия магии — лучшее место на всей Ландоре. Об этом вам скажет любой маг, имевший честь обучаться в этих стенах! — довольно пафосно воскликнул он.

— Неужели вы ее закончили? — польстила я собеседнику.

— Признаться, совсем недавно, — смутился продавец и нервно поправил челку. — Правда, я учился на отделении бытовой магии. А оно самое не престижное. На большее моего дара не хватило.

Стало немного жаль симпатичного юношу. С первого взгляда он казался более уверенным в себе. И я зачем-то решила его подбодрить.

— Множество людей живет совсем без магии, при этом они считают себя счастливыми. Вас же природа одарила, дав шанс стать магом. И вы им воспользовались. Значит, есть чем гордиться, — ответила я, и продавец приосанился.

— Вы правы, мэтресса.

— А теперь не покажете мне здесь все?

— С удовольствием.

Дело баронессы Ванессы Дин было еще масштабнее, чем мне показалось с самого начала. Огромный магазин состоял из множества отделов, каждый из которых мог удовлетворить потребности самого капризного покупателя.

На первом этаже располагались магическая аптека и несколько кабинетов лекарей. А так же несколько лавок с готовыми изделиями магических свойств. На втором — букинистическое отделение, в котором можно было найти книги на любой вкус от учебной литературы для начинающего мага, до редких древних фолиантов. Кроме того, существовал отдел заказов, куда маг подавал заявку на покупку той или иной вещи. На третьем этаже торговали одеждой и обувью для адептов, писчими принадлежностями, составами для зелий и основными ингредиентами для всех направлений магии. Кроме, разумеется, высшей.

Для покупок на четвертом этаже требовалась степень магистра, а вот на пятом — можно было получить товар только по специальному королевскому разрешению.

— А кольца с талумом у вас продают? — осторожно спросил я.

— Конечно! — с гордостью ответил Витор. — На втором этаже. У нас есть талумы со всего Гаэса, но самые красивые и могущественные камни знаете откуда?

— Откуда? — спросила, а сама на всякий случай спрятала за спину руку с кольцом, несмотря на то, что камень надежно скрывала перчатка, и продавец никак бы не смог разглядеть его.

— Из самого Торнборна! — юноша ответил шепотом и сделал многозначительную паузу. — Именно там добывают самый чистый на Ландоре талум.

Боги! В который раз за сегодняшний день слышу название родных мест, и каждый раз вздрагиваю.

— Мне необходимы товары для первого курса, — перевела тему я, потому что Витор собирался продолжить рассказ о кольцах.

— Нет ничего проще, — тут же ответил он.

Весь последующий час мы выбирали тетради в кожаных переплетах, годовой запас чернил, перья, промокашки, учебные пособия, редкие справочники, набор основных ингредиентов для магических составов и массу других необходимых первогодке веществ. Когда в списке осталась лишь одежда, Витор помог оформить доставку до дома Оудэна, а потом откланялся, предупредив, что будет ждать меня внизу.

Я же едва смогла скрыть радость от такого весьма удачного стечения обстоятельств. Главное, когда буду покидать здание магазина, не попасться магу на глаза. Но это потом. А пока, с замиранием сердца от предвкушения и радости, я направилась за настоящей формой академии, которую мне предстояло носить ближайшие три года.

Темно-синие плащи и жакеты с парящим ястребом — символом академии магии, вызывали во мне восторг и трепет. Пожалуй, сейчас я себя чувствовала примерно также, как ребенок в канун праздника окончания года, с нетерпением ожидающий исполнения своего желания. Конечно, впереди экзамен и отбор, но это такие мелочи, по сравнению с той длинной дорогой, которую я уже прошла, чтобы очутиться здесь и сейчас.

Когда я примеряла аккуратные туфли на невысоком каблучке, ко мне подседа симпатичная блондинка.

— Какой курс? — спросила она, кивнув на обувь.

— Надеюсь, что первый, — честно ответила незнакомке.

— Вот и я надеюсь, — вздохнула неожиданная собеседница и протянула мне руку. — Хезер Дайси. Буду поступать на боевое отделение.

— Очень приятно. Милисента Бьорн, — впервые представилась полным чужим именем я и пожала узкую ладошку. — Можно просто Лисси. А почему, кстати, на боевое?

— Странный вопрос. Там самые крутые преподаватели, самая высокая стипендия и еще на боевом отделении учится мой брат. Видишь того здоровяка, на которого ни одна рубашка не налазит?

Я посмотрела в ту сторону, куда указывала Хезер. Здоровяк был. Только вот блондином он не был.

— Тот рыжий? — спросила я.

— Рыжий... — буркнула девчонка. — Много ты понимаешь. Нил, он самый лучший брат!

— Извини.

— Да, чего там. Я просто на отца похожа, а он — в мать. А у тебя родные есть?

Разговаривать на эту тему не хотелось. Туфли подошли. Так что самое время сбежать отсюда.

— Я сирота. Ты извини, Хезер, мне пора. Дядя ждет.

— Увидимся в академии, Лисси. Ты все же подумай о боевом. Оттуда выходят самые лучшие маги!

— Подумаю, — улыбнулась я на прощанье.

Расплатившись, я подхватила свертки и направилась к выходу. Предстояло еще одно важное дело — заменить весьма приметный перстень Торнборнов на более дешевое колечко. Хотя и они стоили недешево.

Ювелирная лавка занимала небольшую комнатку, но выбор изделий с талумом был здесь весьма богат.

— Что вы желаете? — спросила меня брюнетка среднего возраста, стоящая за прилавком.

— Кольцо! — выдохнула я, и дама понимающе усмехнулась.

— Первое? — спросила она и получила в ответ осторожный кивок. — На какую сумму рассчитываете?

С собой у меня был лишь тот кошелек, что я взяла из Рорка. Часть наличности пришлось уже потратить, но кое-что осталось. Нужно будет наведаться в банк и снять часть денег на будущее. А пока меня бы устроило, если бы оставшихся хватило на колечко с самым крошечным камнем.

Я пересчитала монетки и ответила женщине:

— Три золотых.

— Что ж, не густо, но посмотрим, что я вам смогу предложить на них.

Она нагнулась над витриной и вскоре извлекла два тоненьких ободка, в каждый из которых было вставлено по крохотному, едва голубоватому камешку.

— Ну вот, — словно извиняясь, произнесла дама.

А я не смотрела на второе кольцо, хотя талум в нем был крупнее. Меня интересовало — первое, со странной руной в точности, повторяющей центральную руну на кольце Рорков.

— Это! — выдохнула я.

— Хороший выбор, — кивнул брюнетка. — Знак называется «оберег дракона».

Боги! И здесь драконы! Вслух, разумеется, этого не сказала.

Через пару минут, став счастливой обладательницей нового кольца с талумом, очень осторожно спускалась по лестнице, вздрагивая от каждого встречного звука, шарахаясь от каждого покупателя. Надеялась, что Витора нет на месте.

И мне повезло. Его место за стойкой пустовало. От вожаемого выхода меня отделял лишь лестничный пролет и небольшой холл. Но стоило спуститься, как юный маг, словно гриб после дождя, вырос на своем месте и объявил сослуживцам, показывая на небольшой предмет:

— Вот он! Я его нашел!

Не знаю, что искал Витор, но самым важным стало, чтобы маг не отыскал меня. Поэтому я бочком протиснулась за кадку с раскидистым растением. И поскольку впереди путь преградил человек баронессы, пришлось пятиться назад. Шаг... Другой... Третий... И...

Тут я на кого-то натолкнулась. От неожиданности ахнула и выронила пакеты. Они, как назло, разлетелись по всему небольшому холлу, выдавая меня с головой.

— Довольно симпатичные побеги дают в этом году матушкины камелии, — прозвучал приятный баритон, где-то там, куда я, сгорая со стыда, и глаз поднять не смела.

Глава 13

— Вы так спешили к баронессе, леди? — вновь услышала голос, который волновал, от которого становилось жарко, несмотря на то, что в небольшом холле было довольно прохладно.

Или же я вся пламенела от стыда за свою неуклюжесть и невнимательность. Боги! Подумать только! Едва не сбила с ног совершенно незнакомого мужчину, при этом умудрилась разбросать по полу покупки, которые теперь собирали работники магазина.

Набравшись храбрости, я придержала шляпку и задрала голову. Передо мной стоял мужчина... Глупо. Да-да, весьма глупо. Кто еще там мог стоять? Любая по голосу бы поняла, что это мужчина, просто я не ожидала, что он окажется таким... Таким... Если считать Демиана красавцем, то незнакомец ни в чем не уступал ему. Высокий рост, мужественные черты лица, широкие плечи и стать, какая, пожалуй, могла бы быть лишь у древнего, всеми прославляемого бога. От супруга мужчину отличала лишь масть. В отличие от герцога — брюнета с зелеными, а временами почти бирюзовыми глазами, незнакомец оказался блондином и согревал меня теплым светом карих, кажущихся бархатными, глаз.

При этом он все еще придерживал едва ли не упавшую в его объятия меня. Неудобно получилось. Пришлось сконфуженно кашлянуть и отступить на шаг. Мужчина нехотя, но почти мгновенно опустил руки, и ощущения тепла и защищенности пропали. На миг даже захотелось их вернуть. Конечно, ощущения, не руки! А вот отвести от блондина взгляд я оказалась не в состоянии. Мы так и стояли, словно пораженные заклятьем обездвиживания, и смотрели друг на друга до тех пор, пока рядом что-то не громыхнуло.

Оказалось, что это шуршащий сверток с формой академии второй раз за последние несколько минут оказался на полу магазина. На этот раз его уронил Витор. И теперь маг выглядел виноватым.

— Прощу прощения, — пробормотал он и передал сверток мне.

Красавец-мужчина откашлялся.

— Позвольте представиться, леди, — произнес он своим совершенно недопустимым, невозможным голосом. — Лорд Закари

Дин, к вашим услугам.

Он коротко кивнул, а потом поднял к своим губам мою руку и поцеловал почти так же, как тогда под деревом целовал ее герцог. И... признаться, я не могла определить, какой из поцелуев взволновал меня больше. Тот далекий, родом из детства, успел почти забыться, а от этого... От этого мое бедное сердце вдруг стало стучать с такой скоростью и силой, что еще немного и выскочило бы из груди.

Лисси... Лисси, замужние леди не ведут себя столь возмутительным образом! Я будто сквозь время услышала голос классной дамы и увидела ее строгий предостерегающий взгляд. Наверное, поэтому с такой поспешностью одернула руку, для надежности спрятав ее за спиной.

Постойте... Как он сказал, его зовут?

— Закари?... — прошептала я. В горле как-то враз пересохло, и говорить стало сложно.

— Совершенно верно, леди, — улыбнулась мечта всех женщин. — Закари Дин.

Так вот ты какой, Закари! Вовсе не толстый и не уставший от жизни, а вполне подтянутый, очень привлекательный. А улыбка... Она заставляла его глаза сиять, и суровые черты лица сразу смягчались. Отчего к этому мужчине тянуло, словно призывным заклятием. Одно только смущало: если подобный образец мужественности до сих пор не обзавелся семьей, то, вполне вероятно, он предпочитает разнообразие и не собирается связывать свою жизнь с единственной женщиной. Прямо как герцог!

От таких мыслей обожествленный сверкающий образ померк, а я, наконец-то, пришла в себя и смогла мыслить рационально.

— Мэтресса Милисента Бьорн, — представилась я, дабы сообщить Закари, как он ошибся, принимая меня за леди, но его, кажется, не смутила собственная оплошность.

— Я рад нашему знакомству... Милли, — чуть понизив голос, отчего тот стал звучать еще более волнующе, чувственнее и интимнее, произнес мужчина, и предпринял попытку вновь поймать мою ладонь, но смущенно кашлянул и оставил затею, ибо обе руки теперь были заняты собранными и переданными мне покупками.

— Лисси. Зовите меня Лисси, коль уж вам угодно сократить мое имя.

— Знаете, а подобное сокращение вам весьма идет.

И он второй раз осветил меня безупречной улыбкой. Ну, точно, Закари Дин не может принадлежать единственной женщине, вне зависимости от того, что там думает и о чем мечтает его мать. Он принадлежит женщинам всего Гаэса, а быть может, и граничащих с ним стран.

Признаться, близость мужчины волновала и напрягала одновременно. Пожалуй, я бы предпочла сбежать, чтобы не искушать свою добродетель и честное имя порядочной женщины. Но нужно было что-то ответить не банальное, вежливое, достаточно строгое, не дающее никаких авансов. В общем, такое, что никоим образом не сочли бы за флирт.

В голове крутились фразы о погоде, впечатлениях о Тесшире и даже о политике Гаэса, но по-настоящему хотелось сказать что-то недопустимое. Вроде: «О, как вы хороши собой, лорд!» или «Мне никогда не приходилось видеть столь очаровательного мужчину». Боги! Ну, что за вздор!

Самое ужасное, что и он молчал. И чем дольше затягивалась пауза, тем все сильнее я ощущала, как предательски пламенеют щеки, а ладони вспотели настолько, что намочила бечевка на свертке с покупками.

Спас, как всегда, случай.

— Хорошего дня, магистр! — поприветствовал спустившийся по ступеням юноша.

— Здравствуйте, профессор Дин, — хором едва ли не прокричали две девушки, тоже увешанные свертками.

Магистр? Профессор? Свертки? Хмм... и Баронесса упоминала, что ее сын сделал хорошую карьеру на государственной службе. Уж не имеет ли Закари Дин отношение к академии магии? По всем приметам выходило, что имеет. И значит, мне совершенно не выгодно подобное близкое знакомство.

Я почти решилась попрощаться и исчезнуть из магазинчика, но вновь вмешался случай, из которых, в последнее время, и состояла моя жизнь. И рядом с нами открылась дверь.

— Вот вы где, мои дорогие! — не скрывая довольства, произнесла леди Ванесса.

Я же едва не застонала. Нашла где скрываться от Витора! Ведь видела, где кабинет баронессы, и все равно полезла в кусты камелии.

— Закари, дорогой! Я хотела представить тебе замечательную, скромную, учтивую и хорошо воспитанную девушку Лисси Бьорн, а это... — Я все больше смущалась. Щеки не просто пламенели, они горели огнем. — Мой сын...

— Так уж вышло, что мы уже познакомились, мама! — перебил ее Закари.

Пожилая дама недовольно поджала губы, но почти снова просияла. Видимо, ей в голову пришла очередная идея о том, как женить своего неподдающегося отпрыска.

— Великолепно! — объявила она. — Тогда прошу ко мне!

Баронесса кивнула на свой кабинет, а я вдруг с отчетливостью осознала, что стоит мне войти туда, и из цепких лапок хозяйки магазина больше нельзя будет вырваться.

— Извините, но я обещала дядюшке быть к обеду дома. А у вас столь замечательный магазин, что я потратила гораздо больше времени, чем рассчитывала. К сожалению, мне пора, — улыбнулась. Вряд ли улыбка вышла искренней. По крайней мере, старушка вовсе не обрадовалась моим речам, но не нашла с нужным ответом.

— Очень! Очень жаль, Лисси! — с нажимом произнесла она, словно я превратилась в плохо воспитанного котенка, который только что нагадил в ее любимые домашние туфли.

— И мне очень и очень жаль, леди Ванесса. Рада была с вами познакомиться. И с вами, лорд Дин.

Я посмотрела на мужчину. Взгляд по-прежнему был теплым, а на лице читалась легкая заинтересованность, но, не думаю, что мой поспешный уход его сильно расстроит.

— Взаимно, мэтресса Бьорн, — ответил он, чуть склонив голову.

Боги!

Его манеры безупречны. Впрочем, как и внешность, осанка, голос. Сплошное искушение! Лисси, не смей задерживаться рядом с ним! Беги, Лисси!

И пока баронесса не опомнилась, что рыбка сорвалась с ее крючка, я быстро пошла через холл к дверям. Но как же недооценила маму лорда!

— Что ты стоишь, Закари! — прошипела она. — Иди, догони девочку! Предложи проводить... Мне тебя что, учить?..

Что ответил ей сын, уже не слышала. Выскочила на улицу, словно за мной слуги проклятого гнались. Но уверена, что такой мужчина, как лорд Дин, вряд ли побежал бы догонять какую-то первую встречную девочку. Скорее всего, после визита к маме он забудет о моем существовании и никогда не вспомнит. Стало немного грустно, но я гнала от себя все мысли о Закари Дине.

Шарлотты на месте нашего прощания не оказалось. Значит, я вольна поступать так, как мне заблагорассудится. Например, зайти в банк за наличностью и пройтись по магазинам одежды, которые она порекомендовала.

Порадоваться не успела, меня окликнули:

— Лисси! — пришлось обернуться.

Неподалеку стояла моя новая знакомая Хезер рядом с рыжим здоровяком-братом и приветливо махала рукой.

— Привет, — поздоровался парень, обнажив крупные крепкие зубы. — Я Нил.

— А я Лисси.

Мою руку сграбастали и затрясли. Причем, так мощно, что сотрясалась вслед за рукой я вся.

— Рад знакомству, крошка! — и здоровяк подмигнул, а вот во мне после его слов и действий радости что-то поубавилось.

Хотя, если собираюсь существовать среди мэтров и мэтресс, к чему-то подобному следует привыкать. Вряд ли они соблюдают, принятый в высшем обществе этикет. Возможно, даже к лучшему. Общаться запросто я умела и любила. Поэтому, сделав над собой усилие, выдавила улыбку, несмотря на то, что от слова «крошка» корбило.

— Лорд Дин — твой дядя? — тут же выпалила Хезер.

— Что? — сказать, что я опешила — это ничего не сказать. — С чего ты это взяла?

— Ну... — замялась блондиночка. — Ты сказала, что не можешь задержаться, потому что тебя ждет дядя. И вдруг мы спускаемся и видим тебя с ректором...

— С кем? — едва не задохнулась я, все еще надеясь, что мне послышалось.

— Мужчина, с которым ты сейчас стояла, барон Закари Дин — ректор Тесширской академии магии, — как ни в чем не бывало, пояснила Хезер. Не слышалось. Жаль.

И что же теперь делать? Поступить в академию — это означало, что рано или поздно мы пересечемся с красавцем-блондином. Признаться, разволновалась не на шутку. Правда, существовала довольно большая вероятность, что столь значимая фигура просто не вспомнит мэтрессу, с которой случайно столкнулся в матушкином магазине.

— Он не мой дядя. И даже не родственник, — поспешила разрешить это недоразумение я. Не хватало еще, чтобы по академии слухи об этом пошли. — Просто я случайно помогла его маме, и она остановила меня, когда я направлялась к выходу. А Закари... То есть, лорд Дин, он рядом оказался. Случайно.

— Закари? — ехидненько улыбнулась Хезер и подмигнула. Этого еще не хватало!

— Клянусь, я даже не знала, что он имеет хоть какое-то отношение к академии!

— Ладно, Хез, отстань от нее. Видно же, что не врет, — неожиданно вмешался Нил. — А мамаша его та еще прилипала. Мечтает сыночка женить. Подыскивает ему скромную девицу. Она даже к нам в академию приезжала на турнир магических поединков, чтобы посмотреть, что за цветник окружает ее мальчика.

— Он что... мамочкин сынок? — расстроилась я. Как-то не вязался у меня брутальный образ блондина с таким нелицеприятным званием.

— В том-то и дело, что нет. Наш ректор — мужик огого! Но разве маме объяснишь, что ребенок давно вырос? — при этом и рыжий, и его сестра так нежно улыбнулись и так слаженно блаженно вздохнули, не забыв при этом закатить глаза, что на пару секунд мне даже завидно стало. Мне не довелось испытать в жизни материнской заботы и любви. Не беда, зато был отец. И он очень старался любить, понимать и воспитывать меня за двоих. — Кстати, девчонки, не выпить ли нам по кружке сидра? Я тут такое местечко знаю, закачаешься! Обещаю рассказать еще пару историй про нашего ректора!

И посмотрел Нил почему-то на меня, не забыв усмехнуться почти так же, как Хезер несколько минут назад. А вот и не угадал!

Смущаться я больше не намерена. Не на ту попал.

— Идем! — выпалила я, глядя здоровяку прямо в глаза.

Он коротко хохотнул и зашагал вперед, что-то неразборчиво буркнув себе под нос. Мне показалось, что Нил произнес слово «отчаянная». Что, в общем, соответствовало истине, в какой-то мере.

Мы ушли с центральной улицы, прошли небольшой сквер, несколько раз свернули в какие-то переулки и, наконец, остановились перед неказистым покосившимся домиком. Хотя нет, это на первый взгляд он так выглядел, но если хорошенько рассмотреть, начинаешь понимать замысел создателя. И, знаете, даже восхищаться им.

Дом был похож на отражение в воде, которое тронули пальцем. Все обычно прямые линии хаотично искривили. И в то же время в этом, на первый взгляд, полнейшем хаосе улавливался некий порядок форм, звучание и даже мелодия. Впрочем, как и в силовых потоках магии. Кто никогда их не ощущал под своими руками, тот никогда не поймет этого, а значит — никогда не оценит. Как не сможет оценить слепой всю красоту мира, или глухой — чудесный голос тенора на оперной сцене.

Строение окружал сад, и изогнутая крыша скрывалась в раскидистых кронах. Рядом с дверью, выполненной в форме трапеции, в кованой резной рамке находилась прямоугольная вывеска — единственный геометрически правильный предмет в этом месте. Название гласило: «Приют усталого мага». Любопытное местечко.

— Нам сюда, — кивнул на дверь Нил и, видя наше замешательство, добавил: — Не бойтесь, не отравят. Наши все здесь собираются.

Кто такие «наши» я не знала, но Хезер высказывание брата не удивило. Отчего любопытство во мне все нарастало.

Внутри трактир выглядел не так вычурно. Обычные дубовые мощные столы, выскобленные до блеска и щедро натертые воском, такие же толстые лавки. На стенах, к моему удивлению, висели портреты известных магов прошлых эпох довольно хорошего исполнения. Светильники с заряженными магией камнями, стилизованные под факелы, не давали много света, а создавали уютную атмосферу.

— Садитесь! — Нил указал нам на лавку, а сам куда-то ушел.

Мы с Хезер переглянулись, пожали плечами и, сгрузив свертки с покупками на свободное место, сели напротив друг друга. В этот час народа почти не было. За дальним столом какой-то тип в широкополой шляпе читал книгу и то и дело прикладывался к большой глиняной кружке. Где-то на кухне разговаривали повара, гремела посуда, и вокруг витали удивительно аппетитные ароматы, напоминая мне, что завтрак был уже давно.

— Вот, держите! Сидр свежий, из ранних яблок. — Перед нами поставили по огромной глиняной, такой же, как у читающего мага, кружке. Нил встретил мой удивленный взгляд и пояснил: — Я здесь работаю иногда. Вечерами. Есть хотите?

И чего, собственно, привередничать? Мы снова дружно кивнули, при этом Хезер спросила:

— А что есть?

— Основное меню обычно готовят к вечеру, но кое-что вкусненькое найдется, — рыжий улыбнулся, отчего на его щеках появились ямочки.

— А я бы сейчас что угодно съела, — вдохнула удивительный аромат хорошо прожаренного мяса, обильно сдобренного лучком.

Нил исчез, а через минуту вернулся еще с одним юношей. В руках они держали большие деревянные подносы, с которых принялись составлять на стол тарелки.

— Это Шейн, мой напарник, — представили нам парня. Разумеется, из вежливости мы и на этот раз кивнули, но все внимание и мысли были прикованы уже к тарелкам.

Иногда с отцом приходилось обедать в деревенской таверне. И мне казалось, что вкуснее той еды не бывает, несмотря на то, что она была довольно простой и непритязательной, но как же я ошибалась! То, что мы ели сейчас, оказалось пищей богов — не меньше!

Все началось с мясной похлебки, куда не пожалели ни пшена, ни мяса, ни острых специй, придавших блюду неповторимый, дивный вкус и такой же аромат. Потом передо мной поставили тарелку обычной капусты, жаренной с каким-то мясом. Но, боги! Что это была за капуста! И что за мясо! И что за кудесник их готовил! Еду мы запивали совсем слегка перебродившим сидром, заедали горячим ржаным хлебом и спелыми, искрещаемся дольками помидоров.

Когда уже казалось, что ничего в меня не влезет, Нил принес десерт — кружку овсяного киселя, щедро сдобренного топленым молоком, и яблочный пирог с застывшей карамельной корочкой и пиками взбитых сливок сверху. Ни я, ни Хезер не смогли устоять перед таким соблазном, хотя ели уже медленно, больше разговаривали. Вернее, говорили в основном новые знакомые, а мне же пришлось больше слушать, потому что оказалось, что я совсем ничего не знала об учебе в академии. Да и не только в ней.

Мужчина в шляпе бросил на стол монету и покинул таверну, и в зале мы остались одни.

Глава 14

Оказалось, что «наши» — это учащиеся среднего достатка, неаристократического происхождения, то есть, мэтры и мэтрессы. Которых «не наши», то есть представители дворянства, именующие себя «светлыми», называли «чернь».

Началось это со времен первых магических поединков, которые в последствии признали одним из самых значимых видов магических состязаний. И даже стали проводить турниры, где выигравший все бои провозглашался победителем и получал довольно приличный приз. Как правило, выступавшие в турнире делились на две команды: «Темные» и «Светлые», по цвету формы магов. И крайне редко получалось так, что в финал выходили представители одной команды. Хотя история знала и такие случаи.

Сначала команды набирали просто так, без определенных условий. Но потом что-то пошло не так, и все чаще мэтры стали оказываться среди «темных», а аристократы — среди «светлых». Темные побеждали редко, потому что не могли себе позволить талум чистой воды. Но если уж побеждали, то только благодаря своему магическому искусству, что несказанно злило светлых. Они-то этим похвастаться не могли. Камешки мешали, на которые у мэтров просто не хватало средств.

Таким образом, турнир, чья цель состояла в том, чтобы сплотить и объединить магов Гаэса, по факту все больше разобщал их и сеял между «элитой» и «чернью» вражду. И в настоящее время война магов достигла своего апогея, превратив стадион турнира в настоящее поле битвы, где, если бы не бдительность судий и магистров, кровь лилась бы рекой.

Этого мне только не хватало! Мало того, что я скрываюсь от мужа-аристократа, изображая из себя мэтрессу, так мне теперь из-за этого со всем высшим светом воевать придется? А ведь придется. Потому что Торнборны всегда стоят на стороне справедливости, и, на мой взгляд, сейчас это была темная сторона.

— Ты что никогда про это не слышала? — глядя в мои округлившиеся глаза, спросила Хезер.

— Нет, — покачала головой и почти искренне соврала: — Дар у меня проявился поздно и случайно, а в роду магов не было.

— А-а, — протянул Нил. — Значит, ты «внезапник» — редко встречающееся магическое явление.

Ну, хоть что-то я знала из книг, поэтому информация не стала для меня новостью.

— Да, граф случайно обнаружил мой дар, когда попросил подержать талум, а потом надел кольцо... — я замолчала, заметив, как скептически смотрят на почти белый, едва голубоватый камень моего нового колечка ребята. Врать никогда не умела, но обстоятельства порой вырастают выше гор, и деваться некуда. — Не это кольцо. С хорошим синим талумом.

— У тех, кого направляют в академию лорды, кольца обычно лучше, и играют они за «светлых», — заметила Хезер.

— Какое есть, — подскочив с места, ответила я, кляня себя за то, что не уделила должного внимания такому важному вопросу, как выбор талума. Но отчитываться ни перед кем не собиралась. У меня свои собственные проблемы. Еще серьезнее, чем какие-то «светло-темные» игры. Они о себе думают, а у меня людей в графстве больше ста тысяч душ. И всем им выживать приходится. Причем, без магии вообще! — Я о турнире только сегодня узнала, и своего общества никому не навязываю. Нил, скажи, сколько должна за этот прекрасный обед, и я уйду!

— Лисси, ну чего ты? — тут же поднялся парень. — Извини, если обидели. Не хотели, правда. Скажи же, Хезер?

— Ага, — кивнула блондинка. — Просто действительно странно. «Внезапник» и с самым плохим, из виденных мной, кольцом.

— Последний «внезапник» лет двести назад родился. Говорят, силен был. Мог соперничать даже с Рорками. Да что с Рорками, с самими Торнборнами! — подтвердил Нил. — И тут вдруг ты...

— С дрянным колечком, — закончила за него фразу. — Знаете, ребята, спасибо вам и за рассказ, и за советы, и за компанию, но мне, пожалуй, и правда пора.

— Как знаешь, — пожал мощными плечами рыжий.

— Денег не возьмешь? — я кивнула на стол, с недоеденным пирогом и пустыми кружками.

— Обидишь! — процедил он.

— Тогда... Увидимся в академии?

— С таким кольцом у тебя мало шансов туда поступить! — воскликнула Хезер.

Я знала, что она не желала меня обидеть, оскорбить или подначить. Эти брат с сестрой общались довольно искренне, уж в этом отец научил меня разбираться. Но все равно что-то во мне слова блондинки задели, словно дотянулись до струн души, исторгнув из них мучительный звон. Не смогла промолчать. Просто не смогла и все.

— Посмотрим! — твердо ответила я, а потом пошевелила пальцами, и кружки поднялись в воздух. Еще одно неуправляемое движение, и они закружились в хороводе. А спустя минуту, аккуратно, без единого звука посуда заняла свое прежнее место.

— Вот это силища... — выдохнула Хезер. — Теперь я верю, что ты настоящий «внезапник», как Харольд Мудрый!

Боги! В детстве это была моя самая любимая сказка! И поскольку в учебных пособиях Харольд не упоминался, я решила, что он вымышленный персонаж. Неужели, ошиблась?

— Извини, Лисси, что сомневались в тебе, — тихо произнес Нил.

— Академия — моя мечта. И я хочу учиться там. Но вовсе не для того, чтобы сражаться за светлых или за темных. Магия, она везде, а значит, и принадлежать должна всем. Я хочу, чтобы моя сила приносила пользу хорошим, добрым, трудолюбивым людям, которые любят свою землю, чтят свои корни и не забывают своей истории. Понятно? Поэтому я не стану играть в глупые игры. Буду просто учиться и соблюдать нейтралитет.

— Хорошее стремление, — улыбнулась блондинка. — Хорошее и правильное. Только вряд ли у тебя получится. Так или иначе, но тебя втянут в эти игры. Даже Нила один раз втянули, а он думал почти как ты. Только помочь хотел не всем, а тем, кто пострадал при наводнении в нашей деревне. Долго ему потом лечиться пришлось.

— Это правда? — тихо спросила я.

— Что именно? Что не хотел биться на турнире, или что хотел помочь? — усмехнулся рыжий. Он понял, что мне интересно узнать обо всем, и просто кивнул. — Пойми, тебе не дадут доучиться, если ты не станешь участвовать в турнирах. Да ты и сама согласишься. Слишком велики ставки, и многие преподаватели академии и королевские чиновники в этом замешаны.

— И ректор? — не знаю, почему у меня вырвался этот вопрос, но Нил понимающе улыбнулся.

— Закари слишком честен и порядочен, чтобы в этом участвовать.

— Тогда, почему он все это не остановит?

— Пытался. Но проведение турниров слишком четко и хорошо организовано. Каждый, кто знает об этом, участвует в них — винтик системы, которая не дает сбоев. Да, Лисси, стоит тебе заявить, что ты маг, и ты уже окажешься в системе, и на тебе почти сразу кто-то начнет зарабатывать. А где вертятся большие деньги, там весьма непростые и крайне суровые жизненные реалии. Друзья продают друзей, профессора — учеников, родители — детей. Правда, это происходит лишь в семьях светлых, но у них больше шансов сохранить свою магию. Никто не хочет терять доход, поэтому лорду Дину никогда не разворошить это гнездо шершней. Как бы близко он к ним ни подбирался, они всегда на шаг впереди и успевают затаиться. А если ректор станет слишком назойлив, его просто уберут.

Признаться, абсолютно ничего не поняла. Как-то сумбурно объяснял Нил. Вроде и слушала, а суть уловить не могла. Мне показалось, он сам не слишком разбирался в ситуации.

— Послушайте, но есть же король, армия, тайная канцелярия, наконец!

— Ты такая наивная, словно тебя родители из дома не выпускали! — рассмеялась Хезер. — Король далеко. Хотя, думаю, что он знает о тайных турнирах. Лорд Дин — официальный королевский представитель и, скорее всего, действует от его имени и по его приказу. Но безуспешно, потому что у остальных все повязано. Круговая порука, слыхала о такой?

Слышала, читала и даже видеть приходилось. В графстве случалось всякое. Но новым знакомым совсем не обязательно об этом знать.

— Отец рассказывал, что в его времена ничего подобного не было. Ну, дрались иногда «темные» со «светлыми», так с кем не бывает, — вздохнул Нил. — Это началось совсем недавно. И если уж лорду Дину никак не удастся накрыть букмекеров и раздобыть доказательства, то у остальных и подавно не выйдет. Жаловаться, сама понимаешь, себе дороже. Не известно на кого наткнешься. Не

замешанных в турнирах с каждым днем все меньше, люди это понимают. Вот и молчат все.

— А что значит сохранить магию? — осторожно спросила я, припомнив слова Нила о том, что «светлым» легче.

— Ну, ты точно из глухой дыры приехала! Об этом все начинающие с пеленок знают! — закатила глаза Хезер. — Чем светлее камень, тем больше энергии нужно в него влить, чтобы совершить какое-то магическое действие. И чем ярче синий цвет талума, тем меньше сил требуется затратить. В обычной жизни маги не часто используют чары, и всегда следят за резервом, оставляя время на его восстановление. А во время турнира действовать нужно быстро, некогда и некому следить за уровнем силы. Усекаешь?

— Ты хочешь сказать, что маги на турнирах просто выгорают?

— На академических и королевских состязаниях, разумеется, нет. Там за состоянием соревнующихся следят лекари, но есть масса тайных турниров. Вот там тому, у кого камень бледнее, приходится тяжело. Но поверь, сами «темные» туда рвутся, мечтая заработать и разбогатеть, в итоге оказываются на улице полностью опустошенные. Тупицы! — выругался Нил. — И таких большинство. Их заманивают, искушают, а они, как стадо баранов, добровольно шагают на бойню.

И я вдруг вспомнила одну картинку из учебника, где была изображена шкала со спектром синего цвета: от почти черного до едва голубоватого. На каждом участке стояли значения предельного количества допустимых вспышек. Чем светлее становилась шкала, тем больше вспышек этому участку соответствовало. По какой-то причине, я не спросила этого у магистра Анимея. А сам он мне не сказал. Только вот случайно или намеренно теперь я не знала. Пожилой маг, конечно, забывчив, но ведь это очень важная информация. Фактически, чем светлее камень, тем больше сил расходует маг. Значит, у него выше и вероятность выгорания. А это уже преступление! Хотите честной борьбы? Дайте всем талум из одного участка спектра, уравнив шансы!

Внутри все клокотало от возмущения. Новых для меня сведений было так много, что разболелась голова.

— Лисси, с тобой все в порядке? — обеспокоенно спросил Нил.

— Да, наверное. Просто нужно на воздух, — ответила я и потянулась за свертками из магазина баронессы, но Нил их забрал.

— Хезер, подождешь меня здесь, а я провожу Лисси до извозчика, — сказал он сестре.

На улице стало лучше. Шли мы медленно, и я все же решилась спросить:

— А почему ты так уверен, что я не смогу остаться в стороне? Разве «темных» заставляют участвовать в подпольных боях?

— Случается, заставляют. Шантажом, угрозами, да мало ли как можно воздействовать на человека. Дело не в этом. Но чаще маг соглашается сам. Очень уж соблазнительную оплату там предлагают. А в случае выигрыша — еще и награда. Мэтру такие деньги и не снились. Честным трудом столько не заработать.

— И все молчат... — горько вздохнула я.

— Молчат, — согласился Нил. — Выбор-то невелик. Пока «темный» сражается и получает доход, он сам молчит обо всем, потому что никто не кусает руку, которая его кормит. А как только выгорает, ему сразу частично подчищают память. Поняла? — Нил грустно улыбнулся.

Да, теперь мне понятно, почему вычислить организаторов невозможно. Потому что все довольные будут хранить секрет, а недовольных устроят. Хитро, ничего не скажешь. И все же что-то в рассказе рыжего не сходилось.

— Ты же был там?

Где «там» рыжий понял.

— Был один раз, для того, чтобы помочь лорду Дину, но меня вычислили. Избили, руку сломали. Теперь не доверяют. Я, как бы это сказать, чужой среди своих. И почти единственный, кто хочет прекратить эту магическую мясорубку. Сестре тоже никто ничего не скажет.

— Вы надеялись на меня? Да?

— Была такая мысль, — честно сознался Нил. Он нравился мне все больше: прямой, открытый, честный. — Но сейчас я думаю, что тебе лучше держаться от всего этого подальше.

— Почему?

— Ты слишком хрупкая, красивая, нежная, и слишком остро реагируешь на любую несправедливость. А на турнирах нужна холодная голова и полная сосредоточенность. Поэтому дам тебе два совета. И обещай мне, что ты хорошенько их обдумаешь. Обещаешь?

Нил с надеждой посмотрел на меня.

— Обещаю, — тихо произнесла я.

— Не показывай на отборе все свои возможности. Я уверен, у тебя они есть, судя по тому энергозатратному фокусу, что ты показала в «приюте». В комиссии кто-то из турнирщиков сидит и присматривается к новичкам, чтобы потом вербовать новых жертв. И второе, поступай на боевое отделение.

— Почему? — снова спросила я. Именно такой совет мне дала Хезер, но она толком не объяснила, для чего мне это.

— Все просто, боевой факультет курирует сам король, руководит им лично ректор. А с ним лучше не иметь общих дел. Ну и стипендия у нас лучше, — Нил позволил себе улыбнуться. — Поэтому боевиков вербуют реже, чем адептов других отделений.

Мне же кое-что не давало покоя, словно я не узнала самое важное. Отец говорил, что в такие моменты следует расслабиться и сделать то, что первое придет в голову. Вероятность удачного совпадения очень велика.

Я прикрыла глаза и озвучила первое, о чем подумала:

— Ты знаешь, когда точно начались турниры?

— Три года назад, — ответил Нил. — Я не стал говорить при Хезер. Ее жених и мой друг Стив стал первым «темным», кто потерял дар и часть воспоминаний.

— Мне так жаль...

— Ничего не изменишь, нужно жить дальше, — пожал широкими плечами Нил и свистнул, подзывая извозчика.

Мы тепло расстались. Рыжий сгрузил на сидение все мои покупки. Еще раз его поблагодарив, я уселась в двуколку, назвала кучеру улицу, и только потом задумалась над тем, о чем сегодня узнала.

Итак, что нам известно наверняка.

Кто-то весьма хитрый организовал магические бои. И не просто бои, а сеть, в которой, словно рыба, путаются все, кто хоть как-то прикасается к ней. Где есть победители, там есть и проигравшие. Причем, как среди участников, так и среди тех, кто делал ставки. Значит, должны подчищать память и тем, и другим, что весьма проблематично и сложно даже для единичных случаев, и совершенно

неосуществимо в таких масштабах. Есть ведь более действенные дешевые способы. Например, шантаж.

Хм... Допустим, турнирики используют второй — самый простой вариант. Тогда, им нужно иметь целую сеть шпионов, чтобы добыть компромат на каждого проигравшегося. А это снова деньги, которые организаторы вряд ли стали бы отдавать.

Боги! Должен быть выход проще. Совсем простой и почти не затратный. Убийство? Бред! Тогда бы вымерла половина Гаэса, судя по размаху. Кроме того, им нужно, чтобы человек продолжал играть, вкладывая в процесс все больше и больше. Поэтому, все эти варианты никуда не годились.

Стоп!

Зелье управляющего в Рорк-холле! «Дыхание проклятого»! А что если организаторы используют его или что-то подобное? А что? Удобно, внимания не привлекает и довольно просто по способу приготовления и по составу. Ингредиенты же самые распространенные. Тогда все встает на свои места. Ищите зелье — найдете зачинщиков.

Однако есть одна неувязка — другу Нила все же память подчистили. Почему? Должна быть причина. Должна. Вот, к примеру, какой сам Нил? Очень хороший и честный парень. Разве стал бы он дружить с мерзавцем? Определенно, нет. И Хезер мне показалась славной девушкой. Возможно, излишне импульсивной, но этот недостаток юности обычно с годами излечивается. Скорее всего, и Стив был таким же слишком светлым и чистым «темным». Его просто нечем было шантажировать, поэтому турнирикам пришлось потратиться и пойти более трудоемким путем. Легче, конечно, совсем избавиться. Но лишние разговоры вокруг тайных поединков, думаю, им ни к чему.

С этим понятно, но теперь я знала еще кое-что, а именно — временной промежуток. Три года назад организовали тайные турниры. Три года назад в Рорк-холле появился мэтр Берч. Совпадение? Не думаю.

Уверена, что и с использованием простого, но мало известного зелья с ментальным эффектом, я тоже не ошиблась. Для Рорк-холла — это факт доказанный, а вот с турнирами нужно выяснять, искать

пострадавших, недовольных, запуганных. Главное — знать, что и где искать.

Хмм... А искать нужно зелье. И тут меня посетила удивительная мысль.

Предположим, зелья окажутся однотипными. Тогда... Выходит тот, кто порекомендовал герцогу взять на службу управляющего очень близко связан с организаторами турниров? Вполне вероятно. Напрашиваются два вопроса. Первый: зачем рядом с герцогом нужен такой человек? И второй: нет ли подобных Озару людей, рядом с другими, верными короне, лордами. Рыжий утверждал, что таких становится все меньше и меньше. А это уже пахнет государственной изменой. Если верить истории, причин обычно тоже две: война и переворот.

Даже думать об этом страшно.

Вот вроде логическая цепочка выстроилась, а ведь в ней осталась еще одна нестыковка. Я снова вспомнила мэтра Берча и его кольцо с талумом. Люди, которые могут себе позволить делать ставки на турнирах, как правило весьма обеспечены, а многие из них еще и одарены. Значит, почти каждый из них может владеть талумом, или несколькими камнями, а быть может целой шахтой.

Зелье проклятого действует лишь на тех, на ком талума нет. Возникает новый вопрос: как преступники заставят жертву избавиться от камня? К сожалению, у меня даже версий на этот счет не было.

Все что приходило в голову, это действия насильственные и принудительные. Нет, ничто из этого не вписывалось в мои рассуждения. Наверняка проигравших после турнира бывает много. Впрочем, как и выигравших. И затевать потасовку прямо в зале, на виду у всех, не в интересах организаторов. Следовательно, зрители должны отдавать камни сами. И, возможно, еще перед началом турнира. А вот об этом хорошо бы узнать подробнее.

И последнее. Смерть моего отца не была случайной — это я знала всегда. Но сейчас внутри словно кольнуло что-то. Я чувствовала, что его убийство связано с событиями, которые сейчас происходят в Гаэсе. Причем, тесно. Найду организатора турнира — узнаю, кто убийца Эдварда Торнборна. Скорее всего, именно турнирщикам он мешал. Нет, Лисси, не получится тебе держать нейтралитет. Хочешь отомстить за родного человека, тогда отступать нельзя!

Боги! Да хватит ли одной маленькой меня, чтобы разгадать все эти ребусы. А ведь я и довериться никому не могу. Даже Оудэну. Мэтр Гайс хоть и толковый делец, умелый стратег, хороший тактик, но он — друг отца, и будет радеть о моей безопасности. При таком раскладе, я очень быстро окажусь в Торнборне под замком, или того хуже — буду сдана мужу и отправлена в ненавистный пансион. Нет, этого не будет! Даже если мне одной придется сражаться со всеми врагами Гаэса.

Ни за что я не откажусь от мести! Ни за что я не откажусь от мечты! Академия Тесшира ждет Лисси Бьорн. И никакие загадки меня не остановят!

— Мэтресса, приехали! — окликнул меня кучер.

Двуколка стояла прямо напротив дома Оудэна, и сам хозяин встречал меня у калитки. Вечерело. День пролетел незаметно и весьма продуктивно, хотя приличного платья я так и не купила. И мэтра Гайса заставила изрядно поволноваться...

— Лисси, дорогая, я же места себе не нахожу! — воскликнул он.

— Прости, дядюшка! Заболталась с подружками! — и, привстав на носочки, я чмокнула своего поверенного в щеку.

— С подружками? — округлил глаза он.

— Да, — пришлось улыбнуться как можно беззаботнее. — Пожалуйста, расплатись с кучером и заberi мои покупки. Я с ног валюсь от усталости.

Последнее, собственно, было чистой правдой. Закрывая за собой дверь выделенной мне спальни, услышала довольно строгое:

— Лисси! Нам нужно поговорить!

Ах, Оудэн, разговоры еще немножко подождут, а вот измученное тело — нет. Ему срочно требовалась горячая ванна.

Глава 15

Разговор состоялся. Вполне ожидаемо, он начался с того, что обеспокоенный моим долгим отсутствием Оудэн не сдержался и отчитал меня.

— Лисси, ты должна понимать, что следует соблюдать осторожность! Твое инкогнито висит на волоске, а враги не дремлют. В память об отце, будь благоразумной!

Еще один! Буду! А как же! Благоразумие — наше все! Вот за отца отомщу и сразу буду, а пока...

— Мне кажется, вы слишком сгущаете краски, мэтр Гайс, — улыбнулась я. — Нет ничего плохого в том, что я посидела в кафе с теми, с кем мне, возможно, придется вместе учиться долгие три года. Нужно же налаживать связи. Кстати, что вы узнали про поступление в академию?

Знаю, что совсем не тонко перевела тему разговора, но Оудэн мудрый человек и сразу понял, что перегнул палку. Как бы он ни был дружен с отцом, а перед ним графиня Торнборн, в верности которой он поклялся.

— Прости, Лисси, — чуть кивнул мэтр. — Полагаю, от ужина ты откажешься. Может быть тогда чашечку чая?

Я все еще была слишком сыта, но мысль о чашке чая пришлась по душе, поэтому согласилась. Мы прошли в кабинет, где Шарлотта уже накрывала небольшой столик у камина между двумя уютными кожаными креслами. На меня домоправительница взглянула строго и осуждающе. Видимо, досталось ей за то, что посмела бросить подопечную в незнакомом городе. Странно, но раскаянья я не испытала. Ведь примерно так все и было. Произойти могло что угодно, но я рада, что все сложилось так, как сложилось. И ничего бы не хотела менять в сегодняшнем дне.

— Приятного аппетита, — процедила домоправительница и вышла из кабинета, оставив нас вдвоем.

Меня же томило любопытство.

— А вы случайно не знаете, какие отношения связывают Шарлотту и мэтра Уилфреда? — почему-то прошептала я. Мне

казалось, что если грозная дама услышит это имя, то точно не обрадуется и обидится еще больше. А огорчать ее не хотелось.

— О! — улыбнулся Оудэн. — Ты успела познакомиться со стариной Уилфредом?

— Я бы не назвала это знакомством. Скорее, мы с ним мельком увиделись.

— А между тем, твой отец был с ним очень дружен и часто прислушивался к его советам. Что до Шарлотты, то она еще девчонкой была в него влюблена. — Увидев мой ошарашенный взгляд, мэтр Гайс усмехнулся и пояснил: — Так поговаривают. Сам я, признаюсь, не застал этого. Мал был.

— Он отверг ее? — в голове не укладывалось: добрейший старичок и чопорная мэтресса совсем не подходили друг другу.

— Вероятно, — пожал плечами мой поверенный. — Шарлотта вышла замуж за аптекаря, чья лавка находится в квартале отсюда, но дом Гайсов бросать не пожелала, а ведь она служила еще моей матушке.

Да уж, вышла замуж и родила шесть детей. Явно с Уилфредом у нее не сложилось. Но скорее всего он как-то обидел даму, ибо только глубоко засевшая обида заставляет помнить так долго. Хорошее, к сожалению, забывается быстрее.

Но дело даже не в том, какие отношения связывали пожилого мага и домоправительницу Гайса. Дело в том, что внешность Уилфреда будоражила меня, пробуждала обрывки неясных воспоминаний, словно мы с ним уже встречались, хотя я могла поклясться, что этого никогда не происходило. И почему он решил сделать мне подарок? Я не припомню, чтобы он когда-нибудь приезжал к нам в имение. А значит, не мог меня видеть и знать, даже если дружил с отцом.

— Итак, что касается поступления в академию, — прервал мои размышления Оудэн. — Для тех, кого рекомендует графство, вступительные испытания условны. Достаточно того, что ваши способности может подтвердить действующий маг. А имя Торнборна — пропуск в любое магическое сообщество. Поручительство и обязательство уже отмечены в канцелярии. Кстати, твой батюшка порой рекомендовал одаренных юных магов, поэтому подозрений на ваше родство не возникнет.

Тут он бросил взгляд на мое блеклое колечко и нахмурился.

— Лисси, мое упущение и большая вина, что я не посоветовал тебе сменить кольцо. Хотя, признаюсь, мысль была, когда ты ошарашила меня своим побегом из Рорк-холла. Но...

— Вам не нравится кольцо?

Впрочем, это и так было видно по озадаченному лицу поверенного.

— Я бы выбрал для подобного случая нечто среднее. Например, насыщенный голубой, но это... — мэтр покачал головой. — Камень же почти белый.

— Да, — я виновато улыбнулась. — Но это все, что смогла себе позволить Милисента Бьорн.

Почему-то мне отчаянно не хотелось расставаться с этим колечком, а тем более менять его на какое-то иное. Нет, если бы от этого зависели моя жизнь и магия, тогда конечно. Но без веской причины — другое не надену. Оудэн ждал ответа, продолжая буравить меня взглядом. Пришлось признаться в своей забывчивости и еще раз подвести Шарлотту.

— Понимаете, у меня было совсем мало средств, которые я посчитала возможным взять с собой в дорогу. По двум причинам, чтобы не ограбили и не заподозрили. Приехала я вечером, а утром так спешила, что совершенно забыла одолжить у вас денег. Если бы Шарлотта оказалась рядом, я бы попросила нужную сумму у нее. А сама не рискнула пользоваться ни вашим счетом, ни счетом Торнборнов. Для того же, чтобы начать пользоваться деньгами матери, мне нужно лично явиться в банк и каплей крови подтвердить, что я Боун и ее наследница. Кольцо я покупала в последнюю очередь, когда уже совершила ряд покупок. Поэтому и выбор был невелик, а оно мне приглянулось и...

Оудэн не перебивал и смотрел на меня внимательно, а потом, когда я вынужденно замолчала, спросил:

— И менять ты его не намерена?

Понимаю, за что отец его так ценил. Мэтр Гайс сначала видел суть и уж потом планировал действия. Его обмануть очень сложно. Практически невозможно. Лучше говорить правду, пусть и не всю.

— На это нет времени. И, признаться, желания тоже.

— Так я и подумал, — улыбнулся поверенный. — Хорошо, если тебе нравится это кольцо, оставляй. Но хочу предупредить тебя, что...

Он задумался, а я уже знала, о чем Оудэн желал мне поведать.

— Чем светлее кольцо, тем хуже ко мне будут относиться. Темный плащ на всех соревнованиях и нелицеприятное определение «чернь».

— Быстро же тебя просветили «подруги». Всего за один поход в кафе, — рассмеялся он. О том, что вместо кафе, я посетила таверну для магов, умолчала. Меньше знает, крепче спит.

— Да уж, о темных и светлых отец и мэтр Анимэй рассказать почему-то забыли.

— Сначала ты была мала, а потом так остро реагировала на любую несправедливость, что Эдвард просто не решился. Зато, он воспитал тебя с верой в то, что магия принадлежит всем и существует для того, чтобы помочь, а не навредить. А темные или светлые — это не имеет значения. Важна лишь ответственность за тот дар, что носишь в себе. Кроме того, будь твой отец жив, ты поступала бы, как самая светлая из тех светлых, что учатся в Тесширской академии. Торнборны по родовитости и знатности не уступают даже Роркам.

Нечто подобное про магию я совсем недавно говорила новым знакомым. Значит, отец действительно смог внушить мне главную цель магии. Что до родовитости, то сейчас она никак не могла мне помочь.

— А что вам известно о тайных турнирах? — наконец, решилась спросить о главном.

Мэтр Гайс поджал губы и резко отвернулся. Поздно, я уже заметила и злой взгляд, и напряженность. Общаясь с детства с лучшими дельцами, невольно учишься читать по лицам.

— Я знаю лишь то, что тебе, Лисси, нельзя туда влезать ни под каким предлогом. Не афишируй свой сильный дар, не привлекай внимание, выбери себе приличный факультет. Что-нибудь возвышенное, типа общей магии.

Про дар и внимание я думала точно так же, тем более рыжий Нил предупреждал об этом же, но вот факультет...

— Буду поступать на боевое отделение.

Оудэн аж крикнул от неожиданности.

— Станный выбор для девушки, — произнес он. — Надеюсь, есть объяснение?

— Разумеется, — улыбнулась я.

— «Подружки»?

— Они самые. Потому что там преподают самые лучшие маги и, кроме того, адептов этого отделения практически не вербуют для незаконных турниров. Видимо, опасаются ректора.

Конечно, последняя причина меня не касалась. Потому что я понимала, что рано или поздно мне придется участвовать в таком состязании. Но для начала хотелось бы понаблюдать за жизнью в академии и хоть немного осмотреться. Но Оудэн проникся относительной безопасностью и тихонько выдохнул. Ох, нелегко ему со мной!

— Что ж, боевой так боевой, решать только тебе, — быстро, пока я не передумала, согласился поверенный. — Питание в академической столовой и комнату я тебе оплатил. Не самую лучшую, но вполне приличную для мэтрессы среднего достатка.

— А лучшую и не нужно, — ответила я.

На питании, имея Верею, я тоже могла бы сэкономить, но это бы слишком подозрительно выглядело. Для того, чтобы вычислить агентов турнирщиков, мне нельзя ничем выделяться, а вот Оудэна попросить о помощи стоило.

— Я вам уже рассказывала, с чем мне пришлось столкнуться в поместье. Так вот, мне бы хотелось, чтобы вы выяснили, кто порекомендовал Демиану принять на работу управляющего. Хорошо бы проследить, где он берет зелье, с кем встречается и кому пишет. В расходах на это не ограничиваю. И пожалуйста, позаботьтесь о безопасности Джеймса. Пусть он даже ночью и в душе не расстается с талумом.

— Разумеется, — кивнул Оудэн. — Надеюсь, связь будем держать лично, и на выходных ты станешь навещать своего дядюшку?

— Непременно, — пообещала я, хотя уверенности в этом не было.

Мы выпили по чашке чая, обсудили еще кое-какие финансовые дела, и я поднялась к себе. Несмотря на то, что уверенность в собственных силах имелаась, почему-то все равно волновалась. Как там завтра все сложится?

Я погладила камень на перстеньке, и внутри него вспыхнула руна. Та самая, которую выгравировали на ободке под ним. Знак словно переместился в самый центр талума. Никогда ничего подобного не видела. Странно, но громоздкое кольцо с дорогим камнем, надетое еще в детстве отцом, хоть и стало привычным, но никогда мне не

нравилось. Здесь же было все наоборот. Я привязалась к простому на первый взгляд кольцу, как к питомцу, как к живому существу. И мне даже стало казаться, что оно теплое. Бред! Отдыхать тебе надо, Лисси! А то мерещатся разные глупости.

Но оставалось еще одно небольшое дельце. Я вспомнила о подарке Уилфреда. И, разумеется, женское любопытство победило усталость. Зеркальце так и осталось лежать в кармане курточки, поэтому пришлось его доставать.

Заодно присмотрела себе одежду для визита в академию. Брючный костюм, блузка со строгим жабо и туфельки на невысоком каблучке вполне подходили для мэтрессы из семьи среднего достатка. Плащ я выбрала короткий. И, поскольку Милли отсутствовала, а с Шарлоттой сложились непростые отношения, воспользовалась обычной бытовой магией для того, чтобы разгладить складки и заломы на ткани и придать наряду подобающий вид.

После этого, положительно оценив свои старания, открыла заветную металлическую коробочку, а потом развернула и записку.

В углу довольно потертого листка располагалась магическая формула и три небольших, но подробных схемы перенаправления векторов. Надо признать, довольно сложных. Но я всегда задачки по высшей магии щелкала как орешки, за что мэтр Анимэй весьма меня хвалил. В общем, справилась быстро. Удивило очень странное нестандартное расположение некоторых основных силовых линий. И, могу поклясться, создателю этой вещицы, удалось таким образом выбрать оптимальный способ сохранить резерв мага и создать баланс затраченных для использования зеркала усилий и полезного эффекта от них. Проще говоря, достаточно изобразить пару жестов, влив в них совсем немного силы, и вещь заработает. Осталось понять как именно.

Ниже шло письмо:

«Юный маг!

Если ты сейчас читаешь мое послание, знай — тебе крупно повезло. Ибо вещь, которую ты держишь в руках, уникальна, и подобных ей нет на Ландоре.

Главное ее предназначение — видеть сквозь стены. Для этого следует воспользоваться схемой № 1.

Если увиденного недостаточно, и ты желаешь еще и слышать, то после подключения изображения, воспользуйся схемой № 2...»

На этом письмо обрывалось. Кто-то просто взял и безжалостно вырвал клочок листа. Мерзавцы! Полагаю, при использовании третьей схемы происходило нечто совершенно удивительное. Но проводить эксперимент бы я не решилась. Разве что спросить об этом при случае у самого мэтра Уилфреда? Да, пожалуй, так и следует поступить.

Ночь пронеслась как одно мгновение. Вроде только закрыла глаза, как меня разбудил настойчивый стук в дверь.

— Мэтр Гайс просил разбудить вас, Лисси! — услышала я голос Шарлотты.

— А он сам...

Договорить мне не позволили.

— Еще на заре отбыл по делам. Спускайтесь, завтрак стынет! — тоном, не терпящим возражений, произнесла она.

Чтобы не возвращаться после завтрака снова в комнату, я побросала все свои новые и старые вещи в саквояж Милли, оказавшийся довольно вместительным, и который намеревалась взять с собой. А затем применила простое семейное заклинание, используемое для облегчения ноши. Совсем немного магии, и кажущаяся громоздкой вещь практически ничего не весит.

По лестнице спускалась едва ли не вприпрыжку. От ощущения того, что вот уже через час, а может быть и того меньше, моя жизнь круто изменится, за спиной вырастали крылья. Пристроив саквояж на небольшую скамеечку, я обернулась и... Да, не один мэтр Уилфред расстроил Шарлотту. Похоже, мне тоже без усилий удалось пополнить ряды тех, кто сделал ей больно. Судя по скорбному выражению лица, ее как минимум предали и обманули. Неожиданно, но лучше не усугублять ситуацию. Мне в этом доме еще появляться время от времени.

Завтракать, когда взгляд обиженной женщины прожигает насквозь, то еще удовольствие. Не мудрено, что из всего предложенного, я смогла осилить лишь чашку чая и небольшой пирожок с какой-то сладкой начинкой. Пару раз поперхнулась, один —

едва не подавилась. И, признаться честно, есть все еще хотелось. Но продолжить завтрак в подобной обстановке я не смогла.

Аппетитные яблоки в вазе так и манили своей свежестью и ароматом. И так захотелось хоть одно взять с собой. Конечно, никто не запрещал этого, но мне приспичило загадать желание: если домоправительница не заметит, как я таскаю фрукты, то на отборе все пройдет гладко. Глупо. По-детски. Но забавно и весело. А главное, такая игра добавляет остроты ощущений. Поэтому, как только Шарлотта отвернулась, я схватила самое крупное и быстро спрятала его в саквояж.

Ура! Теперь с чистой совестью можно идти и проходить испытание, зная наверняка, что ничего плохого не случится.

— Спасибо за все. И передайте мэтру Гайсу, что я загляну к нему на выходных, — пробормотала, вставая из-за стола.

Шарлотта повернулась ко мне лицом и вежливо кивнула. И я, подхватив саквояж, направилась к выходу, но как только открыла дверь, домоправительница произнесла:

— Там у входа вас извозчик дожидается.

— Спасибо, — опешив от неожиданной любезности, поспешно произнесла я.

Ну, все, больше меня здесь точно ничего не держало.

— И потрудитесь сполоснуть, когда будете его есть, — добавила Шарлотта.

— Кого? — тихо спросила я, замерев на месте.

— Не кого, а что! Разумеется, яблоко, которое вы изволили взять с собой. Удачного поступления, мэтресса.

Удачного? Да по твоей милости это поступление вообще теперь под вопросом. И как только заметила? У нее что, глаза на затылке? И правильно, что Уилфред отверг ее! Натерпелся бы, живя с такой ищейкой!

Я негодовала, пока выходила из дома Оудэна, я кипела от злости, сядя в двуколку, я возмущалась всю дорогу, а когда увидела белоснежные корпуса и золоченые крыши Тесширской академии, начисто обо всем позабыла. Вот же она — мечта моя! Прямо передо мной. Сколько поколений людей обучались магии в этих стенах, подумать страшно!

Глава 16

Расплатившись с кучером, я подхватила саквояж и направилась к воротам, куда стекался ручеек соискателей на места адептов. Юноши и девушки приходили пешком, подъезжали в двуколках и даже в каретах.

В основном, все были одеты как я — практично, опрятно и неброско. Но те, что прибывали в каретах, отличались. Нет, вовсе не нарядами. Скорее, у них было совсем другое выражение лиц. Примерно, как у Демиана, когда он меня увидел. Брезгливое высокомерие, направленное на все и всех, что не относится к их привилегированному кругу. Вот, значит, как выглядят «светлые» — лучшие маги Гаэса. Действительность оказалась еще менее привлекательной, чем ее описывал Нил.

Трое из элиты, облаченные в плащи с эмблемами факультетов академии, явно адепты второго или даже третьего курса, рассматривали стекающуюся к воротам толпу.

В общем-то, они были довольно симпатичными, если не прислушиваться к тому, что они говорили, и не смотреть на гримасы, которые корчили в этот момент.

— Смотри-смотри, какая милашка пошла! О, Терри уже запал на нее, ты видел, Люк? — сероглазый брюнет толкнул в бок высокого, хорошо сложенного шатена. Он подтрунивал над их третьим товарищем — рыжеватым блондином.

— Не-е-ет! Уверю вас, не-е-ет! — оправдывался тот, провожая девушку жадным взглядом.

— Я не понимаю, лорды, зачем мы сюда притащились? — процедил шатен.

Парень был весьма и весьма недурен собой. Высокие скулы, ровный аккуратный нос и зелень весенней листвы в глазах. Ростом чуть ниже брюнета, но шире его в плечах. Спину держал ровно, словно проглотил жердину, и теперь та никак не давала ему согнуться. Что и говорить, порода чувствовалась в любом его жесте, мимолетном движении. И, признаться честно, внимание он привлекал не только мое. Каждая, проходящая мимо дама, вне зависимости от возраста, бросала на адепта заинтересованный взгляд или попросту таращилась

на красавчика. На него же это не производило абсолютно никакого впечатления. Казалось, еще пара мгновений и он зевнет от царящей вокруг скуки. Наверняка избалованный, спесивый и напыщенный сноб.

— Как? Застолбить самых прелестных цыпочек, разумеется! — пояснил ему все тот же темноволосый.

И тут возникшее было у меня очарование сошло на нет, потому что тот, кого называли Люком, произнес:

— Это всего лишь мэтрессы. Заплати любой пару золотых, и она вылизет при всех твои сапоги, Рик. Стоит ли тратить на дешевок время?

Щекам вмиг стало горячо. Словно сейчас он говорил обо мне. Хотя, ведь так оно и было. Я тоже теперь в некотором роде мэтресса. Значит, этот напыщенный сноб имел в виду и меня? От таких негодяев стоит держаться подальше.

Пока выбирала удобный момент, чтобы незаметно проскочить мимо троицы, подъехала двуколка, из которой выпрыгнула ничего не подозревающая Хезер. Я едва не застонала, потому что шла она прямо в лапы трем неприятным адептам.

— Ну не скажи-и-и! — расплылся в хищной улыбке брюнет. — От такой блондиночки я бы не отказался.

И он шагнул к моей новой знакомой.

— Не заблудишься, красавица? Может, тебе провожатый требуется? — почти промурлыкал Рик.

Хезер остановилась, смерила юношу оценивающим взглядом и хохотнула:

— Только в провожатые? А что же сразу не в зятя к моей матушке, светленький?

Друзья темноволосого расхохотались, а брюнет покраснел до корней волос и процедил:

— Ты забываешься, «чернь»!

— Иди своей дорогой, «элита»! — выплюнула Хезер и собиралась продолжить путь.

— И ты так просто отпустишь зарвавшуюся девку? — отсмеявшись, выкрикнул блондин.

— Отпущу? Как бы не так! — прошипел брюнет и направил на Хезер свой горящий идеальным синим перстень.

Вокруг стали собираться зеваки. Я увидела, как побледнела моя знакомая, но добежать, чтобы сбить с ног нападающего или хоть как-нибудь ей помочь, не применяя магии, не успевала. Неожиданно вмешался шатен.

— Рик, не дури! Опустит талум! Ни одна мэтресса не стоит того, чтобы портить из-за нее жизнь! Подумай!

Боги! Этот Люк стоял так близко. Ему стоило лишь протянуть руку, и Хезер была бы спасена, но он продолжал размышлять о социальных неравенствах и правах. Словно человеческая жизнь для него ничего не значила.

— Отыграешься потом, когда не будет свидетелей! — шатен сказал так тихо, что, если бы меня не научили читать по губам, я бы ни за что не поняла, о чем речь.

— Она унизила меня, Люк! Меня! Лорда Родерика Финча! И она ответит за это!

Брюнет отпихнул шатена и...

Не каждому дано узреть магию, не каждому дано распознавать силовые потоки. И, возможно, это к лучшему, потому что сейчас я видела, как из прекрасного совершенного талума рождается уродливый черный сгусток, несущий разрушение или даже смерть, готовый врезаться в хрупкую фигурку Хезер. Вряд ли парень собирался прикончить ее, но она бы определенно пострадала довольно сильно.

— Нет... нет... — прошептал я.

Руки невольно сжались в кулаки, а сила... Она вырвалась, но повела себя странно. Так, словно больше не принадлежала мне, а жила собственно жизнью. Я безмолвно наблюдала, как закручивается магическая воронка, как она, будто живой торнадо, движется к избранной ею цели, как разит тех, кто посмел идти против жизни.

Трех адептов оторвало от земли и закружило в воздушном вихре, словно набитых соломой, тряпичных кукол, а потом швырнуло, ударяя о створки ворот. На секунду снова померещились красные глаза в кустах. Но их тут же заволокло шустрой серой дымкой. Благо, внимание зевак было приковано не ко мне, а к валявшимся на земле юношам, но подойти к ним никто не решился.

Я же терялась в догадках, что могло произойти с моей магией, и почему он так странно себя повела. Вглядевшись пристально в небо, заметила зеленоватые всполохи. Защитный контур все же был. Не такой мощный и не слишком древний, как в Торнборне, но достаточно сильный, чтобы в случае чего послужить заслоном от врага обитателям Тесширской академии. Возможно, именно купол повлиял на самый безобидный магический жест, усилив его многократно и преобразовав в боевое заклинание высшего порядка.

— Какого проклятого здесь творится?

О, да! Начиная со вчерашнего дня — дня нашего знакомства, этот голос я бы узнала из сотен тысяч голосов. Словно пресветлый бог, облаченный во все темное, прямо в центре собравшихся появился лорд Закари Дин. Народ ожил, засуетился, мгновенно вспомнил о важных делах и стал довольно быстро расходиться.

— Шортер, Сайке, Финч, я повторяю свой вопрос, какого проклятого вы тут разлеглись, словно девицы после брачного обряда? Встать!

Я же со всех ног бросилась к перепуганной, сжавшейся в комочек Хезер.

— Живая? — тихо спросила, помогая ей подняться на ноги.

— Кажется... — неуверенно ответила блондинка.

— Шортер! Как от капрала отделения, я жду ответа именно от вас!

Сейчас глаза ректора не были бархатными, в них сгустилась мгла, способная поглотить любого.

Шортер... Шортер... Хмм... Герцог Николас Шортер, кажется в дальнем родстве с самим королем. Интересно, кем приходится герцогу Люк.

— Я и сам ничего не понимаю, магистр, — развел руками зеленоглазый.

— Отвратительно, адепт Шортер. Кто желает высказаться по теме? — лорд Дин обвел пристальным взглядом значительно поредевшую толпу и остановился на нас с Хезер. Хотя, думаю, испуганную блондинку он и не заметил.

— Мэтресса Бьорн, если не ошибаюсь? — произнес он. И как произнес! Слушала бы и слушала! Жаль имя чужое, но отраднo, что такой потрясающий мужчина его запомнил.

— Лорд Дин, — осторожно кивнула я.

— И вы ничего не желаете сказать? — чуть приподнял брови ректор. Смотрел он на меня внимательно, оценивающе, словно все тело делил на мясной ряд. Это голяшки — ничего особенного, суповой набор по паре медяшек. Это задняя часть, тут и серебрушки мало. А вот с выменем совсем слабовато. Чтобы взяли, еще и приплатить придется.

— Ну, так что, Лисси! — Надо же, он и это запомнил. — Есть у вас версия произошедшего?

Мысли роились, упорно не желая формироваться во что-то отчетливое и понятное. Одно знала точно, если сейчас я ничего не объясню, то Закари станет копать дальше и дойдет до остаточного спектра, в итоге догадается, чьих рук дело. Кто создал вихревой поток и едва не покалечил трех адептов. Хорошо же я начала жизнь на новом месте! Не привлекла внимания, скрыла дар! Молодец! Ничего не скажешь.

Какой способ возникновения вихря в данной ситуации будет самым правдоподобным объяснением? К сожалению ни один из трех. Хотя... Была еще небольшая приписка мелким почерком, которую я едва разобрала, используя отцовскую лупу. Явление настолько редкое, что его практически не причисляли к причинам. Профессор еще смеялся, уверяя, что эти знания мне никогда, совершенно никогда не пригодятся. Как же. С момента смерти отца вся моя жизнь превратилась в череду странных, порой неправдоподобных случайностей.

— Ну же, Милисента, смелее! — и снова возмутительная хрипотца в голосе ректора, абсолютно мешающая сосредоточиться. — У вас есть ответ?

Я откашлялась и посмотрела прямо в коричневый бархат его глаз. А ведь он издевается. Вон как подрагивают уголки губ, которые так и норовят расплыться в улыбке. Победной для него, унижительной и обидной для меня. Нет, магистр! Не доставлю я вам подобного удовольствия. Понимаю еще не все, но общая картина уже известна.

— Для начала, лорд Дин, я хотела бы осмотреть два талума: на кольце лорда Рика и на кольце Хезер.

На миг его лицо стало озадаченным, но потом в глазах зажегся огонек азарта.

— Та-а-ак, очень хорошо. Продолжайте!

Неужели ректор нашел такое же объяснение? Но я знала, что, скорее всего, моя версия — это неправда, а он, к сожалению, нет.

Кольца мне протянули. Яркий синий у Рика и довольно насыщенный голубой у Хезер. Ох, не подходили эти камни под четвертую причину. Скорее к кольцу Рика подошел бы мой, почти белый, камешек.

А ведь точно... Мой! Вот почему моя сила вышла из-под контроля! Мое кольцо тому причина! Невероятное совпадение! Один шанс на многие тысячи!

— Ну что там у вас, Милисента? — Закари улыбался. Тоже догадался и хитрил, все еще надеясь, что ответа я не знаю...

— Да, к сожалению, действительно у меня, а не у Хезер, лорд Дин, — спокойно ответила я, с удовольствием наблюдая, как хитрая улыбка гаснет на красивом лице. — Кроме основных трех причин возникновения магического вихря, существует еще одна — магический резонанс. Явление настолько редкое, что о нем мало кому известно.

— Продолжайте, мэтресса Бьорн.

Кажется, азарт в красавце-блондине только нарастал с каждым моим словом.

— Резонируют обычно два кольца имеющие цвета равноудаленные от центра основной спектральной шкалы талума. Таким образом, кольцо Хезер не могло резонировать с кольцом Рика, а вот мое... — и я показала свое блеклое колечко.

— Ваше кольцо, мэтресса Бьорн, идеальная противоположность кольцу лорда Финча, — закончил мою мысль Закари Дин. — И откуда, позвольте спросить, вы об этом узнали?

— Читала то, что написано мелким шрифтом, магистр, — честно ответила я.

— Весьма похвально! — улыбнулся ректор. — На какой факультет вы поступаете?

— На ваш, лорд Дин.

— Вот как? Боевое отделение? Отлично-отлично. Вы зачислены! — и посмотрел на меня с такой гордостью, словно озолотил.

Разумеется, я была рада, что удалось все уладить, списав происшествие на магическую случайность, но справедливость так и не восторжествовала.

— Это все, магистр? — красивое лицо вытянулось от удивления.

— А вы бы еще чего-то желали? — хмм... Мне показалось или в это свое «желали» он вложил какой-то иной, мне совершенно неизвестный, смысл?

— Разумеется, — не стала вдаваться в подробности. — Эффекта магического резонанса никогда бы не случилось, если бы на территории академии адепты вели себя, как подобает ответственным магам, а не пьяным матросам, только что списанным на берег.

— Что вы имеете в виду? — нахмурился лорд Дин. Он даже сердился изящно и красиво.

— Я имею в виду прямое оскорбление мэтрессы Хезер и последующее нападение на нее. Или вы полагаете, что первой силу использовала я, имея в арсенале лишь светлый камень?

В карих глазах лишь на секунду вспыхнуло восхищение, а потом появился интерес и ни грамма раздражения или негодования. Вот это выдержка!

— А вы нахалка, мэтресса! Чего же вы требуете?

Лорд прищурился и ожидал моего замешательства. Нет, любезный ректор, юриспруденции Гаэса и риторике меня лучшие профессора обучали.

— Компенсации для пострадавшей стороны и наказания для нападавшей! — без запинки выпалила я.

— Однако, — покачал головой ректор. — Что ж, будь по-вашему! Мэтресса...

Он посмотрел на дрожащую как осиновый лист Хезер. Что это с ней? В таверне вроде смелая была. Может быть, от шока еще не отошла? Не каждый день в тебя боевой магией метят. Пришлось толкнуть блондинку локтем, чтобы не изображала раненую птицу.

— Хезер Дайси, магистр, — пролепетала она.

— Дайси... Дайси... Постойте-ка, вашего брата зовут Нил?

— Да, магистр.

Вот заладила магистр да магистр!

— Замечательный адепт ваш брат, мэтресса Дайси, — улыбнулся ректор. — Добро пожаловать на боевое отделение. Или вы мечтали о

чем-то ином?

— Благодарю вас! Боевое вполне подойдет! — едва сдерживая визг восторга, выдавила из себя Хезер.

— А с вами разговор будет отдельным, — лорд Дин смерил строгим взглядом нападавших адептов. — И не думайте, что отделаетесь дисциплинарным взысканием лишь потому, что члены ваших семей состоят в попечительском совете вверенной мне академии. Особенно, это касается вас, Родерик. Все понятно?

— Да, магистр! — хором откликнулись юноши.

Шатен очень странно на меня смотрел. Заинтересованно и не зло.

— И запомните, ваше пребывание в этих стенах висит на волоске! — ректор вновь обратился к адептам, а потом посмотрел и на нас. — Дамы, вас надеюсь увидеть за ужином.

Лорд Дин изящно кивнул, бросил на меня еще один совершенно непонятный взгляд, и ушел, что-то насвистывая себе под нос, оставляя двух мэтресс на растерзание трем лордам со старшего курса. Жизнь вообще штука несправедливая, но здесь, в Тесширской академии, почему-то особенно. То ли шутки такие у ректора, то ли это тест на выживание такой. Кто его разберет? Он ушел, а мы сейчас смотрели опасности прямо в лицо. Вернее сказать, в недовольные и даже злобные лица. И правда, чего им радоваться, когда ткнули носом, что сопливая девчонка разбирается в магии лучше, чем без пяти минут выпускники.

— Держись за мной, Хезер, — прошептала я.

— Нет уж, вместе, так вместе! — и откуда в ней такая настойчивость и настырность появились? А при Закари овечкой прикидывалась.

— Кто-то что-то говорил про наказание? — прищурился брюнет.

— Или без ректора мы не такие смелые, а? — поддержал его рыжеватый блондин.

На Хезер они не смотрели. Вся их злость, обида, негодование достались мне. Пожалуй, тут без магии не обойдешься. Нет, я не испугалась, но что-то внутри все же дрогнуло. И тем неожиданнее стало вмешательство шатена.

— Не трогайте ее! И остальным передайте, что это моя девочка... — он подошел совсем близко и теперь гладил пальцами мой подбородок. А если учесть, что несколько минут назад «зеленоглазка»

ими в земле ковырялся, пытаюсь принять вертикальное положение, то приятного в этом было мало.

— Люк, а как же мэтрессы, два золотых и лизание сапог? — напомнил брюнет, которому, конечно же, было обиднее всех.

Кстати, я тоже с любопытством взглянул на шатена. Да, как же?

— Пусть другие лизут. — Его дыхание шевелило мне волосы. — А эта — моя-я-а!

Зеленоглазый наглец склонился к моему лицу, принялся, а потом совершенно неожиданно провел своим мокрым мерзким языком по моей щеке! Реакция последовала незамедлительно: я размахнулась и влепила негодяю звонкую пощечину. Он даже не пошевелился, хотя на его щеке все больше и больше проступал красный след от моей руки.

— Да как ты посмела... — попытался заорать брюнет, но был остановлен единственным взглядом Шортера. Сам же он прошептал мне:

— Пока я прощу тебе даже это, но не переусердствуй, конфетка! И всегда помни, чья ты!

А, кстати, чья? Раньше была отцова дочь, а теперь муж вот от меня отказался. Выходит, ничья. Своя собственная. Лучше бы не напоминал, что ли. И это его «конфетка» мне совсем не понравилось.

— Вы, очевидно, ошиблись, лорд. Кондитерская лавка чуть ниже по улице, буквально в двух кварталах отсюда. Но смотрите не переусердствуйте, сладкое чрезвычайно портит зубы, — так же тихо ответила я.

— Обожаю наглых, — медленно облизнул красивые, но излишне тонкие губы шатен.

Почему-то я не могла оторвать взгляд от розового кончика его языка. Было неприятно и как-то липко, несмотря на то, что ко мне не притрагивались.

— Не терплю самоуверенных, — не осталась в долгу я и повернулась к странно притихшей блондинке. — Хезер, нам пора!

— Как скажешь, Лисси! — отмерла она.

— Лисси, значит... — улыбнулся, как кот, объевшийся сметаны, Люк. — Лисси... Встретимся за ужином, конфетка!

Я же ничего не ответила, только развернулась, фыркнула и направилась искать жилой корпус для девушек, в котором Оудэн

оплатил комнату.

— Буду ждать! С нетерпением! — крикнул зеленоглазый мерзавец вдогонку, его приятели рассмеялись, а у меня предательски вспыхнули щеки.

Ну, жди-жди. Долго же тебе ждать придется.

Да, меня обучали многому, но с откровенно заигрывающими сомной мужчинами до этого момента общаться не приходилось. И сейчас я никак не могла понять, что за чувства испытываю: злость, стыд, замешательство? Или все же какое-то женское торжество? Ведь несмотря ни на что, отвечала я шатенистому лорду весьма достойно. Но если уж быть совсем откровенной, Шортер, как мужчина, весьма проигрывал и моему герцогу, и уж конечно лорду Дину. Договорившись сама с собой, я твердо решила, что в следующий раз, если он сунет свой мерзкий язык, куда не следует, то врежу наглому Люку основательно.

— Ух! — потрясенно выдохнула Хезер. — Между вами просто искры летали!

Разумеется, я сразу поняла, что блондинка имеет в виду Люка.

— От искр, знаешь ли, пожары случаются. А это хлопотно и опасно. Пойдем лучше поищем кастеляна, — ответила ей и зашагала к удаленному домику с разбитыми под окнами клумбами и флюгером в виде кораблика на крыше.

Глава 17

Женщин-магов во все времена рождалось почему-то меньше, чем одаренных мужчин. Скорее всего, природа не хотела рисковать теми, кто в случае чего сможет возродить популяцию своего вида. У мироздания ли был такой подход, или так распорядились боги, не знаю, но девушек в академии обучалось немного. Поэтому всех дам, вне зависимости от статуса и положения в обществе, селили в удобно расположенном корпусе.

Конечно, преподавателям выделили отдельное крыло. Адептки жили в основном трехэтажном здании. На первом — располагались комнаты для элиты. Большие, просторные, с персональной ванной и приходящей уборщицей.

На втором — комнаты для середнячков. Здесь каждая девушка жила отдельно, но удобства посещала общие. Душ и туалет располагались в конце довольно широкого коридора.

На третьем этаже селили по двое, а то и по трое в одну комнату, исходя из платежеспособности адептки. И хоть жильцов тут было гораздо больше, удобства предоставлялись такие же, как и на втором этаже, где Оудэн оплатил мне жилье.

Отец Хезер оказался довольно обеспеченным дельцом средней руки. А учитывая его способности мага, он вполне мог обеспечить двум своим одаренным отпрыскам достойное содержание. И если Нил неохотно брал у него деньги, то блондинка к этому относилась проще. Она быстро получила комнату рядом с моей, сунув кастеляну пару серебряшек.

— Все как я и думала! — заявила Хезер. У нее вещей с собой не было. Видимо, на столь скорое поступление девушка не рассчитывала.

— А как ты думала? — осторожно спросила я. Во всем, что касалось организации быта, блондинка разбиралась лучше меня, выросшей уединенно и, как оказалось, практически в тепличных условиях.

— Лис, ну ты точно, как не на Ландоре родилась! Здесь, как везде! Все продается и покупается! Если бы я этому старому кастеляну сверху еще серебрушку накинула, он бы нам сплясал. Поняла? За пару

монет тебе тут любой хозяйственник снег по лету достанет. — Хезер остановилась у края лестницы, едва мы поднялись на этаж. — Пришли, кажется. Дороговато, конечно, но зато мы сами сможем выбрать любую понравившуюся комнату.

— Из всех? — спросила я.

В коридор выходило множество дверей, и только несколько из них были приветливо распахнуты.

— Нам в открытые, — убежденно сказала блондинка. — Чего стоишь? Выбирай, пока есть возможность.

Пожалуй, с такой жизненной философией мне еще не приходилось сталкиваться. Обычно я просто знала, что где-то мне уготовано место, и никто особого выбора не предлагал. Впрочем, и соперничать ни с кем не приходилось тоже. Брала от жизни предложенное и довольствовалась этим, не зная, что бывает иначе.

— Сейчас остальные поступившие с отбора прибегут и расхватают комнаты, пока ты тут стоишь, жалом водишь! — недовольно хмыкнула блондинка. — Пошли вон те две рядом с душем возьмем. Хорошо, когда в удобства не нужно бежать через все здание.

Что ж, и тут я была с ней полностью согласна.

Комнаты оказались почти одинаковыми. Дощатые полы, большое окно с широким подоконником, на котором, наверное, так удобно сидеть, смотреть на звезды и мечтать. Впрочем, мечтать везде удобно, но у меня на это никогда не хватало времени.

Из мебели: удобно расположенный шкаф, кровать с толстым шерстяным тюфяком, уже застеленная выбеленным льняным бельем, прочный стол и к нему пара стульев. Не густо, но жить вполне можно.

— Полотенца, стало быть, в шкафу, дамочки, — предупредил, заглянувший в дверь кастелян. — Если чего посерьезнее потребуется: полочки, занавесочки, лампы с магическими камнями, так вы всегда ко мне обращайтесь. За отдельную плату найдется.

Старикан загоготал.

— Что я тебе говорила! — прошептала мне Хезер, а к кастеляну обратилась громко, но довольно вежливо: — Мы подумаем, а пока выдайте нам ключи от этой комнаты и от соседней.

— Это можно, — расплылся в щербатой улыбке он, извлек из кармана большую связку ключей, открепил от нее два нужных и протянул нам. — Держите, дамочки, а про мои услуги не забывайте.

— Забудешь тут, — проворчала Хезер, забирая ключи и выпроваживая старикана. — Ну, обустройся, а я пока домой за вещами. Может и тебе чего прихватить? Не стесняйся.

— Спасибо, у меня все с собой, — улыбнулась я и похлопала по саквояжу.

— Не густо, — пожала плечами блондинка. — Ну дело твое. Встретимся перед ужином, соседка! Лови!

Ко мне полетел один из ключей, который даже удалось поймать.

Хезер ушла. Я же, заперев за ней дверь, потянулась, закружилась по комнате, а потом с визгом упала на кровать, оказавшуюся на удивление удобной. Даже белье пахло свежестью, лавандой и мятой, словно дома побывала.

Невероятно! У меня получилось. Теперь на какое-то время я свободна от обязательств, вечной ответственности и мужа, который даже взглянуть на меня не пожелал! Ему же хуже. Выжду положенные полгода и добьюсь, чтобы наш скоропалительный брак признали недействительным. А потом... Потом я влюблюсь на зло этому синеглазому красавцу! И замуж выйду только по любви, а не ради долга или присяги королю! Да, так и поступлю.

А вот интересно, знает ли ректор, как его подопечные наживаются на адептах? Мне было приятней думать, что нет. Почему-то вспоминала его взгляд. Он так смотрел на меня, словно был голоден, и только я могла накормить его. Любопытно, я его привлекла как женщина или все же как маг? Ерунда. Наверняка, мне все это померещилось. С чего бы ему проявлять интерес к малознакомой особе, которая даже авансов не давала и никак не поощряла лорда ректора? Точно, показалось. Выдохни, Лисси, и живи спокойно.

Но, кстати о доме...

— Верея... Вереюшка... — тихонько позвала я.

— Я жавшегда тут, хожяйка, — тут же проявилась моя поместная. — Ждесь крашноглажых еще больше, чем дома! Пришлошь их погонять!

Жаль, что Верея не могла точно сказать, что за сущностей она видела в Торнборне, а теперь и здесь.

— Они опасны?

— Шами по шебе нет, но вот их хозяин... — рыжая девчонка округлила глаза и покачала головой.

— Ты знаешь, кто их хозяин? — кажется, я даже затаила дыхание.

— Не прошледишь, — печально вздохнула она. — Но магия темная, страшная. Ясно, что не цветочки ражводит.

Поместная обвела взглядом помещение и присвистнула.

— Это тут предполагается жить дочери великого графа? — спросила Верея.

— Тс-с-с-с! — не забывай, что здесь учится простая мэтресса Милисента Бьорн.

— Ну да, прощая, — неожиданно хихикнула девица. — Не может моя хозяйка проштой быть, даже ешли шкроетшя шреди черни. Кровь драконов не дашт! Но даже для мэтрешшы шкудновато... Давай пошмотрим, что тут шделать можно.

И я смотрела на то, как преобразается комната. Не знаю, как помещная это делала, но незнакомая, совершенно недоступная человеку и в то же время довольно простая и житейская магия впечатляла.

Верея крутанулась на месте и превратилась в вихрь, сотканный из тумана и пронизанный сотнями крошечных искорок-молний. Этот торнадо плясал по комнате, задерживался на мебели и оставлял после себя совсем не разрушения, а чистоту и уют.

На окне появились тяжелые вишневые портьеры. Не бархат, конечно, но вид солидный. В углу примостилась кадка с цветущим и замечательно пахнущим кустом лимонника. Пока он весь был усыпан пеной соцветий, но в скором времени могли появиться ягоды. Их я любила и есть, и добавлять в чай. Не говоря уж о том, что любая часть этого, довольно редкого в наших краях растения, использовалась в отварах и эликсирах. Полезное приобретение.

Над столом возникли две полочки. Одна пустая, очевидно предназначенная для книг, а на второй, покрытой белой накрахмаленной салфеткой, стояли три чашки с блюдами и пузатый заварной чайник. А его собрат — большой медный, начищенный и сияющий в лучах дневного солнца, стоял на магической горелке.

И это еще не все. Поместная разошлась не на шутку. Кованная вешалка и грязеотталкивающий коврик у дверей. Лампа на столе и небольшой торшер со световыми камнями у кровати. Пуфик, зеркало в

тяжелой раме и плетеное кресло-качалка у окна, с перекинутым через подлокотники шерстяным вишневым в тон портьерам пледом. Довершил преобразования пушистый ковер с затейливым орнаментом и толстым ворсом.

— Теперь не проштудишься! — заявила Веря.

— Теперь ни за что не поверят, что здесь живет простая мэтресса, — вздохнула я, но все изменения мне очень нравились. Пожалуй, сама бы я лучше не обустроилась.

— Поверят! — заявила поместная. — Шами же платить этому штарому шпикулянту будут!

Я пожала плечами. Гостей приглашать не планировала, а Хезер все можно было объяснить тем, что основной багаж прибыл за мной следом.

— В окно пошмори, горюшко мое! — велела рыжая девица.

Рядом с корпусом стояли груженные разным скарбом телеги, из которых могучие мужички споро разгружали разнообразные предметы быта от мебели до посуды и вносили в здание под крайне недовольным взглядом кастеляна. Еще бы! Ведь каждый прибывший предмет был прямым ударом по его кошельку. Кому же понравится. Зато я успокоилась, потому что выглядеть белой вороной, на фоне стайки черных, мне теперь не грозило.

— Ешть хочешь? — спросила Веря.

Прислушавшись к себе, поняла, что хочу и даже очень. Ведь утром под взглядом Шарлотты кусок в горло не лез, а сейчас уже день. И кормить, если верить ректору, начнут с ужина. Эх...

— У меня яблоко есть! — вспомнила я и полезла в саквояж.

— Потом шьешь! — строго сказала поместная, отобрав у меня и фрукт и сумку. — Бегом руки шпалашкивать! А то неижвештно, какая жаража на этих магах водитьша!

Тут не поспоришь. Удобства оказались вполне приемлемыми: несколько душевых, ряд умывальников, длинные скамьи для стирки, на которых стояли деревянные корыта, и кабинки для уединения по более насущным человеческим потребностям.

Вымыв руки, я уже хотела вернуться обратно, как дорогу мне преградили три вошедшие девицы. Две из них точно были мэтрессами, хоть и носили талумы намного ярче, чем мой. А вот третья явно

относилась к элите, которую я уже довольно сносно определяла по одному взгляду и слишком уж задранному носу.

— Это она? — спросила леди.

— Да, — кивнула мэтресса с пучком довольно редких волос и длинным носом. Неприятная.

— Да, ее лорд Шортер назвал «моя девочка», — подтвердила вторая, слегка пухленькая и в целом довольно милая внешне. Но вот то, что она сказала, мне совсем не понравилось.

Сама же леди была весьма недурна собой. Высокая брюнетка в ярко-алом брючном костюме, обтягивающем ее хорошую фигуру словно перчатка. Густые блестящие волосы собраны в высокий хвост и спадают на плечи изысканным черным шелковым плащом. На пальце, подтверждая мою догадку, сияет крупный насыщенно синий чистый талум.

— Хорошо, — кивнула «элита». — Подождите за дверью и никого сюда не пускайте.

Мэтрессы, как простая прислуга, сделали книксен госпоже и удалились. Ничего себе здесь порядочки. Я подчиняться никому не собиралась, поэтому, расправив плечи, посмотрела брюнетке прямо в глаза. Она удивилась и даже улыбнулась, приподняв кверху уголки довольно тонких, немного портивших общую картину, губ.

— Я леди Делия Нейтон, дочь графа Нейтона, — произнесла она так, словно была самой королевой и никак не ниже.

Дочь графа! Да я сама граф, то есть графиня! И именно я, а не родитель, теперь несу ответственность за все графство. Но, разумеется, ничего из этого Делии знать не полагалось.

— Милисента Бьорн, — осторожно представилась я. — Чем обязана?

Брюнетка осмотрела меня всю с ног до головы и вдруг хищно улыбнулась, заметив талум в колечке. Ох, по одежке встречают, а зря. Магия — еще не все, главное упорство, настойчивость и характер того, кто ее применяет. А их мне не занимать.

— Всем обязана, — лениво произнесла леди. — На таких как я держится вся Ландора, а такие как ты только позорят гордое звание мага.

Вот, значит, как. Никогда не соглашусь! Опозорить звание мага может подлость, предательство, жажда наживы и безответственность.

А внешность, происхождение и даже способности никак не влияют на это. Считать иначе может лишь глупец, а я в тайне надеялась, что дочь графа окажется мудрее. Кроме того, начинать знакомство с конфликта — изначально неверная тактика.

— Не припомню, чтобы кому-то задолжала, — ответила я и невзначай погладила свое колечко. Руна проявилась и привычно вспыхнула, а ободок стал теплым, согревая палец.

— Ты откуда взялась такая смелая? — прищурилась Делия.

— Из Торнборна, — не стала скрывать я. Все равно этот факт несложно уточнить в канцелярии, он же не секретный. — Меня рекомендовал сам граф.

Имя Торнборнов повлияло на леди. Она снова удивленно приподняла идеальные бровки, но потом криво усмехнулась и произнесла:

— Не имеет значения, кто тебя порекомендовал. Здесь мы — власть! Или ты выполняешь, что тебе велят, или твоя жизнь превратится в кошмар. Это понятно?

Кто такие «мы», которые «власть», почему-то не уточнялось. Яснее ясного, однако...

— Послушай, я же не сделала никому ничего плохого и вовсе не ищу ссор. А то, что случилось у ворот, оказалось досадной магической случайностью, редким явлением, к которому я имею лишь косвенное отношение.

Попыталась решить проблему мирным путем, но оказалось, что суть конфликта заключалась вовсе не в этом.

— Плевать я хотела на нытика Рика и магический резонанс ваших колец, а вот от Люка держись подальше! — рыкнула брюнетка и сделала пару шагов в моем направлении.

Ревность? Вот, где таился ответ. Но Делия еще не закончила. Она протянула ко мне руку, сжатую в кулак, и талум на ее пальце засиял. Магия довольно слабенькая и не страшная, но способная доставить несколько неприятных моментов, серым облачком окутала кисть девушки. Чары только зрели в кристалле, и хозяйка раздумывала применять их или нет.

— С этого момента, Милли, ты моя тень. Ты выполняешь все, что я требую. И не важно, в какое время суток. Иначе... Иначе тебе не

учиться здесь! А может быть и не владеть даже теми крохами магии, что в тебе есть!

Это уже показалось мне любопытным. К сожалению, из-за случая с резонансом я пропустила сам отбор и не смогла лично понаблюдать за всеми, кто принимал в нем участие. Не факт, что удалось бы выявить наблюдателя турнирцев, но я бы могла иметь собственное представление о каждом, кто сидел в помещении. Теперь же придется собирать информацию по крупицам. Поэтому угроза лишения магии взволновала.

Неужели Делия что-то знает об этом? На удачу рассчитывать не приходилось. Слишком громкие слова говорила девушка, слишком кичилась своей родословной, при этом особым умом, по-видимому, не отличалась. Хотя, не исключая такой вероятности, что в критической ситуации она смогла бы действовать решительно. Сейчас же на моей стороне сыграют ревность и злость, если я сумею пробудить ее в брюнетке.

— Нет, — покачала головой.

— Что? — прошипела леди.

— Плохо слышишь? — посочувствовала я и слегка улыбнулась. — Говорю, ночью никак не могу, потому что ночами я сплю. Да и днем тоже. Потому что меня учиться сюда отправили, а не прислуживать недомагам.

— Недомагам? — искры слетели с ее талума раньше, чем она успела подумать, стоит ли использовать магию. Сейчас ярость руководила ее поступками, и девушка действовала рефлекторно, почти не осознавая своих действий.

Я же прекрасно видела направление магического вектора и могла отклониться, но произошло кое-что иное. Руна в моем кольце запульсировала, и вокруг меня образовался защитный кокон, от которого, собственно, и скрикошетило заклинание брюнетки. Оно угодило в зеркало над умывальником, отразилось в нем и вернулось к хозяйке, ударив ее в носок туфли. Ничего себе! Мне даже читать ни о чем подобном не приходилось!

— Ай!!! — завопила брюнетка и запрыгала на одной ножке.

Прозрачный кокон рассеялся. А колечко-то мое оказалось с приятным бонусом. Нужно срочно выяснить, что за символ изображен

на нем и на родовом перстне Роков. Эх, мне бы только добраться до библиотеки!

Но сейчас важнее было узнать, что знала Делия.

— Конечно не домог, — сочувственно ответила я. Достав из кармана жакета носовой платок, намочила его холодной водой и протянула леди. — На, приложи, будет легче. И никогда не используй магию, когда злишься.

Брюнетка сбросила туфлю, вырвала у меня платок, обмотала пальцы влажной тканью и едва не застонала от облегчения. Но взглянула на меня яростно.

— Тебе не жить, Бьорн! — прошипела она.

— И что ты мне сделаешь? — снова улыбнулась я, продолжая бесить и без того рассерженную Делию.

— Отравлю тебя на турнир! Да ты знаешь, кто мой дядя?

Любопытно. Неужели удалось вот так просто подобраться ближе к турнирщикам.

— И кто же твой дядя? — я добавила в голос ехидности, приправив их сомнениями.

— Королевский казначей!

Ого. Неужели нити тянутся так высоко и далеко? Не может такого быть. Уж король бы не просмотрел, и отец не допустил бы подобного.

— И какое отношение имеет королевский казначей к турнирам? — невинно похлопала глазами я.

Вот сейчас! Сейчас она скажет! Я ждала и надеялась. Только боль отступила, Делия вполне пришла в себя и, кажется, осознала, что сболтнула лишнее.

— Никакого, Бьорн! — прошипела она. — И вообще, тебя это не касается! Для того, чтобы с тобой справиться, мне не нужен дядя и его связи. И запомни, Люк Шортер мой. Подойдешь к нему ближе, чем на пару метров, и тебя ничто не спасет. Я дважды не предупреждаю!

— Зря.

— Что? — не поняла меня брюнетка.

— Зря, что не предупреждаешь дважды. До многих с первого — не доходит.

— Себя имеешь в виду? — довольно усмехнулась Делия.

И до меня дошла одна простая вещь: Делия не просто глупая. Она — дура. Причем, дура влюбленная, что делает ее мстительной и

вдвойне опасной. По этой причине ей бы никто ничего серьезного не доверил, а я бы таким и талум запретила давать. Еще поранится ненароком!

— Я, как раз, очень хорошо поняла, что от тебя и тебе подобных стоит держаться подальше! — выпалила, глядя ей прямо в глаза. — И не потому, что мне страшно! Скорее, противно находиться рядом и дышать одним воздухом. Это такие как ты, как твой Люк оскорбляют гордое звание мага, используя магию для личных нужд, теща гордыню и самолюбие. И знаешь что, сделай так, чтобы ни тебя, ни Шортера я возле себя не видела. Желательно, никогда в жизни!

Больше я на нее не смотрела, прошла мимо, специально обойдя по дуге, словно боялась испачкаться. Да, не успела начать учебу, а врагов уже нажила. Что ж, придется быть осторожнее. Что касается Делии, я нисколько не жалела о нашей размолвке. Если девушка действительно связана с турнирщиками, то после сегодняшнего они быстро проявятся на горизонте, ибо разозлилась брюнетка не на шутку. А значит, обо всем разболтает всем, кто будет готов ее выслушать. Разумеется, утаив свой магический промах и само нападение на меня. Она ведь не видела защитного кокона, который образовало мое колечко, и считает, что виновата сама. Ну и хорошо, будет проще вычислить всех.

Пожалуй, неплохо бы было заручиться поддержкой Нила, а через него и ректора. Все же привлекать к себе повышенное внимание лорда Дина не хотелось. Неправильно это, и совершенно недопустимо для замужней леди.

— Долго ходила, хозяйка, — усмехнулась Верея.

— Старалась тщательнее заразу с рук отмыть, — ответила я.

— Шадишь, отведай, что прешветлые пошлали.

Поместная откинула полотенце и по комнате поплыл просто умопомрачительный аромат. Так вкусно готовила только мать Милисенты. Где бы мне не приходилось столоваться, я всегда вспоминала дом и блюда, приготовленные нашей кухаркой.

— Вше, как ты любишь! Не шомневайся! — приговаривала рыжая девица, накладывая угощение.

Действительно, все, как я люблю. Грудка куропатки с брусничным соусом, тушеные молодые цукини с небольшими морковочками и лимонной цедрой, а главное пирог со взбитым творогом и лесными ягодами. И тарелки из сервиза показались мне очень знакомыми.

— Ты это что же... снова из поместья все? — опешила я. Ладно по дороге, там недалеко было, но здесь...

— Я и ешть помештьє! Жнаю вше, что там шлучается, могу вмешаться ешли что, — смешно закатила глаза Верея. Наверняка, удивляясь моей недогадливости.

— И письмо, если что, Робу отнести сможешь? — еще не веря в свое счастье, уточнила я.

— Пара секунд, плевое дельце! И ответ принешу, ешли потребуется!

Да, персональная магическая почта — это бонус, о котором я даже мечтать не смела. Жаль, что лишь с поместьем, но и то хлеб.

— Ты на еду-то налегай, не штешняйшия! А Роб жнает, где я пишьма шкладываю. Прежний граф чаштенько черешь меня передавал, для шкорошти. Оттуда и ответ жабираю.

Оказывается, еще и все продуманно. Вдвойне хорошо! И я приступила к обеду, чтобы потом написать подробное письмо Робу и дать последние инструкции Джеймсу. Если кто и справится с Берчем, то только он. Мальчишка всегда был самым хитрым из моих приятелей по детским шалостям, да и управляющий его хвалил.

Глава 18

Хезер появилась спустя пару часов, когда я отпустила Верею с поручением. Она бесцеремонно распахнула дверь. Раскрасневшаяся, довольная. За ее спиной топтался немного смущенный Нил.

— Ничего себе, как тут все преобразилось! — восхищенно выдохнула блондинка. — У меня похуже будет. И не говори, что все это у тебя в одном саквояжике уместилось! Не поверю!

— Не скажу, — улыбнулась я, но уточнять ничего не стала. Вокруг и так слишком много лжи.

— Войти-то можно, хозяйюшка? — робко спросил Нил.

— Заходи, конечно.

С ним мне о многом хотелось поговорить, но вот стоило ли заводить разговор при его сестре, я пока не решила. Хезер мне нравилась, но что-то в ней смущало и настораживало. Возможно, я просто не привыкла к столь дерзкому и открытому общению.

— Сестра рассказала мне о резонансе, — выдохнул Нил. — Переволновался я сильно. Люк и его друзья не самая лучшая компания для юных мэтресс. Хезер я уже сказал, чтобы она сразу говорила о нашем родстве, а ты, Лисси... В общем, можешь сказать, что ты моя девушка. Я не против.

Он не против... А я? У меня, между прочим, муж есть. Если откроется все мое инкогнито, как стану объяснять Демиану, откуда взялся Нил, и что нас с ним связывает? Нет, эта идея решительно никуда не годится.

Сам рыжий, увидев недоумение на моем лице, все понял по-своему.

— Ты не подумай, я без всяких... — он замялся, и пунцовый румянец проступил на щеках. — Мы с ним равны по силе, и, думаю, он не пойдет на открытый конфликт. Тем более из-за мэтрессы. Он их ненавидит.

— Спасибо тебе большое, — искренне поблагодарила юношу. — Но я бы не хотела иметь обязательства, пусть и фиктивные. Надеюсь, ты меня понимаешь и не обижаешься.

— Лисси, я... — он смущенно кашлянул.

— Я знаю, что ты хотел как лучше, но принять твоё предложение не могу. Извини. — Нил покраснел ещё больше, но улыбнулся, откинув назад челку. — Но это вовсе не значит, что я стала относиться к тебе как-то иначе. Надеюсь, мы останемся в дружеских отношениях.

— Что? — рыжий посмотрел на меня в упор. — Конечно, останемся! Тут и разговора быть не может!

— Тогда, может, ты расскажешь мне о Делии Нейтон?

— А её ты откуда знаешь? — удивился парень. Хезер прислушивалась к нашему разговору очень внимательно.

— Так, столкнулись в душевой, когда я руки мыла, — пожалала плечами.

— Делия Нейтон на нашем этаже? Сама королева элиты? — блондинка громко рассмеялась. — Вот это номер! И каким ветром её сюда задуло?

Отделаться общими фразами не получилось, придется рассказывать почти все.

— Резонансом скрикошетило, — призналась я. — Она не одна пришла, а вместе с двумя адептками, которые почему-то изображали её служанок.

— Делия и её высокородные подруги очень любят окружать себя мэтрессами, готовыми бежать куда угодно по их приказу, — кивнул Нил. — Они называют их фрейлинами, хотя используют как бесплатную прислугу.

— Да-да, что-то подобное она мне и предлагала, настойчиво, — улыбнулась я.

— А ты? — спросила Хезер.

— Ну, я готова помогать людям, но не в ущерб себе. В конце концов, здесь имеется целый штат, готовый за отдельную плату даже сплясать. А у семьи Нейтон, думаю, нет проблем с финансами. Там, говорят, дядя королевский казначей.

— Хороший лорд, честный. Его очень хвалил ректор, — заметил Нил. — А вот его братец, отец Делии, как раз мот и любитель азартных игр.

И тут мы все втроем переглянулись.

— Честное слово, я как-то раньше не задумывался об этом. Ну, кто в своём уме станет подозревать брата казначея? — пожал широкими плечами рыжий.

— За Делией нужно проследить, — тихо сказала я. — Вполне вероятно, что ее отец связан с турнирщиками.

Сама же про себя застонала. Неужели придется наниматься к этой дурочке фрейлиной? И поверит ли она мне после того, что произошло?

— Меня Делия еще не видела, — спасла ситуацию Хезер. — Попробую попасться ей на глаза. Может быть, получится напроситься на должность курьера или посыльного.

— Главное, не строй глазки Люку. Кажется, там что-то вроде неразделенной любви, потому что меня она приревновала к Шортеру.

— Надо же, — ехидно воскликнула блондинка. — Я тоже там присутствовала! Теперь мне есть, о чем ей напомнить.

— Девочки, мы можем опоздать на ужин, — прервал Нил. — А он для вас первый в академии. Кроме того, ожидается сюрприз!

— Какой? Какой? — захлопала в ладоши Хезер. — Обожаю сюрпризы!

Жаль, что про себя я ничего подобного сказать не могла. Как-то не везло мне с сюрпризами в последнее время.

— Тебе понравится! — улыбнулся ей брат.

Столовая находилась в соседнем здании. Там же, где и учебные корпуса. И теперь сюда стекались адепты всех факультетов. В основном мужчины, разумеется. Поэтому они с завистью поглядывали на Нила, и с интересом на нас с Хезер.

— Ты не знаешь, кто-нибудь из девушек еще поступил? — тихо спросила блондинку, немного смущенная настолько пристальным вниманием адептов.

— На боевое или вообще? — живо поинтересовалась она.

Я неопределенно пожала плечами, мне был интересен сам расклад.

— На боевое поступили еще две мэтрессы. Как ты понимаешь, дамы из элиты не очень жалуют те места, где придется попотеть. А так, много поступило и к целителям, и к артефакторам. Все леди, конечно, подались на магическое искусство. Говорят, его в этом году преподает сама баронесса Кларисса Шеридан.

Мне не встречалось это имя ни в книгах, ни в газетах, поэтому я не знала, чем знаменита эта леди.

— Она так хороша?

— Не видела, не знаю, но по слухам она — красавица! — рассмеялась Хезер. Можно подумать, я интересовалась внешностью дамы! — Но не в этом дело. Эта леди — один из сильнейших магов Гаэса. Кроме того, ее биография настолько окутана тайнами, что каждый так и жаждет к ним прикоснуться.

— Тайнами? — удивилась я. Тайны, разумеется, манят многих, но, чтобы всех... Не припомню подобных.

— Я не так выразилась, — улыбнулась блондинка. — О ней ходит бездна слухов. О Клариссе Шеридан не сплетничают только ленивый. Например, говорят, что она отравила своего мужа — посла Гаэса в Ондорию, но ей сошло все с рук, потому что сам император той страны был ее... — Тут Хезер понизила голос до шепота. — Был ее любовником. Ты понимаешь, о чем я, да? — блондинка смешно пошевелила бровями. — Да что там император! Говорят, сам герцог Рорк не брезговал ее прелестями.

— Демиан Рорк? — сипло уточнила я, потому что в горле как-то внезапно пересохло. Одно дело знать, что у супруга где-то может быть совершенно абстрактная женщина, и совсем другое — иметь возможность увидеть ее воочию.

— Ну да, — кивнула Хезер. — У нашего короля только один брат, и его имя Демиан. А ты что и с ним знакома?

Она подозрительно нахмурилась.

— Откуда? — почти искренне грустно усмехнулась я. И ведь это было отчасти правдой. Разве можно узнать человека за те несколько минут, что стоишь с ним у алтаря? Нет, Демиана Рорка я не знала, но очень хотела бы взглянуть на его любовницу.

Как бы я не рвалась в обеденный зал академии, мне все время что-то мешало. Не успели мы пройти и пары метров, как нас окружили adeпты. Знакомые. Очень знакомые. И опасные, разумеется.

— Дайси, а не много ли будет две красотишки на одного рыжего? — ехидно поинтересовался Шортер, и его дружки рассмеялись.

— В самый раз, — спокойно ответил Нил, отодвинув нас с Хезер себе за спину. — Какие-то проблемы, Люк?

— Ах, да, — улыбнулся шатен. Если не знать, каким он может быть змеем, то улыбка очаровывала. На холеном лице сразу появлялся налет трогательности, искренности и невинности. Как же порой обманчива внешность! — Проблемы, Дайси. У тебя.

— Неужели? — Нил говорил спокойно, но я заметила, как напряглась его спина.

— Увы, мой друг, — театрально пожал плечами зеленоглазый.

— Не припомню, чтобы мы водили дружбу, Шортер! Говори или проваливай!

— Грубо, — скривился Люк. — Да еще при столь очаровательных дамах. Правилам хорошего тона, я так понимаю, тебя в вашей деревне не обучали. И мать не говорила, что чужое брать нехорошо.

И Шортер сочувственно покачал головой.

— Боюсь, у нас с тобой разные представления о правилах хорошего тона. И тем более, о понятии «чужое». Поэтому повторю для особо непонятливых: говори прямо или проваливай! — я видела, как руки Нила сжались в кулаки.

Рядом охнула Хезер, и никто, абсолютно никто не остановился. Все проходили мимо и делали вид, что ничего особенного не происходит. Некоторые останавливались неподалеку, чтобы понаблюдать за развитием событий. Я же едва не застонала от бессилия. Всего несколько часов в академии, и уже в третью переделку, привлекающую ко мне всеобщее внимание, попадаю. И чего, спрашивается, зеленоглазый ко мне прицепился?

Разумеется, стоило лишь отпустить свою магию, и я выстояла бы против любого адепта. А возможно и пары самых лучших учащихся. Но следуя советам Оудэна, старалась сдержаться, потому что сегодня и так повезло дважды. А столько везения на одного человека пресветлые отпускали редко, значит, полоса удачи должна была вот-вот закончиться.

— Прямо, так прямо, — наигранно равнодушно ответил шатен и вдруг подскочил и схватил Нила за грудки. — Я хочу, чтобы ты уяснил, что я желаю получить Лисси Бьорн и всегда получаю то, что хочу! Понятно? Поэтому не стой у меня на дороге, целее будешь!

Люк обвел взглядом собравшихся.

— Чего встали? — крикнул он. — Это всех касается! Кто подойдет к Милисенте ближе, чем на метр, будет биться со мной в магическом поединке. На первый раз — в учебном! Желающие есть?

Нил уже занес ногу, чтобы шагнуть на встречу Шортеру. Пролагаю, что чего-то подобного шатен и ждал от него, судя по

хищным и одновременно снисходительным ухмылкам на лицах дружков шатена, но я остановила рыжего, тронув за руку.

— Постой, он же тебя вынуждает и специально ищет повод, чтобы ты повелся на его придирки, — прошептала ему. — Возможно, я тоже причина нападок, но определенно есть что-то еще.

— Есть, — едва слышно ответил Нил. — Я дважды одержал победу в учебном турнире, а Люк оказывался лишь вторым.

Теперь многое прояснилось. Разве мог лорд простить черни свой проигрыш? Это было не в характере зеленоглазого. Поэтому, чтобы хоть немного сгладить конфликт, вздохнув, вышла вперед.

— Не стоит относиться к людям как к вещам и мусору, Люк. Рано или поздно тебе это аукнется, — просто сказала я.

Шортер тут же оказался рядом. Слишком близко. Прямо, как тогда, у ворот.

— Какая ты наивная, Лисси, — прошептал он, и его дыхание пошевелило локоны возле моего уха. — Но мне, пожалуй, это нравится. Даже очень. Такая чистая, неиспорченная, непорочная Лисси...

— Не всем же быть развращенными, пресыщенными, беспринципными хамами, — довольно тихо ответила этому наглецу.

Люк чуть обошел и вдруг обнял, прижав меня спиной к своей груди.

— О, у меня есть принципы, крошка! И ты о них очень скоро узнаешь! Я расскажу и даже покажу тебе их все, Лисси! — горячо зашептал он. — И первый озвучу прямо сейчас: все в этом мире продается и покупается, девочка моя! Запомни это.

Я снова почувствовала его обжигающее дыхание, а потом нечто мерзкое липкое и мокрое дотронулось до раковины уха. Меня едва не передернуло от отвращения. Пресветлые! Язык? Что у него за дурная манера все облизывать?

— Еще раз дотронешься до меня своим противным отростком, и я его отрежу! Клянусь! — прошипела, дернувшись в его стальных навязанных объятьях.

— Ох, детка, сколько же в тебе скрытого темперамента! — почти простонал он. — Как же невыносимо сладко будет тебя приручать. Обещаю, тебе понравится мой... эмм... отросток, когда я буду пробовать тебя им всю!

Щеки опалило жаром, который удушливой волной спустился ниже и прокатился по всему телу, и на этот раз я все же содрогнулась от омерзения и стыда. Представлять пошлые, недопустимые картинки, только что нарисованные грешным ртом Шортера, не желала. Если еще час назад мне было наплевать на шатена, то теперь же он был мне до крайности неприятен.

— Мечтать не вредно! — процедила я и с силой вдавила каблучок своей туфельки в носок его сапога.

Зеленоглазый дернулся, со свистом втянул в себя воздух и разжал ненавистные объятия. Порой, чтобы наказать спесивого негодяя, магия совсем не нужна. Сила гнева и личная изобретательность всегда подскажут, что нужно делать.

— И не смей подходить ко мне, слышишь? — я развернулась и высказала все это, глядя прямо в лицо обидчику, с удовольствием наблюдая, как пульсируют от боли его зрачки.

Готова ли я была к настоящей магической схватке? Пожалуй, в эту секунду да. Но снова вмешался случай.

— Не помню, чтобы я назначал собрание перед обеденным залом. Скорее, думал, что мы с вами все встретимся внутри за вкусным ужином и заодно поговорим о новостях, — неожиданно, словно музыка, прозвучал знакомый голос ректора.

Впрочем, толпа расступилась, и вскоре я его еще и увидела. И если бы одного...

Боги! За что мне это все?! Лорда Дина сопровождали несколько человек. Очевидно, преподавателей. Стыд-то какой!

Закари посмотрел на Шортера, потом — на покрасневшую меня и спросил:

— Что здесь опять творится?

И что, скажите на милость, ему ответить на вполне очевидный и нужный вопрос? Как бы мне ни хотелось наказать обидчика, посмеявшего унижить меня на глазах у всех, но ябедничать некрасиво. Нет, со всеми проблемами Мелисса Торнборн способна справиться сама! Тем более, сейчас речь шла только лишь обо мне, и ситуация не касалась порядков академии в целом. Поэтому я решила ответить абстрактно, не углубляясь в суть:

— Мы слегка поспорили с адептом Шортером на тему полезности некоторых личных качеств, магистр. А адептов так увлекла наша

дискуссия, что они остановились послушать ее. Прошу простить, если невольно мною были нарушены какие либо правила академии. Это произошло лишь по незнанию, ибо пока они еще не изучены мной.

На лице лорда Дина появилась озорная улыбка. Ему явно понравился мой витиеватый ответ. Но он тут же спохватился и вернул себе серьезность.

— Тема, конечно, довольно любопытная, мэтресса Бьорн, но у меня складывается впечатление, что вы слишком часто высказываете свое мнение. Иногда, поверьте, его стоит и придержать. Надеюсь, мой совет облегчит вам жизнь и избавит в дальнейшем от массы неприятных ситуаций. Что до правил академии, то собрания адептов с целью получения новых знаний, навыков или опыта, не только не возбраняются, но и поощряются администрацией, если не мешают расписанию в целом. И, несомненно, они будут доведены до всех поступивших. Мы ведь с вами друг друга поняли, не так ли? — и он испытующе посмотрел на меня.

— Да, магистр, — прошептала я и сочла своим долгом покаянно склонить голову.

Видимо, моя реакция удовлетворила ректора, потому что он переключился на шатена.

— Вам тоже неизвестны правила и распорядок академии, Шортер? — спросил он.

— Известны, магистр, — ответил Люк.

— Тогда, возможно, вы не знаете, какими личными качествами должен обладать маг?

— Знаю, магистр, — сказал зеленоглазый.

А лично я бы с этим поспорила. Ничего он не знал о личных качествах мага! Все его представления об этом были уродливыми и однобокими. Это мог заметить любой. Стоило лишь прислушаться к рассуждениям шатена.

— Тогда я и вам советую найти более удобное время для личных дискуссий, дабы не мешать учебному процессу, — строго произнес ректор.

— Непременно, — Шортер учтиво кивнул. Ну хоть чему-то его обучили!

— Надеюсь, я не опоздал? — неожиданно вклинился в их разговор еще один голос.

Боги! Пресветлые мои боги, за что вы посылаете такие испытания?! И этот голос я тоже узнала. Да, его я не перепутала бы ни с чьим, узнала бы из миллиона! Но лучше бы не здесь и, тем более, не сейчас.

— Ты как раз вовремя, друг мой, — тепло улыбнулся лорд Дин, развернувшись к говорившему.

А вот я поворачиваться не спешила. Признаться, боялась. Сердце в груди стучало так быстро, что, казалось, вот-вот выпрыгнет оттуда. Ладони вспотели, а ноги вмиг сделались ватными и отказывались слушаться. Не время! Ох, не время падать в обмороки и терять сознание! Соберись, Лисси!

И я, преодолевая волну накатившего страха, повернулась в ту сторону, куда были устремлены взоры всех присутствующих. Туда, где стоял он — мой кошмар, мое проклятье, мой муж, герцог Демиан Рорк.

Глава 19

Я и забыла, насколько привлекательный мужчина мой супруг. Темные волосы свободно рассыпаны по плечам и сияют на солнце, зеленые глаза сверкают. Черный камзол с серебряной вышивкой подчеркивает стать и ширину плеч, белый шейный платок добавляет элегантности, а начищенные до блеска высокие сапоги довершают идеальный образ.

На его фоне ректор, облаченный в кремовый костюм с изящной тонкой золотой вышивкой... Нет, не проигрывал. Вот нисколько! Пожалуй, эти два мужчины только дополняли друг друга, как день и ночь, как солнце и звезды.

И не было ни одной женщины, которая бы не смотрела на них с восхищением. Даже пожилая, сгорбившаяся мэтресса, сопровождавшая ректора, с упоением разглядывала герцога и лорда Дина в свой лорнет. И я залюбовалась, получая эстетическое, разумеется, удовольствие. Даже страх быть узнанной на время отошел на задний план.

Что-то в образе герцога меня смущало. Сразу не сообразила что, поэтому еще раз внимательно осмотрела мощную фигуру с головы до пят, остановившись на сгибе его локтя. Именно там и было то, что меня настораживало. Пожалуй, даже беспокоило и возмущало.

На сгибе локтя герцога покоилась милая ухоженная женская ручка с тонкими пальцами, унизанными кольцами и перстнями. Неожиданно.

Взгляд скользнул дальше. Рядом с Демианом стояла потрясающая красавица. Невысокая, но с гордо расправленными плечами и чуть вздернутым подбородком. Изумрудное платье подчеркивало узкую талию и оттеняло густые медные локоны. Дама пожирала моего мужа своими антрацитовыми глазами. А он, хоть и не уделял ей должного внимания, но был совсем не против такого вопиющего и недопустимого для женатого мужчины обожания.

По всей вероятности, сейчас я видела перед собой его любовницу — баронессу Клариссу Шеридан. К моему сожалению, вкус у Демиана был. Ничего не скажешь! Вот так встреча...

И пока внутри клокотало возмущение, герцог перевел взгляд на меня. Зеленые глаза расширились, а потом прищурились, словно он пытался усиленно что-то вспомнить. Внутри все похолодело.

«Узнал... Узнал... Узнал...» — тревожно отстукивало сердце.

В этот миг я действительно готова была грохнуться в самый позорный обморок прямо на виду у всех. Это конец! Конец любой мечты! Здравствуй пансион, чопорные дамы и вечное заточение! А дальше что? Сиди в поместье, изредка смотри пусть и в красивое, но вечно недовольное лицо супруга и ежегодно смешивай в себе кровь Торнборнов и Рорков? Не хочу... Боги пресветлые...

Вот сейчас он скажет: «Миледи, где вы должны находиться? Что я вам приказал? Что написано в брачном договоре, который подписали я и ваш покойный батюшка?».

Дышать стало трудно, а глаза повлажнели, застилая мир едкой размытой пеленой слез. Нет! Не дождутся Рорки моих рыданий. И я... Я малодушно и даже где-то отчасти трусливо смежила веки.

Но прошла секунда... Другая... Третья... И...

— Прошу вас отобедать с нами, ваша светлость, — сказал кто-то, видимо, из преподавателей.

Ничего не произошло? Или вмешались боги, или муж не узнал свою жену.

Глаза пришлось открыть. Да, зеленый взгляд до сих пор блуждал по мне. Но, скорее, герцог смотрел не зло, не ехидно, а изучающе. Словно на копошащегося где-то у его ног зверька, который своими неосторожными движениями пробудил в нем интерес. Вернее, легкую долю любопытства, ибо на интерес подобные мне не тянули.

Или все же тянули?

Сейчас его тянули в совершенно другую сторону, и это отчего-то раздражало Демиана Рорка.

— Идемте же, ваша светлость, — вторя своему более проницательному коллеге, мелодично пропела Кларисса Шеридан.

К моему сожалению, и голос у дамы был под стать внешности — красивый, мелодичный и даже завораживающий. На подобное звучание невольно обращаешь внимание. А, быть может, дело было в том, какими интонациями пользовалась рыжая леди со столь необычным цветом глаз. В любом случае, герцог ни на что не купился,

и поморщился, словно с этой минуты присутствие красотики ему стало едва ли не в тягость.

— Прошу, — Рорку улыбнулся ректор, указывая рукой на здание, и первым пошел вперед.

Не успела я выдохнуть, как герцог, который на секунду отвлекся, слушая лорда Дина, вновь обернулся ко мне и учтиво кивнул. Лишь после этого он соизволил пойти за ректором, совершенно не обращая внимания на баронессу, прилипшую к его локтю. За ним потянулись преподаватели, а потом и студенты.

А я все стояла, не в силах осмыслить произошедшее. Если муж меня узнал, почему не сказал об этом? Тут могло быть два варианта. Он решил не устраивать скандал на людях и всего лишь отложил его, дав мне короткую передышку. Второй вариант казался менее правдоподобным: герцог одобрил мои действия, осознав, что поступила я взвешенно и достаточно умно в сложившейся ситуации. И, наконец, самый очевидный из всех вариантов и домыслов: мой муж просто меня не узнал. Да, скорее всего. Но тогда... Тогда почему он кивнул совершенно незнакомой адептке? От всех этих мыслей сердце вновь пустилось вскачь, а виски заломило. Боги Ландоры не дали мне времени подготовиться ко встрече с супругом. Видимо, Торнборны сильно нагрели, раз они столь жестоки к их потомку.

— Ты и герцога знаешь, подружка? — с улыбочкой спросила Хезер.

Мне не понравился ни ее вопрос, ни это ее «подружка», поэтому я честно соврала:

— Первый раз вижу!

— Значит, он вполне мог видеть тебя, — не успокоилась она.

— С чего ты так решила? — может быть, блондинка заметила что-то такое, что упустила я?

— С того, что географию учить надо! Рорк-холл граничит с вашим графством. А в жизни всякое бывает! — ответила Хезер.

Да, всякое. Тут не поспоришь. Моя жизнь так вообще состоит из одних случайностей и неожиданностей, не всегда приятных. Поэтому я лишь неопределенно пожала плечами, в целом с ней соглашаясь. Мог, разумеется. И даже видел: дважды — случайно, и еще один раз — по приказу короля.

— Пойдемте, девочки, иначе лучшие места займут, — прервал наш диалог Нил, и я ему была благодарна за это. Мне требовалась тишина, чтобы сосредоточиться и подумать о том, как поступить дальше.

* * *

Герцог Рорк

Два дня бесконечной скачки примирили Демиана с решением брата. Он устал сам и изрядно вымотал Герцога. Жеребец возмущенно всхрапывал, но покорялся воле хозяина.

Стоило пересечь границу родного поместья, как у коня и всадника, словно второе дыхание открылось. Погода не радовала. Над головой низко висели свинцовые тучи, орошая путника холодной дождевой пылью. Порывистый ветер забирался под плащ и камзол, заставляя тело леденеть. Но ничто не могло омрачить радости герцога от того, что он, наконец, вернулся домой.

За последние три года не так уж часто ему доводилось бывать в Рорк-холле. Жаль, больше суток задержаться не получалось. Постоянные разъезды по гарнизонам, приграничные конфликты, мелкие ссоры дворян, что время от времени вспыхивали внутри страны, плюс катастрофическое положение с подпольными магическими турнирами, теневыми операциями на внутренних рынках, контрабандный вывоз талума и прочие неприятности, которые он вынужден был решать, будучи лицом официальным, мешали ему наезжать домой чаще. А сердце всегда рвалось в эти дивные, знакомые с детства места.

Дорога пошла ровнее, выбоин стало гораздо меньше. То там, то здесь герцог с удовольствием отмечал следы свежего ремонта. Значит, он не ошибся, взяв нового управляющего всего по одной рекомендации. Конечно, мэтр Берч исправно присылал ему всю документацию, и годовой доход имения за это время несколько не снизился, а даже немного вырос, но любое хозяйство требовало внимания хозяина. И сейчас Демиан радовался, что сможет совместить свою женитьбу с возвращением домой и собирался провести

тщательную ревизию, выбраться в деревни, поговорить с селянами, проверить ремесленников и небольшие мануфактуры.

Пожалуй, ему действительно стоило остепениться, а земли Торнборнов граничат с землями Рорков. Значит, его будущая супруга должна любить эти места так же сильно, как и он сам. Кроме того, она выросла среди простых людей, и есть надежда, что семья и домашний уют для нее важнее, чем блистать на балах, по сто раз на дню менять туалеты и бесконечно долго вместе со всем двором прихвостней и подхалимов сопровождать в поездках короля, привлекая к себе всеобщее внимание.

Демиан поморщился. Да, даже не видя невесту, он уже считал ее собственностью. А герцог очень не любил повышенного внимания ко всему, что принадлежит ему. И своей женой видел женщину скромную, порядочную и мудрую. Да, пожалуй, что так.

Мост через ров к Рорк-холлу еще не подняли, хотя солнце уже клонилось к закату. Ворота тоже все еще были открыты, а на посту стоял лишь один стражник, пока остальные грелись в караулке. Это говорило лишь об одном — в поместье все спокойно, и обитатели не опасаются лихих людей и прочих нападений. Еще один плюс в копилку нового управляющего.

— Стой, кто идет?! — вздрогнул и тут же закричал, видимо, задремавший и разбуженный стуком копыт стражник, выставив перед собой секиру.

— Свои, — усмехнулся Демиан, наслаждаясь вытянутым от удивления лицом мужичка.

— Доброго здоровьичка, ваша светлость! — заорал охранник так, что в окно служебного помещения высунулись сонные морды его товарищей. — С приездом, стало быть!

Стражник вытянулся по струнке и отсалютовал хозяину.

Двор замка был тщательно выметен, мусор убран. В нужных местах разбили клумбы. И везде, куда герцог бросал взгляд, чувствовалась рука заботливого хозяина. А ведь он приехал неожиданно.

В непогрешимость слуг Демиан не верил. Каков бы ни был человек, он всегда оставался лишь человеком, допуская порой промахи и даже ошибки. Поэтому герцога слегка напрягло столь идеальное состояние хозяйства. Это говорило лишь о том, что новый

управляющий старался держать под контролем абсолютно все и всегда. Значит, чего-то боялся, что-то скрывал.

Правда, была еще вероятность того, что мэтра Берча кто-то предупредил о приезде хозяина, но это маловероятно. Ибо герцог, нигде не останавливаясь, прямо от короля скакал сюда. Проверить поместье стоило и, похоже, давно.

А пока, он с удовольствием спешил, разминая уставшие ноги и плечи. К нему тут же выбежал дворовый слуга и ахнул:

— Ваша, светлость! Радость-то какая! Вот уж не чаяли так скоро увидеть вас!

— Прими коня, Том, — улыбнулся ему Демиан. — Да проследи там...

— Обижаете, ваша светлость! — отозвался тот, едва не подпрыгивая от радости.

Его конь по кличке Герцог слуг не любил, но к Тому относился снисходительно. Почему-то в эту минуту, поймав немного укоризненный прощальный взгляд своего жеребца, он вспомнил девчонку, совсем еще подростка, с которой ему довелось пережить грозу под раскидистым деревом. Ее Герцог принял сразу и безоговорочно. Даже уезжать не желал. Удивительная, отважная, не по-детски умная, с толковыми суждениями и довольно едкими замечаниями! Демиан получил удовольствие от общения с ней.

Как же ее звали? Лисси, кажется... Скорее всего, дочка местного арендатора. Возможно обедневшего аристократа или отставного военного. Сейчас, наверное, превратилась в красавицу. От женихов отбоя нет. Что ж, ее отец вполне может поправить свои дела за ее счет. Одни запоминающиеся, словно расплавленное серебро, завораживающие глаза чего стоят!

Отчего-то мысль о случайной знакомой, идущей рука об руку с женихом к встречающему их жрецу пресветлых, разозлила его. Странно, почему? Неужто, нервы расшалились накануне собственной свадьбы? Воспоминания о девчонке время от времени тревожили его. Он даже хотел поискать ее по округе, но дела не дали такой возможности. А сейчас что-то вроде сожаления кольнуло внутри, ведь женатому человеку не пристало разыскивать юную прелестницу, с которой когда-то переживал грозу.

Он ступил на крыльцо, и тут же ему навстречу шагнули два лакея и экономка.

Мэтресса Дотти...

Ее Демиан не любил. Было в женщине что-то неприятное, даже крысиное. Но ее педантичность и чистоплотность устраивали его, и он терпел, старясь не обращать на нее внимания. Дотти же в свою очередь была довольно прозорлива и сама не лезла ему на глаза, сведя их встречи к минимуму, словно чувствуя отношение хозяина к ней.

— Добро пожаловать домой, ваша светлость, — поклонилась она, а следом и лакеи.

— Ванну, сытный ужин и не беспокоить меня до утра, — бросил на ходу герцог, сбрасывая на руки слуге промокший плащ и перчатки.

Готовили в Рорк-холле все также отменно. Поэтому он поел, отогрелся и прекрасно выспался. А с самого утра начались неожиданности.

Несмотря на запрет, его все же разбудили, хоть и не рано. Секретарь принес срочную магическую почту, скрепленную личной магической печатью друга — барона Дина. Закари писал, что удалось выяснить место проведения нового турнира, и сейчас готовится рейд. Значит, в столице Демиану хорошо бы появиться не позже, чем через пару дней, а это вряд ли возможно, учитывая обстоятельства. Как же некстати эта свадьба!

Разговор с управляющим тоже откладывался, потому что Берч занимался королевским обозом, а это сейчас было важнее любой проверки. В конце концов, обоз отправится завтра, а сам герцог планировал задержаться, ибо молодой супруге после свадьбы необходимо было внимание. На этот раз Закари придется обойтись без него.

Он успел уничтожить послание и отправить несколько важных магических депеш, как слуги объявили о прибытии гостя. Вот и закончилась беззаботная холостая жизнь...

Несмотря на предубеждение, поверенный графа ему понравился. Пожалуй, Демиан не отказался бы, чтобы такой человек, как Оудэн, работал на него. Очень сдержанный, серьезный и грамотный. Предан Торнборнам до корней волос и добровольно связан с ними магической клятвой. Признаться, сам герцог считал подобные крайности излишними. Людям необходимо доверие и регулярные проверки, кнут

и пряник при видимости свободы. Но граф слыл большим чудачком и приверженцем старых традиций. И, возможно, во многом был прав.

Демиан часто вспоминал его речь на совете, когда Торнборн говорил о турнирах. Он возражал против магических боев и считал, что магия нужна для созидания и помощи, а не для убийства и разрушений. Граф выступал за строгий правительственный контроль над турнирами, а также — за регламентированный учет всех камней талума и их последующее распределение по способностям одаренного. По смыслу верное, но все же утопичное заявление. Разумеется, богатые семьи возмутились, и Георг ничего не смог сделать, хоть и соглашался с суждениями графа. Если бы тогда Эдварду удалось протащить свой законопроект, сейчас бы не приходилось вычислять подпольные игры и хоронить юных магов.

Что вспоминать о былом? На данный момент Демиан сам столкнулся с чудачествами графа. Когда он говорил с братом, то еще лелеял надежду, что управлять состоянием супруги все же будет муж или хотя бы поверенный. И, в принципе, мэтр Гайс внушал ему доверие. А женщины... Что женщины? Они способны лишь распылять состояние по ветру. Особенно юные прелестницы. Но в документах значилось имя Мелиссы Торнборн, как единственной владелицы всего имущества графа, а Оудэн несколько не оспаривал, а всячески поддерживал волю бывшего хозяина. Пожалуй, к девице стоило присмотреться.

Узнав подробности смерти графа и детали плана, который придумали невеста и ее поверенный, он уже ни в чем не был уверен. Пожалуй, если за поместьем Торнборнов следили, то покинуть его незаметно, можно было лишь так.

— Вы гарантируете, что дороги Рорков безопасны? — спросил его поверенный, сверля внимательным взглядом, под которым вдруг стало неуютно.

Что он мог сказать? Лично не проверял.

— Жалоб не поступало. Я все утро разбирал бумаги, переданные моим управляющим. Если бы в округе орудовали разбойники, Берч обратился бы ко мне. Но могу выслать отряд навстречу, — ответил Демиан, большего гарантировать он не мог.

— Не для того мы придумали этот балаган с переодеванием, чтобы привлекать излишнее внимание к Мелиссе. С ней верная

служанка и два надежных гвардейца, — ответил Оудэн.

Он заверил, что невеста выехала следом. Исходя из того, что ей предстоял более длинный путь, то прибыть она должна через несколько часов. Мужчины отобедали, распрощались, и герцог стал ждать.

Погода испортилась почти сразу после отъезда Оудэна.

Демиан разобрал вновь накопившуюся магическую почту и донесения шпионов. Информация, полученная из писем, тревожила. В Ондории что-то назревало, явно что-то готовилось. К границам стягивали войска. Разумеется, внезапного удара ждать не стоило, но он сейчас нужен был там, на кордонах, а вместо этого вынужден сидеть в замке и ждать девицу, которая боится ноги промочить. Даже если поверить мэтру Гайсу, и предположить, что невеста настолько умна, чтобы управлять своими активами самостоятельно, она все равно остается всего лишь женщиной. Слабой и зачастую совершенно беспомощной.

Время шло, и его злость росла с каждой минутой. В замке не сиделось, все же не каждый день приходится жениться. И чувствовал герцог себя по-идиотски. Никогда ему не приходилось столь долго ожидать даму. Обычно они сами искали его внимания, ловили каждый взгляд и каждую фразу.

Он дошел до ворот, но пробыв там больше двух часов, потерял всякое терпение. Женщины! Наверняка переживает непогоду в какой-нибудь деревушке или придорожной таверне! Все же не стоило слушать Оудэна, нужно было послать солдат и привезти невесту. И когда Демиан почти решил отправиться за девушкой сам, его отвлекли.

— Ваша светлость! Ваша светлость! Магическая почта! Срочное магическое послание! — вопил секретарь, размахивая конвертом.

Письмо было от Закари. Если Дин просил о сеансе дальней магической связи, значит, у него были новости, которые требовали немедленного вмешательства и личного участия герцога.

Дождь усилился, и поднялся ветер. В такую погоду добрый хозяин собаку во двор не выгонит. Вряд ли графиню стоит ожидать сегодня. Герцог цветисто выругался и, почти не надеясь на успех, приказал охране:

— Мост не поднимать! Всех прибывших женщин доставлять сразу ко мне!

Глава 20

Закари пребывал в ярости. Все планы по обнаружению турнирщиков рухнули, не успев начаться. Прежде, чем начать разговор, герцог установил защитный контур. Боги, даже в собственном доме стоит быть осторожным. Только после этого он кивнул Дину, позволяя говорить.

— Кто-то сливает нас, Дем! Я это чувствую! Практически ощущаю кожей, а вычислить не могу! Эх, если бы Георг тогда настоял на мнении Торнборна, сейчас все было бы по-другому. Законопроект развязал бы руки. Но на данный момент протащить его в совете нереально. Уверен, большинство плотно увязло в этом, словно жирные мухи в навозе.

— Стоит ли об этом говорить сейчас, друг мой, — спокойно ответил герцог. Все упоминания графа были не желательны. А то, что приходилось скрывать этот факт от Закари, невероятно раздражало.

— Стоит! Стоит вновь заручиться поддержкой Эдварда. Его авторитет не многим ниже, чем у короля, — возразил барон, вновь коснувшись неудобной темы.

— Зак! Поверь, вспоминать об этом сейчас преждевременно! — с нажимом произнес Демиан, сверля друга взглядом. — Лучше изложи свои соображения. Ты кого-то конкретного подозреваешь в шпионаже?

Дин молчал, потирая подбородок, словно перебирал в уме всех, с кем был знаком.

— Знаешь, я уверен, что это кто-то из академии. Причем, из числа преподавателей. Конечно, мне придется усилить бдительность и понаблюдать, но было бы замечательно, если бы и ты смог выбираться в Тесшир время от времени.

Демиан усмехнулся. Определенно, их намерения и планы во многом совпадали.

— Решено, готовь мне место консультанта при боевом отделении. Есть решение, что я стану появляться в стенах академии чаще.

Закари удивленно взглянул на друга, но герцог лишь кивнул.

— Все остальное изложу тебе при личной встрече, — произнес он и рассеял вектор магической связи.

Дождь, усиленный порывами ветра, бил в стекло. День заканчивался, а невеста так и не соизволила приехать, несмотря на заверения мэтра Гайса. Теперь уж герцог и не надеялся, что увидит ее раньше утра, а то и обеда. Стоило предупредить жреца, что ритуал откладывается. И...

Кажется, он что-то упустил. С Оудэном прибыл багаж графини. Разумеется, вещи целы, но стоило приказать Дотти подготовить для дамы одни из лучших гостевых покоев. Что ни говори, а с консуммацией спешить не стоило, как и пугать супругу навязчивыми ночными визитами. В любом случае, следовало девушке дать время для того, чтобы привыкнуть к статусу герцогини, да и, собственно, к нему самому. Несколько дней могут многое прояснить и изменить в их отношениях.

Он прошел к камину и протянул руки к полыхающему огню. Приятное тепло коснулось ладони и побежало вверх по руке, успокаивая и примиряя герцога с обстоятельствами.

И тут его взгляд упал на письменный стол, за которым он сегодня работал. Секретную переписку Демиан давно уничтожил, но оставались хозяйственные документы и разная деловая корреспонденция. Сейчас бумаги лежали совсем не в том порядке, в котором были оставлены, когда герцог покинул кабинет. Провалами памяти он пока не страдал и не привык терять бдительность.

Проклятый бог! В доме крыса!

Создавая видимость спокойствия, герцог снял защитный купол, а потом силой магии резко распахнул двери.

— Ой! — раздалось из коридора.

Причем «ой» оказалось не одиночным, а хоровым. И когда Демиан вышел из кабинета, то увидел двух лакеев, лежащих у его ног.

— Жду объяснений, прежде чем медленно и мучительно убью каждого из вас, — гневно сверкая глазами, но с видимым напускным спокойствием произнес он, хотя душа требовала выхода накопившегося раздражения и злости.

— Ваша светлость, — взмолился один из лакеев, с трудом переворачиваясь и пытаясь подняться. Пожилой мужчина потирал лоб, на котором вспухала огромная шишка. Очевидно, что в тот момент, когда распахнулись двери, он находился к ним лицом и совсем рядом.

Кажется, этот слуга работал в доме давно. — Прошу простить меня, но я лишь шел сказать — там к вам прибыли!

Что ж, объяснение было вполне правдоподобным.

— Кто? — спросил Демиан.

— Королевский посыльный и две дамы.

— Свободен, — отпустил беднягу герцог, а вот на второго, совсем молодого парня, у которого вспухала почти такая же шишка только на другой стороне лба, посмотрел пристально. — А как здесь оказался ты?

— Мимо проходил, ваша светлость! — ответил лакей.

Этот поднялся быстрее и боялся хозяина меньше... Вопрос: меньше, чем кого? Нужно бы выяснить.

— Как твое имя?

— Джек, ваша светлость, — ответил лакей. Его он не помнил. Очевидно, в его отсутствие набрали новый штат.

— Разговор не окончен, Джек, — слишком тихо и холодно пообещал ему герцог, наблюдая, как слуга побледнел. Больше всего люди страшатся неизвестности. И, если хочешь о чем-то узнать, лучше подольше держать жертву в подобном состоянии, давая возможность осознать свои грехи и даже раскаяться.

Спустившись в холл, Демиан прежде всего приказал убрать всю прислугу, ибо доверие к челяди было основательно подорвано, и лишь потом вновь выставил полог тишины, памятуя случай с лакеем. Посыльный оказался из королевской портальной службы. Хорошее нововведение, правильное и нужное.

Не ожидал герцог, что Ондория решится на нападение. Они словно знали, что Демиан отбыл в свое имение. Значит, и за ним пристально следили тоже, знали каждый шаг, наблюдали. А это говорило о том, что у врага имелась развернутая шпионская сеть, и он подозревал — тесно связанная с турнирами.

Теперь ему как можно быстрее следовало оказаться в столице, а перед этим разобраться с ситуацией на границах. В силах Гаэса герцог не сомневался. Ведь он лично проверил боеготовность войск, а Ондория явно рассчитывала на легкую победу. Вообще, вероломное нападение выглядело странно и подозрительно. К сожалению, совпадение тоже имело место быть. Вторжение совпадало со смертью

Торнборна. Проклятый бог! Это означало, что они знали о гибели Эдварда! И скорее всего именно Ондория причастна к его смерти.

Решено. Свадьба должна состояться немедленно. С консуммацией он, разумеется, повременит, но имя Рорков на время защитит девчонку. С нее бы сейчас глаз не спускать. Но, к сожалению, ситуация требовала его присутствия в ином месте, поэтому надежнее всего будет спрятать дочь Торнборна в Макнайте, которым руководила их с Георгом единственная дальняя родственница, Главная жрица пресветлых богов, тетка по линии отца Диана Рорк. Определенно, идея неплоха.

Подозвав лакея, он отправил посыльного отдыхать и обернулся к двум женщинам, почти полностью скрытыми одинаковыми простыми насквозь промокшими плащами. Значит, невеста все же соизволила явиться и наверняка чувствовала себя героиней и одновременно жертвой обстоятельств. Следовало ожидать скандала, слез и жалоб. Нет, милая. Сейчас на это совершенно нет времени, поэтому Демиан не дал ей и шанса.

— Полагаю, одна из вас моя... невеста? — спросил он. И когда ответа не последовало, понял, что истерика уже в планах графини, поэтому уточнил: — Кто из вас?

Он ожидал кивка, или самого простого ответа, но девчонка оказалась еще и глупа. Потому что, позабыв о конспирации и маскарade, она вдруг вспомнила о каком-то там достоинстве. Расправив плечи, леди произнесла:

— Я графиня Мелисса Торнборн, ваша светлость. Ваша невеста.

Герцог скривился. Как же он угадал с пологом! Иначе о личности этой глупой гусыни уже гудел бы весь дом! Вот и спасай потом неблагодарных девиц от неминуемой смерти, а ведь ему теперь всю жизнь терпеть это создание рядом. Да уж, удружил брат!

— Невеста... — закатил глаза Демиан... — Ступайте за мной, графиня. Нас ждут.

Больше он не смотрел на нее, боясь дать выход раздражению и злости. Просто поступал так, как обязывал его долг и присяга королю.

Что-то дрогнуло у него внутри, когда маленькая нежная ладошка оказалась в его руке, а горячая капля крови Мелиссы Торнборн смешалась с его собственной. Боги приняли дар и благословили брак, о чем возвестил жрец. Надевая супруге на палец кольцо, герцог

заметил, что талума у нее нет. Значит, она была еще более беззащитна, чем он полагал ранее! И главное, ее поверенный ни словом не обмолвился, что графиня не маг. Удивительная беспечность! Нет, в Макнайт без всяких возражений и проволочек! Пусть приходит в себя, отдохнет с дороги и снова в путь, а уж там тетка позаботится о ней. Надежную охрану Демиан обеспечит. Учитывая скудность ума новоиспеченной герцогини, сопроводительное письмо передаст лично леди Диане через магическую почту.

— Можете поцеловать супругу, ваша светлость, — вырвал его из мыслей голос жреца.

— Это лишнее! — отчеканил герцог.

Дальше он, кажется, сообщал Мелиссе о своих планах на ее счет. И, разумеется, перегнул палку, пытаясь решить ситуацию как можно быстрее. Да, его ждали неотложные государственные дела, и герцог пытался внезапностью ускорить процесс и отсрочить истерику, которая, несомненно, последует, но уже без него. Но крошечный червячок сочувствия шевелился внутри. Все же, девчонка находилась в довольно плачевном состоянии. Ей не помешали бы и горячая ванная, и теплая постель, и сытный ужин. А возможно даже визит лекаря будет кстати, учитывая ее недавнюю утрату. Ничего, перед отбытием он передаст ее на попечение Дотти. В конце концов, он не развлекаться едет.

Герцог поспешил покинуть супругу. Почему так поспешно? Боги! В этом он не признался бы и самому себе! Он с каждым проведенным с ней мгновением все больше и больше проникался симпатией и сочувствием к герцогине.

И когда она его окликнула, Демиан не посмел, просто не мог ей отказать. Нет, пожалуй, девчонка не была безнадежной дурочкой, просто измучилась и устала, поэтому и допустила досадный промах по приезду. Но характер у нее был. Мелисса не плакала, не упрекала, невзирая на суровое обращение, она улыбалась, а на чумазом лице, покрытом толстым слоем дорожной пыли так густо, что черты лица рассмотреть не представлялось возможным, сияли праведным гневом удивительные глаза цвета расплавленного серебра.

Наваждение... Наваждение родом из прошлого.

Разумеется, он был готов исполнить почти любую ее просьбу, которая не шла в разрез с безопасностью. Отправить в Торнборн

служанку? Легко! Незаметнее это проделать с обозом, где в пути до прислуги никому не будет дела.

И все равно, покидая герцогиню, он чувствовал себя виноватым. Не так Демиан видел день своей свадьбы, совсем не так.

— Дотти! — он окликнул экономку.

— Да, ваша светлость! — сделала книксен крысоподобная мэтресса.

— Позаботьтесь о моей супруге. Лучшие гостевые покои и любой каприз в пределах разумного. Помните, что с этой минуты она госпожа Рорк-холла, — отчеканил он.

— Вашей супруге? — удивленно переспросила она, меняясь в лице. Любопытная реакция. Жаль, что нет времени для инспекции, но теперь герцог обязательно его выделит.

— Вы плохо слышите? — спросил Демиан, и дама прикусила язык, поспешно и ниже, чем того требовали обстоятельства, поклонилась.

Он дал последние указания капитану личного гарнизона, которому поручил сопровождать герцогиню до Макнайта, и отбыл к войскам.

Мысли о Мелиссе не покидали его. Все же нужно было дать ей время хотя бы переодеться с дороги, представить слугам, удостовериться, что она устроена. Что ж, придется извиниться при встрече, которая состоится так быстро, насколько позволят дела.

Враги наступали, окружая Гаэс с трех сторон. Однако сама природа пришла им на помощь, разгромив неприятеля в горах и на море. Демиан не верил в совпадения, но объяснить подобное явление, кроме как помощью пресветлых, не мог.

Ночью перед атакой он еще раз просмотрел маршрут, по которому до Макнайта проследует герцогиня. И один из участков показался ему довольно опасным. Супруге необходимо выезжать немедленно, чтобы проскочить его в случае, если война все же начнется.

Герцог написал подробное письмо тетке с просьбой приютить и позаботиться о его супруге. Отдал распоряжение поверенному оплачивать все счета Мелиссы Рорк из пансиона Макнайт. И, наконец, составил послание жене. Учитывая, что магией она не владела, письмо не запечатал и фразы выбирал лишь общие, оглашая факты без подробностей. Возможно, следовало бы извиниться, но это Демиан

планировал сделать лично при встрече, глядя супруге в глаза. Серые... Почти серебряные... Боги! Наваждение какое-то!

Войны не вышло. Войска Гаэса не дали ни единого шанса ондорианцам, разбив вражескую армию на подходе. В Тесшир герцог прибыл победителем. С Георгом по личным причинам Демиан встречаться не спешил. Сам же король не вызывал и аудиенции не назначал.

Значит, настало время встретиться с Закари и проинспектировать академию. В конце концов, брат сам просил и об этом. Тем более, визит совпадал с началом обучения. Следовательно, можно присмотреться к молодым магам, а так же уберечь их от влияния турнирщиков.

Демиан остановился в своем столичном особняке, известил друга и на следующее утро отправился в академию. Закари его встретил задумчивый и встревоженный.

— Что-то случилось? — тут же поинтересовался герцог.

— Один любопытный случай. Идем, познакомлю тебя с профессурой прежде, чем мы отправимся на обед. А по дороге расскажу весьма занятную историю.

Магический резонанс! Боги! Конечно, он где-то читал о таком явлении, но видеть не приходилось.

— И представляешь, эта мэтресса, девчонка совсем, еще не поступившая в академию, разложила все по полочкам, пока выпускники хлопали жабрами! — с пылом рассказывал Дин.

— Юная... — усмехнулся Демиан.

— Да... — на автомате ответил друг.

— Прелестная...

— Да!

— Очаровательная... — продолжал издеваться герцог.

— Весьма! А в чем, собственно, дело? — рыкнул Закари.

— Никогда не видел, чтобы у тебя так блестели глаза, когда ты рассказываешь о женщине. Уж не влюблен ли ты?

Дин промолчал.

— Пришли, — сказал он, толкая массивные двери и пропуская его вперед. — И, Демиан, на время преподавания теперь придется переехать на территорию академии. Таковы правила.

Герцог кивнул, продолжая думать об адептке, которая столь взволновала железного ректора.

Любопытное поведение. Обычно дамы сами искали внимания Закари, и он был к ним менее благосклонен, тщательно оберегая свои личные отношения от чужих глаз и языков, и имея в обществе безукоризненную репутацию. И вдруг девчонка. Хотелось бы на нее взглянуть.

Почти все собравшиеся знали герцога Рорка. Многие лично. Поэтому процедура знакомства прошла довольно быстро и оживленно. Дин представлял коллег, не забывая едва слышно давать каждому небольшую характеристику. На первый взгляд ничего подозрительного. Разве что, Демиан обратил внимание на рослого, возвышающегося над всеми, угрюмого и молчаливого мужчину, который даже в помещении не соизволил снять плащ.

— Мэтр Сем Анхель, — отрекомендовал его Закари. Незнакомец почтительно кивнул и с достоинством отошел в сторону. — Великолепный маг, но предпочитает держаться в стороне от всего, что не касается учебного процесса, — шепнул Дин.

— Ах, ваша светлость! Не ожидала, что доведется увидеться так скоро! — от звуков этого голоса Демиан едва не застонал с досады.

Как он мог забыть, что Кларисса Шеридан решила развеять скуку и занять себя преподавательской деятельностью. Признаться с тех пор, как покинул свои покои во дворце, он больше не вспоминал о рыжей красоте с черными глазами.

Герцог обернулся. Баронесса выглядела очаровательно, изящно и как всегда элегантно, но отчего-то радости ему эта неожиданная встреча не принесла. Неужели, так подействовал ритуал? Еще его дед говаривал, что пресветлые не ошибаются. И раз они осветили брак, значит, люди подходят друг другу, хотя сам Демиан в этом сомневался.

— Приветствую вас, леди Шеридан, — галантно склонился он над ее ручкой, но до кожи так и не дотронулся.

— Полно вам, дорогой! В рядах преподавателей принято обращаться друг к другу по имени, не правда ли, Закари? — улыбнулась дама, обнажив два ряда мелких идеально белых зубов.

— Истинно так, Кларисса, — кивнул Дин и обратился ко всем собравшимся: — Что ж, коллеги, прошу проследовать в обеденный зал.

Баронесса, на правах старой знакомой, вцепилась в локоть Демиана, и он никак не мог найти повод, чтобы как-то от нее избавиться. Герцог предпочел бы беседу с приятелем, чем светский треп с дамой, пусть и такой хорошенькой, как Кларисса. Тем более, обеденный зал находился в учебном здании, и, чтобы туда попасть из преподавательского корпуса, нужно было пройти по аллее и пересечь широкий двор основной части замка.

Дин же понятиливо хмыкнул и в сопровождении коллег ушел вперед, фактически бросив герцога на произвол судьбы. Спасибо! Сочтемся!

— И как поживает ваша дражайшая супруга, Демиан? — томно прошептала Кларисса.

— Кто? — закашлялся он и с подозрением взглянул на даму.

Откуда баронессе известно о его женитьбе? И, вообще, странно, что между ними возникает разговор на подобную тему вот уже второй раз. Но черные глаза лучились симпатией и неподдельным наивным интересом, а когда леди продолжила, то Демиан совсем успокоился:

— Я, конечно же, имела в виду вашу единственную, горячо обожаемую жену — политику Гаэса, — пропела она.

— О ее самочувствии вы могли прочесть в любой газете, Кларисса. Моя супруга весьма популярная леди. О ней сейчас не судачит разве что ленивый. Мы победили, — чуть улыбнулся герцог и ускорил шаг, потому что узрел скопившихся адептов и преподавателей.

Баронесса не горела желанием присоединиться к собравшимся. Но герцогу было ровным счетом наплевать на ее мнение.

Ректор уже кого-то распекал, и, вспоминая молодость, Демиану стало любопытно, кто попался под горячую руку Закари. В центре круга стояли три, судя по одежде, лорда. А напротив них — две девицы, явно мэтрессы, и рыжий плотного телосложения юноша.

Как-то уж очень Дин зверствовал, чаще поглядывая на девицу, которую герцогу никак не удавалось рассмотреть.

— Надеюсь, я не опоздал? — произнес он, привлекая к себе внимание.

— Ты как раз вовремя, друг мой, — ответил Закари.

Не лишком ли поспешно друг старался увести герцога отсюда? С чего бы? Скорее всего, девчонка-мэтресса и была тайной симпатией ректора. Уж в этом Демиан ошибался редко.

В этот момент адептка обернулась, и... И он забыл, как дышать, увидев очень узнаваемые глаза — серые, словно расплавленное серебро. Такие ему довелось увидеть дважды в жизни: у той девчонки под деревом, с которой когда-то переживал грозу и у кого-то совсем недавно... У кого же? Боги пресветлые! У его собственной жены!

Но мэтр Берч его лично заверил, что герцогиня отбыла в Макнайт на следующий день, как он и приказал. Поэтому девушка просто не могла быть Мелиссой Торнборн. Кроме того, его супруга дородная женщина... По крайней мере, под плащом угадывались пышные формы и грудь, а эта мэтресса скорее напоминала тростинку, хрупкий стебелек, который хотелось укрыть от любых невзгод.

Но глаза...

Это не могло быть совпадением. Обе девушки явно находились в родстве. Причем, довольно близком. Тут не могло быть иного объяснения. Уж не было ли у Торнборна еще одной приемной дочери? Тогда он женился не на той. К Мелиссе герцог не чувствовал ничего, кроме, пожалуй, робкой симпатии и сожаления за то, что невольно обидел ее при встрече. К этой же девушке Демиана тянуло, словно магическим магнитом. Он едва не сделал шаг навстречу, вовремя вспомнив о Клариссе, вцепившейся в него словно клещ.

Похоже, это будет весьма непростая инспекция. Дорогу другу переходить у него и в мыслях не было, а общество Клариссы уже тяготило. Закари смотрел на герцога выжидающе и настороженно, и сейчас Дем понимал почему. Сероглазая причина стояла совсем рядом и тоже по какой-то только ей известной причине не отводила от него взгляда.

Это, к сожалению, заметил не только он, но и Дин, и Шеридан, и даже тот странный нелюдимый здоровяк. Кажется, мэтр Анхель. Внимание, которое герцог невольно привлек к адептке, ему совсем не нравилось. Пусть все считают, что они в прошлом знакомы. Да, так будет лучше всего. Поэтому, приветственно кивнув ей, он позволил новым коллегам увести себя, но выкинуть девушку из головы и перестать о ней думать, так и не смог.

Серые глаза не давали покоя. Хорошо бы получить о ней больше информации. А ее мог дать Закари. Что ж, дело за малым: отвязаться под благовидным предлогом от прилипчивой баронессы, которая наверняка полагает, что именно она причина его появления в стенах

академии, и поговорить со старым другом, уже зная о том, насколько не обрадуется любопытству герцога Дин. В любом случае, Демиан собирался поделиться с ним если не всем, то очень многим. И, возможно, факт его свадьбы примирит Зака с интересом, который он обязательно проявит к объекту симпатии ректора.

Глава 21

Обеденный зал Тесшира был огромен. Где-то там чуть выше прозрачного, словно сделанного из огромной глыбы льда, потолка лениво двигались серые тучи, неодобрительно поглядывая на собравшихся. Наверное, они не замечали преграды и думали, стоит ли замочить мелких существ внизу или пусть себе копошатся.

В честь праздника небольшие столики в форме звезд, за которыми между расходящихся лучей умещалось по пять адептов, накрыли нарядными серебряными скатертями с разрезами по углам. Вдоль стен горели сотни магических светильников, а на возвышении в кресла с резными спинками уже рассаживались преподаватели.

Нил выбрал один из пустующих столиков у окна и усадил нас с Хезер. Сам рыжий расположился между нами. Два места оставались свободными. Недолго.

В нашу сторону направлялись Люк Шортер и Родерик Финч.

— И чего им тут понадобилось? — гневно сверкнула глазами блондиночка. — Аристократы обычно в центре зала сидят. И чем выше род, тем ближе к преподавателям. Твоему шатенчику, Лис, под самым помостом сидеть полагается!

— Это с каких пор он моим стал? — возмутилась я.

Хотя слова Хезер меня не волновали, как, собственно, и Люк. Все мое внимание как-то вдруг сосредоточилось там, где за один из столов сиделся ОН. Супруг галантно помог усесться рыжей баронессе, а потом устроился сам. Его взгляд блуждал по залу, словно Демиан кого-то высматривал. Вдруг остановился на мне и... О, пресветлые! Рорк улыбнулся. Скупое, лишь чуть приподняв уголки губ. Со стороны могло показаться, что он улыбается просто так, слушая собеседника или поддерживая разговор. Но я точно знала — его улыбка предназначалась мне. А это означало, что инкогнито раскрыто! Наверняка. И что теперь делать? Бежать? Но куда?

Сердце отчаянно заколотилось, а страх распустил свои липкие щупальца где-то внутри, мешая сосредоточиться и думать. Или все же не узнал? Как бы это выяснить? Нам предстояло какое-то время находиться в довольно тесных рамках, и встречи были неизбежны. Не

хотелось бы каждый раз замирать от беспокойства, начисто теряя разум. Пугает лишь неизвестность, а знание побуждает к действиям.

— Позвольте составить вам компанию, — довольно вежливо осведомился шатен.

— Нет! — не сговариваясь, ответили мы трое дружно и весьма категорично, но его наше мнение не интересовало.

Люк отодвинул стул и уселся на свободное место прямо напротив, заслонив спиной объект моего пристального внимания, к которому только что обратился ректор. Странно, но лорд Дин тоже посматривал в нашу сторону. Думаю, он заметил нежелательное соседство и опасался открытого конфликта.

Родерик, в отличие от своего друга, не горел желанием сидеть в окружении «черни», но, по всей видимости, не смог отказать Шортеру и теперь стоял в нерешительности, то ли уж присесть, то ли дать деру. И, похоже, склонялся ко второму варианту.

— Вы позволите, лорд Финч, я пройду к своему месту? — его бесцеремонно отодвинула и уселась на последнее свободное место за нашим столиком Делия Нейтон, при этом почему-то победно взглянув на меня так, словно мы с ней в чем-то соревновались.

Бедолаге Родерику ничего другого не оставалось, как пробормотать нечто вроде «да-да, конечно, леди» и поскорее ретироваться, пока Люк не придумал нечто еще более порочащее достоинство лорда. Это он мог, но в данном случае ничего ужасного в его поступке не видела. Например, мой отец любил быть ближе к народу и частенько проводил время, общаясь с простыми людьми с должным уважением. А уж магов изначально, если и не приравнивали к аристократам, то выделяли в самостоятельный довольно высокий социальный класс.

— О чем задумалась, детка? — и горячая, почти обжигающая ладонь шатена бесцеремонно накрыла мою. Вот привязался!

— Я тебе не детка, не девочка, не малышка! Я тебе никто, понял, Шортер? И держи от меня свои руки подальше! — громким гневным шепотом выпалила я, убирая свою руку.

— Какая горячая адепточка... — почти нежно, с предвкушением прошептал Люк.

Вмазать бы ему магией прямо в довольную усмехающуюся физиономию, но в моем случае безопаснее просто игнорировать

шатена.

— Стоит ли тратить драгоценное время на внимание к тем, кто этого просто не в состоянии оценить в силу дурной родословной и скудости ума! — вставила свои три медяка Делия. Это прозвучало настолько убого, что даже не нуждалось в комментарии.

Шортер скривился. Он собирался ей что-то ответить, но в этот момент заговорил ректор.

— Господа адепты, рад вас видеть в добром здравии, полных сил, отдохнувших и готовых послужить Гаэсу. Преподавательский состав практически не изменился. Всех представлять не буду. Ваше знакомство состоится в процессе обучения. Скажу лишь, что в этом году повезло боевому отделению, ибо их куратором будет сам командующий вооруженными силами Гаэса, архимаг, герцог Демиян Рорк!

Лорд Дин не успел закончить, как зал взорвался овациями. Аплодировали все: и профессора, и адепты. Демияну пришлось подняться и кивнуть собравшимся, хотя он сохранил отстраненное и даже холодно-надменное выражение лица. Боевики дружно свистели от восторга, периодически скандируя «Рорк! Рорк! Рорк!», девушки визжали, а некоторые даже плакали, выкрикивая нечто похожее на «Демиян, я люблю тебя!». Боги! Какая сказочная пошлость! А ведь я сама совсем недавно готова была лужицей растечься у его ног. Воистину, жизненный опыт — это лекарство от любой хандры и наука для пытливого ума.

И почему-то мне все равно было неприятно, что все девицы в зале фактически раздевают его взглядом и смотрят на герцога, как голодный нищий на телячью отбивную, едва ли не капая слюной на прекрасные скатерти. Где уж мне со всем миром справиться. А делиться, довольствуясь остатками, не в моих правилах.

Если ему по душе рыжие дамы с большим... Я посмотрела на пышную грудь баронессы, выглядывающую из довольно смелого декольте. Если ему по душе дамы... В общем, леди с большим жизненным опытом, то кто я такая, чтобы становиться у него на пути. Вперед, Демиян! На abordаж! Только жены вы, герцог, при таком раскладе не увидите.

И совершенно неожиданно в моей голове созрел хитрый план. Конечно, его не так легко осуществить, но если попросить Верею помочь, то я вполне с ним справлюсь, даже не прибегая к магии. Так, использую лишь один небольшой артефакт и все. Правда, стоило все же кое-что уточнить.

— А теперь, господа адепты, прошу к столу! — провозгласил ректор.

К столу... К столу... А на столе, между прочим, лишь пустые, хоть и красивые, тарелки стоят. И вдруг из самой середины каждой звезды вырвался широкий столб света. Чуть голубоватого, магического, искрящегося.

— Неслыханная щедрость... — прошептала Делия, и первая всунула руки в мерцающий столб. Сквозь пелену света я видела вспышки талума на ее кольце. — Две порции ондорианских омаров с цитрусовым соусом, салат и тарталетки с заварным кремом мэтра Вернье на десерт.

И все, что Делия попросила, оказалось в ее руках.

Какое прекрасное волшебство! Не думаю, что многие в этом зале понимали природу явления. Столы — это самые настоящие ритуальные пентакли, расположенные в местах скопления силы. Или же на месте, коим и являлась сама Тесширская академия, судя по летописям. Ибо ее строили на древнем разломе с высоким магическим импульсом. Желание мага — вектор, который совпадая с другим направленным лучом естественного происхождения, приобретает вид, запах и структуру нужной формы, ничем не отличимую от оригинала. До чего же здорово! Смотрела бы и смотрела.

— Игристое вино Шортер урожая прошлого года и лучших конфет из кондитерской Вернье! — огласил шатен, засунув руку с кольцом в светящийся столб.

Конфеты появились, а вот вино возникать не торопилось. Люк покраснел и попробовал еще раз, но снова ничего не произошло.

— Очевидно, что-то испортилось, — прошипел он сквозь зубы и намеревался воспользоваться сиянием в третий раз, но вмешался ректор.

— Адепт Шортер, распитие алкогольных напитков в стенах академии строго запрещено. Даже магическая кухня об этом знает, а вы на третьем году обучения почему-то нет, — строго произнес лорд

Дин. — Но вместо вина вы всегда можете заказать сладкий кефирчик или, скажем, клюквенный сок.

Вокруг раздались смешки. Мы с Хезер тоже не удержались от улыбки. Все же я не ошиблась, Закари присматривал за нашим столиком. И хорошо его понимала, потому что очень уж странная компания у нас подобралась.

Люк покраснел, как спелый помидор, и стукнул по столу кулаком так, что зазвенели приборы, а я едва не застонала. Из-за шатена на нас обратили внимание все сидящие в зале. И ОН, разумеется, тоже. Склонив голову, старалась не смотреть на герцога, но чувствовала на себе его взгляд. Внимательный, изучающий, заинтересованный.

Точно узнал! Но раз не подошел и не выдал еще там, во дворе замка, значит, ему тоже невыгоден подобный шаг. Его же первого поднимут на смех. Как это так? Великий главнокомандующий, народный герой, освободитель Гаэса, а справиться с женой не смог. Неприглядная картинка получается! И я успокоилась, потому что у меня тоже найдется, что сказать его светлости.

— Ну, Шортер, как насчет сладенького кефирчика и манной каши? — откровенно издеваясь, спросил Нил у взбешенного шатена. — Не хочешь? Тогда лопай свои модные конфеты, старина. Приятного аппетита.

Взгляд Люка нужно было видеть. Если бы он мог испепелять, то Дайси сейчас осыпался бы горсткой пепла нам под ноги. Мы с Хезер не удержались и хихикнули, и даже Делия присоединилась к нам.

— А вы, девочки? — как ни в чем не бывало спросил рыжий. — Тоже кефирчика или, быть может, клюквенный сок?

Мы снова рассмеялись.

— Сейчас бы запеченных колбасок тетушки Азалии, свежего хлеба, острого сыра и сладких пирогов с еще неперебродившим молодым сидром! — заказала Хезер. — Надеюсь, уж его за крепкий напиток не посчитают.

Заказ исполнился в точности, расточая вокруг себя немыслимые ароматы. И вскоре мы уже наслаждались вкуснейшей едой. Угощения оказались так много, что хватило бы и на пару соседних столиков. Нил явно расстарался. Мне, конечно, очень хотелось самой намагичить хотя бы что-нибудь крошечное, но я не рискнула.

— На, попробуй! — блондинка пододвинула шатену тарелку, наполненную румяными колбасками. — Не голодным же тебе сидеть.

— Обойдусь! — вскинул голову Люк, задрав подбородок.

— Лучше быть сытым, чем гордым, — сказала я и неожиданно даже для самой себя подмигнула Шортеру.

Зеленые глаза расширились, и шатен, как зачарованный, потянулся за порцией колбасок. Тетушка брата и сестры Дайси была настоящей кудесницей, гением кулинарии, потому что ее блюдо таяло во рту. Стоило прокусить тонкую румяную шкурку, как в рот брызгал пряный, ароматный, прозрачный сок, а мясо оказалось самым нежным из того, что мне доводилось пробовать. Даже Делия не отказалась от дегустации, позабыв о своих ондорианских омарах.

— А «чернь», оказывается, знает толк в еде! — с удивлением воскликнула она, но на это никто не обратил внимания.

— Не думайте, что вас тут каждый день кормить будут, — заметил Люк, уплетая наши, между прочим, колбаски. К его модным конфетам так никто и не притронулся.

— А что, не будут кормить? — с тоской спросила Хезер.

— Будут! — успокоил ее брат. — Только не так. В академии обычно повар и кухарки готовят из вполне привычных продуктов, обычные обеды и ужины. А магическое меню очень затратное, даже с учетом использования личных сил каждого адепта. Так что... чудеса сегодня и закончатся, начнутся суровые будни.

— Ой, не слушайте вы его! Отлично здесь кормят, а для таких как вы, академия вообще приютом пресветлых покажется! — снова встала Делия.

Хезер зашипела, я видела, как она борется с собой. В конце концов, блондинка приветливо улыбнулась и глупо заморгала глазами.

— Всегда мечтала увидеть, как живут аристократы! — восхищенно выдохнула она. — Но не издали, а так, чтобы совсем близко. Даже хотела наняться компаньонкой к одной вдовушке, но тут открылся дар и...

Звучало вполне искренне. И момент Дайси выбрала правильный, потому что мы с Нилом понятиво переглянулись. Делия же подозрительно взглянула на Хезер лишь раз, а потом уже — оценивающе. И, по всей вероятности, в блондинке она увидела что-то полезное для себя, потому что сообщила:

— Я сейчас подыскиваю себе новую фрейлину из адептов, поступивших в этом году. Ты бы мне подошла.

— Как неожиданно! — воскликнула начинающая актриса. Сыграла так себе. Если Нейтон ничего не заметила, то Люк закатил глаза. — А фрейлинам платят? А что входит в обязанности?

Делия села на своего любимого конька и принялась методично объяснять все то, что я уже слышала в душевой женского корпуса. Это было неинтересно ни мне, ни Нилу, ни даже Шортеру.

В обеденном зале стоял гул, доносились обрывки разговоров, смех и мерный перестук ложек. В сторону преподавательских столов старалась не смотреть, но отхлебнув сидра, я едва не закашлялась, почувствовав на себе чей-то взгляд. Нет, не герцога. И даже не ректора, хотя и он время от времени поглядывал в мою сторону. Это было странное ощущение, теплое и какое-то родственное.

Быть того не может! На Ландоре не осталось никого ближе Оудэна. Или осталось? Ведь после смерти отца, несмотря на всю подготовку, учиться приходилось быстро. Жить очень хотелось, и, по возможности, счастливо.

Я попыталась отыскать того, кто с такой теплотой смотрел на меня. И нашла. Мужчина внушительных размеров сидел в самом углу зала за столом с какими-то стариканами и не сводил с меня глаз. В зале было довольно жарко, даже душновато, несмотря на высокие потолки, а гигант так и не снял плаща, темные волосы спускались на плечи и сливались с черной тканью накидки. Лицо... Вряд ли его можно назвать красивым или впечатляющим, скорее, абсолютно типическим, неприметным. Пожалуй, обратив внимание на высокий рост, черты лица этого мужчины уже никто не запомнит. И все же было в нем что-то знакомое. Чувство дежавю, как со старым бытовым магом, подарившим мне зеркальце. Словно я знала его, но почему-то не помнила.

Едва наши взгляды встретились, он чуть заметно кивнул. И я, разумеется, тоже, хотя не имела ни малейшего понятия о том, кто это такой. С этим вопросом тихонько обратилась к Нилу, пока все остальные за нашим столиком были заняты.

— Это магистр Анхель. Мировой мужик, талантливый маг, а какие он семинары ведет по простейшей магии, закачаешься! — отозвался рыжий.

Подождите... Он сказал по простейшей магии? Магии, которую можно применять без кольца? А этот странный магистр Анхель большой специалист в этом? Сотворить какие-то элементарные, совсем простые вектора, не прибегая к использованию талума, все еще могли не все, но многие маги. Ничего выдающегося, чем можно было бы восхититься. А Нил зря хвалить не станет. Значит, угрюмый магистр его впечатлил. Неужели, он, как я? Универсал? Быть не может!

И я посмотрела в сторону гиганта уже с откровенным интересом.

— Так что советую вам, девочки, обязательно выбрать два его курса! Не пожалеете! — продолжил рыжий. Хотя... Мог бы и не продолжать, теперь я точно постараюсь выяснить об этом преподавателе все.

— Странный он какой-то, — вдруг вмешался в разговор Шортер.

— Почему? — Нет, я, конечно, и сама видела, что магистр загадочная личность, но мне любопытно было услышать мнение Люка.

— Нелюдимый он. Я два года за ним наблюдаю. Друзей нет, с преподами почти не общается, даже среди адептов любимчиков нет.

— А у всех остальных есть? — ехидно поинтересовалась Хезер.

— А как же! Все склонны выделять или лучших, или тех, кто им выгоден. Это закон жизни.

— И у лорда Дина?

— У него особенно, — криво усмехнулся Люк.

— Врешь! — выдохнула блондинка со свойственной ей непосредственностью. Я же начинала всерьез задумываться о том, что сестра Нила — тайная поклонница ректора. А ведь у нее жених имелся.

— У брата своего спроси! — процедил шатен, Нил лишь загадочно улыбнулся.

Вот он — камень преткновения. Эти двое юношей не поделили внимание ректора, который явно предпочитал общество рыжего. Возможно, из-за его происхождения. К мэтрам доверия больше, учитывая дело, которым приходилось заниматься Закари Дину.

— Нелюдимых много, — заметила я. — Немного странно, конечно, но в целом ничего особенного.

— А вот и нет! — возразил Шортер. — У Анхеля есть какая-то тайна. Однажды, когда я проиграл... В общем это тоже не важно. Но однажды на спор мне пришлось за ним проследить как-то вечером. В

городе он встретился со старым магом, у которого магическая лавка бытовых товаров недалеко от площади. Они вошли в переулок, заканчивающийся тупиком. Я ждал, ждал, а когда все же отважился заглянуть туда, то в закоулке никого не было. А вы знаете, сколько нужно магической энергии, чтобы открыть портал? Возможно, он шпион или заговорщик.

— Это вряд ли, — покачал головой Нил. — Лорд Дин никогда бы не стал держать в академии шпиона!

— Тебе дай волю, Дайси, ты бы ректора к ликам пресветлых причислил. Но проблема в том, что он просто человек! — огрызнулся Люк, и тут я была с ним вполне солидарна.

Ведь турнирщиков в академии до сих пор не вычислили. Я понимаю, что к ним мог относиться каждый, кто заинтересован в играх, но в их числе вполне мог оказаться шпион, скажем, той же Ондории. Эта страна вторая по мощи после Гаэса, и ослабление экономики, развал изнутри, массовые волнения и истребление магов им первым выгодно. Кроме того, кто тот старый маг, с которым встретился гигант? Уж не Уилфред ли? С этим стоило разобраться. Клубок загадок и непонятностей рос, как снежный ком, катящийся с горы.

Люк и Нил спорили и, похоже, не первый раз. Я же наблюдала за дамами в зале. Разумеется, всех их по-прежнему интересовали герцог и ректор — два фонаря, на свет которых готовы слететься едва ли не все бабочки академии. Пора было уточнить кое-какие детали моего плана.

— Все преподаватели живут на территории академии? — выпалила я.

И оба Дайси, и Шортер, и Нейтон посмотрели на меня странно. Но если взгляды девчонок были удивленными, то Нил и Люк откровенно злились. Любопытно, что я сказала не так?

— Хочешь примкнуть к группе обожательниц ректора? — ядовито спросил шатен.

— Слушай, Шортер, ты лорда Дина то к Дайси ревнуешь, то ко мне, ты уж определись, — ответила я. — И вообще, может мне герцог нравится?

Сказала и почувствовала, что не соврала ни единым словом. Нравится. Еще как нравится, несмотря на все его неподобающее

поведение. Но это ничего не значило, бороться за внимание супруга я не собиралась. Хотя почему-то от такой откровенной шутки стало немного грустно.

Делия захихикала, ей вторила Хезер.

— Понятно, что герцог, — всхлипнув, выдала Нейтон. — Он тут всем нравится, многие так вообще в него влюблены. Ладно, скажу по дружбе. Вся профессура проживает на территории академии, пока действует их контракт. И твой герцог тоже будет жить здесь. Ему выделили вторую часть домика, в котором живет ректор. Все девчонки только об этом и говорят! Представляю, сколько их будет прогуливаться под его окнами, но все зря!

И она вновь рассмеялась.

— Почему зря? — решила уточнить я.

— Сама посмотри. Ты хоть и наивная, но ведь не слепая, правда? — и Делия кивнула, указывая на преподавательские столы.

И я зачем-то туда посмотрела. В этот самый момент баронесса Шеридан смеялась и разговаривала с ректором. Ее узкие плечи, как и положено настоящей леди, были расправлены. Отчего открывался вид на... В общем, тот еще вид открывался, и он весьма увлек герцога. Демиан с любопытством изучал содержимое декольте своей соседки. Дама об этом знала, но нисколько не возражала, выставя свои прелести для обзора.

Какой позор! Кровь прилила к моим щекам, и почему-то стало трудно дышать. Стоит ли страдать по супругу, не способному на элементарную порядочность? В конце концов, даже в книгах пишут, что у знати измена является едва ли не нормой, но не у всех же на виду! Ведь такое постыдное действие унижает не только изменника, но и бьет по репутации ни в чем неповинной жены! А в данном случае по моей!

— Видела? — шепнула мне Делия. — Эти двое точно любовники, причем довольно давно. Поэтому ни у тебя с твоей смазливой мордашкой, ни у других адептов нет ни единого шанса заполучить Рорка в свои сети. Кроме того, он, как и наш ректор, убежденный холостяк. Мне об этом поведала матушка, а она, уж поверь мне, знает толк в таких вещах.

Не поверю! Хотя бы потому, что убежденный холостяк с недавнего времени женат!

— Спасибо за науку, — тихо поблагодарил я Делию.

— Обращайся, — снисходительно улыбнулась она, затем склонилась и прошептала едва ли не в самое ухо: — И почаще вспоминай наш недавний разговор. Я не шутила. Твой потолок — рыжий Нил, о Шортере не смей и мечтать!

Ох, кто о чем, а вшивый о бане. Сдался мне ее Шортер! Своих проблем хватает.

Плывать на адепток, любовниц и прочих дам, жаждущих заполучить Рорка. Сегодня я пойду к домику ректора, но под окнами, как все страждущие, прогуливаться не стану. Мне хотелось лишь рассеять свои собственные сомнения. И для этого я использую подарок старого мага. Возможно, Демиан где-нибудь обмолвится о том, узнал ли он в мэтрессе свою жену или я просто ему кого-то напомнила. От этого зависит вся моя дальнейшая жизнь, учеба и судьба.

Кроме того, нужно заручиться поддержкой Вереи. Как бы там ни было, а я собиралась совершить ужасные вещи. Ведь вторгаться в чью-то личную жизнь и подслушивать чужие разговоры попросту некрасиво. Даже для селянки, а уж для леди и вовсе запрещено. Но выбора не было.

Глава 22

Веря моего плана не одобрила.

— Видала я, как мужички жа девицами шастают, но чтоб девицы жа мужичками... — осуждающе покачала головой моя разноглазая поместная.

— Все равно пойду! — предупредила я. — Говори сразу, поможешь?

— Мышь не прошкочет! — пообещала мне рыжая.

Мышь меня интересовала мало, а вот гуляющим девицам в лучших нарядах для соблазнения попадаться на глаза не хотелось. Поместная серым искрящимся сгустком тумана парила где-то впереди и предупреждала меня о случайных прохожих. Но корпус адептов безмолвствовал, он, словно вымер. По дороге нам встретился лишь старый садовник с большой бутылкой горячительного. А говорили, что крепкие напитки в академии запрещены! Врут и не краснеют!

А вот я краснела. Щеки то и дело вспыхивали, стоило лишь подумать о том, чем я собиралась заниматься ночью под домом ректора. Боги мои пресветлые! Шпионить за собственным мужем! Предки по линии отца уже не единожды перевернулись в гробах в нишах семейного склепа.

— Притаишь! — скомандовала Веря.

Я прижалась к стене здания, благо тень от раскидистого куста полностью скрывала меня, облаченную в темный брючный костюм, от посторонних глаз.

Мимо прошеествовали разодетые адептки. Вернее, особенно разодеты были две из них. Изысканные платья из лучших тканей, драгоценности, сверкающие в тусклом свете фонарей. Никогда бы не подумала, что такой наряд может понадобиться в академии, хотя баронесса Шеридан сегодня чем-то подобным и очаровывала своих соседей по столу. А именно, одного легкодоступного, падкого на большой... опыт, соседа!

За своими «королевами» семенили фаворитки в платьях похуже, но с не менее горящими глазами. Девушки хихикали, о чем-то переговаривались. И надо ж такому случиться, прямо перед моим

укрытием одна разодетая делегация встретила другую, не менее разодетую.

— Я тебя предупреждала, Кемрис, чтобы ты не совала сюда сегодня свой длинный нос? — совсем неаристократично зашипела одна из аристократок.

— И какого проклятого бога я должна тебя слушать, Ливи? — ответила ей другая. — Ха! Ты еще и в ондорианский шелк вырядилась. Он на доске привлекательнее выглядит, чем на твоей бесформенной фигуре!

— А у тебя...

Я стояла и боялась пошевелиться. Да что там, я даже дышала через раз. Не хватало еще, чтобы меня заметили эти охотницы за лордами.

— Они там драться собрались? — едва слышным шепотом спросила у Вереи.

— Будем надеяться, — ответила поместная. Что? На секунду показалось, что ослышалась, но моей мелкой нечисти нравились разборки. Особенно женские. — В Торнборне шелянки жашеда жа лучшего мужичка друг другу волошенки выдирали. А тут, штало быть, и леди от них не далеко отшкачили! — и она тихо, но ехидно рассмеялась.

— Бей их, девочки! — взвизгнул одна из фрейлин длинноносой.

Я не могла поверить своим глазам. Уже через минуту по земле катался визжащий, пестрый от ярких нарядов комок, в котором едва ли можно было различить отдельных адептов.

— Какого проклятого здесь происходит? — позвучал уже знакомый, почти родной бархатный голос. Любопытно, сколько раз в день лорду Дину приходится повторять эту фразу? На моей памяти уже третий раз.

Ректор выглядел устало и слегка небрежно. Шейный платок был ослаблен, а верхняя пуговица светлого камзола расстегнута. Скорее всего, мужчина собирался отдыхать, когда его внимание привлек «кошачий концерт» под окнами.

— Шмотри-шмотри! Ижловил! — радостно прошептала прямо в самое ухо Верея, я не разделяла ее ликования. Мне вообще вся эта ситуация рисовалась вульгарной и некрасивой.

Кажется, и лорд Дин был вполне со мной согласен, а вот девушки настолько увлеклись, что не заметили появления ректора.

— Кемрис Милс, Оливия Крофтон! — еще громче произнес Закари. Он направил на дерущихся перстень, и идеальный талум в его центре засиял.

— Чиштая магия! — очарованно вздохнула Верей. — Вкусная. Вошпитательная.

— Питательная? — шепотом переспросила я.

— Неа. Вошпитательная. Шмотри.

И я смотрела, а там...

Воздушный вихрь зародился в самом центре клубка из хаотично двигающихся женских тел и вмиг разбросал их в разные стороны. Пожалуй, правдоподобнее будет сказать — бережно отбросил, оторвав друг от друга. Только после этого адепки пришли в себя, ошарашено озираясь по сторонам и тщательно отплевываясь от волос партнерш по взбучке. Видимо, в ход шли не только руки и ноги, но еще и зубы. Боги пресветлые! Какой стыд!

— Магистр?.. — удивленно и несколько заторможено спросила худощавая блондинка, которую длинноносая называла Ливи. И вдруг она подскочила, в испуге вскрикнув: — Магистр!

«Магистр! Магистр!» — эхом пронеслось по рядам поднимающихся с земли девушек.

Они стремительно вскакивали и пытались хоть немного привести себя в порядок, приглаживая торчащие дыбом волосы. В своих ярких разноцветных платьях адепки сейчас напоминали встревоженную, изрядно помятую стайку бабочек.

— Не помню, чтобы расписание дня в академии менялся, — нарочито спокойно произнес лорд Дин. — Или вы все еще не знаете, что после ужина рядом с жилым сектором преподавателей можно появляться лишь по их личному письменному приглашению, по всем иным вопросам обращайтесь к дежурному по академии. Обо всех, требующих моего внимания случаях, он меня известит.

— Но, магистр... — начала длинноносая.

— Адептка Кемрис Милс, сейчас я делаю вам снисхождение, принимая во внимание, что это первый вечер нового учебного года. Но если через несколько мгновений замечу хоть одну из вас в этом

секторе, накажу всех! Или леди давно без магии не занимались чисткой овощей? Хотя... Есть альтернатива. Скажем, сбор опавшей листвы или работа в прачечной...

Он еще не успел закончить перечень, а девчонок уже словно ветром сдуло. Я же поняла, для чего элита держит фавориток из числа менее родовитых магов — чтобы они отрабатывали за них неприятные наказания, на которые ректор оказался большим выдумщиком.

— И вы, кто там к стеночке жметесь, тоже выходите, — вдруг произнес ректор, и я не сразу поняла, что обращаются ко мне.

— Иди, жаштукали наш! Шаври что-нибудь! — прошелестела Верея и больно толкнула меня в бок так, что я фактически вылетела из своего укрытия под ноги лорду Дину. Вот же зараза рыжая! А я еще ее о помощи просила!

— Ну, выходите же, выходите, адептка, — в голосе Закари слышались нотки усталости и зарождающегося раздражения.

И что мне прикажете делать? Отступить поздно! Если уж попался в капкан на виду у охотника, отгрызать лапу бесполезно, лучше встретить смерть, глядя ей в глаза.

И я, выпрямившись и расправив плечи, тихо поздоровалась:

— Добрый вечер, магистр.

Отчего-то, услышав мой голос, Закари вздрогнул и чересчур внимательно на меня посмотрел.

— Вы? — удивленно спросил он.

— Я, — ответила, собственно, я, ибо врать и отпираться было бессмысленно.

— Признаться, не ожидал вас здесь увидеть, леди Бьорн.

— Мэтресса. — Мне пришлось поправить ректора.

— Простите, Лисси.

Он тяжело вздохнул, словно собираясь с мыслями и раздумывая, как поступить с адепткой, нарушившей правила академии. Я же боролась с малодушным желанием зажмуриться, предчувствуя, что сейчас что-то начнется.

— Накажете? — не выдержав затянувшейся паузы, решилась спросить я.

Закари посмотрел на меня так, что вмиг стало тепло, даже горячо и волнительно. Строгость ушла из карих глаз, как и раздражение, и они

вновь стали бархатными. Пожалуй, на меня еще никто и никогда не смотрел с таким интересом. Мужским пристальным интересом.

Лорд магистр улыбнулся, неспешно подошел ко мне и зачем-то взял мою руку в свои большие, неожиданно шершавые от мозолей руки. У отца были такие же от длительных занятий с оружием. Думаю, и Закари Дин не пренебрегал тренировками. Магия магией, но порой сила, ловкость и выносливость решали исход любой схватки. Это я усвоила с детства.

— Все будет зависеть от того, Лисси... — едва слышно сказал ректор. — Что вы скажете в свое оправдание.

Сказать? Боги пресветлые! От его близости путались мысли, в горле пересохло, язык отказывался слушаться, а от интимных интонаций бархатного голоса на коже выступили мурашки. Даже дыхание сбилось так, словно я долго-долго убегала от кого-то.

— Оправдание, лорд? — выдохнула я, повторяя за ним.

— Именно, Лисси...

Ну почему он так произносит мое имя, что в контексте слышится нечто недопустимо греховное, порочное, но манящее и притягательное? И сам Закари выглядел весьма соблазнительно, и пахло от него очень приятно. Чем-то свежим, очень мужественным и терпким. Наверное, так пахнут надежность и защищенность, заманивая слабых неопытных женщин в объятья таких роковых мужчин.

— Лорд Дин... — произнесла я хрипло и тут же попыталась прочистить горло, заодно и подавить вмиг охватившее меня волнение.

Горячие пальцы ректора, неспешно поглаживающие тонкую кожу на моем запястье, отвлекали. По сути, грань приличий он не переступал, вел себя сдержанно, но... Но я себя чувствовала, как крошечный пушистый кролик, столкнувшийся с магнетическим взглядом змеи. В каждом движении этого очаровательного мужчины ощущался завуалированный смысл, словно Закари хотел мне что-то сказать, но никак не решался или выбирал удобный момент для важных слов.

— Лорд Дин! — я попыталась мягко вернуть себе руку, но ее удержали, и теперь легко касаясь, поглаживали ладонь такими умелыми прикосновениями, от которых меня бросало то в жар, то в холод.

Лисси! Соберись! Быстрее объяснишь, быстрее уйдешь отсюда! Что советовала Верея? Врать? Плохой совет для юной неискушенной девушки, но возможно действенный. По крайней мере, стоило попробовать. И я рискнула.

— Лорд Дин! — это была третья, более решительная, чем две предыдущие, попытка заговорить.

— Я слушаю вас, Лисси, слушаю, — заверили меня, а его пальцы вдруг коснулись самой середины ладони, порождая волну дрожи во всем моем теле. Нет, так я ни за что не смогу разговаривать с ним нормально. Нужно спастись бегством. И чем скорее, тем лучше.

— Я здесь оказалась совершенно случайно!

— Вот как? — удивленный взгляд и еще одна легкая улыбка, от которой его лицо стало еще привлекательнее, если такое вообще возможно.

— Именно. Понимаете, я еще недостаточно хорошо изучила территорию и заблудилась, а когда хотела повернуть назад, заметила группу девушек, и чтобы не столкнуться с ними, была вынуждена спрятаться. И, поверьте, я никак не ожидала, что стану свидетельницей постыдной драки, — выпалив все это, едва перевела дыхание и только потом с мольбой в голосе добавила: — Вы ведь меня не накажете?

Поднять на Закари глаза откровенно боялась. Меня и так всю трясло, словно в ознобе.

Ректор же не спешил отвечать, не спешил выпускать мою многострадальную руку и продолжал обжигать... нет, пожалуй, даже ласкать взглядом. Это ощущалось каждой частичкой кожи. Она словно горела и плавилась. Постойте... Ласкать? Боги пресветлые! Неужели я столь слепа? Неужели простая мэтресса смогла не просто вызвать интерес, но и понравиться как женщина убежденному холостяку Закари Дину?

Вот сейчас стало по-настоящему тревожно, неуютно и неудобно. А все дело в том, что мне он тоже... тоже очень нравился! Настолько, что сейчас наедине с ним я почти забыла о приличиях и своем собственном, совсем несвободном положении.

— Возможно, что и не накажу, — медленно, почти лениво ответил он.

Я вскинула на него настороженный взгляд.

— Так как же вы намерены поступить, магистр?

— Тут опять же все зависит от вас... Лисси.

— Наказание? От меня? — Чем больше говорил Закари, тем меньше я его понимала. — Вряд ли кто-то сам захочет, чтобы его наказали.

Ректор загадочно улыбнулся, отчего я вновь почувствовала растерянность. Определенно, Лисси, ты запуталась! Более того, уверена, что многие фразы нашего разговора имели двойное дно, которого мне было не видно. Возможно, по незнанию или в силу малого жизненного опыта. Но наивность при наличии ума — это порок, который лечится временем и обстоятельствами.

— Вы неверно меня поняли, мэтресса Бьорн. Все зависит от того, согласны ли вы будете выполнить два моих условия, — продолжил форменно издеваться ректор.

— Условия?

— Да, Лисси. И в случае их выполнения, никакого наказания не последует, — почти шепотом произнес Закари и... и поднес мою дрожащую, многострадальную ладонь к своим губам. Не поцеловал... Нет! Этот искуститель невинных пошел еще дальше, он опалил ее своим горячим дыханием.

Хватит... Хватит! Я, прилагая невероятные усилия, все же вернула руку себе и, признаться, разозлилась.

— Это шантаж? — гневно выпалила, глядя прямо в темнеющие почти черные глаза.

— Хорошо... — лукаво улыбнулся ректор. Мужчина играл со мной, как кот играет с пойманной, зажатой между лапами, мышью. И это мне не нравилось, душило, мешало дышать.

— Что же тут хорошего, магистр?

— Вам весьма не идут робость и смирение, Лисси Бьорн, а в гневе вы раскрываетесь, словно нежная роза под теплым летним дождем. — И этот невозможный мужчина протянул руку и заправил за ухо выбившуюся из прически прядь, в очередной раз за вечер обескуражив меня. — Знаете, в такие моменты в расплавленном серебре ваших глаз бушует шторм, и полыхают молнии. Никогда ничего подобного не видел.

А я... Я никогда ничего подобного не слышала и абсолютно не знала, как себя вести, и куда деть руки, которые почему-то от растерянности вдруг оказались лишними. Спрятав их за спину, чтобы

у лорда Дина, не было поводов вновь присвоить себе мою ладонь, все же решила перевести разговор с шаткой, неловкой и неожиданной темы и уточнила:

— Простите, о каких условиях идет речь? — и, подумав, я добавила: — Надеюсь, вы, как ректор уважаемого заведения, не предложите адептке что-то предосудительное, недопустимое и порочащее ее честь.

— Хмм... — усмехнулся по-доброму Закари. — Вопрос в том, уважаемая адептка, что лично вы для себя считаете предосудительным и недопустимым. Я бы с большим удовольствием подискутировал с вами на подобные темы. Что касается чести, то, уверяю вас, я не имел в виду ничего предосудительного. Хотя, хочу заметить, что в академию поступают лишь совершеннолетние. Люди, которые по закону имеют право принимать любое решение и несут за него всю ответственность. Исходя из вышесказанного, отношения между преподавателем и учащимся не возбраняются, если они не мешают процессу обучения и носят обоюдно-добровольный характер.

Боги пресветлые! Вот так перевела тему. По-моему, из щекотливой, я перевела ее в недопустимо-запретную.

— И... — дыхание сперло. — И что же вы все-таки имели в виду, магистр? Озвучите ваши условия? Вполне вероятно, я выберу прачечную, чистку овощей и... что там еще у вас в арсенале имеется?

Закари рассмеялся.

— Не буду юлить, Лисси. Я к этому не привык, да и не хочу ходить вокруг да около. Тем более, в отношении вас мои намерения честны. Вы мне симпатичны и, не скрою, я бы желал узнать вас лучше. И даже готов признать свои условия шантажом.

— И озвучивать их не станете?

— Отчего же, — лорд Дин вновь говорил приглушенно. — Напротив, озвучу, и буду надеяться, что вы примете оба моих приглашения: одно — в качестве моей спутницы на бал, который состоится через три недели, по случаю начала нового учебного года и победы Гаэса над войсками Ондории, а второе... Я бы хотел пригласить вас, Лисси, на чашку чая или кофе. В зависимости, от того, что вы предпочитаете.

— Сейчас? — нервно хихикнула я.

— Это было бы слишком недальновидно с моей стороны, — возразил ректор.

— Почему? — вырвалось у меня.

— Потому что этим я просто спугну вас, Лисси Бьорн, вы закроетесь, а я потеряю шанс узнать вас лучше, настоящую, решительную и смелую. Нет, сегодня чаепития не будет, но против ближайших выходных я бы не возражал. Скажем, в субботу, где-нибудь в городе?

— Вы... — сердце вновь востrepенулось и отчаянно застучало. — Вы приглашаете меня на свидание?

Я столько читала об этом в книгах, даже порой мечтала о чем-то подобном. И вот теперь мужчина, который был мне очень симпатичен, официально приглашал провести с ним время. Приглашал без пошлости и двусмысленных намеков. Правда, и без особой фантазии, хотя, судя по академическим наказаниям, она у Закари была. Но, видимо, любовь к чаепитию — это у Динов семейное. Помнится, его матушка мне уже делала подобное предложение.

— Я приглашаю вас на два свидания, Лисси Бьорн, — серьезно ответил ректор.

— А не слишком ли это смело с вашей стороны, магистр? Вдруг я приму оба приглашения, а первое свидание окажется столь скучным и раздражающим, что вы пожалеете о своей поспешности? — некстати развеселилась я.

— Что-то мне подсказывает, что этого не произойдет, — все еще без тени улыбки ответил Закари.

Душа пела, сердце стучало, бархатные глаза Дина согревали, но... сквозь пелену эйфории пробивались совсем другие, схожие цветом с весенней зеленью, глаза. Лисси... Что же ты творишь? О чем только думаешь? Замужние леди не ведут себя столь постыдным образом! Но ликование заглушало голос разума, и в этот момент я отказывалась... нет, просто не могла мыслить здраво и рационально, поэтому решила дать себе передышку.

— Простите, лорд Дин... — начала я.

— Вы мне отказываете? — светлая бровь на красивом лице чуть приподнялась.

Боги пресветлые! Дайте мне сил!

— Мне необходимо время, чтобы тщательно обдумать ваши предложения!

Могу поклясться, мужчина выдохнул с облегчением, но виду не подал, не потерял внешней уверенности.

— Что ж, надеюсь, пары дней вам хватит, чтобы определиться с тем, трусиха вы или все же решительная девушка, — подначил меня коварный хитрец. Я, разумеется, неопытная в таких вопросах, но ведь и не наивная. Хотя, бодаться с таким зубром мне пока рановато.

— Изю всех сил постараюсь оправдать ваши надежды, магистр. Я могу идти?

— Не заблудитесь? — ехидно ухмыльнулся ректор, очевидно, вспомнив мои жалкие объяснения.

— Думаю, нет.

— Может быть, вас проводить до женского корпуса? — неожиданно предложил он.

Этого только не хватало! Мало того, что у меня еще важная миссия не окончена, так еще и до предательницы Вереи нужно добратся.

— Благодарю вас, лорд Дин, но я справлюсь, — поспешно заверила его я. — Хорошего вам вечера и спокойной ночи.

— Спокойной ночи, мэтресса Бьорн, — отозвался Закари.

А я развернулась и пошла прочь, не сорвавшись на бег только усилием воли. Боги мои пресветлые! Два свидания с лордом Дином! Будь я свободна, прыгала бы сейчас от счастья, а так...

* * *

— Спокойной ночи, мэтресса... — повторил мужчина. — Кто же ты Лисси Бьорн... Загадка. Привлекательная, манящая загадка. И тем приятнее будет тебя разгадать.

Эти слова ректор произнес едва слышно, улыбнулся деревьям и кустам — невольным свидетелям его откровения, и направился в дом, где его ждали горящий камин, уютное кресло и крепкий бренди. Уж он-то себе мог позволить немного горячительного после столь тяжелого дня. Да, в этом году просто не будет. Так шептала ему интуиция, а ей он пока верил.

Блондин не заметил, как с верхушки одного из деревьев сорвался небольшой сгусток тумана и полетел вслед за девушкой.

* * *

— Верея! — шипела я. — Верея!

Ответом мне была тишина. Пришлось даже укрыться в кустах, когда мимо пробежала стайка адептов. Не таких значимых, как Кемрис и Оливия, одетых намного проще, но, по всей видимости, тоже решивших испытать удачу на прочность и напуганных ректором.

Сумерки сгустились, фонарей явно было маловато, и где-то неподалеку даже ухала сова. Я, конечно, не робкого десятка, но место все же древнее, чем проклятый не шутит. Мне стало не по себе.

— Верея! — снова тихонько позвала я. Лгунья разноглазая! А еще говорила, что хозяину достаточно лишь подумать о поместном, чтобы тот появился. Теперь я понимаю, почему она в единственном экземпляре осталась. Их всех, скорее всего, сами же хозяева и придушили за скверный характер и природную вредность.

— Фух! Шпашлишь! Еле ноги унесли! — возникло рядом рыжее магическое чудо. На свою, кстати, гибель возникло, ибо я пребывала не в лучшем расположении духа.

— Ты! — злым неистовым шепотом вызверилась на Верею. — Как ты могла толкнуть меня ему прямо под ноги?! Предательница! А я тебе верила!

И, между прочим, виноватой поместная не выглядела. Вот ни капельки! Наоборот, эта нахалка приосанилась, еще и руки в боки уперла.

— Жапашной вариант лишним не бывает! Вшему ваш, молодых, учить надобно!

— Учить? Ах, ты... — очень хотелось отвесить наглой девице подзатыльник, но рука прошла сквозь тут же образовавшийся на месте Вереи туман.

— Эх, хозяйка! Только руками махать и можешь, а дальше шобштвенного ноша не видишь, — обиженно сказала она.

— Что я не вижу?

Из обиженного лицо Вереи тут же стало романтично-мечтательным.

— А то! Как он шмотрит на тебя, как лашкает вжгладом, ну... раждевает им же, хотя тебе про это еще жнать не приштало. И вше иж-жа муженька твоего! Давно бы научил жену молодую уму-ражуму! Жла на ваш не хватает!

Такой отповеди я, признаться не ожидала. Более того, мне хватило на сегодня пикантных разговоров с лордом ректором, и продолжать их с нечистью желания не было. Вместо спора, на который явно рассчитывала Верея, я развернулась и зашагала обратно к домику Дина Закари.

— Ладно, прошти, — догнала меня на полпути рыжая. — Жря я вмешалась.

— Зря, — не стала с ней спорить, но и ругаться тоже охота пропала. — По сторонам смотри лучше, чтобы второй раз не попасться.

Глава 23

Опасалась зря. Никто не застукал, не узнал и даже не попался по дороге.

— Щуда лещь! — прошелестела Верея из кустов чего-то цветущего и пахучего. — В этой половине муженек твой обитает, а в той, штало быть, ректор.

— А ты откуда знаешь? — с подозрением спросила я, продираясь сквозь густую листву. Поместная на секунду проявилась и посмотрела на меня укоризненно.

Чувство дежавю снова посетило. Когда-то в далеком детстве я уже шпионила за герцогом из кустов. Правда, тогда даже подумать не могла о том, что однажды объект пристального внимания малышки Лисси Боун станет ее мужем. И да, стонала его тогдашняя пассия премерзко.

— Шквоць штены шмотрю, — огрызаясь, соврала моя нечисть и тут же насторожилась. — А ну, притаишь!

Я и сама услышала чьи-то легкие шаги на дорожке и шелест дорогой ткани. Шла дама. Причем, разодетая. Аромат изысканный и явно дорогих духов проник даже в наше укрытие. Кто-то не боится грозного ректора. Не всех разогнал лорд Дин.

— К кому-то гоштья, — словно прочитав мои мысли, прошептала Верея. Впрочем, тут любой бы догадался.

И не важно, к кому спешила припозднившаяся дама: к Закари или к Демиану, мне отчего-то все равно стало неприятно. Словно оба мужчины давно являлись моей собственностью, которую сейчас пытались оспорить. А по сути, кто я? Ни жена, ни любимая. Так, навязанная деревенская девчонка, обуза и бастард. Муж на меня даже взглянуть не пожелал. Разумеется, я понимаю слово «долг», но все равно где-то внутри засела горькая обида, в которой даже самой себе ни за что не хотелось признаваться.

Неприятно задела и близость Демиана с баронессой. Я честно гнала от себя мрачные мысли, но все равно думала о муже. Горько, когда к тебе относятся, как к пустому месту. Еще горше, когда так

поступает тот, кому ты симпатизировала на протяжении нескольких лет.

Разумеется, я не отчаивалась, но и розовые грезы давно рассеялись, превратившись в липкий, плотный, грязно серый туман, сквозь который невозможно было что-либо различить. Приходилось делать шаги вперед на ощупь. Если бы не воспитание отца, я бы давно отчаялась и сломалась. Но Торнборны умеют держать удар, даже тогда, когда судьба им не благоволит.

— Доштавай швою штучку! Штрашть, как пошмотреть охота! — вырвала из раздумий и поторопила помещная.

Я замечала за ней симпатию и даже склонность к не самым приятным вещам. Драки, шпионаж, подглядывание... Боги! А ведь это существо наполненное светлой магией! Чего же тогда ждать от темных?

Кстати, о темных. Я внимательно осмотрелась в поисках красных глаз, но ничего подозрительного не обнаружила. Что ж, ничто не мешало осуществить мой план. А Верея, вновь приняв вид серого туманного шара, искрилась и подпрыгивала от нетерпения.

Впрочем, меня саму сжигало любопытство. Странное состояние, когда в тебе страх борется с интересом. Благоразумие и хорошее воспитание уже смирились с моим решением и молча сопели в уголке. И все же я не спешила.

Из Вереи та еще помощница. Доверять ей, конечно, можно, но дозировано и осторожно. Открыто использовать магию в стенах академии я тоже пока не решалась, но особого выбора не было, а подстраховаться стоило.

Помнится, мэтр Анимэй, которого, кстати, в обеденном зале я не увидела, учил меня нескольким способам установки полога тишины. Для обычного мага подходили два из них, как наименее затратные. Меня же еще тогда привлекло заклятье довольно сложное, трудоемкое, но, несомненно, имеющее свои плюсы. Чем оно мне понравилось? Изначально, названием. «Драконья тайна» — это интриговало и будоражило.

Вторая причина заключалась в том, что после себя такая магия практически не оставляла следа. Точнее, я-то знала, что след есть, просто прозрачный и человеческому магическому взгляду невидимый. И магистр, очевидно, сам не понимая, не совсем верно объяснил

принцип построения плетения. Оно и понятно. Учитель показывал, как создать «драконью тайну» при помощи талума. А между тем, если основное направление чуть сдвинуть в сторону, то затраты уменьшались в несколько раз и вообще стремились к нулю. Правда, для этого нужно было ориентироваться на тот самый след, которого по всеобщему мнению не существовало. А значит, осуществить подобное действие мог только сильный универсал.

В общем, именно этим заклятьем я сейчас и воспользовалась. В полевых условиях впервые. Нет, получился не просто полог тишины, получилось самое настоящее убежище — теплое, надежное, не продуваемое ветром, из которого я видела и слышала все, сама при этом оставаясь для всех незаметной. Главное не двигаться. Потому что при всех достоинствах магического кокона, он все же оставался прозрачным.

— Ты специально ищдеваешша? — злилась рядом поместная, так и норовя пихнуть меня в бок.

Эх, жаль, что спектр действия Вереи имел свои ограничения. Такая нечисть могла находиться либо рядом с хозяином, либо во вверенном ей поместье. Если бы было иначе, мне бы не пришлось ночью пробираться сюда, куда adeptкам во вне учебное время ход заказан. При условии, конечно, что их пригласили сами преподаватели. А меня только Закари Дин пригласил, да и то совсем в иное место.

Стоп, Лисси! Не время сейчас думать о красавце-ректоре!

Тебе совсем о нем думать не стоит! Пора уже понаблюдать за супругом. В конце концов, раз он не явился по мою душу собственной персоной сразу после ужина, то с большой долей вероятности все же не узнал в смазливой adeptке то грязное нечто, с которым его связал брачный ритуал. Но хотелось бы знать наверняка.

И я достала подарок странного пожилого бытового мага. Инструкцию еще в доме Оудэна вызубрила наизусть, а теперь два магических жеста и... Я могу видеть и слышать все, что происходит в гостиной домика, отведенного герцогу.

А не происходило почти ничего.

То есть, комната, которая отражалась в зеркальце, была чисто убрана. Добротная дубовая мебель, массивные кресла с вишневой обивкой, диван, столик с напитками. На полу пушистый ковер.

Потрескивали поленья в полыхающем камине, добавляя обстановке уюта и очарования. Но нисколько не удовлетворяя мое любопытство, ибо объекта, за которым я пришла наблюдать, здесь не было.

Хотя... Камзол был... Брюки были... И даже высокие сапоги тоже были! А вот герцог отсутствовал. Весь. Полностью. И лучше бы так оно и оставалось, потому что в следующую секунду распахнулась дверь, и вместе с клубами пара в проеме появился ОН.

Герцог оказался обнажен, не считая пушистого клочка ткани обернутого вокруг мускулистых бедер. С мокрых темных волос капала вода, стекая тонкими дорожками по смуглой коже груди и живота. Боги пресветлые!

Кровь прилила к щекам, и я захлопнула зеркальце, не в силах смотреть на это... это... В общем, не знаю, как без одежды выглядел Закари Дин, но совершеннее Демиана мне еще не приходилось видеть мужчин. Хотя, признаться, торсов я пересмотрела немало, наблюдая из тайного убежища за тренировкой гвардейцев Торнборна. В книгах тоже встречались любопытные иллюстрации и магические оттиски, но тело Рорка показалось мне идеальным, гармоничным и прекрасным. С точки зрения искусства, разумеется! Вот только пробуждало это произведение не только душу, но и тело. И поэтому искушать себя совершенно не хотелось.

Оба мужчины: и Демиан, и Закари действовали на меня странно, магнетически. Практически лишая разума. Неожиданная реакция. Дело было даже не в личных чувствах, а в магическом притяжении, в чем-то очень напоминающем своеобразный резонанс, объяснения которому я не находила. Так и стояла, держа в руках закрытое зеркальце, а перед глазами стоял образ обнаженного супруга.

— Ш ума шошла? — возмутилась Верея и попыталась отобрать у меня артефакт. — Там шейчаш шамое интересное начнетша!

— Он же голый! — попыталась я образумить разбушевавшуюся нечисть.

— Шамый шмак! — возразила рыжая нахалка и снова потянулась за зеркалом.

Я и сама понимала, что шпионский труд нелегок и тернист, но смущалась сильно. Практически переборов себя, активировала артефакт. На этот раз, в отличие от Вереи, смотреть не спешила, а прислушалась.

— Ну вот! Вечно иж-жа ваш, шкромниц, вшо шамое оштренькое пропушкаешь! — надулась поместная.

И хоть слышно ничего не было, я все же решила заглянуть в зеркало. Герцог, уже причесанный и облаченный в темно-синий стеганный халат, удобно расположился в одном из кресел с бокалом янтарной жидкости. И этот нарушает! Могу поспорить, что за прозрачными стенками плескался вовсе не компот.

Демиан устало прикрыл глаза и откинулся на высокую мягкую спинку. Пресветлые! Нельзя быть настолько искушающе привлекательным! Нельзя! Его расслабленность нарушил тихий стук.

— Войдите! — ответил герцог, оборачиваясь к входной двери.

— Ваша светло-о-о-ость! Дорого-о-о-о-о-ой!

Нет, баронессу я пока не видела, но голос узнала. Нахалка! Герцог поморщился, словно от внезапной желудочной колики.

— Кларисса?!

— А вы ждали кого-то еще, Демиан? — произносила она это томно и, на мой взгляд, весьма порочно.

А когда я ее увидела, то снова едва не выронила зеркальце. Вернее, выронила, но оно почему-то осталось висеть в воздухе, продолжая являть мне непотребства. Только через пару мгновений я, наконец, догадалась, что это жадная до таких зрелищ поместная удерживает артефакт, не давая ему упасть.

— Верея! — шепотом укорила ее.

— Иш-жа тебя вше интересное пропуштим! — даже не отвлеклась на меня нечисть.

Баронесса, скинув длинный плащ из шуршащей ткани, осталась... Ох! Боги мои пресветлые! Да почти без всего! То, что на ней было надето, даже с натяжкой не назовешь бельем для порядочной леди. Хотя... Наряд, несомненно, подчеркивал все достоинства ее фигуры, коих, к моему прискорбию, даже я могла насчитать немало. Корсет из китового уса, пошитый из парчи в тонкую серебряную и черную полоску, окаймленный искусным дорогим кружевом, приподнимал пышную грудь и делал талию еще уже, подчеркивая при этом крутые бедра. Туфли на высоких каблуках и темные чулки, закрепленные подвязками, зрительно удлиняли и без того бесконечные ноги. Почти красные в свете пламени волосы, рубиновым облаком окутывали хрупкие плечи, а черные глаза женщины горели огнем... огнем... Она

смотрела на герцога с таким голодом, словно собралась отобедать им, неспешно обгладывая каждую его косточку.

— Я не помню, чтобы мы договаривались о встрече. — довольно прохладно произнес Демиан.

— Верно... — почти прошептала Кларисса и медленно облизнула губы, покрашенные яркой, совсем неподходящей для леди, помадой. — Я просто хотела устроить вам сюрприз, дорогой...

Женщина медленно, совсем медленно опустилась на колени и, чуть виляя пышным задом, часть из которого была обтянута подобием трусиков, а на вторую — подобия просто не хватило, поползла к креслу.

— Вы ведь вспоминали свою маленькую игривую Клариссу, ваша светлость? — снова шепот, заставляющий меня злиться.

Я уже не отводила глаз от поверхности зеркала и не краснела, стыдливо потирая щеки, а негодовала и не могла поверить, что дама из высшего общества может быть столь греховной, навязчивой, распущенной и порочной. Более того, если баронесса так себя вела в присутствии мужчины, с которым ее явно связывали близкие отношения, значит... Значит, этому мужчине нравились подобные игры!

А я... Я ничего подобного не знала, не умела и на месте Шеридан умерла бы со стыда, едва надев на себя нечто похожее на такой корсет. А самое главное, я поняла, что совершенно не умею соблазнять, говорить, как она, двигаться, как она, шептать, вилять, звать одним видом... И не хочу этого уметь, потому что тогда это будет уже не Лисси Торнборн, а жалкое подобие рыжей Клариссы.

— Ты шмотри что творит эта мержавка! — выдохнула рядом Верея.

— Что? — безэмоционально спросила я.

— Шоблажняет на глазах жены! — тут же сообщила поместная. — Бежображие!

— Какая я ему жена? — горько усмехнулась я. — Навязанная обуза.

— Торнборн обуза? — разозлилась Верея. — Не бывать этому! Даже ешли польжоватыша им не жахочешь, то вше равно штоит отбить, чтобы швое в чужие руки не попало! Яшно тебе, хожяйка?

— И что я, по-твоему, должна делать? Ползти на коленях, как она? — почему-то стало противно до тошноты и оскотины.

— Полшти? Графиня Торнборн? Не дождутся! Ты должна ласкать и обжигать взглядом, ходить, словно плывешь, говорить, подобно пережвону колокольчиков, но никакой пошлости!

Верее прошлась вдоль домика задорно покачивая бедрами, чем вызвала у меня нервный смех.

— А мужчинам, похоже, другое нравится, — возразила я.

— Много ты понимаешь, — покачала головой нечисть. — Манить надобно, а не жаманивать. Жакрывать, а не открывать. Легкодоштурное, легко и шоты шпишуют. Наштавницу бы тебе отыскать... — и Верее тяжело вздохнула. — Только где ее взять?

И я за ней вздохнула. Наставницу! Да разве ж таким вещам обучают? Леди Грейс ни разу ни о чем подобном не обмолвилась. Пожалуй, прочитав бездну книг, так и не постигнешь того, что некоторым женщинам дано от природы. Я имела представление о том, что такое легкий флирт, умела поддерживать разговор на любую принятую в обществе тему, но как манить и, закрывая тело, соблазнять... Не знала.

— Что я тебе говорила? — вдруг победно выкрикнула нечисть, сунув мне под нос зеркальце. — На лицо на его, на лицо шмори!

И я посмотрела. Вот только на лицо не вышло. Я посмотрела туда, где у ног Демиана с горящим взором черных глаз сидела баронесса, чуть приоткрыв, словно призывая подарить поцелуй, свой яркий хищный рот. Боги! Нет! Ни за что не хочу уподобляться этой даме! Леди ее как-то язык не поворачивался назвать.

А что же герцог? Он смотрел на Шеридан странно. Не так я представляла себе страсть. В зеленых глазах не было огня, там почему-то поселилось раздражение. Возможно, у Демиана на этот вечер намечены другие дела, а неожиданный визит... визит любовницы заставил его сожалеть о том, что он не в силах изменить свои планы. В любом случае, разве мужчина так должен встречать гостью? А где объятья, поцелуи, тайные признания и заверения в нежных чувствах? Даже в моей встрече с Закари огня было гораздо больше.

Боги! Лисси, о чем ты только думаешь? Даже подобные мысли порочат гордое имя Торнборнов. Более того, там твой слегка

прикрытый халатом муж с почти полностью голой дамой, а я размышляю о страсти. Точно, головой повредилась.

Герцог не спеша сделал глоток из бокала и только после этого посмотрел на женщину у его ног.

— Встаньте, баронесса. От двери дует, а вы не одеты, — лениво произнес он. — В академии, знаете ли, сквозняки.

Хам! Какой же он все-таки хам и солдафон! Мне его светлость не предложил даже полотенца утереться с дороги, зато о своей тайной страсти печется! Какая неожиданная забота! И тем непонятнее, почему, зашипев как разъяренная кошка, Кларисса подскочила на ноги, вперив в Демиана полный негодования взгляд.

— Хорошо, — почти безучастно продолжил он. — А теперь не могли бы вы одеться, если вас это не затруднит?

Кларисса прищурилась, а потом расправила плечи и вскинула голову. Да, пожалуй, сейчас она выглядела намного привлекательнее, чем когда слюнявила свои губы в униженной позе.

— Вы мне не рады. — Нет, она не спрашивала, а точно знала, что говорила. — Надо полагать, что это отставка?

— Отставка? — Демиан чуть улыбнулся. — Дорогая моя, я не король, а вы, слава пресветлым, не член королевского совета. Нас связывали редкие встречи, удобные как для вас, баронесса, так и для меня.

— И ключевое слово здесь «связывали»? — Шеридан прошла к двери и наклонилась за плащом, но надевать его не спешила.

— Вы умная женщина, Кларисса. Мне всегда это импонировало.

Да, тут я бы полностью согласилась с супругом. Глупышкой Шеридан не была. Возможно, сейчас я наблюдала редкий момент ее падения. Уверена, что подобные ей всегда поднимаются и с высоко поднятой головой шагают только вперед, переступая через все неприятности, огорчения и обиды.

— И снова прошедшее время, — горько усмехнулась она и вдруг снова бросилась к герцогу, вцепившись в его колени. — Кто она, Демиан? Кто?

Такого выпада не ожидали ни я, ни Верея.

— Ужаш! — прошептала она, не отрывая взгляд от поверхности зеркала.

— Вот только давайте без сцен! — скривился супруг, тщетно пытаясь оторвать тонкие пальцы теперь уже экс любовницы от ткани своих домашних брюк и халата. — Мы замечательно проводили время, к обоюдному удовольствию, но никаких обещаний никто не давал. Или вы считаете иначе, Кларисса? Помнится, вы не раз упоминали о том, насколько дорожите своей свободой.

И все-таки хам! Разве можно так поступать с дамой, даже если в ней нет ничего от истинной леди? Хотя, где-то в душе мне все же было лестно, что муж не изменил мне с довольно красивой женщиной, так щедро предлагающей ему отведать своих прелестей.

Возможно, он вообще не умеет быть учтивым. Женщины своим пристальным вниманием слишком разбаловали его. А тогда под деревом, когда сердечко юной Лисси Боун трепетало от внимания и такта Рорка, у Демиана было просто хорошее настроение, не более. Тяжелые обязанности, война и другие проблемы Гаэса повлияли на него, испортив характер. Так, наверное, тоже бывает. И мне его очень жаль. И себя жаль тоже. Очень...

— Ну что вы, ваша светлость, — совершенно спокойно произнесла Кларисса, поднимаясь на ноги и запахивая плащ. — Разумеется, никаких обид. Безусловно, никаких обещаний.

На красивом лице маска спокойствия, но в черных глазах гнев самого проклятого бога. Ох, Демиан, нельзя злить умную самодостаточную женщину. А, судя по тому, что говорили о баронессе, она была изворотливой, хитрой и коварной. Полагаю, и любовников себе подбирала с умом. Возможно, даже любовника. Хотя нет. Уж слишком большой, почти профессиональный опыт соблазнения в ней чувствовался. Вряд ли герцог был ее единственным мужчиной. Тем более, виделись они не часто.

И, тем не менее, как бы меня не радовало их прощание, но супруг совершал большую ошибку, так категорично отвергая некогда желанную даму, оставляя за спиной опасного, преисполненного яростью врага. Женщина, затаившая обиду, способна на многое.

Возможно, несколько комплиментов и ласковых слов, пара обещаний и дорогих подарков позволили бы разрешить ситуацию мирно, но Демиан поступил иначе. Зря он смотрел на янтарную жидкость в бокале, следовало обратить внимание на взгляд баронессы,

где еще горели чувства к нему, но черная злость и ненависть вытесняли их, порождая жажду мести.

Я, конечно, плохо разбиралась в отношениях мужчины и женщины и, наверное, заблуждалась в своих суждениях, раз герцог вел себя так спокойно. По сути, что могла сделать обиженная баронесса брату короля? Ничего. И все равно внутри зародилось беспокойство. Пожалуй, и за Клариссой Шеридан придется присматривать. Правда, с несколько иной целью. Вряд ли влюбленная, охочая до плотских утех с красивыми мужчинами, дама имеет отношение к турнирам. Максимум — время от времени делает ставки.

— Вот и славно. — Герцог соизволил взглянуть на баронессу.

Ох, поздно! Сейчас на хорошеньком личике сияла безмятежная улыбка. Кларисса куталась в плащ и выглядела довольно мило и даже, если не обращать внимания на вульгарную помаду, трогательно.

— Не люблю прощаться, — выдохнула она, стараясь держать лицо, но бодрость все равно показалась наигранной. — Хотя, мы ведь теперь коллеги, не так ли, Демиан?

— В некотором роде, да, — согласился герцог. — Могу я на правах старого друга и коллеги предложить вам выпить, Кларисса?

— Пожалуй... — дама задумалась. — Пожалуй, нет. Вечер выдался трудным и слишком эмоциональным даже для меня, знаете ли. Я лучше прогуляюсь и пораньше лягу спать.

— Понимаю.

Демиан отставил стакан и поднялся. Приблизившись к баронессе, он протянул руку, и женщина, забыв о недавнем унижении, тут же вложила в нее свою ладонь. А в темных глазах мелькнул ответ надежды, но тут же погас, потому что едва поднеся руку Шеридан к губам, герцог учтиво поклонился и произнес:

— Спокойной ночи, Кларисса.

— Спокойной ночи?.. — О, какое светопредставление сейчас было в глазах баронессы.

Разочарование, гнев, боль — это не полный список ингредиентов того зелья, что сейчас бродило в Шеридан. Вихрь из шуршащей ткани пронесся мимо Демиана, хлопнула дверь, и мы с Вереей услышали удаляющиеся легкие шаги.

— Ришко-о-овый... — протянула она.

— Ага, — кивнула я, потому что была полностью с ней согласна.

— В зеркало шмотри, щас шупружник твой ражоблачатьша начнет! — тут же шепнула поместная.

Этого мне только не хватало! Не далее, как несколькими минутами ранее, я уже имела счастье... Вернее, несчастье лицезреть его практически обнаженным. Ух, до сих пор его образ в клубах пара перед глазами! Жарко.

И снова на это смотреть?... По правде говоря, хотелось. Но! Все же я считала подобное занятие недостойным, неправильным и греховным. Ясно же, что ничего из того, что меня интересует, сегодня выяснить не удастся. Оставалось ждать ответных действий и возвращаться в свою комнату несолоно хлебавши.

Я уже собралась захлопнуть крышку артефакта, но тут в двери герцога кто-то вновь постучал.

Глава 24

— Не помешал? — в очень похожем, только черном халате в комнату вошел Закари. Наверное, у преподавателей тоже что-то вроде формы. Хотя, не исключаю, что у мужчин просто схожий вкус.

И если внешностью лорд Дин совсем немного уступал герцогу, то голос блондина действовал на меня почти магнетически.

— Прощу, — усмехнулся Демиан и кивнул на початый графин. — Будешь?

— Валяй, — согласился Закари, принимая стакан у друга. — На, прочти на досуге.

Ректор извлек из кармана пачку исписанных листов и бросил на стол перед герцогом.

— Что там? — спокойно поинтересовался герцог.

— Донесения шпионов. Показательно, что абсолютно все сведения разнятся. Уверен, даже если мы охватим все адреса, то ничего в итоге не поймем.

— Те, кто по уши увяз в этом, не помогут. Организаторов они боятся больше, чем законную власть Гаэса. Мои люди совсем недавно перехватили магический канал, по которому вывозили талум от нас в Ондорию.

— И? — лорд Дин внимательно посмотрел на друга.

— Перевозчики предпочли смерть.

— Знакомо.

— Единственный вариант — это найти совсем юного мага с довольно сильным даром. Желательно из мэтров. Ведь два года назад нам почти удалось выйти на теневиков.

— И мы едва не потеряли Нила, — вздохнул Закари.

— Да, корона в долгу перед семьей Дайси, — согласился герцог. — И все же стоит присмотреться к адептам, зачисленным в этом году. Есть кто-нибудь на примете?

Ректор отхлебнул из бокала и задумчиво покачал головой.

— Боюсь, мне нечем тебя порадовать, Дем. Самородков нет. Все как всегда: чем чище камень, тем сильнее проявление магии. А нам нужен чистый дар. В идеале — универсал.

— Универсал, — присвистнул Демиан. — На такую удачу не стоит и надеяться. Камни — вот истинная валюта и ценность. Иными словами, лишь богатые могут позволить себе магию. Жаль, что на Ландоре магия приравнивается к власти. Поэтому и талум столь ценен.

— Не могу не согласиться. Порой мне кажется, что люди сами убили в себе магию, позволив зачерстветь своим душам. И, пожалуй, я согласен с Торнборном. Нужно ездить по всему Гаэсу с талумом и выявлять магические способности у тех, кто по происхождению даже мэтром считаться не может. Многие смеялись над ним, а ведь его теория работает.

Герцог выпустил пару искр, и я перестала их слышать, хотя видела все еще отчетливо. Проклятый бог! А ведь сейчас пойдет разговор о самом интересном, а для меня еще и важном — о моем отце!

— Не штой! — вопила Верея. — Шделай что-нибудь! Вше важное пропустим!

И я в этот раз была с ней полностью согласна. Поэтому быстро захлопнула зеркальце, а потом попробовала активировать его вновь, чуть перенаправив основные векторы. И... У меня получилось! Заработало!

— Полог тишины? — удивился Зак. — Поверь, здесь нас никто не подслушает. На домике стоит защита на крови трех родов: Рорков, Динов и Торнборнов. Уверяю тебя, ни моя матушка, ни твой брат не явятся сюда подслушивать нас. Если только Эдвард захочет посетить Тесшир. Но он давно охладел к столице.

— Как это не прискорбно, но ты прав, дружище. — Кажется, герцог собирался с мыслями.

— Поясни.

— Эдвард Торнборн действительно охладел, но не к столице. Граф убит при весьма загадочных обстоятельствах. И думаю, его смерть и недавнее нападение Ондории два тесно связанных события.

Надо же! А я и без их помощи совсем недавно пришла к точно такому же выводу. Мешал кому-то отец. Причем, сильно мешал. И, возможно, дело даже не в драконах. Если исходить из формулы магия равно власть, то получается... Ищи талум — найдешь шпиона, а заодно и убийцу. Только, по всему выходило, что тропинку, по которой вывозят камень, очень хорошо маскируют.

— Эдвард мертв? — почти шепотом спросил Закари, дождался кивка герцога и молча осушил бокал.

Ректор ценил и уважал моего отца. Это чувствовалось в каждой оброненной им фразе, в каждом действии и жесте. И я... Я была благодарна за это лорду Дину.

— Как ты понимаешь, это держится в секрете, дабы не ухудшить политическую ситуацию. Для всех Эдвард не покидает своего имения.

— Понимаю. Сейчас, когда страна находится фактически в состоянии начала гражданской войны между мэтрами и элитой, вооруженный конфликт с Ондорией обернулся бы катастрофой для Гаэса.

По всему выходило, что Демиан сейчас расскажет лорду Дину о своем вынужденном браке. Но герцог почему-то молчал. Похоже, его весьма тяготит семейное положение. Он его настолько стеснялся, что не соизволил рассказать об этом даже лучшему другу.

Первым заговорил ректор:

— Выходит, мы лишились поддержки драконов.

— Теоретически, а по факту... Я затрудняюсь объяснить то, что произошло с войсками Ондории в горах и на море.

Рассказ герцога почти ничем не отличался от тех статей, что печатали в газетах. Разве что деталей было больше. И некоторые из них оказались настолько загадочными, что действительно наводили на мысль о помощи древних рептилий. Могут ли они чувствовать меня на расстоянии? Знать, что род Торнборнов жив? Что я существую и хочу встретиться с ними всем сердцем, всей душой? Очень хотелось в это верить. Ведь, по большому счету, кроме жителей поместья и моего поверенного, у меня осталось не так уж много близких людей, а из родных — совсем никого. Демиан... Демиан не захотел стать для меня кем-то необходимым и значимым.

— Это ничего не доказывает, но и не опровергает, — задумчиво произнес Зак. — Вопрос в том, насколько долго Гаэс сможет скрывать гибель последнего Торнборна. Если его убийца из Ондории, в чем почти нет сомнений, то скоро об этом узнает весь мир.

— Узнал бы, — кивнул Демиан. — Но то, что произошло на границе, пошатнуло уверенность Ондории в быстрой и безоговорочной победе. Думаю, сейчас они надолго затаятся и попытаются выяснить, жив ли сам граф, и не оставил ли он после себя наследников.

Вот оно! Вот сейчас! Сейчас он вынужден будет рассказать обо мне!

— А он оставил наследников? — тут же поинтересовался ректор, хитро взглянув на герцога.

— Полагаю, Георг владеет полной информацией, — выкрутился тот и снова обо мне промолчал. Но Закари его ответ вполне устроил.

— Значит, у нас все же нет иного выхода, как присмотреться к юным мэтрам первого года обучения, — произнес он.

— И чем раньше мы найдем нужного адепта, тем больше шансов на успех, — кивнул герцог.

— А ты все же прочти документы, что я тебе принес, — ректор вновь кивнул на стопку листков. — Есть там кое-что любопытное.

— Между прочим, ночь на дворе. Мог бы зайти и пораньше, — хмуро буркнул Демиан.

— Пораньше? — ехидно поинтересовался Закари. — Пораньше мне на мгновение, на одну секундочку показалось, что на твоей половине разговаривала дама. Нет, не разговаривала. Скорее, томно шептала. Уж не баронесса ли Шеридан, которая весь ужин пожирала тебя глазами, словно ты изысканный десерт?

Веря хихикнула. Я тоже сообразила, что лорд Дин просто выжидал и не хотел мешать другу. А теперь беззлобно подтрунивал над герцогом.

— Не знал, что для ректора в этих древних стенах существуют тайны, — в тон ему ответил герцог.

— Слухами Тесшир полнится, дружище. Кларисса — темная лошадка, поэтому для тебя не самый лучший выбор, хотя и соглашусь, весьма симпатичный.

— Кларисса в прошлом, — совершенно безразлично произнес Демиан. — Я бы хотел навести справки об одной адептке.

— Нет ничего проще, — усмехнулся Зак. — Уверен, что перед герцогом Рорком ни одна не устоит.

— Как и перед бароном Дином, — вернул ему комплимент Демиан. — Я хочу знать о девушке все: кто она, откуда, родители, год и место рождения. Абсолютно все, Закари!

— О ком идет речь? — по лицу ректора я видела, что намеки герцога ему не понравились. Мне что-то вдруг тоже стало тревожно.

— Речь идет о причине магического резонанса, друг мой.

— Вот как? — хмыкнул Закари. — А позволь спросить, по какой причине мэтресса Милисента Бьорн тебя столь заинтересовала? Увидел мою симпатию к ней и решил вспомнить наше былое соперничество?

— Былое соперничество... — повторил за ним герцог и улыбнулся. — Зак, девушка меня интересует по совершенно иной причине. Хотя готов признать, она мила и в ней что-то есть.

— Дем, я видел, как ты на нее смотрел. И я хорошо знаю этот взгляд. Но предупреждаю, что в этот раз не уступлю, — без тени улыбки ответил Дин.

— А не кажется ли тебе странным тот факт, что два взрослых, опытных мужчины, два магистра одновременно, не сговариваясь, выделили простую девчонку, пусть и довольно смазливую? — спросил Демиан, даже не думая отрицать своей заинтересованности. — Ее необходимо проверить!

Я же... Да я чуть сознание не теряла от страха, стоя под стеной домика.

— Перештань дрожать, изображение шкачет! — строго предупредила Верея, потом и вовсе забрала у меня зеркальце. — Нашла кого боятша!

Ей-то хорошо, чуть что и сразу в магический шар превратилась, исчезла, спряталась. Мне же светило оказаться меж двух огней. Глупый мотылек залетел на опасное расстояние от двух ярко полыхающих свечей.

— Что ты хочешь этим сказать? — насторожился Закари.

— Мне все не дает покоя история с магическим резонансом. Считаю, что вопрос требует изучения и доработки. Придется покопаться в архиве.

— Думаешь, что наша магия без кольца сама по себе резонирует с магией Лисси?

— Ах, она уже Лисси, — рассмеялся герцог. — А ты не терял времени, Зак. Тем более, мне необходимо знать все о девушке, которой так интересуется самый преданный вассал моего короля.

— Ты забыл упомянуть, что ею в такой же степени интересуется и герцог, родной брат моего короля, — не остался в долгу ректор.

Ноги подкашивались, а сердце вновь стучало как сумасшедшее. Речь шла обо мне. И супруг... Он... Он неспроста наводил справки,

Демиан преследовал какую-то цель.

— Перештань дрожать! — строго посмотрела на меня помещная.

— Но они там обсуждают меня! Понимаешь? — паника, признаться, накатывала. Хотелось сбежать подальше и от барона, и от герцога.

— Понимаю и радуюсь, что их двое! — ответила Веря. — Вспомни уроки отца, хозяйка! У маленькой дичи гораздо больше шансов шпаштишь, когда на нее охотятша шражу два хищника. Их легче натравливать друг на друга.

Да, об этом отец действительно говорил и довольно часто. Приводил массу примеров из истории Ландоры. Нужно просто выдохнуть и спокойно обдумать свое положение. Нужное решение всегда приходит в холодную голову.

— А скажи мне, друг мой, безусловно заметив то, что общество Клариссы мне в тягость, ты не вмешался исключительно ради устранения конкурента?

Конкурента? Боги пресветлые! Я абсолютно ничего не понимала. Неужели Рорк тоже собирается... Но ему-то зачем?

— Признаться, была такая малодушная мысль, но нет, не поэтому. Дем, в отношениях с дамами каждый настоящий мужчина должен решать свои проблемы сам. И неважно, хочет ли он покорить сердце прелестницы или, наоборот, разбить его. Что касается Милисенты Бьорн, я тоже хотел просмотреть ее дело, но сам понимаешь, первый день, твой приезд... Что ж, не будем ждать до утра.

Теперь вспыхнул талум на перстне Закари. В воздухе раздался мелодичный перезвон, а ему на колени упала черная кожаная папка.

— Ну, давай посмотрим, кого послали нам... пресветлые, — произнес он, углубившись в чтение. — Итак, сирота, совершеннолетняя, не состояла, не значилась, не числится... вот — уровень магии не выявлен.

— Как? А зачисление? — удивился герцог.

— Да, на испытании все адепты проходят тест, но после резонанса я счел своим долгом принять девушку вне отбора, — ответил ректор.

— Продолжай...

Но Закари переключал лист за листком, внимательно и напряженно изучал содержание каждого и молчал. Демиан не торопил его, а вот я вся извелась от слишком затянувшейся паузы.

— Милисенту Бьорн рекомендовало графство Торнборн и под документом стоит печать рода. Подлинная, — наконец ответил Закари.

— Ошибки быть не может? — Демиян тоже склонился над документом. — Да, действительно, такую печать не подделать.

— Кроме того, вот квитанции. Ее обучение, комната, где проживает девушка и даже взнос в фонд помощи юным магам оплачены канцелярией графа. И, если мне не изменяет память, мэтр Гайс лично улаживал дела Милисенты. Не далее, как вчера я его видел.

— Оудэн Гайс? — переспросил герцог.

— Ты его знаешь?

— Приходилось встречаться, — кивнул супруг, снова умолчав, при каких обстоятельствах он видел моего поверенного. — Мне он показался честным и весьма неглупым человеком.

— Так и есть, — кивнул ректор. — Кроме того, Гайс предан графу и никогда не поступит в разрез его интересам. Если уж он лично устраивал судьбу девочки, значит, такова была воля Эдварда. Возможно, последняя.

— Согласен, — кивнул Демиян. — Итак, что мы имеем? Адептку первого курса, о магии которой не знают другие члены комиссии. Девушку порекомендовал тот самый граф, у которого был просто феноменальный нюх на магический потенциал...

— На что ты намекаешь? — осторожно прервал его Дин.

— Я не намекаю, дружище, а говорю открытым текстом. Похоже, мы нашли ту самую темную лошадку, которая поможет решить общую проблему Газса.

— Что? — взревел ректор. — Лисси на турнир? Я против!

— Уверен, до турнира не дойдет, — парировал герцог. — Я лично не допущу этого. Но, насколько ты понимаешь, организаторы должны выйти на нее сами, а значит, нам следует держаться подальше от девушки. Хотя проверить ее потенциал, не привлекая внимания, все же необходимо.

— Я против! — повторил Закари. — Мы уже едва не потеряли Нила, и Милисентой я рисковать не буду. Сейчас она адептка академии, которую я имею честь возглавлять. И, как ректор, я запрещаю ставить под угрозу ее жизнь! Слышишь?!

Конец фразы лорд Дин просто выкрикнул герцогу в лицо, чем разозлил друга.

— Мне ее жизнь дорога не меньше! — отчеканил Рорк. — И тому есть немало причин...

— Разумеется, есть, — скривился Зак. — признайся, ты запал на малышку?

— А что если и так? — с вызовом спросил Демиан.

— Предупреждаю, мои намерения по отношению к Милисенте Бьорн честны.

— А ты не допускаешь, что и мои намерения могут быть честными? — тут же спросил Демиан.

Вот оно откровение. Намерения женатого человека в отношении женщины могут быть честными только в одном случае, если они касаются его жены! Боги пресветлые! Значит, герцог все же узнал меня, но ведет какую-то свою, непонятную ни мне, ни окружающим игру. Стало как-то зябко, я поежилась, но продолжала следить за каждой фразой.

— Паражит! Мержавец! — выдохнула Верея, которая тоже не отрывала глаз от зеркальца.

— Кто? — спросила я.

— Оба!

— Не допускаю, — отчеканил Закари. — Я слишком хорошо тебя для этого знаю.

— Значит, не слишком, — серьезно ответил Рорк. — Кроме того, насколько я помню, тебя раньше тоже не прельщали серьезные отношения с дамами. Ты и постоянных избегал.

— Все меняется, — отчеканил лорд Дин.

Герцог плеснул по бокалам янтарного напитка и мужчины молча выпили. Напряжение между ними нарастало.

— А знаешь, — вдруг сказал Демиан. — Идея с повышенным вниманием не так уж плоха. Это настолько откровенно и очевидно, что отметет все подозрения от Милисенты. Два влюбленных мужчины, которые сражаются за внимание дамы. Пожалуй, этим можно оправдать и повышенный интерес с нашей стороны, и персональные тренировки.

— А что если один из мужчин действительно влюблен? — тихо спросил Закари. — Тогда как быть?

— Тогда задумка будет выглядеть еще более правдоподобной, ибо я тоже не намерен уступать!

Взгляды карих и зеленых глаз встретились. Напряжение стало таким, что казалось, между двумя магами проскакивают искры. Я же едва не приплясывала на месте от нетерпения. Ведь речь шла обо мне, именно моя судьба решалась за этими стенами!

— Поклянись, что ты никогда намеренно не обидишь Лисси Бьорн и не унизишь ее непристойными предложениями! — потребовал ректор.

От благородства и искренности Закари наворачивались слезы благодарности. Как жаль, что судьба распорядилась иначе, связав меня совсем с другим человеком. Жаль? Пресветлые! Я настолько растерялась, что предоставь мне судьба свободный выбор, не смогла бы его сделать. Оба мужчины меня притягивали, но лишь один из них был моим мужем.

— Клянусь, — ответил герцог.

Ну, разумеется! Ему-то эта клятва абсолютно ничего не стоила, ибо, что непристойно для непорочной леди, совершенно приемлемо для законной супруги. Вот только стало ли мне легче от того, что я сейчас услышала? Нет! Миллион раз нет! С каждой минутой все становилось запутаннее.

— Хорошо. Но с Милисенты не спускаем глаз, и пусть из нас победит сильнейший! — согласился Закари.

Мужчины пожали друг другу руки. Ах, бедный лорд Дин! Он действительно собирался играть честно, у Рорка же был туз в рукаве в виде подписанного накануне брачного договора. Быстро же он меня нашел. И теперь, понимая, что пойманная зверушка никуда не денется, не спеша подтягивал ловушку к себе.

— Я пригласил девушку на бал, — сообщил Закари.

— И... она согласилась? — все же Демиан умел держать лицо, разве что чуть пульсирующие зрачки немного выдавали его раздражение. Еще бы! Кому понравится, когда твою жену зовет на свидание другой мужчина?

— Нет, но обещала подумать.

Честность ректора подкупала. Признаться, Закари с каждой минутой мне нравится все больше, а супруг... Его осуждать я не имела права.

— Думаю, пришло время и мне познакомиться поближе с нашей Лисси Бьорн. На каком отделении будет обучаться девушка?

— На боевом.

— Вот и отлично. Распорядись, чтобы мне в расписание поставили... Скажем, основные базовые жесты, используемые в боевой магии. Надеюсь, ты не возражаешь, если я сделаю ей подобное предложение?

— Ты в своем праве, — пожал плечами Закари.

Ох, милый лорд Дин, вы даже не представляете, насколько герцог в своем праве! Самое главное, я никак не смогу отказаться от его предложения, ибо просто не имею на это права. Увы.

— Значит, на этом пока и закончим, — подытожил Демиан.

— Да, время уже позднее, — ректор поднялся из кресла, и папка исчезла из его рук, очевидно вернувшись на причитающееся ей место.

— Он узнал меня...

— Я бы ш этим пошпорила! — тут же откликнулась Верей.

— Разве ты не слышала? Они на меня поспорили! И если в порядочности лорда Дина я не сомневаюсь, то супруг собирается сыграть грязно.

— Шпорили — не шпорили. Много ты в мушчинах понимаешь! Жапали на тебя! Оба!

— И что теперь мне делать?

— Наивная проштота! Брать и пользоваться! Они теперь ш тебя пылинки шдувать штанут! — продолжила свою мысль нечисть.

— Двух брать? — честно признаться, не поняла. Верей же закатила свои разные глаза, словно я сболтнула глупость несусветную.

— Шначала двух, штоб никто другой в швои ручонки не прибрал, а потом, как получше ужнаешь, определишься!

— Герцог меня узнал! — с нажимом вновь произнесла я.

— А я говорю, что неижвештно! Раш молчит, то и ты играй швою роль до шамого конца!

Ничего другого мне не оставалось. Я захлопнула зеркальце и убрала его в карман. Больше ничего интересного сегодня не будет. Я услышала почти все, что меня волновало и даже больше. Не могу сказать, что успокоилась. Наоборот, напряжение заметно усилилось. Но теперь я знала, что моей учебе в стенах Тесширской академии ничто не угрожает.

Уже несомненный плюс в том, что мое здесь пребывание не шло в разрез с желаниями и планами супруга. А участвовать в турнире я и

сама хотела. Пусть и не думала, что подобный вопрос возникнет так скоро, но отказываться точно не стану, потому что только там смогу хоть что-то разузнать о смерти своего отца.

Открытое соперничество двух достойных лордов за внимание одной мэтрессы тоже мне на руку. Потому что это означает, что Демиан не желает афишировать нашу официальную связь. Отлично. Хочешь поиграть, муженек? Я не против. Я даже согласна, чтобы игра тянулась дольше, чем законные, отмеренные для консуммации брака полгода.

Если все это я должна пройти, чтобы впоследствии обрести личную свободу и право на выбор, я согласна. И да помогут мне пресветлые!

— Чего вштала? Жамержнешь! — толкнула меня в бок Верея, и я зашагала к женскому корпусу.

Глава 25

Герцог Демиан Рорк

Серые, как расплавленное серебро, глаза не давали покоя. Они согревали, ласкали и беспощадно жгли. А разговор с Закари только усилил сомнения Демиана.

И это имя... Нет, Милисента совсем не подходило девушке, а вот Лисси звучало нежно, трогательно и невинно. И боги тому свидетели, он уже слышал его! Тогда, под деревом! Невероятные глаза, невероятное совпадение! Лисси из Торнборна! Двух таких не может быть на Ландоре. Значит, он нашел ту, о которой вспоминал все эти годы. Невозможно, неожиданно и волшебным.

Судьба продолжала испытывать его на прочность. Почему за все это время девчонка не могла подурнеть, растолстеть, выйти замуж? Почему она осталась все такой же хрупкой и беззащитной, словно полевой цветок, и такой же негибкой, способной выстоять против всех жизненных неприятностей? А ее чистота и невинность дурманили, манили и сводили герцога с ума.

Подумать только... Его Лисси! Он ее все же встретил после стольких лет. И теперь просто так отдать ее лучшему другу только потому, что его намерения честны? Да он сам был готов сдуть с нее пылинки и выполнять любой каприз лишь за одну улыбку, за один лучик в глубине любимых глаз. Нет, Демиан не собирался ни с кем делить ее. И персональные тренировки предложил лишь для того, чтобы быть ближе к ней. А темная лошадка и без нее найдется, стоит ему лишь присмотреться к адептам.

К сожалению, оставалось одно досадное обстоятельство — его жена. И пусть у Мелиссы Торнборн были почти такие же глаза, как у ее сестры, но она и близко так не манила Демиана. В конце концов, консуммации брака не было, и теоретически, если протянуть с этим полгода, то брак вполне можно признать недействительным, что в общем соответствовало его желанию.

А пока... Пока герцог нес полную ответственность за супругу. И он сделал то, что планировал еще до разговора с Закари. Поставив

полог тишины, Демиан извлек семейный кристалл. Такие были у всех Рорков, чтобы члены рода могли в любой момент связаться друг с другом.

После его нехитрых магических комбинаций пространство засияло, и он увидел тетушку Диану. Да, жрицу пресветлых почти не тронули года. Она была столь же красива, как и несколько лет назад, когда Демиан видел ее последний раз, и столь же горда. Лишь седина чуть припорошила темные волосы, а вокруг мудрых глаз собрались морщинки.

Диана Рорк, одетая в строгий жреческий хитон, сидела за массивным столом, заваленным свитками и бумагами. Но едва увидев лицо герцога, женщина просияла:

— Демиан, мальчик мой! — улыбнулась она.

— Приветствую вас, тетя. Надеюсь, я не отвлекаю от важных спешных дел?

— Все дела этого мира — тлен, вечна лишь любовь к тем, кто нам близок, дитя мое. Что может быть важнее этого?

— Вы правы.

Диана всегда умела из хаоса бытия выделить самое ценное и значимое. У нее вообще была масса достоинств, за что ее ценили, любили, уважали и даже побаивались. И дело вовсе не в родстве с королем, а в характере и душевных качествах верховной жрицы. Мудрость ее безгранична, глаза зорки, а сердце чутко к проблемам страждущих.

— Беспокоишься о супруге? — спросила она.

— Да, — ответил герцог, и это была чистая правда. Беспокоится. По крайней мере, пока их брак существует. Кроме того, врать тетушке бесполезно. Ложь она чувствовала даже на расстоянии.

— Признаться, я озадачена твоим выбором, мальчик мой, — в некой задумчивости произнесла жрица и в упор посмотрела на него. — Более неподходящей для тебя девушки я не встречала. И дело совсем не в ее пышных формах или отменном аппетите. Этим грешат даже воспитанницы Макнайта. Да-да, я знаю и о коробках пастилы под матрасами, и о шоколаде в шкатулках с драгоценностями.

— И что же вас в ней насторожило? — спросил герцог.

Значит, как он и предполагал, его супруга не отличается миниатюрностью и в данный момент находится там, куда он ее

направил. Следовательно, Мелисса Торнборн и Милисента Бьорн не могут быть одним лицом.

— Все. Девушка, несомненно, обладает рядом достоинств. Она добра, прямолинейна, обладает повышенным чувством справедливости, а так же скромна и покладиста... — начала перечислять Диана.

— Не вижу ничего плохого в этих качествах, тетя.

— Да, но лучше бы ты обратился ко мне, когда решил вдруг внезапно обзавестись семьей. Мелисса не леди. Она старается, но научить зайца быть верблюдом невозможно, дитя мое, даже если он начнет плевать на несколько метров. Определенно, ей дали неплохое образование, но внутреннего стержня в ней нет. И порой простые незатейливые привычки берут верх.

Жрица сделала многозначительную паузу и закатила глаза, всем своим видом показывая, как ей сложно приходится.

Можно подумать, у всех леди есть этот хваленый стержень! Таких женщин во все века можно было по пальцам пересчитать. Штучный товар. Вне зависимости от сословия.

— Что-то произошло? — осторожно спросил герцог. Диана Рорк никогда не пасовала перед трудностями и, пожалуй, никогда он не видел тетку настолько растерянной.

— Ваша жена, дорогой мой племянник, сегодня ударила одну из воспитанниц, — наконец сообщила жрица.

Вот это поворот. Крутой нрав не иначе как от отца унаследован. Девчонка не робкого десятка и в обиду себя не даст.

— За дело? — прямо спросил он, и Диана опустила взгляд, чтобы не смотреть ему в глаза. — Так за что же, тетя, моя жена залепила пощечину вашей воспитаннице?

— Если бы пощечину... — грустно вздохнула та. Герцог не знал, что и думать, не признаваться же родственнице, что он сам ничего не знает о женщине, с которой связал свою судьбу перед ликами пресветлых.

— Я бы хотел знать... — начал Демиан, но Диана и сама продолжила рассказ, видимо, собравшись с духом. Очевидно, поступок Мелиссы шокировал ее.

— В общем, я вам уже говорила, что супруга ваша непосредственна и простовата. Упоминала и о ее обостренном чувстве справедливости, особенно социальной. Увидев, как одна из воспитанниц грубо отчитывает служанку, Мелисса сделала той замечание. А когда девушка проигнорировала требования герцогини, ваша жена ее ударила.

Жрица вздохнула, а затем, пока племянник не перебил, а решительность не оставила ее, быстро продолжила:

— Признаю, что служанку обидели напрасно, но сам факт драки, Демиан, возмутителен!

— Тетя! Вы не могли бы пояснить, как именно Мелисса ударила девушку, — настаивал герцог, изо всех сил стараясь не засмеяться. Бой между леди в пансионе для благородных девиц, о таком ему слышать не приходилось.

Родственница краснела, жевала губу и никак не решалась сказать. Не в ее характере было так мяться. Наконец, она выдохнула и призналась:

— Кулаком... В глаз... С разворота... Девушка не устояла на ногах, упала и ударилась головой. Теперь ею занимаются целители.

Герцог живо представил всю картину и закашлялся, чтобы скрыть все-таки прорвавшийся наружу смех. Надо же! А девчонка огонь! Возможно, у них даже получится стать друзьями. Потом, когда их брак аннулируют.

— Не ожидала от вас, дорогой мальчик! — укорила его Диана.

— Чего не ожидали?

— Что ситуация покажется вам смешной!

— Смешной? — Демиан внимательно посмотрел на жрицу и прищурился, отчего та вздрогнула. — Вовсе нет. Что ж вы, тетя, так плохо воспитываете своих воспитанниц? Не прививаете им должного уважения к людям? Не говоря уж о том, что не выполнить совершенно справедливую просьбу герцогини Роркской это вообще за гранью понимания!

— Вы сейчас серьезно, дитя мое?

— Как никогда! — и герцог не покривил душой. — Да, детство Мелиссы прошло в уединенном поместье среди простых людей, но это не делает ее хуже тех, кто с младенчества был вхож во все аристократические дома Гаэса. Кроме того, тетя, я вам доверил самое

ценное — свою жену, вашу, между прочим, родственницу и будущее рода Рорков. И что я слышу? Обвинения! Тогда, когда вы должны во всем поддерживать ее, помогать, направлять и защищать. Тем более, согласитесь, Мелисса поступила так, как велел ей долг истинно верующего!

Это был запрещенный прием, и герцог об этом знал. Не могла жрица пресветлых пойти против своих же богов! Не могла и все.

— Вы правы, дорогой племянник, — наконец, осознавая всю безысходность и степень своего попадания в неприятности, выдохнула верховная жрица. — Будьте спокойны, я позабочусь о герцогине.

— Надеюсь на вас и уповаю на мудрость вашу, дорогая тетушка, — улыбнулся Демиан. Кажется, он только что выиграл для себя самое важное в данной ситуации — время.

— Пусть хранят вас пресветлые, мальчик мой, — пробормотала родственница и отключилась.

Что ж, с Макнайтом он вполне уладил вопрос. Нужно будет за все переживания потом перевести монастырю некую сумму, и тогда тетушка точно не станет таить обиду. Оставался Георг. Король точно не одобрит его действий. Но так ли уж важно, которая из дочерей Торнборна войдет в семью Рорков. Мелисса или Милисента? В любом случае кровь смешается. Более того, она уже смешалась там, на алтаре пресветлых.

А вот Демиан совершенно точно уже не сможет существовать, не видя серых глаз и такой прекрасной улыбки. Странно, он видел женщин намного красивее, элегантнее, не говоря уж об искушенности, которой у его Лисси и в помине не было, а вот роднее никого не встретил. И если ради того, чтобы быть с ней, придется лишиться состояния и титула, что ж, он не станет об этом жалеть, потому что в итоге приобретет главное — любовь своей женщины. Теперь оставалось только добиться того, чтобы у Лисси к нему появились столь же глубокие и искренние чувства.

Жаль беднягу Закари, но у него нет ни единого шанса. Рорки своим не делятся!

Наутро все ночные приключения казались напрасными волнениями. Самое главное — это исполненная мечта. Я здесь, в Тесширской академии магии. Осеннее солнышко пробивается сквозь занавески, и синяя с серебром форма мне весьма к лицу.

Что до магистров, я собиралась держаться на расстоянии и от Закари, и от герцога. Понимала, что вынужденно мы обязательно столкнемся на занятиях, но лишний раз не собиралась даже мелькать перед их глазами.

— Жавтрак? — спросила зевающая Верея.

— Поем со всеми, — отмахнулась я. — Лучше проследи за Торнборном.

— А чего за ним шледить? Чай не шбежит. Штоит твой Торнборн.

В дверь постучали, и я сделала магический жест, чтобы ее открыть. Хезер ворвалась словно ураган, внимательно осмотрелась и только потом спросила:

— Ты где была?

— И тебе доброе утро, — осторожно ответила я.

— Мы с Нилом заходили к тебе, стучали. Волновались, между прочим. Вдруг тебя кто-нибудь обидел!

Похоже, обидели не меня, а саму Хезер.

— Прости, так устала, что поставила полог тишины и легла спать.

Врать не хотелось, но и правду я бы не сказала ни за что. И тем не менее, кое-что в моих словах привлекло новую подругу.

— Ты умеешь ставить полог? — восхитилась блондинка.

И кто меня за язык тянул? Магию высшего порядка на первом году обучения не проходят. Да и на втором позволяют применять заклятие только тем, кто умеет контролировать свой магический резерв. Слишком затратно.

— Умею, — улыбнулась я. — Граф научил.

В общем-то, это была правда. Первый из нескольких вариантов полога мне действительно показал отец.

— Покажешь?

— Обязательно, как только твой резерв станет стабильным.

— Зануда! — обиделась Хезер. — Ты хуже Нила! А я ради тебя к этой гадине Делии во фрейлины напросилась! Ты бы только знала, о чем они говорят в своем узком кругу?

— О чем?

— Кости перебивают! — ну, это я и без нее знала. Достаточно было один раз столкнуться с Делией и ее прислужницами. — Причем, всем! Ни про кого, ни единого хорошего слова не сказали!

— Потерпи, Хезер, — подмигнула я ей. — И уверена, Гаэс обязательно оценит твою жертву! Ты станешь героиней!

— Издеваешься? — уперла руки в бока блондинка, точь-в-точь как совсем недавно моя нечисть. И даже взгляд был похож.

— Нет, я просто есть хочу! Кто первый до столовой? — и, подхватив небольшую сумку с перьями и тетрадями, я бросилась прочь из комнаты.

За мной, отчаянно смеясь, гналась, Хезер. Синие мантии раздувал ветер, на солнце сияла эмблема Тесшира, и не было нас счастливей в том момент.

Три дня счастья это немало. Ровно столько длилось мое. Мне нравились предметы, занятия, преподаватели. От огромной библиотеки с магически передвигающимися стеллажами, уходящими вверх до самого потолка, я впадала в экстаз. Любила запах старой бумаги, тишину читальных залов, уютные кресла каминного зала.

Даже Шортер не раздражал, хотя и продолжал меня преследовать. Как ни странно, его защита и покровительство оказались кстати.

Это случилось на третий день, когда я возвращалась из библиотеки. Хезер сразу после ужина убежала по поручениям своей новой хозяйки Делии. Она с каждым днем все больше и больше вживалась в роль фрейлины и уже даже не сильно ругала элиту. На улице давно сгустились сумерки, в такое время адепты уже разбредались по своим комнатам. До дамского корпуса оставалось пройти небольшую аллею академического сквера, но мне заступили дорогу.

— Какая симпатичная темненькая!

Их было двое. Высокие, холеные, широкоплечие. Явно отпрыски аристократических семейств, которые считали, что Ландора вертится вокруг них. Наглость в глазах, пустота в сердце и массивные талумы на пальцах. Такие, наверняка, безупречно себя вели под приглядом старших, а без — шалели от вседозволенности.

Пробыв в Тесшире несколько дней, я уже знала, что подобных хлыщей стоит обходить десятой дорогой. Только вот сейчас они стояли на моем пути, и назад дороги не было. Дежурный преподаватель

закрывл двери учебного корпуса за последними адептами, в числе которых оказалась и я.

— Молчит...

— Немая?

Они неприятно захохотали.

— Если немая, то никому не скажет, если мы немного пошалим. Правда, малышка? — и тот, который был повыше, попробовал меня обнять.

Я успела отскочить. В общем-то знала, что большинство преподавателей встанут на сторону элитных адептов. Особенно, если магистр сам пробивался из черни. Казалось бы, должен помогать своим, но на деле почему-то выходило наоборот. Все решали деньги и связи. Конечно, можно было бы дойти до лорда Дина, только он слишком далеко, а изощренная месть преподавателя близко. Никто не желал вылететь из Тесшира. Слишком уж заманчивое и перспективное будущее открывалось для простого мэтра после ее окончания.

— Лорды, я же вам ничего не сделала. Просто шла к себе, — попыталась решить проблему мирно, но видимо хлыщи решили иначе. Они наступали, оттеснив меня к самым колючим кустам, обрамлявшим газон сквер.

— Шла к себе, а пришла к нам, — широко улыбнулся мелкий. — Будешь с нами ласковой, возможно и без подарка не оставим. Так ведь, Родни?

После случая с резонансом, на территории академии запретили пользоваться магией вне занятий. А одна с двумя юношами я точно не справлюсь. Хотя, и с одним, вполне вероятно, тоже. Уже собиралась позвать Верею, но заметила в кустах знакомые красные глаза. На этот раз удалось различить и силуэт сущности. Продолговатое тело, похожее на грязную мутную каплю и горящие угли в середине этого сгустка. Что же ты такое? И почему моя поместная называет тебя злом?

На секунду даже позабыла об опасности и очень удивилась, когда не услышала ответа Родни, а ведь он должен был что-то сказать своему приятелю. Переведя взгляд, едва не застонала от досады и облегчения одновременно.

Мелкого прижимал к земле Родерик Финч, а долговязого Родни держал за горло гораздо гармоничнее его сложенный Шортер.

— И запомни, — шептал ему Люк. — Милисенту Бьорн никто не смеет трогать, понял? Я слов на ветер не бросаю.

Длинный закивал, что-то в тихих словах шатена, которые я не успела разобрать, его сильно напугало. Очевидно, право дотрагиваться до меня Шортер оставлял за собой, потому что все эти дни прохода мне не давал, бесконечно попадаясь на моем пути. То обнимал в коридоре, подкрадываясь сзади, то просто шел рядом, когда мы с Хезер возвращались домой. И в обеденном зале по-прежнему сидел рядом, упорно не реагируя на намеки своих товарищей, что связываться с чернью недостойно благородного лорда. От него быстро отстали, решив, что Шортер чудит или шутит. И вот сейчас Люк меня спас...

— Всем передай! А теперь вон пошли! — отчеканил он и отпустил долговязого, пнув на прощанье его под зад.

Хлыщей словно ветром сдуло. Финч отряхнул руки, улыбнулся, отвесил мне шутливый поклон и бросил:

— Я, пожалуй, тоже испаряюсь. Хорошего вечера! — и да, мелькнув за деревьями, Родерик нас покинул, оставляя наедине.

Боги мои пресветлые! Наедине с Шортером! Этого мне только не хватало!

— Ты что следишь за мной? — выпалила я.

— Приглядываю, — ответил шатен без тени смущения.

— Я не нуждаюсь в няньках!

— Зато нуждаешься в защитнике и покровителе, маленькая Лисси... — он шагнул ко мне и обнял за талию, притянув к своему горячему телу.

— Пусти! — зашипела я, тщетно пытаюсь сбросить его руки и хоть на шаг отскочить от Шортера.

Не тут-то было! Держал он крепко, прижимался тесно, да еще и умудрился носом зарыться в волосы.

— Как же ты пахнешь, крошка! Весь день об этом мечтал! — почти застонал шатен.

Я собиралась высказать ему нечто колкое, язвительное и поистине хамское, и в этот момент его губы накрыли мои, а язык ворвался ко мне в рот.

Чудовищно! Мерзко! И до головокружения противно! Шортер извивался, стонал, сопел и терся об меня всем телом. Омерзение

достигло апогея, и каблук моей туфельки впечатался в его стопу, а когда шатен застонал уже от боли, запрыгав на одной здоровой ноге, я приласкала его сверху сумкой, в которой несла взятый в библиотеке справочник по магическим артефактам древности.

Тело Люка упало к моим ногам. В этот момент я по-настоящему испугалась. Тренировки — это здорово, отец старался меня подготовить ко всему, но еще никогда в жизни мне не приходилось убивать человека.

— Эй, Люк! Люк! — я встала на колени и склонилась над ним, чтобы послушать, бьется ли его сердце.

Оно билось, хрюкало и давилось смехом.

— Ты глупышка, Бьорн! — прошептал он. — Такая сладкая... Такая нежная... И такая неопытная, что тебя любой обведет вокруг пальца.

Любой не любой, а момент, когда руки шатена вновь потянулись ко мне, усекла. Быстро вскочила на ноги и отпрыгнула в сторону.

— Катись к проклятому богу, Шортер! — прошипела я, направляясь прочь.

— Все равно моей будешь! — крикнул мне вдогонку Люк. — Моей! Слышишь?

Блажен, кто верует!

Я шла, почти не разбирая дороги. Боги! Что же я наделала? Как, вообще, могло такое случиться? Почему мой первый поцелуй достался не супругу перед алтарем, а в академическом сквере тому, ко мне неприятен, неинтересен, а временами противен? И, наконец, почему в жизни все так сложно?

Кстати, о поцелуях. Да, я читала о них в книгах. Значение сильно преувеличено, а ощущения раздуты! Возможно, будь на месте Люка герцог, мне бы не было так противно, но Демиану тоже не нравились поцелуи. По крайней мере, со мной. Он даже после ритуала обручения отказался меня целовать.

Глава 26

Только попав в свою комнату, я, наконец, оценила поступок Шортера. Нет, не поцелуй, разумеется. За поцелуй я ему еще мало врезала, нужно было добавить. А вот то, что он меня спас от других адептов можно считать настоящим везением. О чем ему, собственно, при случае и сообщила, заодно горячо поблагодарив за спасение.

Шатен лишь снисходительно кивнул, продолжая уплетать яичницу с чем-то ароматным и мясным. Делия демонстративно скривилась, и больше не произнесла ни слова за весь завтрак, хотя обычно трещала без умолку. Я даже подумала, уж не подговорила ли она долговязого Родни с его мелким дружкой напасть на меня? Все могло быть и так, потому что дамы из тайного элитарного круга еще не такие козни друг другу строили. И ревность была одним из самых главных поводов.

Везение кончилось этим же днем, сразу после занятий. И счастье закончилось примерно тогда же.

Я как раз выходила из аудитории, где боевикам только что занимательно рассказывали о свойствах лечебных магических растений, произрастающих в Гаэсе. Время было обеденное, мы с Хезер собирались пойти перекусить, но блондинка почему-то задерживалась. Чтобы не мешать снующим в коридоре адептам, решила отойти к окну, но, излишне резко развернувшись, наткнулась на кого-то большого и весьма соблазнительно пахнущего дорогим изысканным парфюмом.

Проклятый бог! Угроздило же на элитарного адепта налететь. Не хватало мне тут разборки.

— Простите, — пробормотала я и собиралась убраться с дороги, но меня ухватили за локоток и придержали.

— Добрый день, мэтресса Бьорн, — произнес знакомый голос.

— Добрый день, магистр, — поспешно ответила я, опасаясь поднять глаза на ректора.

С той самой ночи, когда мы с Вереей постыдно шпионили за Демианом, мне довелось лишь несколько раз увидеть Закари Дина, да и то издали. Герцог не показывался вовсе. Поговаривали, что он

покинул академию на следующее утро по неотложным государственным делам, чему, разумеется, я лишь обрадовалась.

И, вообще, оба мужчины не проявляли ко мне никакого интереса, забыв о моем существовании. Прошло несколько дней, и я почти успокоилась, вздохнула полной грудью и изо всех сил старалась жить, не привлекая к себе внимания. Удавалось. До этого момента.

Сейчас же все паялились на то, как ректор академии держит за локоть адептку, словно поймал нарушительницу. Видимо, Закари и сам почувствовал неловкость момента. Он кашлянул и мою руку все же выпустил.

— Вы-то мне и нужны, — открыто улыбнулся он.

«А я бы вас сто лет еще не видела на пару с вашим другом!» — подумала я, но ничего не ответила, ожидая продолжения.

— Видите ли, Лисси, все адепты при поступлении проходят определенный тест, — изрек ректор. Началось. — Поскольку ваше зачисление произошло довольно своеобразно, то вам надлежит его все же пройти, чтобы не нарушать отчетность.

— Хорошо. Когда? — спросила я.

— Не будем откладывать. Жду вас завтра за полчаса до первого занятия в тренировочном зале. Это не займет много времени.

— Хорошо, магистр. Это все?

Краем глаза увидела, что Хезер уже освободилась и теперь робко стояла в сторонке, ожидая окончания нашей беседы. Странно, она тоже не прошла тот тест, но ей этого не предложили.

— Да, — кивнул Закари и тут же спохватился: — То есть, нет. Вы подумали над моими предложениями?

Да, намерения у ректора были самыми честными. И, похоже, он не собирался таиться. Я же едва не застонала от отчаянья, когда при слове «предложениями» в нашу сторону обернулось сразу несколько сильно любопытных лиц. А новости в Тесшире распространялись стремительнее ветра.

— Простите, магистр, но на этих выходных я никак не смогу. Обещала навестить дядю Оудэна, — ни словом не соврала я, потому что действительно собиралась навестить Вечность и узнать последние новости из Рорк-холла. О Торнборне с завидной регулярностью мне рассказывала Верея.

— Мэтр Гайс ваш дядя? — удивленно спросил ректор, и я была вынуждена кивнуть, придерживаясь выдуманной легенды. — Хорошо, Лисси. Семья для человека важнее всего на свете. Возможно в следующий раз вы все же согласитесь сходить со мной пообедать.

Я осторожно кивнула. В этот момент отчаянно трусила. А вдруг честному Закари придет в голову обсудить на людях и второе предложение, я ведь сгорю со стыда. Кроме того, замужним дамам не полагается принимать столь откровенные знаки внимания от других мужчин. Но пресветлые услышали мои молитвы!

— Хорошего дня, мэтресса Бьорн. До завтра, — попрощался лорд Дин и двинулся дальше по коридору, собирая восхищенные взгляды адептов. Правда, сегодня его провожали в основном удивленными взорами. Мне же захотелось провалиться сквозь землю, потому что ко мне те же взгляды возвращались уже откровенно неприязненными и даже злыми.

— А ты, я смотрю, не теряешься! — зло прошипел мне на ухо... Люк. — Думаешь, ректор будет лучшим защитником? Выбираешь мужчину повыгоднее? Все вы продажные! Чернь! Ни ума, ни благородства! Но ты ошибаешься, крошка! Попробуй уцелеть здесь без моего шефства. Закари Дин слишком далеко, а рыжий Нил тебе не помощник, даже если станет хвостом за тобой ходить, поглядывая влюбленным взглядом. Запомни, сама прибежишь! А я еще подумаю, принять ли тебя!

И Шортер прошел мимо, больно толкнув меня плечом с такой силой, что я отлетела к стене. Любопытный народ стал расходиться, поливая меня презрением и глумливо ухмыляясь.

В довершении всего, когда коридор резко опустел, подошла Хезер и, опалив гневным взглядом, спросила:

— О каких предложениях идет речь, Лисси? Закари звал тебя на свидание, да?

— Да, — не стала лукавить я. — Но, как видишь, я ему отказала.

— А второе его предложение? Что он от тебя хотел? — не унималась блондинка. Странно, я совсем не понимала, почему она злится. Ну не из-за ректора же, в самом деле?

— Хотел, чтобы я пошла с ним на бал, который состоится через две недели.

— Бал? — почти всхлипнула Хезер. — А ты?

— А у меня еще не было возможности отказаться. Но я не понимаю, почему тебя это так взволновало?

— Не понимаешь? — ополчилась на меня Хезер. — Потому что ты такая же, как Нил! Черствая, не чуткая и ничего не видишь дальше собственного носа. А я люблю его! Люблю! Понимаешь? Больше жизни люблю! Я и брату помогла ради Закари! Я к Делии пошла ради Закари! Я мечтала о нем! А ты... Ты...

Хезер убежала, оставив меня опустошенной и растерянной. Допустим, ее заинтересованные взгляды на ректора я замечала, но и подумать не могла, что в ней бушуют чувства подобной силы. И потом, что бы изменилось, если бы я ей все же рассказала о предложениях лорда Дина? Ничего. Скорее всего, она просто начала бы меня ненавидеть раньше.

Пожав плечами, я направилась в обеденный зал. Наш пентакль пустовал. Нил сегодня работал в «Усталом маге», Хезер не вернулась, а Люк и Делия демонстративно отсели за столики светлых, откуда только ленивый не косился на меня. То и дело слышались ехидные смешки и довольно пошлые шуточки в мою сторону. В общем, настроение было испорчено, и аппетит пропал, но встать из-за стола я себе не позволила, сидела и медленно доедала ставший безвкусным обед. Если мир объявил войну, то истинный Торнборн никогда не покажет ему спину. Неприятностям следует смотреть в лица, а не бежать восвояси.

Не спеша, я поднялась с места, отнесла под обстрелом презирающих взглядов посуду и вышла на воздух. Любопытно, что осуждала меня не только элита, но та самая чернь, которую Шортер изводил до моего появления. Возможно, сочувствующие и были, но они предпочли остаться в тени. Что ж, пресветлые им судьи!

Порыв прохладного воздуха ударил в разгоряченное лицо, и дышать стало чуточку легче. Но щеки и уши все равно пламенели, а сердце стучало так отчаянно, словно я только что полосу препятствий прошла на отцовском стадионе. Определенно, в таком растерянном состоянии возвращаться в комнату не хотелось, и я решила пройтись не на виду у всех, а там, где мало кто бывает без веских причин.

Миновав аллею, свернула к теплицам, где выращивали некоторые растения, и пошла по узкой тропинке вдоль кромки деревьев. Спустя несколько минут, я почти успокоилась. Даже нашла в себе силы

строить какие-то планы на ближайшее будущее, про себя повторить несколько базовых заклинаний для завтрашнего занятия, ну и герцога, конечно, вспомнить. Интересно, а он обо мне хоть иногда думает? Не о Милисенте Бьорн, разумеется, а о его жене Мелиссе Торнборн? Мне бы хотелось, чтобы он хоть иногда, пусть мельком, все же беспокоился обо мне.

Я мечтательно посмотрела вдаль и встала, как вкопанная. Совсем недалеко один из подсобных рабочих сгребал граблями старую траву и стебли в компостную яму. Одет мужчина был неопрятно, но в его движениях улавливалось что-то такое знакомое, что я непроизвольно ахнула:

— Мэтр Анимэй!

Но рабочий не обратил на меня никакого внимания, продолжая монотонно орудовать инвентарем. Вот оказывается, где прячется мой первый учитель магии! А я его все в обеденном зале высматривала в надежде поговорить наедине. Как удачно вышло, что мы встретились.

— Мэтр Анимэй, здравствуйте! Как я рада вас видеть! — бросилась к старому профессору и обняла.

Он застыл, но ответных чувств не проявил. Мэтр застыл, как я несколькими мгновениями ранее. И, только взглянув в его лицо, мне стало ясно — учитель не узнал меня. В чуть подслеповатых, некогда мудрых, голубых глазах застыли непонимание и растерянность.

— Это же я — Лисси! Вы помните меня?

Но мужчина виновато улыбнулся и покачал головой. Сомнений не было, передо мной стоял мэтр Анимэй, и он абсолютно не узнавал меня, словно ему стерли память.

Да, отец иногда прибегал к заклятью замены памяти, но делал это виртуозно и в самых крайних случаях. Здесь же поработал костолом. Похоже, что память не изменяли и даже не стирали, а взламывали, чтобы добыть какую-то информацию. И что-то мне подсказывало, неизвестный враг хотел узнать о времени пребывания профессора в Торнборне. Учитель никогда не знал, что я дочь графа, но отец все равно связал его магической клятвой. И, если Анимэй до сих пор был жив, значит... Значит, неизвестный ничего не смог выяснить, превратив умнейшего из смертных в растение, живущее на инстинктах.

И... И, возможно, а стариком присматривали. Находиться рядом с ним опасно. Пятилась, а потом развернулась и побежала прочь. Слезы застилали глаза, а жалость сковывала сердце. Он ведь из-за меня пострадал... И отец... А я... Я вот она, живая!

Второе столкновение тоже стало полной неожиданностью. Передо мной стоял высокий адепт, явно из мэтров. Он поджимал ногу, на которую я имела неосторожность наступить.

— Извини, — прошептала я.

— Смотреть надо! — почти прошептал юноша, но потом насторожился. — Плачешь? Это тебя старик Анимэй напугал?

— Нет, соринка в глаз попала, — соврала я. — А кто он, этот Анимэй?

— Да рабочий подсобный, — улыбнулся адепт. — Говорят, раньше он одним из лучших профессоров академии считался, но пострадал, проводя опасный опыт с редкими чарами.

Ага, опыт! Так я и поверила! Знаем мы эти редкие чары! Но юноше улыбнулась довольно приветливо.

— Спасибо, буду теперь здесь осторожно ходить.

Мэтр тоже расплылся в ответной улыбке, но тут же собрался и спросил:

— А ты случайно не знаешь Милисенту Бьорн?

— Знаю, — осторожно ответила я. — А она тебе зачем?

— Да ректор с поручением отправил. Родственница она ему что ли... — пожал плечами парень. — Обычно Дин к себе зовет... В дамском корпусе сказали, что девчонка еще не появлялась. Ума не приложу, где ее теперь искать.

Ох уж эти лорды! Только проблемы от них.

— Считай, что тебе повезло, — подмигнула я.

— В смысле? — ничего не понял посыльный. Да, ум приложить он действительно не мог, в виду отсутствия оного. По крайней мере, соображал туго.

— В смысле ты меня нашел! — пояснила я.

— Тебя да, а где Милисента Бьорн?

Боги пресветлые, дайте терпения! Очень хотелось ответить, что искомая адептка прячется за теплицами, но сдержалась.

— Я и есть Милисента Бьорн, — смиренно выдохнула, ожидая, что теперь уж посыльный все поймет и осознает. Наивная...

— Чем докажешь?

Вопрос, признаться, застал врасплох. По большому счету, существовало простенькое заклинание мгновенного магического подтверждения, но проблема состояла в том, что я всего лишь выдавала себя за мою служанку и носила чужое имя. Поэтому в полной мере воспользоваться распространенным доказательством не могла. Значит, оставалось хитрить и изворачиваться.

— Клянусь, что я Лисси, та самая девушка, для которой у тебя послание! — ответила парню и нарисовала в воздухе магическую руну.

Знак вспыхнул, подтверждая достоверность моих слов, и тут же угас. Юноша удовлетворенно кивнул, полез за пазуху, достал пакет и важно мне его вручил.

— Спасибо, — робко улыбнулась я. — И еще раз извини, что отдала тебе ногу.

— Пустяки. Я уже и забыл об этом, — заверил он и... не сдвинулся с места.

Читать послание на виду у адепта совсем не хотелось, но я сгорала от любопытства, что же там написал ректор. Наверняка, не сентиментальную чепуху. Скорее, что-то официальное и важное. Эх...

— Что-то еще? — я взглянула на юношу, практически не надеясь, что он поймет, насколько нежелательно его присутствие здесь и сейчас. Но вышло несколько иначе.

— Велено проводить до комнаты! — выпалил посыльный, и уши его почему-то стали пунцовыми.

Интересно, о чем он сейчас подумал? О том, что я лорду Дину никакая не родственница? Об этом после обеда и выступления Шортера вся академия судачит. Да, а ведь хотела пожить тихо, не привлекая к себе внимания. Что со мной не так? Почему неприятности словно сами меня находят? Пожалуй, на подобный вопрос ответа не было. Судьба.

— Я хотела еще в библиотеке посидеть... — растерянно пробормотала, косясь на здание академии.

— Велено проводить до комнаты! — повторил юноша.

Спорить бесполезно. Лорд Дин вознамерился сделать мою жизнь здесь невыносимой, и пока у него весьма неплохо получается. Парень потерял ко мне интерес и с непроницаемым лицом шагал рядом. А ведь мы так мило начали наше общение. Жаль, что какое-то домыслы,

слухи и непроверенные факты зачастую мешают увидеть и принять истину.

У двери адепт кивнул и удалился. Я же жаждала увидеть Верею. Она, несмотря на свою природную вредность, стала мне единственным родным существом. Но поместной не оказалось. Да, день сегодня точно не задался.

Скинув туфли, я с ногами забралась на кровать и только после этого достала конверт. С виду обычный, но магическое зрение не обманывало, отчетливо рисовало пять едва различимых контура. С ума сойти! Пять степеней защиты! Так, пожалуй, только сверхважные королевские депеши зачаровывают, а не письма обычной адептке.

Стало еще любопытнее. И как себя вести? По большому счету, ученик моего уровня ни за что бы не разглядел защиту и просто не смог бы вскрыть пакет. Да и никто бы не смог, кроме конкретного получателя, то есть меня. Да, тут было над чем подумать. С одной стороны, если использую довольно сложное заклинание и все же прочту письмо, об этом тут же узнает ректор. А если это не сделать, то мне грозит смерть от просто женского любопытства.

А этого я допустить никак не могла. Пусть лучше считают меня одаренной самоучкой, чем потом терзаться догадками.

Отец лично учил меня вскрывать подобную почту. Довольно трудоемкий и энергозатратный процесс для обычного мага, и чуть проще для универсала. Главное, не перепутать последовательность символов и не сбиться с такта. Тренировалась я долго, но в итоге все же освоила. Семь знаков дымкой растворялись в воздухе один за другим. И как только угас последний, печать на конверте исчезла.

Само послание оказалось коротким, но я бы не назвала его официальным.

«Дорогая Лисси!

В очередной раз приношу свои извинения той, в отношении которой имею самые чистые и честные намерения. Прошу вас простить меня за то, что в силу обстоятельств, доставил вам неудобства. При личной встрече обязательно все объясню. Сейчас же имею своей целью обезопасить вашу жизнь и честь, поэтому посылаю древний артефакт, который непременно защитит вас.

Кулон много поколений хранила семья моей матушки, но его истинные свойства смог узнать лишь я. Прошу, наденьте его и не снимайте ни при каких обстоятельствах, когда будете вдали от меня или от герцога Рорка.

Время испытания и место его проведения изменены. Завтра вам надлежит прибыть на час раньше на кафедру боевой магии.

Остаюсь вашим преданным поклонником и другом.

Закари Дин».

Любопытно, о какой вещице идет речь? Я заглянула в конверт и не смогла сдержать улыбки. На бумажном дне лежала тонкая цепочка с подвеской в виде крошечного, размером с ноготь, дракончика, вырезанного из талума, изящно ограненного и призывно мерцающего.

Как только я извлекла кулон, как письмо и конверт вспыхнули белым пламенем и осыпались пеплом, который исчез, не успев коснуться пола. Да, схитрить не получится. Лорд ректор уже знал о том, что студентка получила артефакт, а так же прошла его проверку. Хитер. Что ж, посмотрим, как пройдет испытание по определению моего магического потенциала. К сожалению, намеренно показать его низким уже не получится.

Крошечный, ярко-синий дракончик лежал на моей ладони и грел кожу. Несомненно, артефакт старинный, и магия, в него вложенная, очень древняя и родная. Удивительно, на крошечном тельце можно было рассмотреть маленькие чешуйки, а на лапках — коготки. Я чувствовала, что никакого вреда вещь мне не причинит, но... С Закари всегда всплывало это, но: красивый, но одинокий, умный, но странный, искренний, но безжалостный. Вот и подарок его оказался с подвохом. Если бы я так ясно не видела все проявления магии, то и не заметила бы этого.

От цепочки тянулись едва различимые, практически сливающиеся с солнечным светом, золотистые лучи. Да... Лорд Дин намеревался за мной присматривать, и, если говорить откровенно, следить! Сильная магия и красивая очень, но неправильная. Конечно, мне совсем не хотелось погибнуть во цвете лет в какой-нибудь драке с фрейлинами элитной адепки ли быть изнасилованной членами ее окружения, так

громко называющими себя элитой, но и находиться под вечным контролем ректора не собиралась. В конце концов, подставной Милисенте Бьорн было что скрывать. Тайную жизнь я намерена продолжать, пока мое инкогнито не раскрыли.

На самом драконе заклятия нет. Это понятно. Древняя магия не терпела вмешательств. Значит, дело в цепочке и достаточно лишь ее заменить. Что, собственно, я и сделала, повесив артефакт на обычную нить. Теперь полный порядок.

На ужин я не пошла. Терпеть очередную волну насмешек не хотелось. Выпив стакан чая с черствым печеньем, решила раньше лечь спать. Но заснуть не успела.

Туманным смерчем в комнате появилась поместная, и едва приняв образ разноглазой девки, она затараторила:

— Беда, хозяйка! Беда!

— Что случилось? — тут же подскочила я.

— Темные пытались шломать защиту Торнборна! — выпучив глаза, изрекла она. — Шильные! Крашноглажые! Жлые!

— Ты знаешь кто?

— Только шлуг видела. Я ведь к мешту привязана. А их хозяин огромной шилой обладает. Черной, как его душа! Оштерегайша его!

Ну вот. Понятно, что ничего не понятно. Бесполезно у Вереи об этом спрашивать. Остерегайся! Легко сказать, знать бы еще кого. Теоретически это может быть любой сильный маг... И, кажется, я размышляла об этом вслух, или поместная научилась читать мысли.

— Не любой! Не может! — зашептала она. — В Гаэсе магия шветлая и вкусная, а у врага-лиходея магия черная, горькая и тяжелая. Другая она! Шама почувштвуешь, ешли доведетшя. Но лучше держишь подальше!

Уже кое-что. Значит, магия, которой нет в Гаэсе. Значит, такая, какой мне прежде видеть не доводилось. Стоит почитать об этом в библиотеке. Завтра. После испытания.

Глава 27

Какое-то время я еще пыталась Верею. О нападении ничего внятного поместная сказать не могла. Древняя защита выстояла, но моей нечисти пришлось ее подлатать, использовав достаточно магии, чтобы вот так задержаться.

Об остальном написал управляющий. Дядюшка Роб сам не слишком много знал. Отец посвящал его только в дела, которые касались земли, деревеньки и имения. Но он сообщил главное, все живы, относительно здоровы, урожай собран и все благополучно. От Джона, посланного в Рорк-холл следить за мэтром Берчем, важных вестей не поступало. Все же управляющий герцога дураком не был, и не спешил подпускать моего человека к делам. По правде сказать, я сомневалась, что он вообще что-нибудь покажет Джону, но тот и сам не промах, быстро сориентируется и добудет нужную мне информацию.

Вообще, ситуация вырисовывалась абсурдная и совершенно нелогичная. Лучшие маги королевства вели себя странно и абсолютно не замечали то, на что обращала внимание девчонка. Да-да, совсем еще неопытная, желторотый птенец, хоть и воспитанный самим графом Торнборном. Все выглядело так, словно кто-то применил чары отвода глаз или использовал зелье, примерно тех же свойств, как то, которым пользовался Берч и, уверена, многие ему подобные.

Но...

Магию я чувствовала. Более того, видела ее. И могла поклясться, что в Рорк-холле ничего подобного не было. А в академии? Здесь столько природных магических потоков, разнонаправленных векторов, что можно не заметить подвоха под самым носом. Бардак продолжался и здесь. Светлые, темные... Кому какое дело? Главное ведь не то, к какому сословию принадлежит одаренный. Важно, что Гаэс нуждался в каждом маге, свободном, честном, независимом. Почему же на деле все обстоит иначе? Почему все настолько печально и удручающе?

Ответ на эти вопросы был. Он витал в воздухе где-то совсем рядом и никак не хотел озарить гениальной идеей мою голову. Какие бы цепочки я не пыталась выстроить, звенья обрывались в самых

неожиданных местах и круг никак не желал замыкаться. Как можно увязать вместе турниры, странное зелье управляющего, контрабанду талума и внезапное помутнение рассудка магов королевства? Ну, как? Определенно, мне не хватало информации, которую я могла получить, лишь лично поучаствовав в подпольных боях магов.

Примерно с этими мыслями я и уснула, практически выкинув из головы личные проблемы трудного дня.

Утро началось с ароматов чая с листиками смородины, мятой и еще чего-то душистого, свежей сдобы, растопленного сливочного масла, яблок и корицы.

— Вштавай, хожяйка! Нельзя опождать к ректору! У-у, шупоштат! Не иначе проклятый бог ему в темечко шепнул жа тобой при вшех приударить! — негодовала Верея.

Я смутно припоминала, что, почти засыпая, пожаловалась ей на нелегкую долю мэтрессы, которая пытается получить образование. И поместную так потряс мой рассказ, что лорд Дин сразу был переведен в «мержавцы» и «гнушные рожи». Ругательства у Вереи получались такие забавные, что я хохотала и нисколько не возражала против ее защиты и поддержки. Это же не всерьез, а так, между собой.

Я как раз раздумывала о том, встать ли мне с кровати или еще пару раз лениво потянуться, как раздался стук в дверь такой силы, что меня подбросило на кровати. Похоже, вчерашние проблемы нашли меня сами. Верно подметила, что я просто притягиваю неприятности. Уж не знаю, в чем причина. Возможно, что драконья кровь виновата, ведь отец погиб именно из-за нее.

— Кто там? — спросила я, впрыгивая в тапочки и на ходу запахивая халат.

— Лисси, открывай! Дело есть! — пророкотал голос рыжего Нила.

О, пресветлые! Этому-то что у меня в комнате понадобилось в такую рань? Я прошаркала к двери, а дальше она распахнулась сама. Мне лишь чудом удалось отскочить в сторону. Следом Нил втолкнул в комнату всклокоченную и крайне недовольную сестру, а сам с грохотом захлопнул дверь, отрезая Хезер путь к бегству.

Пока семейство Дайси испепеляло друг друга взглядами, я от них отошла на безопасное расстояние и присела за стол. В конце концов, времени у меня мало, а перед магическими испытаниями всегда

необходимо подкрепиться. Главное не переест, а это с Вереей почти нереально.

— Эй, гости дорогие! Завтракать будете? — почти любезно поинтересовалась я.

— Нет! Да! — выпалили хором Дайси, и мне пришлось поставить еще две чашки.

Нил подтолкнул Хезер вперед и лукаво мне подмигнул.

— Эй, Лис, тут кое-кто жаждет кое-что тебе сказать! С нажимом произнес он.

— Не хочет! — попыталась вырваться сестра, но брат держал ее крепко.

— Хезер мне уже вчера все сказала, Нил. Конечно, обидно быть без вины виноватой, зато я поняла, как она по-настоящему ко мне относится, — спокойно произнесла я, разливая чай по чашкам.

— Сестра погорячилась, Лис. Она все осознала и очень хочет перед тобой извиниться! — блондинка дернулась, не вырвалась и скривилась. Рыжий продолжил: — Я сказал: очень хочет извиниться!

— Извини, Лисси! — жалобно пискнула Хезер скорее от боли.

— Извинения без раскаяния ничего не стоят, Нил. Я не держу на твою сестру зла, по-прежнему утверждаю, что ни в чем перед ней не виновата и не имела понятия о том, что ректор имеет на меня виды! Более того, при любом раскладе, я никак не могу принять его ухаживания!

— Почему? — искренне удивилась блондинка.

Хороший вопрос! Потому что грех при живом муже поощрять ухаживания других мужчин. Впрочем, саму Хезер наличие у нее жениха не смущало. Она на полном серьезе собиралась охоту лорда Дина! Что ж, пусть пробует. Ректор — мужчина видный, свободный, без обязательств, если не считать за них те намеки, которые он делал мне.

Лисси, прекрати думать о симпатичном блондине! Но, как бы я себе не приказывала, выкинуть из головы Закари не могла. А вот сестре Нила ответила:

— Я сюда приехала учиться, возможно, помочь твоему брату найти организаторов турниров, а не бегать за потенциальными женихами!

— Зато они за тобой бегают! Шортер, лорд Дин, мой брат... Поговаривают, что даже сам герцог на тебя глаз положил! Ты словно медом для них намазана! — снова скатилась до обвинений Хезер.

— Кто поговаривает? — машинально переспросила я, а сама про себя повторяла лишь одно слово «медом... медом... медом...».

Вот она ниточка, за которую стоит тянуть, чтобы распутать весь клубок. Решено: сначала испытания, потом библиотека. Слишком уж многого я не знала. Хезер права в одном, очень странно, когда за скромной адепткой, пусть и миленькой, но явно не хватающей звезд с неба, вдруг начинают ухаживать самые сильные маги. Что если магия, словно гигантский магнит притягивает к себе самое необходимое? А может здесь имеет место нечто вроде резонанса? Ответов, к сожалению, у меня не было.

— Девочки поговаривают! — выпалила блондинка. — Ты знаешь, что тебя все светлые обсуждают и ненавидят за это? И если ты справились с Делией Нейтон, то это вовсе не значит, что у тебя хватит сил на Клариссу Шеридан!

— Хезер! — рыкнул на нее брат. — Сколько раз я говорил тебе, тебя послали для того, чтобы ты слушала и приносила нужную информацию, а не поддавалась влиянию глупых светских куриц!

— А я и приношу! И не поддаюсь! Но, согласись, очень странно, что лучшие мужчины обращают внимание на девушку вполне заурядной внешности, хотя рядом есть и красивее!

— Это ты себя имеешь в виду? — рассмеялся рыжий.

Я же промолчала, потому что глупо отрицать очевидное. Хезер действительно была настоящей красавицей. Кроме того, она невольно озвучила мои собственные мысли, догадки, которые все время ускользали и никак не желали формироваться во что-то понятное.

Больше мы об этом не говорили. Блондинка сделала вид, что извинилась, я же притворилась, что извинения приняла. Как-то не заладилось у нас с ней с самого начала, а теперь уж видно мы совсем разошлись. Просто пили чай, ели блины и крендели. Нил потоптался в дверях, что-то пробормотал о том, что я могу всегда к нему обратиться, а потом ушел, прихватив свою сестру.

С этого момента я ускорила, потому что уже опаздывала. До кафедры неслась вприпрыжку, остановилась в коридоре, чтобы хоть немного отдышаться. И только после этого постучала.

Не знаю, какого ответа я ждала, о точно не рассчитывала, что створки распахнутся сами собой. В большом помещении, которое явно использовалось и под эксперименты с магией, стоял один единственный стол. И за ним сидел... герцог!

— Вы?! — ошарашено спросила я.

— Я, — не стал отрицать очевидное Демиан Рорк.

* * *

Чуть ранее...

В кабинете находились двое — сам ректор и герцог Рорк. Оба мужчины были на взводе и едва не испепеляли друг друга гневными взглядами.

— Как лучше? — прошипел Демиан. — Когда мы договаривались о знаках внимания, я имел в виду что-то мимолетное, незначительное. А ты?

— Сам не думал, что так выйдет, — растерянно пожал плечами Закари.

— Достаточно было просто улыбнуться ей при всех, а не сообщать главным сплетникам академии о твоих честных намерениях и ваших совместных планах! — выпалил герцог и понял сразу две вещи, обе неприятные до крайности: он практически не владел собой, когда речь шла о Лисси, и внимание Дина, его настойчивость и даже излишняя навязчивость по отношению к малышке Бьорн Рорка до крайности бесили!

А ведь они с бароном дружили всю жизнь, прикрывали спины друг друга на тренировках и в боях. Более того, Закари действительно вел честную игру. И это раздражало еще больше, ибо подлецу физиономии набить всегда проще, чем порядочному человеку.

Неужели странные серые глаза его довели до такого состояния? Всего после одной встречи? Быть того не может! Сколько ей тогда было? Четырнадцать? Пятнадцать? Признаться, девчонка умела увлечь беседой, довольно много знала, внимательно слушала и никогда не перебивала, но в свою очередь словами могла безжалостно разгромить любую теорию и на все имела свое мнение.

Нет! Никаких плотских желаний у молодого офицера тогда не возникло, но вспоминал он невольную соседку часто. Мир перевернулся несколько дней назад, когда Демиан увидел девочку вновь. О, пресветлые! Здесь наверняка замешана магия. Иначе как объяснить тягу, которую невозможно преодолеть, мысли, от которых нельзя избавиться и страстное желание обладать, присвоить, спрятать ото всех? Другого объяснения герцог не находил, лишь осознавал, что без Милисенты Бьорн ему тоскливо, словно жизнь теряет все краски.

— Достаточно! — рыкнул Дин.

— Что? — не сразу его понял Рорк, с неохотой выныривая из собственных мыслей.

— Я с тобой согласен, Демиан, — повторил Закари. — Достаточно было легкого намека, а я... Во всем виноват Шортер! Нет, не во всем. Лисси странно действует на меня. Хочется ее схватить, запереть и никому не показывать!

Друг озвучил собственные мысли герцога. Определенно, что-то тут нечисто. Если быть откровенным, то Кларисса Шеридан выглядела, если не красивее Лисси, то точно в несколько раз эффектнее. Не говоря уж о других талантах бывшей любовницы. Жалел ли Демиан о том, что дал ей отставку? Ни грамма! Он ее просто забыл. Сразу, как за ней закрылась дверь. Приворот? Не может этого быть! Он бы мог распознать любое подобное средство. Скорее, чем-то подобным воспользовалась бы Кларисса, а от Лисси он не ждал подлости. Наоборот, словно видел ее чистую душу, видел и тянулся к ней.

Что же творилось с ним? Ответа не было. И догадок, признаться, тоже.

— Так что там с Шортером? — недовольно спросил Рорк.

— Вьется он вокруг Милисенты, чем раздражает до крайности! — выпалил Закари. — Признаться, впервые хотелось открутить кому-то голову!

— Но ты не нашел ничего лучшего, как пометить свою территорию! — закатил глаза Демиан и опустил в кресло напротив друга, которого ему тоже... тоже хотелось придушить. Ну, или пометить территорию, как некоторое время назад сделал сам ректор.

Неужели, они все сошли с ума? Быть того не может! С ума поодиночке сходят. Здесь же, словно коллективное помутнение разума.

Хотя... за себя он был спокоен, его симпатия имела длинные корни, и тянулась с той самой грозы, поэтому со временем вполне могла перерасти в искреннее чувство. Стоило лишь открыть сердце, что герцог и намеревался сделать.

— Странно, что мы все так среагировали на одну женщину, — тем не менее, задумчиво произнес он.

— А ведь ты прав, обычно в таких вопросах я более деликатен, — усмехнулся Закари, но герцог его почти не слушал, погружившись в свои собственные мысли.

— Я, ты, щенок мерзавца Шортера, твой рыжий любимчик... — перечислил Демиан.

— Нил? — удивился ректор.

— Обрати внимание, как рыжий смотрит на Лисси, и ты сам все поймешь.

— Хмм... — задумался барон.

— Возможно, есть еще воздыхатели, о которых мы с тобой не имеем понятия. И, поверь, девочка чиста. Для того, чтобы привлекать мужчин, она не использует магических средств.

— Если, конечно, речь не идет о темной магии проклятого бога, — заметил лорд Дин.

— Проклятого бога? — рассмеялся герцог. — О темных ритуалах даже легенды помнят лишь древние старцы. Нет, тут дело в чем-то ином!

Но барон, точно так же, как минутой ранее сам Демиан, не слушал друга, полностью погружившись в свои мысли.

Рорк подошел к окну и взглянул на сквер, где под осыпающейся осенней листвой на лавочках отдыхали адепты, тщательно соблюдая социальную иерархию. Светлые сидели, темные стояли, ожидая приказа хозяев. Пожалуй, давно нужно было покончить с этой заразой. В его время ценились знания и качества человека, а не стоимость талума на его пальце. Что ни говори, а прав был его покойный тесть, весь талум следовало учитывать и строжайше распределять согласно уровню магии. Что касается Лисси, то совершенно не имело значения, почему она настолько привлекает мужчин, потому что Демиан все равно собирался бороться за внимание и любовь девушки. И в этом ему не помешают даже боги: ни проклятые, ни светлые.

— Нет никаких других! — неожиданно резко почти выкрикнул Дин. — Я кое-что понял. Люк Шортер — самый сильный, самый одаренный адепт академии. Ник Дайси уступает ему лишь в том, что не может себе позволить лучший талум. Ты и я — маги, примерно равные по силе...

— Ой, ли? — усмехнулся герцог.

— Хочешь дуэль? — расплылся в ответной улыбке барон, давая понять, что бой будет сложным.

— Не время. Продолжай мысль. — Рорк вернулся в кресло.

— Наше поведение сейчас, напоминает повадки лучших самцов стада или стаи, которые желают привлечь внимание лучшей самки и готовы за нее биться друг с другом до смерти.

— В этом что-то есть, — усмехнулся герцог. — По крайней мере, мне приходится сдерживаться, когда я вижу, как другие мужчины, включая тебя, друг мой, оказывают ей нелепые и совершенно излишние знаки внимания! Но идея с магами мне нравится. Пожалуй, сравнение с животными достоверно отражает ситуацию. Вопрос в том, почему это происходит?

— На этот вопрос у меня нет ответа, — выдохнул лорд Дин. — Никогда ни о чем подобном не слышал. Нужно покопаться в архиве.

— Этим ты и займешься, Закари, а я же завтра отправлюсь проверять уровень магии у Милисенты Бьорн. Думаю, настала моя очередь проявить себя. Но прежде, нужно решить, как обезопасить девушку. После вашего разговора, учитывая, что у нее нет защиты влиятельного рода, ей приходится несладко, — заметил герцог.

У Демиана была одна догадка. Он связывал притягательность Лисси Бьорн с кровью Торнборнов, которая текла в ее венах. И, чем больше он об этом размышлял, тем сильнее убеждался в своей правоте.

— Скорее всего, так, — нахмурился ректор. — Но у меня есть одна вещичка, которая может решить возникшую проблему. И, полагаю, мне следует извиниться за свою несдержанность.

Закари распахнул сейф, который примостился на резной тумбе у письменного стола, и что-то достал.

— Вот. Про этот артефакт я и говорил.

Подойдя к герцогу, ректор на вытянутой ладони протянул небольшую подвеску, выполненную в идее крошечного дракона из

чистейшего талума.

— Боги мои! — выдохнул Демиан. — Это же...

— Щит дракона! — с гордостью улыбнулся Дин. — Предки сберегли. Но только из-за того, что просто не знали истинной ценности артефакта.

— Хорошо. Это подойдет, но я кое-что добавлю, пока ты пишешь письмо с извинениями.

Спустя полчаса, послание было передано дежурному магу, а два друга говорили уже совсем на иные темы, но каждый из них думал о ней, о Милисенте Бьорн.

Глава 28

Надо признать, выглядел супруг великолепно. Темно-синий сюртук, подчеркивал фигуру. И на его фоне белая рубашка с небрежно распахнутым воротом, что само по себе противоречило этикету, казалась ослепительной. Темные волосы рассыпались по плечам, а глаза...

У меня перехватило дыхание. Вот он момент истины. Или же супруг решил поиграть со мной, словно кот с мышкой? К сожалению, глядя сейчас на герцога, я поняла одну простую вещь: меня по-прежнему тянет к нему, и сопротивляться этой силе трудно, практически невозможно.

— Мне казалось, что о встрече мы договаривались с лордом ректором, — пробормотала я.

Демиан улыбнулся, откинул со лба упавшую прядь и произнес:

— Привыкайте, Лисси. Вы теперь адепт магической академии, а, следовательно, станете постигать науку с тем куратором, которого вам назначат. Если проверка вашего уровня пройдет так, как я предполагаю, то на ближайшее время вашим куратором стану я. А теперь доброе утро, Милисента Бьорн. Присаживайтесь.

Рорк кивнул на стул, примостившийся сбоку от стола.

— Доброе утро, магистр, — спокойно ответила я и села.

Вот только спокойствие давалось с трудом, внутри все дрожало. Мне показалось, что герцог излишне выделил мое фальшивое имя. И снова два варианта: не знает или играет. Что ж, играть я тоже умела. Значит, буду следовать его правилам.

— Не будем терять время. Извольте показать ваше кольцо!

Сердце застучало еще отчаяннее, и я протянула руку, где на пальце посверкивал мой скромный камень. Очевидно герцог его нашел не просто скромным, а недопустимо светлым и совсем непригодным для мага. Он скривился.

— Придется заменить, — произнес Демиан.

Колечко вмиг потеплело, словно говорило: «Не отдавай меня. Сбереги». А я... Я и не собиралась, потому что уже сроднилась с ним.

— Боюсь, учитывая мое материальное благополучие, это нереально, — ответила Рорку и спрятала руку.

— Вас рекомендовал граф Торнборн. Обычно он более щедр к тем, кого опекает, — отчеканил супруг, впиваясь в меня взглядом.

Да, отец часто искал талантливых магов в глубинке, и был более чем щедр к ним, если дар оправдывал его надежды. Но сейчас я понимала, куда клонит Рорк. Хочешь, чтобы я сама призналась в побеге? Нет уж, дорогой муж, поиграем.

— Не мне об этом судить, магистр, — я позволила себе застенчиво улыбнуться. — Пособие мне перечисляла канцелярия графа, и на ту сумму я смогла купить лишь это колечко.

— Хорошо, Лисси, с вашим талумом мы решим проблему и заменим камень.

Что? Заменить? Ни за что!

— Как замените? Смею напомнить, что я подписывала контракт с Торнборном и не могу вступать в иные долговые обязательства, — быстро возразила я.

— Их не последует. Камень можно приобрести, скажем, по королевской программе лояльности. И не забывайте, все маги без исключения присягают прежде всего короне Гаэса и только потом тем, с кем заключали контракты! — отчеканил герцог.

Тон его был категоричен и суров, а вот зеленые глаза согревали теплом. Странное сочетание, словно Демиан хотел показаться суровым, но на самом деле... На самом деле... Быть того не может! И, вообще, не о том ты думаешь, Мелисса Торнборн!

— Скажите, Лисси, а мы не могли с вами встречаться раньше? — вдруг резко сменил тему супруг. И что-то во всей его позе, во взгляде, резком повороте головы указывало на то, что хищник учуял добычу и готовится к прыжку. А значит... Значит, сейчас врать нельзя. Совсем. Ни грамма.

— Что вы имеете в виду, магистр? Разумеется, мы встречались. Например, на аллее у учебного корпуса перед праздничным ужином.

И ведь не солгала ни словом, но ответ мой собеседнику не понравился. На скулах заходили желваки, а руки, до этого свободно лежащие на столе, сжались в кулаки.

— Допустим, — несмотря на все это, слишком уж спокойно продолжил допытываться Рорк. — А ранее мы нигде не могли

видеться?

Могли, ваша светлость! А как же! Еще как могли! У алтаря.

— Не понимаю вас, магистр. Я что-то натворила? По какому поводу этот допрос? — пристально глядя в его глаза, спросила я.

Меня и таким играм отец научил. Самое время или раскрыть все карты, или оставить все так, как есть.

— Хорошо, — после секундной паузы ответил герцог и отвел взгляд. — Вернемся к этому разговору позже. Сейчас я бы хотел выяснить ваш базовый уровень знаний. Признаться, ситуация с резонансом поражает. Где вы об этом прочли? Вам преподавали азы магии?

И снова я вполне могла ответить ему чистую правду.

— Граф Торнборн нанимал для меня наставника, который прочитал курс по начальной магии и основным базовым жестам. После отъезда преподавателя, мне позволили пользоваться библиотекой. Именно там в одной из книг я и прочла о резонансе талума.

— А имя вашего первого наставника позвольте узнать? — тут же, словно ищейка в брошенную кость, вцепился в мои слова Рорк.

— Разумеется. Это был мэтр Анимэй. Я рассчитывала встретить его в академии и поблагодарить за науку, но пока наши пути не пересеклись.

Тут, конечно, я несколько покривила душой, но говорить сейчас о состоянии старого учителя не хотела.

— Да, ваши пути не пересеклись, — задумчиво повторил мои слова герцог. Он заметно погрузтел. Анимэй мои слова ни опровергнуть, ни подтвердить никак не мог. В его теперешнем состоянии он и себя узнавал с трудом. — Что ж приступим, Лисси.

Герцог извлек из ящика стола хитрый прибор. По виду это был штатив с закрепленным на полочке шнурком, к которому был подвешен прозрачный шар.

— Вам доводилось видеть нечто подобное? — спросил он, я же отрицательно мотнула головой. Скорее всего, передо мной был измеритель уровня магии. Их делали разными, но по единому принципу. Здесь же явно что-то намудрили. — Руку с кольцом на стол!

Вот теперь Рорк командовал и был весьма сосредоточен. Ладонь коснулась прохладного дерева столешницы, а сверху прямо на талум

опустился прозрачный шар.

— Анимэй объяснил вам принцип простейших боевых импульсных заклинаний? — спросил Демиан.

— Довольно коротко. Но я справлюсь, магистр.

На самом деле, этому разделу обучал меня отец. И боевая магия была одним из любимых предметов, потоки и вектора протягивались в нужном направлении довольно легко, как с кольцом, так и без него. Но здесь и сейчас я не собиралась показывать все свои возможности.

— Предупреждаю, картинки довольно реалистичные, Лисси, но вы должны помнить, что я рядом. Готовы? — и я вновь кивнула, хотя слова супруга насторожили. — Закройте глаза и слушайте мой голос...

Мне пришлось смежить веки, но... я пыталась подглядывать. И попалась.

— Адептка Бьорн, мои рекомендации стоит исполнять в точности. Кроме того, свет в помещении угаснет, и вы все равно ничего не увидите, — покачал головой герцог и улыбнулся. Зеленые глаза сразу вспыхнули озорством, и такой он стал близкий, что зажмурилась я, собрав всю волю в кулак. Так хотелось смотреть на него.

Мир померк, послышался характерный треск поле при заклинаниях высшей магии и... Признаться, такой реалистичности я не ожидала. Вокруг бегали люди, ржали кони, порывы ветра поднимали с земли осыпавшуюся пожухлую листву и с силой бросали ее в лицо.

— Ваша светлость! Ваша светлость! — ко мне подскочил солдат в форме пограничника и козырнул. Только сейчас я заметила рядом герцога, одетого по форме, без сюртука, с собранными в низкий хвост волосами.

— Докладывайте! — отчеканил он.

— Ондория перешла границы! Прорыв в третьем секторе, аккуратно между озером и деревенькой. Там люди, а маги запаздывают, — отрапортовал служивый.

— Собрать всех магов гарнизона! Готовить обоз! Коней!

А дальше мы неслись. Моя каурая кобылка всхрапывала, но не отставала от огромного вороного жеребца Рорка. Магов было семеро, с нами — девять. Противник, очевидно осознавая, свое численное превосходство, не спешил. Ондрианцы, не нарушая строя, слаженно маршировали к роще, за которой начинались дома.

— Рой, Тапет, к деревне! Прикрывать людей! Остальные за мной! — раздался новый приказ.

А я и была эти «остальные». Лошадей оставили в лесу, сами же вышли на опушку встречать неприятеля. Семеро против тысячи.

У Ондории нет своих магов. Так уж исторически сложилось. Но всегда есть мигранты, беженцы, контрактники. Их не много, но... Противник превосходил не только числом, но и технически. Если Гаэс всегда надеялся на магическую защиту, то ондорианцы совершенствовали оружие и артефакты, которыми могли бы пользоваться обычные люди.

Последним достижением были лучеметы, способные пробить магический щит второго порядка и поразить противника с двадцати шагов. Каким образом им удалось сделать нечто подобное и общедоступное, оставалось загадкой. Ондория же умела хранить свои секреты, хоть и использовала для производства контрабандный талум. И, чем чище камень закладывался в артефакт, тем сильнее получалось оружие.

Сейчас перед нами вытянулась целая шеренга бойцов, вооруженных лучеметами. Ощущение реальности было колоссальным. Как бы я не убеждала себя, что нахожусь в академии и прохожу тест, но ладони потели, а сердце ёкало.

— Чередуем магическую атаку и щит. Леон и Макс — щит. Остальные — залп! — произнес Рорк. Ветер раздувал полы черного плаща, теребил волосы. И сейчас Демиан напоминал мне рыцаря-освободителя из любимой книги сказок, которые потом оказались вовсе не сказками.

Офицеры Ондории отдали приказ войскам, и герцог заорал:

— Щи-и-и-ит! — вспыхнуло голубоватое поле никак не ниже пятого уровня, полностью прикрывая нас от удара. Лучи неприятеля вязли в поле, гасли и не могли его пробить. Как только первая волна стихла, Рорк скомандовал: — Отпустить! Залп!

И я использовала первое в своей жизни боевое заклинание, направленное на живое существо, а не на фантом, который обычно материализовывал отец. Твердила себе, что проверка, поэтому искра сорвалась довольно слабая, намного бледнее, чем у других защитников. Герцог успел за короткое время выпустить несколько

ярких, насыщенно-васильковых импульса, изрядно проредив первую шеренгу врага.

— Бьорн, мало каши ела! — проорал он. — Поднажми! Щи-и-ит!

Команды «щит» сменялись «залпом», мы держались, хотя пот уже струился по лбу и вискам, иногда попадая на ресницы и в глаза, несмотря на холодный пронизывающий ветер.

— Жарковато сегодня? — добродушно улыбнулся мне пожилой маг со шрамом через все лицо. — Привыкай! Здесь у нас часто такое веселье!

И вдруг войска ондорианцев расступились. Солдаты выкатили странную штуковину, и герцог изменился в лице.

— Проклятый бог! — выкрикнул он. — Всеобщий залп! Ложи-и-и-ись!

Загадочная штука оказалась лучеметом, который бил рассеянным пучком. Да, против такого и высший щит не спасет. Пробьет и не заметит. Я выпустила импульс и замешкалась. Тут же меня сгребли в охапку и повалили на землю, но один из лучей все же успел задеть руку. Боль была такая, что свет мерк в глазах, а сверху еще навалилось тяжелое тело, практически не давая возможности дышать.

— Дура! — прямо в ухо рыкнул герцог. — Жить надоело? Это тебе не в деревне твоей хвосты коровам крутить!

Да что он знает о коровах! Рука болела, ее пекло и дергало.

— Залпы слабые! Не стараешься! — бросил Рорк и соизволил откатиться.

— Не отобьемся, ваша светлость. Все поляжем здесь, — как-то очень спокойно произнес тот со шрамом.

— Держите щит, я попробую пробраться к оружию, — прошептал он и растворился в высокой густой траве. Воистину, магу любое умение пригодится.

Щит вспыхнул сразу. Мы держали его все вместе, из последних даже моих сил. Да, заклинание энергозатратное. Щиты такой мощи ставили лишь на короткое время, но сейчас он был нашей жизнью. Лучи бились, выли визжали, но пробиться к нам не могли.

Огромная синяя вспышка и главный лучемет расплылся по земле лужей оплавленного железа. Ускорение частиц металлов, магия

запредельного пока для меня уровня. Рорк добрался и все же смог уничтожить оружие врага.

— А ты думала! — с гордостью произнес маг. — Наш герцог за спинами не прячется!

А я и не думала! Я всегда верила, что он хороший. То есть, обижалась, конечно, но сердце тянулось к нему вопреки всему. И сейчас он спас наши жизни! Он спас мою жизнь, рискуя своей!

— Слава Гаэсу! — заорал маг. Его слова подхватили другие. — Слава Рор...

Он осекся, кашлянул, посмотрел на свою пробитую насквозь грудь и рухнул в траву.

— Нас окружили! — крикнул молодой маг, разворачиваясь к атаковавшим нас ондорианцам.

Дальше все смешалось. Сил оставалось мало, но я не взирая на усталость и невыносимую боль в руке, все выпускала и выпускала импульсы. Упал еще один маг, и еще, еще... Пока нас не осталось двое: я и юный маг.

— Умирать не страшно, ведь Гаэс будет жить, — прошептал мне он.

А я кивнула. Потому что в поместье, сидя в кресле, попивая чай и закусывая булочками, испеченными матушкой Милли, можно сколько угодно рассуждать о патриотизме, а здесь... Здесь на это нет времени, здесь сражаются и погибают за то, чтобы свободно и счастливо жили все другие.

Да, я готова! Мне не страшно!

— Залп! — пошептала я пареньку.

Мы ударили разом, снеся притаившегося неприятеля. Но как же врагов было много! Луч пробился из-за кустов, откуда-то сбоку, и юных маг, удивленно охнув, упал к моим ногам.

Это конец! Я одна, и помощи ждать неоткуда.

— Лисси, держись! — словно глоток свежего воздуха донесся до меня голос герцога.

Боги мои пресветлые! Как же была счастлива слышать его, видеть, грязного, исцарапанного, растрепанного, но живого. Синие вспышки разили ондорианцев, сметая с его пути. Он пришел. Он нашел меня.

Я отбивалась, пытаясь временами выставить щит, чтобы прикрыть нас, но он выходил слабым. Сил почти не осталось.

— Не трать магию на защиту. Атакуй, Лисси! — крикнул мне Рорк, сверкнул зелеными глазами, лукаво подмигнул и вдруг схватился за живот.

Еще два луча прошли его тело. Один угодил в плечо, а второй... Второй прошил грудь.

— Не-е-е-ет! Демиан, не-е-е-ет! — заорала я, бросаясь к нему.

Он лежал на холодной земле, дышал тяжело, но улыбался, а я... бросилась перед ним на колени.

— Демиан, прошу тебя, борись! Ты сильный! Ты сможешь! Демиан! — затараторила я, совершенно не понимая, чем я сейчас смогу ему помочь. Ни одно целительское заклятье не поможет при такой ране.

— Скажи... — прохрипел герцог... — скажи мне...

— Что? Что сказать?

— Там... в грозу... под деревом... это была ты?..

Гроза... дерево... Не о том мы сейчас, но, видимо, это было очень важно для него.

— Я! Это была я!

— Хорошо... — выдохнул Рорк. — Значит... Я тебя нашел...

И зеленые глаза закрылись навсегда. И я вдруг осознала, что не смогу без них жить. Не смогу, потому что без души не живут, а моя... моя ушла вместе с ним.

Крик... Он родился где-то внутри и вырвался на свободу, заглушая все иные звуки вокруг. Да, я не просто кричала, я выла, оплакивая так и не обретенную, а теперь безвозвратно потерянную свою любовь, волнами выплескивая из себя магию.

Я не использовала импульсы и заклинания. Это было древнее как мир волшебство, не дающее врагам завоевать родную землю. Жажда мести породила ее. Ондорианские солдаты корчились в синем пламени и пеплом осыпались на траву. Кто-то пытался бежать, но огонь настигал. Он был безжалостным и разил, разил, пока во всем лесу не осталась я одна.

А потом я без сил опустилась около него, с трудом положила голову Рорка к себе на колени и перебирала слипшиеся темные пряди волос, повторяя лишь одно:

— Демиан... Демиан... Демиан...

Пока свет не померк, и не наступила вечная тьма.

— Лисси, девочка моя! Открой глаза! — звал такой родной голос. Нежно звал, ласково. Обман! Фикция! Герцог при жизни никогда со мной так не разговаривал, всегда только отчитывал и отдавал приказы, кроме той встречи под деревом.

— Ты ушел... тебя больше нет... — прошептала я, еще сильнее зажмуриваясь, не давая слезам пролиться.

— Глупенькая! — снова произнес Рорк. — Я здесь, с тобой. Ты спасла меня! Ты сумела! И рад, что не ошибся! Ты мужественная, смелая и очень сильный маг! Я тобой горжусь! Проверка прошла великолепно.

Проверка? Ах, да... Проверка...

Тогда, какого проклятого бога я здесь делаю! Глаза распахнулись сами. И...

Какой позор! Лучше бы мне этого не видеть Я сидела у герцога на коленях и бесстыдно прижималась к его груди. И, думаете, он возражал? Вот уж дудки! Его наглая светлость всячески поощрял это непотребство посреди бела дня!

— Отпустите! — приказала я.

— Нет, маленькая Лисси! — покачал головой Демиан и улыбнулся той самой улыбкой, которую я запомнила с детства. — Я тебя нашел и теперь никогда и никуда не отпущу! Ты моя! Всегда была лишь для меня... Лисси...

И жесткие властные губы накрыли мои. Я так растерялась, что возразить не успела, а язык уже ворвался в мой рот. И не было в этом поцелуе ничего омерзительного, слюнявого и противного. Чистый восторг и дикое желание, чтобы эти мгновения длились, и длились. Я жаждала ощущать его каждой клеточкой своего тела, каждой частичкой своей души. Муж мой... Родной... Единственный...

— Демиан... — выдохнула я, когда герцог чуть отстранился. Дыхание сбилось, а кровь прилила к щекам. Он все же узнал меня, понял, простил.

Я смотрела в зеленые глаза герцога, тонула в них и умирала от переполнявшего меня счастья.

— Моя маленькая Лисси...

Теплые пальцы коснулись моей щеки, и я потерлась об его руку, словно кошка, прикрыв от наслаждения глаза. Он снова целовал меня,

что-то шептал и заставлял таять, словно ванильное мороженное в теплой комнате. Шептал... Сначала я не прислушивалась, а потом...

— Я пока несвободен, но дай мне лишь полгода... только полгода, милая, и я брошу весь Гаэс к твоим ногам, малышка Лисси Бьорн

И... От очередного поцелуя я увернулась. Затем и вовсе вскочила с колен Рорка и отпрыгнула на сравнительно безопасное расстояние, выставив перед собой руки.

— Не свободен?.. — вопросительно повторила за ним я.

Это что же получается, Демиан меня не узнал? Он узнал во мне ту юную Лисси, с которой переживал грозу, а свою собственную, отданную ему пред ликами всех пресветлых богов, герцогиню не узнал?

Поздравляю, Мелисса! Твой муж намерен наставлять тебе рога с тобой же! Наверное, я бы даже рассмеялась, не касайся эта комическая ситуация меня.

— Да. Лисси, я женат, — глядя мне в глаза, заявил герцог. — Брак политический, он не консуммирован, а теперь... Теперь об этом даже речи не идет. Через шесть месяцев, а вернее, уже через пять с половиной, я буду полностью освобожден от обязательств. Дождешься?

И так он на меня посмотрел, что сердце защемило. Взгляд полный надежды и обожания подкупал, но я все же Мелисса Торнборн, а не малышка Лисси Бьорн, и родовая честь для меня не пустые слова! А этот негодяй только что предложил мне ждать, пока он отделается от постылой навязанной супруги, коей опять же являюсь я. Нет! Подобное оскорбление я не собиралась ему спускать! Пусть хоть десять раз так смотрит! Я кремень и точка.

— Я не встречаюсь с женатыми мужчинами, ваша светлость! — произнесла я.

— Хорошо, — как-то быстро согласился гадский лорд. — Но, поскольку адептка Бьорн показала высокий уровень магии, и теперь я буду ее официальным наставником и куратором, могу я на правах преподавателя пригласить вас на бал, Лисси?

Что? Признаться, я растерялась. Да они издеваются! Сначала ректор, потом муж-изменник! Пресветлые, за что мне все это?

— Разумеется... — в зеленых глазах вспыхнула радость. — Не можете! — отчеканила я, и глаза герцога потемнели, словно море

перед штормом.

— Вы мне отказываете? — очень тихо спросил он.

— Совершенно верно.

И, не спрашивая разрешения, я покинула кафедру, аккуратно прикрыв за собой дверь. Ах, как же мне хотелось ею хлопнуть! Шандарахнуть так, чтобы штукатурка осыпалась. Но я сдержалась. Совершенно не нужно, чтобы Демиан видел, какие эмоции сейчас во мне бушуют, ибо это признак того, что зеленоглазый гад все-таки коварно проник ко мне в душу и похитил ее.

Как ни крути, а чувства к Рорку у меня были. Пожалуй, я это осознала там, в лесу, когда оплакивала его, негодяя такого! Что же мне делать? Где набраться мудрости и силы духа? Где?

Вдруг вспомнилась ползущая к нему Кларисса Шеридан, и в груди тут же запекло, заныло. Не смогу видеть его с другой! Не смогу. И не хочу этого видеть. Но, если я сейчас откажусь от мужа, то рано или поздно найдется женщина, которая заменит меня. Не пойдет. Торнборны всегда идут к своей цели, не сворачивая с пути. Я же хотела герцога. Всего! Со всеми потрохами!

В конце концов, если он любит Лисси Бьорн, то полюбит и Мелиссу Торнборн, ведь это один и тот же человек — я! Но открываться ему не стану, пока не удостоверюсь, что цель достигнута.

Пока я размышляла, то довольно далеко отошла от кафедры. Пришлось разворачиваться и шагать обратно.

Двери открыла тихонько. Он все так же сидел за столом и устало потирал виски, но, стоило войти, как Демиан поднял на меня взгляд.

— Лисси? Ты что-то еще хотела? — спросил герцог отстраненным тоном. Совершенно чужим, а не тем родным голосом, которым еще несколько минут назад шептал мне возмутительные непотребства. Это задело. Очень.

— Хотела, — ответила я, гордо вскинув подбородок. — Вы еще не передумали приглашать меня на бал?

В зеленых глазах появились недоверие и удивление.

— Нет, — осторожно ответил мой неверный муж.

— Я вернулась сообщить вам, что согласна. Я пойду с вами на бал, ваша светлость.

— Я счастлив, — произнес он и улыбнулся.

Пока еще нет, муж мой. Пока еще нет. Но я обещаю, ты обязательно обрешь свое счастье сразу, как только будешь готов к этому.